

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

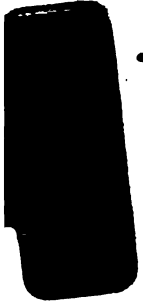
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

25/10/08

АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ.

Ж И З Н Ъ

АДМИРАЛА

ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА УШАКОВА.

Zhizn' Admirala Fedora Fedorovicha
— Ushakova.

Skalovskii, R
= P. СКАЛОВСКАГО.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

ИЗДАНО МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМПТЕТОМЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
Очеркъ Исторіи Черноморскаго Флота по 1768 г. I—XXV	
ГЛАВА I. Первые годы службы Θ. Θ. Ушакова.	1
ГЛАВА II. Первая война съ Турціею въ царствованіе Императрицы Екатерины II. — Служеніе Θ. Θ. Ушакова въ Черноморскомъ флотѣ, съ 1768 по 1775 годъ.	9
ГЛАВА III. Служеніе Θ. Θ. Ушакова въ Балтійскомъ флотѣ, съ 1775 по 1783 годъ.	31
ГЛАВА IV. Служеніе Θ. Θ. Ушакова въ Черномор- скомъ флотѣ съ 1783 года.	40
ГЛАВА V. Вторая война съ Турціею въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ 1787 году.	49
ГЛАВА VI. Кампанія 1788 года.	56
ГЛАВА VII. Кампанія 1789 года.	77
ГЛАВА VIII. Кампанія 1790 года.	93
ГЛАВА IX. Кампанія 1791 года.— Заключеніе.	141

	стр.
ГЛАВА X. Состояніе Черноморскихъ портовъ и флота съ 1785 по 1798 годъ. — Пребываніе Адмирала Ушакова въ Севастополѣ, съ 1791 по 1798 годъ.	172
ГЛАВА XI. Военныя приготовленія Черноморскаго флота со времени Яскаго мира.	202
ГЛАВА XII. Отплытіе Русской эскадры изъ Севастополя въ Константинополь, въ 1798 году, и пребываніе ея тамъ.	227
ГЛАВА XIII. Покореніе Острововъ: Цериго, Занте, Кефалоніи и Св. Мавры.	247
ГЛАВА XIV. Покореніе Острова Корфу.	275
ГЛАВА XV. Распоряженія Адмирала Ушакова послѣ взятія Корфы.— Награды.	324

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1798 годъ.

Донесеніе Императору Павлу I-му, Севастополь, 15 Апрѣля	357
Секретное предписаніе Вице-Президента Адмиралтействъ Коллегіи, В.-А. Графа Куселева, 25 Іюля	359
Рескриптъ Императора Павла I-го, Павловскъ, 7 Августа	360
Списокъ офицеровъ, находившихся въ эскадрѣ Вице-Адмирала Ушакова,	12 Августа 362
Письмо Лорду Нельсону,	Буюкдере, 31 Августа 367
— Ему-же,	Буюкдере, 31 Августа 369
— Ему-же,	Дарданелы, 13 Сентябр. 369

стр.

Письмо Начальнику Англійскаго отряда судовъ, блокирующихъ Александрію, Дардавелы, 13 Сентябр.	371
Рескриптъ Императора Павла I-го, Гатчина, 28 Сентябр.	372
Письмо Али Пашѣ Янинскому, О. Кефалонія, 25 Октября	373
— Ему-же, О. Св. Мавры, 2 Ноября	376
— Лорду Нельсону, . . О. Св. Мавры, 3 Ноября	377
— Али Пашѣ Янинскому, О. Св. Мавры, 6 Ноября	378
— Графу Кушелеву, . . . Корфу, 10 Ноября	379
— Морейскому Пашѣ, . . . Корфу, 13 Ноября	381
— Отъ Лорда Нельсона, Неаполь, в. с. 17 Ноября	381
— Лорду Нельсону, . . . Корфу, 20 Ноября	382
— Графу Мусину-Пушкину-Брюсу, Корфу, 20 Ноября	383
— Али Пашѣ Янинскому, . . Корфу, 26 Ноября	384
Рескриптъ Императора Павла, С. Петербургъ, 28 Ноября	385
Письмо Али Пашѣ Янинскому, . . Корфу, 7 Декабря	386
— Морейскому Пашѣ, . . . Корфу, 8 Декабря	387
— Русскому Посланнику въ Константинополь, Томарѣ, . . . Корфу, 18 Декабря	389
Списокъ офицеровъ на эскадрѣ К.-Адмир. Пустошкина.	393

1799 годъ.

Письмо Маркизу Де Галло, . . . Корфу, 11 Января	395
— Графу Шюстелюзу, . . . Корфу, 11 Января	397
— Маркизу Де Галло, . . . Корфу, 13 Января	397
— Отъ Верховнаго Визиря Юсуфъ - Зыя Паши, . . . Константинополь, въ Январѣ,	399

	стр.
Письмо Али Пашѣ Янинскому, . . . Корфу, 18 Января	401
— Графу Макри, Члену Депутаціи Ос. Занте, Корфу, 24 Января	402
— Верховному Визирю Юссуфъ-Зыю Пашѣ, Корфу, 27 Января	403
— Русскому Посланнику въ Константино- полѣ, Томарѣ, . . . Корфу, 27 Января	405
— Али Пашѣ Янинскому, Корфу, 1 Февраля	406
— Ибрагиму Пашѣ, Губернатору Авлоны, Корфу, 5 Февраля	409
— Морейскому Губернатору, Корфу, 7 Февраля	410
— Отъ Верховнаго Визиря Юссуфъ-Зыя Паши, . . . Константинополь, въ Февралѣ	410
— Графу Шюстелюзу, . . . Корфу, 15 Февраля	412
— Лорду Нельсону, . . . Корфу, 27 Февраля	413
— Адмиралу Графу Кушелеву, Корфу, 1 Марта	414
— Черногорскому Митрополиту, Корфу, 2 Марта	421
— Адмиралу Графу Кушелеву, Корфу, 12 Марта	422
— Отъ Депутаціи Остр. Занте, Занте, 13 Марта	423
— Отъ Верховнаго Визиря Юссуфъ-Зыя Паши, . . . Константинополь, въ Мартѣ	424
— Адмиралу Графу Кушелеву, Корфу, 20 Марта	427
— Отъ Лорда Нельсона, Палермо, н. с. 23 Марта	428
— Верховному Визирю Юссуфъ-Зыю Пашѣ, Корфу, 25 Марта	429
— Ему-же, Корфу, 27 Марта	429
— Ему-же, Корфу, 28 Марта	430
— Русскому Посланнику въ Константино- полѣ, Томарѣ, . . . Корфу, 30 Марта	432
— Верховному Визирю, . . . Корфу, 30 Марта	433

	стр.
Письмо Русскому Посланнику, Томарѣ, Корфу, 31 Марта	434
— Морейскому Пашѣ, . . . Корфу, 5 Апрѣля	436
— Верховному Визирю . . . Корфу, 9 Апрѣля	437
— Русскому Посланнику, Томарѣ, Корфу, 9 Апрѣля	439
— Ему-же, Корфу, 10 Апрѣля	440
— Ему-же, Корфу, 12 Апрѣля	441
Предложеніе Депутаціи Остр. Корфу, Корфу, 12 Апрѣля	441
Отъ Депутаціи Остр. Корфу, . . . Корфу, 16 Мая	443
Предложеніе Депутаціи О. Корфу, Корфу, 18 Мая	444

РИСУНКИ И КАРТЫ:

Портретъ Адмирала Ушакова.

Сраженіе у Керченскаго пролива, 8 Іюля 1790 года. Листы I—VI.

Сраженіе между Гаджибеемъ и Тендрою, 28 и 29 Августа 1790 года. Лист. VII—XI.

Сраженіе у Мыса Калиакріи, 31 Іюля 1791 года. Лист. XII—XVI.

Видъ крѣпости Корфу въ 1798 году.

Карта Порта Корфу. Листъ XVII.

Снимокъ съ собственноручнаго приказа Адмирала Ушакова, отъ 13 Февраля 1798 года.

Расположеніе Русскихъ и Турецкихъ судовъ при нападеніи на О. Видо и укрѣпленія Корфы, 18 Февраля 1799 года.

Карта Чернаго и Азовскаго морей.

Карта береговъ Анатоліи, Греціи и Архипелага.

ОЦРКЪ
ИСТОРИИ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА
по 1768 годъ.

Со второй половины 1768 года началась служба **Θ. Θ. Ушакова** въ **Черноморскомъ Флотѣ**, куда назначенъ онъ былъ передъ открытіемъ **Турецкой войны**, столько прославившей царствованіе **Екатерины II** и осуществившей намѣренія **Петра Великаго**, завѣщанныя имъ временамъ послѣдующимъ.

Какъ введеніе къ достопамятной эпохѣ возстановленія морскихъ силъ на югѣ **Россіи**, исчислимъ въ кратцѣ весь рядъ предшествовавшихъ усилій для обладанія **Азовскимъ и Чернымъ морями**, заключенный побѣдами **Адмирала Ушакова**.

Турція, тогда сильная и грозная, широко разкинула владѣнія свои и питала постоянную вражду къ Россіи. Она господствовала надъ Чернымъ и Азовскимъ морями, имѣла въ своей зависимости Крымскій Полуостровъ и мало обращала вниманіе на требованія Русскихъ Государей: обуздать своеволие Татаръ, дѣлавшихъ безпрестанные набѣги на южныя области наши и предававшихъ ихъ грабежу и насилію. Первое возмездіе предпринялъ Петръ Великій, увлекаемый притомъ мыслию возстановить право свободнаго плаванія на моряхъ, принимающихъ въ себя два важные торговые пути, Днѣпръ и Донъ. Такое предпріятіе требовало учрежденія морскихъ силъ, и корабельная верфь основана была въ Воронежѣ, откуда суда рѣкою Воронежю могли входить въ Донъ и достигать моря.

Петръ открылъ войну обложеніемъ Азова въ исходѣ Іюня 1695 года; но первая попытка, лично руководимая Государемъ, не имѣла успѣха, и послѣ трехмѣсячной осады этой крѣпости, главнокомандующій бояринъ Шейнъ принужденъ былъ отступить, 1 Октября, видя невозможность стѣснить неприятельскій гарнизонъ, который свободно могъ получать подкрѣпленіе моремъ. Тогда же отошелъ отъ южныхъ границъ и бояринъ Шереметевъ, охранявшій ихъ со стороны Крыма. Неимѣніе военныхъ судовъ, неизготовленныхъ еще тогда въ Воронежѣ, признано было главной причиной этой неудачи и окончаніе ихъ озабочивало Государя въ продолженіе слѣдующей зимы. Въ Апрѣлѣ 1696 года возобновился походъ на Азовъ; къ 20 Мая прибыли туда 2 новопостроенные корабли, 2 галеаса, 23 галеры и

4 брандера, отправленные изъ Воронежа тремя отдѣленіями и въ разные сроки, съ четырьмя тысячами войска и осадною артиллеріею; самъ Государь плылъ на галерѣ «Принципіумъ», и обрадованный первымъ появленіемъ морскихъ силъ своихъ, повелѣлъ въ память учрежденія этого флота выбить медаль, на одной сторонѣ которой изображенъ грудной портретъ Петра Великаго въ лавровомъ вѣнкѣ и порфирѣ, съ Латинской надписью вокругъ: *Petrus Alexii filius D. G. Tzar et Magnus Dux totius Russiae* (Петръ Алексѣевичъ Божіею милостію Царь и Великій Князь всея Россіи); на другой сторонѣ: Нептунъ, ѣдущій по волнамъ на колесницѣ къ Россіи, которая въ видѣ женщины стоитъ у пристани, опираясь лѣвою рукою на руль, къ коему прислоненъ Россійскій гербъ, а правою указываетъ на флотъ свой. Вверху надпись: *Facta puta quae cumque jubes, Ovid.* (Что повелѣваешь, будетъ исполнено. Овид.); внизу: *Primordia Russicae classis СІЮІСХСХVI* (Начатки Россійскаго флота, 1696). Однако, не этимъ первенцамъ Русскаго флота досталась тогда слава истребить и разсѣять Турецкую эскадру, пришедшую на помощь Азову; поражение ей нанесено было лодками Донскихъ казаковъ, оказавшими большія услуги въ теченіе этой кампаніи. Первоначальные корабли и фрегаты Азовской флотиліи, очевидно не предназначались для плаванія въ открытомъ морѣ, и скорѣе могли быть названы плувучими батареями, или прамами; они были совершенно плоскодонны, имѣли видъ продолговатыхъ, четырехугольныхъ ящиковъ, у которыхъ прямостѣнные носъ и корма ничѣмъ между собою не отличались. Суда эти имѣли по двѣ мачты

и вооружены были 22 пушками большого калибра въ нижнемъ декѣ (по 9 пушекъ на сторонѣ), и столькимъ же числомъ меньшихъ орудій на открытой верхней палубѣ (по 8 на сторонѣ); на кормѣ и на носу находилось по пяти пушекъ. Не взирая на все стараніе доставить кораблямъ этимъ наименьшее углубленіе въ водѣ, они съ большимъ трудомъ могли проходить чрезъ мелководія Донскихъ устьевъ. Но не менѣе вниманія заслуживаютъ суда другой, вспомогательной флотиліи, участвовавшей въ осадѣ. Безпалубныя лодки казаковъ, наскоро сколоченныя, всегда почти изъ дурнаго или гнилаго лѣсу, чтобы доставшись неприятелю въ случаѣ неудачи, не принесли ему никакой пользы, — были длиною отъ 7 до 12 сажень и шириною до 3-хъ, нерѣдко сорока-весельныя, имѣли носъ и корму одинаково заостренные, и, по большей части, вмѣсто руля загребное весло; при попутныхъ вѣтрахъ употреблялись рожденные паруса, какіе и понынѣ случается еще видѣть на Азовскомъ морѣ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли по одной небольшой пушкѣ изъ отнятыхъ у Турокъ. Лодки эти были вообще весьма валки, и чтобы препятствовать имъ опрокидываться, къ обоимъ бокамъ привязывались пучки камышу; для защиты же людей отъ пуль, сверхъ борта также клались пучки камышу или соломы. Небольшихъ снаряженій, конечно, стоила флотилія этихъ удалцовъ, у которыхъ отвага и презрѣніе всѣхъ опасностей замѣняли искусство, и какъ стая хищныхъ птицъ, сторожили они всякую добычу. Казачьи лодки плавали только близъ береговъ, но безъ всякаго порядка, во множествѣ, держались весьма тѣсно одна къ другой

и оттого нерѣдко сталкивались; онѣ старались дѣлать нападеніе въ туманѣ, чтобы скрыть свои движенія и изумить непріятеля нечаянностію.

26 Мая часть Азовской флотиліи (7 галеръ) прошла въ море, расположилась предъ Донскими устьями и поступила подъ начальство Вице-Адмирала Де-Лимы. Того же числа прибыли къ Азову сухопутныя войска боярина Шеина и начали осаду; но еще 8 Мая Турецкая эскадра изъ 13 кораблей и фрегатовъ, 13 галеръ, 24 саякъ и 15 тумбасовъ успѣла прійти на помощь со свѣжими войсками, оружіемъ, припасами, деньгами и одеждой для гарнизона. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, 9 Мая, коль скоро казаки замѣтили, что два непріятельскіе корабли, отдѣлившись отъ прочихъ судовъ своихъ, старались приблизиться къ Азову, поспѣшили загородить имъ путь и бросились на абордажъ, подъ жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Однако высота корабельныхъ стѣнъ не дозволила имъ взобраться на палубы и они принуждены были возвратиться безъ успѣха; но такъ какъ недопущеніе Турецкой эскадры до сообщенія съ крѣпостью представляло важное условіе, то въ военномъ совѣтѣ, созванномъ Государемъ, положено было повторить морское нападеніе. Оно опять предоставлено было однимъ казакамъ, и 20 Мая тысяча этихъ удалцовъ на 40 лодкахъ своихъ устремились на непріятельскія суда въ то время, когда они заняты были перевозкой подкрѣпленія въ крѣпость, которая успѣла уже получить 800 человекъ войска и значительное количество съѣстныхъ и военныхъ запасовъ. Встрѣча была кровопролитная. Съ дикими криками броси-

лись казаки на добычу свою, имѣя въ этомъ случаѣ необходимыя орудія для абордажа, и чрезъ короткое время двѣ тысячи Турокъ были истреблены мечемъ или потонули, бросаясь въ море отъ изумленія и ужаса. Изъ Турецкихъ судовъ сожжены десять галеръ и одинъ корабль; другой корабль потопленъ; нѣсколько саикъ, старавшихся спастись бѣгствомъ, были при противномъ вѣтрѣ выброшены на берегъ; десять тумбасовъ достались побѣдителямъ и только три галеры, уже вошедшія въ Донъ, успѣли укрыться подъ крѣпостью и потомъ ушли въ море. Остальная часть непріятельской эскадры, неучаствовавшая въ сраженіи, поспѣшно вступила подъ паруса и удалилась. Большое количество съѣстныхъ припасовъ, 700 лошадей, 70 пушекъ, 400 ружей, 500 пикъ, 600 сабель и нѣсколько знаменъ, 8 тысячъ аршинъ сукна и значительная денежная казна, захваченные казаками, были имъ отданы, кромѣ пушекъ и части оружія, и Государь былъ чрезвычайно обрадованъ этой первой и столь значительной побѣдой на морѣ.

Въ продолженіе осады Азова, флотилія, состоявшая подъ главнымъ начальствомъ Лефорта, расположена была вдоль обоихъ береговъ Дона, подъ защитой ретраншаментовъ и выше моста, наведеннаго чрезъ рѣку изъ струговъ и бударъ, нарочно для того изготовленныхъ въ Воронежѣ. 14 Іюня показались въ морѣ три Турецкіе линейные корабля, три галеаса и болѣе тридцати разныхъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ Цареградскаго Каймакана. Эскадра эта везла 4 тысячи войска для подкрѣпленія Азовскаго гарнизона, порохъ, оружіе и провіантъ,

и чтобы привлечь ее подъ выстрѣлы своей флотиліи и батарей, устроенныхъ Гордономъ при устьяхъ Дона, Государь приказалъ Вице-Адмиралу Де-Лимѣ выйти съ галерами и брандерами въ Азовское море, загородить желѣзной цѣпью входъ въ Кюньюрминское гирло и размѣстить сухопутныя войска на Караарскихъ островахъ. Трое сутокъ проведены были въ напрасномъ ожиданіи приближенія непріятеля, и потому 18 числа утромъ казаки съ охотниками изъ матросовъ и солдатъ на 60 лодкахъ, рѣшились выйти въ море для развѣдыванія, но встрѣченные многочисленными гребными судами непріятеля, принуждены были возвратиться обратно въ Донъ. Однако, рѣшительныя намѣренія не допустить Турецкую эскадру до сообщенія съ крѣпостью; впечатлѣніе, произведенное предшествовавшимъ поражениемъ, и удачное нападеніе, 17 Іюля, Днѣпровскихъ и Донскихъ казаковъ на нѣкоторыя передовыя укрѣпленія, заставили Азовскій гарнизонъ сдать крѣпость и 19 Іюля Русскія войска вступили въ нее. 12 Августа вся флотилія возвратилась въ Воронежъ. Весь успѣхъ этого похода приписанъ былъ Лефорту и онъ названъ Генералъ-Адмираломъ Русскаго флота.

Приобрѣтеніе Азова доставило большій просторъ намѣреніямъ Петра Великаго. Черезъ нѣсколько дней послѣ побѣды этой, Онъ заложилъ Таганрогъ, предназначивъ ему служить гаванью для военныхъ и купеческихъ судовъ, чтобы устранить затрудненія, представляемыя мелководіями Дона; для защиты этого порта построена была крѣпость, названная Троицкою. Вслѣдъ за тѣмъ, указаны были Государемъ новыя мѣста для верфей въ городахъ: Тавро-

въ, Новопавловскѣ и при рѣкѣ Икорцѣ, впадающей въ Донъ; предпринято соединеніе Каспійскаго моря съ Чернымъ посредствомъ канала между Дономъ и Волгою, и увеличеніе Азовскаго флота для продолженія военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Съ этой цѣлью предположено было въ теченіе трехъ лѣтъ выстроить пятьдесятъ-пять кораблей и фрегатовъ и одиннадцать бомбардирскихъ судовъ и брандеровъ, съ разкладкой слѣдуемыхъ для этого издержекъ на патріарха, духовенство, бояръ и города; на себя же Государь принялъ построеніе десяти кораблей.

Съ весной 1697 года возобновилась война и бояринъ Шенинъ, предводительствуя Царскими войсками, нанесъ жестокое пороженіе у р. Кагальника, Туркамъ и Татарамъ, шедшимъ для освобожденія Азова; а Князь Долгорукій, совершенно разбивши Татаръ близъ Перекопа, завладѣлъ этимъ укрѣпленіемъ. Азовскій флотъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ этого года; съ наступленіемъ же 1698 г. открылись въ Карловицѣ переговоры о мирѣ съ Турціей, котораго Государь желалъ для возможности обратить оружіе свое противъ готовившагося тогда другаго врага, на Сѣверѣ. Однако, Порта нерѣшилась на заключеніе окончательнаго мира и удовольствовалась двухлѣтнимъ перемиріемъ; поэтому, чтобы склонить ее по крайней мѣрѣ къ перемирію болѣе продолжительному, отправленъ былъ посломъ въ Константинополь Думный Дьякъ Украинцовъ на 40-пуш. фрегатѣ «Ластка». Въ началѣ Іюля 1699 г. посольство это прибыло изъ Москвы, чрезъ Воронежъ, въ Таганрогъ, куда къ 1 Августа собралось 37 военныхъ судовъ нашихъ.

7 числа произведены были морскія маневры и примѣрное сраженіе; 14 Августа отправился фрегатъ «Ластка» и 18-го пришелъ къ Керчи, гдѣ стояли на рейдѣ четыре Турецкіе корабли и десять галеръ. До Керченскаго пролива его сопровождали десять кораблей и двѣ галеры, подъ начальствомъ генераль-адмирала Головина, получившаго это званіе по смерти Лефорта; самъ Государь находился на эскадрѣ, которая, по отплытіи фрегата въ дальнѣйшій путь, возвратилась къ Таганрогу.

7 Сентября Украинцовъ благополучно прибылъ въ Константинополь, и появленіе Русскаго военнаго судна произвело сильное впечатлѣніе на Диванъ и на жителей Оттоманской столицы. Посольство не имѣло однако полнаго успѣха; окончательный миръ по прежнему былъ отклоненъ, и Турція согласилась только на тридцатилѣтнее перемиріе, съ оставленіемъ Азова за Россіей въ теченіе этого времени.

Въ слѣдующіе за тѣмъ годы, вниманіе Петра Великаго было отвлекаемо войною со Швеціей и учрежденіемъ Балтійскаго флота; не взирая однако на это, Государь не переставалъ руководить судостроеніемъ на Дону и тамошнія верфи постоянно оживлены были необыкновенной дѣятельностію, подъ управленіемъ кораблестроителей иностранцевъ: Козенса, Терплея и Ная, и русскаго Склеява, учившагося судостроенію въ Голландіи, вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ. Съ 1695 по 1710 годъ на нихъ построено 67 кораблей, фрегатовъ, бомбардирскихъ судовъ и брандеровъ, 48 галеръ и болѣе тысячи бригантинъ, шнявъ, скампавеи, канчбасовъ и другихъ мелкихъ судовъ. Такого фло-

та достаточно было, чтобы оспаривать у Турціи свободное плаваніе по Черному морю. Притомъ, послѣдующіе корабли Донскихъ верфей были лучшаго чертежа, нежели первоначальные; нѣкоторые изъ нихъ имѣли до 167 футовъ длины и до 50 футовъ ширины, при углубленіи въ водѣ до 20 футовъ, и носили 82 пушки; но вообще, построенные изъ сыраго лѣса и съ большой поспѣшностію, они такъ же скоро приходили въ разрушеніе, и потому, когда въ 1711 г. Вице-Адмиралъ Крюйсъ принялъ начальство надъ флотомъ этимъ, онъ нашелъ въ Таганрогѣ только 5 кораблей и до 20 малыхъ судовъ, способныхъ идти въ море. Недолго, впрочемъ, продолжалось самое существованіе Донскаго флота; чрезъ 15 лѣтъ со времени его учрежденія, имя его исчезло уже изъ исторіи.

По проискамъ Короля Шведскаго Карла XII, укрывшагося въ Бендерахъ послѣ пораженія подъ Полтавой, Турція нарушила перемиріе и объявила войну Россіи. Въ ожиданіи этого разрыва, Государь поручилъ защиту Азова Адмиралу Апраксину, отправивъ на Донъ, осенью 1710 г., Вице-Адмирала Крюйса со множествомъ опытныхъ морскихъ офицеровъ; самъ же Онъ, весною 1711 г., вступилъ въ предѣлы Турціи съ арміей, которою начальствовалъ Фельдмаршалъ Шереметевъ. Огромныя снаряженія были также и со стороны Порты; кромѣ многочисленнаго войска, предназначеннаго для дѣйствія въ Молдавіи, она собрала болѣе ста тысячъ Турокъ и Татаръ для обратнаго покоренія Азова, и снарядила флотъ на Черномъ морѣ изъ 18 кораблей и фрегатовъ, 20 галеръ и до 300 гребныхъ судовъ. Для

наблюденія за флотомъ этимъ, Вице-Адмираль Крюйсъ выслалъ отрядъ крейсеровъ, подъ командою Капитанъ-Поручика Бредаля; самъ же на 60-пуш. корабль «Черепиха» съ 17 вымпелами оставался на якорь у р. Миуса. 29 Юня Капитаны Бредаля на 62-пуш. корабль «Самсонъ» и Рамъ на 16-пушеч. шнявъ, встрѣтили у Бердянской косы 16 неприятельскихъ кораблей и другихъ судовъ, и преслѣдуемые ими въ продолженіе всей ночи, успѣли къ утру благополучно соединиться съ эскадрой Крюйса. Между тѣмъ въ Юль, Государь, окруженный сто-тысячной арміей верховнаго визиря при р. Прутъ, былъ въ необходимости подписать договоръ, по которому обязался срыть Таганрогъ и возвратить Турціи Азовъ. Съ этимъ вмѣстѣ остановились и начинанія Петра Великаго на югъ; Азовское и Черное моря опять остались недоступными для Россіи; Донской флотъ сдѣлался болѣе не нужнымъ, и такъ какъ Порта не согласилась пропустить нѣкоторые корабли наши чрезъ Константинопольскій Проливъ въ Средиземное море для слѣдованія въ Балтику *), то часть судовъ была продана Туркамъ, а прочія разобраны или сожжены; остались только догнивать 9 большихъ и 6 малыхъ прамовъ и 20 галеръ. Но вынужденный обстоятельствами отказаться отъ владѣнія этими морями, Петръ не отказался отъ мысли доставить ихъ современемъ Россіи.

Въ 1722 году, возвращаясь изъ Персидскаго похода, Онъ посѣтилъ Воронежъ и Тавровъ, и далъ по-

*) Предполагалось провести въ Балтійское Море три корабля: «Ластку», «Швагу» и «Предестинацію».

велѣніе начальствовавшему тамъ Вице-Адмиралу Змаевичу возстановлять верфи. Въ 1724 году снова начались приготовленія къ войнѣ съ Турціей; обширные запасные магазины учреждены были по Дону и Днѣпру; значительное количество лѣсу заготовлено въ Брянскѣ и началось строеніе галеръ и прамовъ, которые должны были достигнуть Чернаго моря по рѣкамъ Деснѣ и Днѣпру; но кончина Государя остановила эти начинанія, и съ того времени Турки, еще въ продолженіе полустолѣтія, оставались полными повелителями Азовскаго и Чернаго морей.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, Днѣпръ и Донъ оживлены были на короткое время военной дѣятельностію. Поводомъ къ этому служили опустошительные набѣги Крымскихъ Татаръ на южные предѣлы Россіи, заставившіе Императрицу силою оружія обуздать хищниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наказать самую Порту за такое потворство подвластному ей народу. Началась война, для которой флотилія должна была служить важнымъ пособіемъ; поэтому Фельдмаршалу Миниху поручено было осмотрѣть мѣста прежнихъ судостроеній на Дону и на Деснѣ, въ Брянскѣ. Въ Сентябрѣ 1736 г. Адмиралтейская Коллегія повелѣла построить на Донскихъ верфяхъ: въ Тавровѣ, Икорцѣ и Новопавловскѣ, 500 судовъ на подобіе островскихъ лодокъ, употребляемыхъ въ Балтійскомъ морѣ, которыя были бы вооружены двумя трех-фунтовыми пушками, могли бы помѣщать въ себѣ по 50 человекъ, съѣстные и военные припасы, и ходить на греблѣ и подъ парусами. Въ Брянскѣ же положено

было Коллегіей: достроить шесть галеръ и три 8-ми пушечные прама, сохранявшіеся тамъ подъ крышами со времени Петра Великаго; построить 500 дубель-шлюпокъ, по чертежу корабельнаго мастера Броуна, вооруженныхъ шестью двухъ-фунтовыми фалконетами, и 70 понтоновъ или флашкоутовъ, для мостовъ при переправѣ войскъ черезъ рѣки. Для судовъ этихъ паруса изготовлялись въ С. Петербургѣ, а артиллерія на Сестрорѣцкомъ заводѣ. Адмиралтейская Коллегія отправила въ Брянскъ 1,230 мастеровыхъ и 1,220 матросовъ; кромѣ того, для усиленія работъ, отъ Графа Миниха послано еще было туда 2,200 солдатъ, и завѣдываніе судостроеніемъ поручено Статскому Совѣтнику Зыбину, подъ надзоромъ Вице-Адмирала Сенявина и Контръ-Адмирала Дмитріева-Мамонова, назначенныхъ командовать этой флотиліей. Начальникомъ Донской флотиліи и главнымъ распорядителемъ судостроенія, посланъ былъ главный командиръ Архангельскаго порта Вице-Адмиралъ Бредадь, одинъ изъ храбрыхъ сподвижниковъ Петра Великаго. Постройку всѣхъ судовъ какъ на Деснѣ, такъ и на Дону, повелѣно было окончить къ веснѣ 1737 г., и Бредадь успѣлъ исполнить это трудное порученіе къ назначенному сроку; тогда какъ въ Брянскѣ, невзирая на величайшую поспѣшность въ работахъ, встрѣтилось столько разныхъ препятствій, что къ тому времени построено и изготовлено было только 3 прама, 6 галеръ, 200 дубель-шлюпокъ, 20 кончебасовъ, 20 флашкоутовъ и 58 барокъ. Для дѣйствій назначены были двѣ арміи, подъ начальствомъ Фельдмаршаловъ Миниха и Лассія, и Брянская

флотилія должна была содѣйствовать первой изъ нихъ, а Донская второй; назначеніе же обѣихъ флотилій этихъ состояло въ подвозѣ продовольствія и артиллеріи, затруднявшихъ слѣдованіе сухопутныхъ войскъ чрезъ обширныя степи.

Въ половинѣ 1735 года Генералъ Леонтьевъ съ 28 тысячнымъ корпусомъ сдѣлалъ первое нападеніе на Крымъ и произвелъ въ немъ большія опустошенія. Съ весной слѣдующаго, 1736 года, Минихъ началъ осаду Азова; по отбытіи же его къ арміи, собранной для вторженія въ Крымъ, начальство надъ осаднымъ корпусомъ, въ первыхъ числахъ Мая, принялъ Фельдмаршалъ Лассій. 8 числа доставленъ былъ войску провіантъ и осадная артиллерія на флотиліи Бредаля, которая въ тотъ годъ состояла только изъ 35 прежнихъ судовъ, уцѣлѣвшихъ еще со времени Петра Великаго (15 прамовъ и 20 галеръ) и наскоро починенныхъ, и изъ 50 старыхъ каякъ, или казачьихъ лодокъ. Неимѣя возможности пройти въ море за мелководіями, Бредаль помѣстилъ суда свои въ устьяхъ Дона, для защиты ихъ, и подъ крѣпость высылалъ прамы, которые днемъ и ночью беспокоили городъ и наносили ему большой вредъ, разрушая дома и магазины; вообще, дѣйствія флотиліи весьма много способствовали успѣху осады. Получивши извѣстіе о нападеніи на Азовъ, Порта также объявила войну Россіи, и вскорѣ у Донскихъ устьевъ появился значительный Турецкій флотъ изъ кораблей, фрегатовъ и галеръ, подъ начальствомъ Капудана-паши Джаниумъ Коджія; но удерживаемый мелководіями, онъ не въ состояніи былъ подать никакой помощи осажденнымъ, и уда-

лился; 22 Іюня Азовъ сдался Лассію. Съ отступленіемъ войскъ на зимнія квартиры, въ Азовѣ оставлены были шесть тысячъ гарнизона и всѣ суда флотиліи, за исключеніемъ казачьихъ лодокъ, посланныхъ на зимовье въ устье Міуса; четыре прама, наиболѣе ветхіе, вытащены были на берегъ и служили вмѣсто батарей, обстрѣливая фарватеръ у крѣпости. Самъ Бредадь отправился на верфи и, какъ выше было сказано, успѣлъ исполнить Высочайшее повелѣніе, изготовивъ къ Марту 1737 года всѣ 500 судовъ къ выходу въ море, съ полнымъ вооруженіемъ и запасами.

Въ Маѣ 1737 г. Лассій принялъ начальство надъ 40-тысячной арміей, собранной у р. Міуса, и 15 числа того же мѣсяца двинулся въ походъ. Намѣреніе Фельдмаршала состояло въ томъ, чтобы вторгнуться въ Крымъ съ той стороны, гдѣ Татары наименѣе могли ожидать его; поэтому онъ рѣшился вести войско свое къ укрѣпленному городу Арабату по узкой и длинной песчаной косѣ, отдѣляющей Сивашъ отъ Азовскаго моря, и необыкновенно смѣлое предпріятіе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Вслѣдъ за выступленіемъ арміи, флотилія Бредаля, состоявшая изъ 500 военныхъ лодокъ и 66 казачьихъ, взявши у р. Міуса одиннадцать тысячъ войска съ провіантомъ, порохомъ, снарядами и разными тяжестями, отправилась 19 Мая, и плывя вблизи береговъ, прибыла 31 числа къ устью р. Берды, а 10 Іюня къ Геничи, — небольшому, покинутому поселенію на сѣверной сторонѣ узкаго пролива, соединяющаго Сивашъ съ Азовскимъ моремъ. Тутъ немедленно приступлено было къ устройству чрезъ проливъ этотъ

пловучаго моста для арміи, и приняты мѣры къ снабженію ея прѣсной водою изъ колодцевъ на Фодотовой косѣ. 17 Іюня мостъ былъ изготовленъ на 44 лодкахъ, и къ 26 числу всѣ войска переправились уже по немъ и двинулись далѣе, къ Арабату, получивъ новые запасы провіанта, доставленные изъ Азова на ботахъ и 100 лодкахъ. Бредаль послѣдовалъ за арміей съ 217 лодками; 136 лодокъ, подъ командою Капитана Лунина, остались при Геничи, а остальные отправлены были въ Азовъ. Всѣ движенія флотиліи были медленны и не всегда благополучны; суда управлялись дурно, часто сталкивались, были заливаемы водою или выбрасываемы на берегъ, и вообще всякіе противные вѣтры приводили ихъ въ большое разстройство; на многихъ лодкахъ, за недостаткомъ гребцовъ изъ матросовъ и казаковъ, находились солдаты. 28 Іюня, будучи на якорѣ, въ укрытіи отъ вѣтра за косою, въ 35 верстахъ отъ Геничи и въ 6 верстахъ выше лагеря главной арміи, увидѣли Турецкую эскадру, которую составляли: одинъ 64 пушечный корабль подъ флагомъ капудана-паши, одинъ 60 пуш., одинъ 32 пуш. фрегатъ, 15 галеръ и до 70 полугалеръ, скампавей, канчебасовъ и разныхъ мелкихъ судовъ. Непріятель шелъ съ попутнымъ SO вѣтромъ и въ 8 верстахъ отъ флотиліи остановился на якорѣ. Столь превосходныя силы противниковъ не позволяли рѣшиться на отраженіе ихъ, и потому въ военномъ совѣтѣ, происходившемъ у Лассія, положено было ограничиться ожиданіемъ нападенія со стороны самихъ Турокъ; всѣ лодки поставлены были въ ста саженьяхъ отъ берега, на 6 футовой глубинѣ, и позади

этой боевой линіи, Бредадь устроилъ на косѣ береговую защиту, состоявшую изъ бруствера съ двумя двадцати-пяти пушечными батареями на флангахъ. Къ вечеру того же дня вѣтеръ и волненіе усилились и продолжались во все 24 число; они произвели новыя опустошенія въ флотиліи Бредаля, и изъ всѣхъ судовъ его только 47 лодокъ уцѣлѣли, получивъ однако большую течь отъ качки; остальные же 170 были затоплены или разбиты, и погибли со всѣми находившимися на нихъ снарядами и провіантомъ.

Турецкая эскадра не оставалась въ бездѣйствіи. По минованіи бури, отдѣлились отъ нея 8 галеръ и нѣсколько другихъ судовъ; близъ Фодотовой косы встрѣтили они отрядъ лодокъ, шедшихъ изъ Геничи къ Азову, и послѣ упорнаго сраженія завладѣли 4-мя отставшими лодками. 1 Юля Капуданъ-паша, выстроивъ эскадру свою полумѣсяцемъ, и имѣя на флангахъ корабли и фрегаты, атаковалъ линію Бредаля; галеры и полугалеры его смѣло шли впередъ, производя сильную пальбу, на которую лодки наши, вооруженныя пушками малаго калибра, долгое время не могли отвѣчать. Мелководіе много способствовало къ защитѣ флотиліи отъ большихъ непріятельскихъ судовъ; но когда они приблизились, мѣткій огонь нашихъ лодокъ и батарей вскорѣ произвелъ между ними большое замѣшательство. Атака, продолжавшаяся съ полудня до половины 4-го часу, окончилась поспѣшнымъ отступленіемъ Турокъ, имѣвшихъ очевидную потерю въ людяхъ, тогда-какъ съ нашей стороны не было ни одного убитаго или раненаго. Въ ту же ночь непріятель-

ская эскадра вступила подъ паруса и къ утру скрылась изъ виду; но 10 числа, близъ Фодотовой косы встрѣтилась съ отрядомъ Капитана Дефремерія, шедшимъ къ Азову. Дефремерій, неимѣя возможности уйти отъ многочисленнаго непріятеля, зажегъ боть свой и самъ погибъ съ нимъ, а сопровождавшія его 10 лодокъ успѣли укрыться. 4 Юля Бредаль, съ остатками флотиліи и бывшими въ его распоряженіи сухопутными войсками, возвратился въ Геничи; 7 числа отправилъ онъ оттуда 63 лодки, подъ начальствомъ Капитана Лунина, за Сивашскія мели, для устройства моста между Крымскимъ берегомъ и полуостровомъ Чонгаромъ.

Походъ Лассія сколько отличался смѣлыми и трудными предпріятіями, столько и успѣшнымъ выполненіемъ его цѣли. Въ половинѣ Юля, устроивъ мостъ изъ бочекъ и плотовъ противъ устья р. Салгира, Фельдмаршалъ переправилъ по немъ всю армію въ Крымъ и тѣмъ обманулъ Хана, который узнавъ о намѣреніи его слѣдовать къ Арабату, успѣлъ уже собрать у этого мѣста нѣкоторыя силы и ожидалъ тамъ появленія Русскихъ. Вскорѣ Лассій нанесъ совершенное пораженіе Татарамъ при Карасу-Базарѣ, раззорилъ Арабатъ, истребилъ до тысячи селеній и произвелъ величайшія опустошенія въ Крыму; 21 Юля онъ предпринялъ уже обратный путь и чрезъ мостъ, устроенный при Чонгарѣ, достигъ Геничи; армія его расположилась на зиму въ Украинѣ. Равнымъ образомъ и флотилія Бредаля, по снятіи Чонгарскаго моста, выступила къ Азову. Первое ея отдѣленіе изъ 50 лодокъ, подъ командой Капитана М'Кензи, отправившееся 22 Юля,

дошло спокойно; но самъ Бредадь съ остальными 127 лодками и 5 вооруженными ботами, снявшись съ якоря 28 Юля, на другой день встрѣтилъ прежнюю эскадру Капудана-паши, изъ 62 судовъ, которая подъ всѣми парусами спѣшила атаковать его. Вице-Адмиралъ тотчасъ приблизился къ берегу, подъ защиту мелководія, поставилъ суда свои въ линію и на берегу началъ устраивать батарею для 40 орудій. Въ продолженіе двухъ дней, по нѣскольку часовъ происходила сильная пальба съ обѣихъ сторонъ. Турки повторили атаку, произведенную ими 1 Юля, и такимъ же полумѣсяцемъ подошли къ флотиліи, имѣя большія суда на флангахъ, но были отражены съ значительнымъ урономъ. Въ особенности потерпѣлъ корабль Капудана-паши, что заставило его прекратить нападеніе и отступить; до 8 Августа простоялъ онъ еще на якорѣ въ виду флотиліи, употребляя это время на кренгованіе и другія починки корабля своего, послѣ чего со всѣми судами вышелъ изъ Азовскаго моря въ Черное. Бредадь имѣлъ всего два человѣка убитыхъ и два раненыхъ; 8 лодокъ были сильно повреждены; но частыя бури до того разстроили флотилію его, что только 5 ботовъ и 29 лодокъ, по исправленіи, могли достигнуть Азова, остальные же употреблены были на дрова для арміи.

Не менѣе принимала участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ этого года и Днѣпровская флотилія, назначенная содѣйствовать 65-тысячной арміи Фельдмаршала Минниха, который выступя изъ Украйны въ началѣ Апрѣля, подошелъ къ Очакову 29 Юня и чрезъ три дня овладѣлъ крѣпостью. Флотилія, на-

груженная тяжелой артиллерією и провіантомъ для арміи, не успѣла однако прійти ко времени осады, и первое ея отдѣленіе достигло Лимана 15 Іюля, когда Минихъ, ограничившись взятіемъ Очакова, былъ уже на обратномъ пути за Днѣпръ; второе же отдѣленіе прибыло 7 Августа и третье въ началѣ Сентября, будучи задержаны мелководіями Днѣпра, необходимостію выгружать тяжести, тащить суда по берегу на значительныя разстоянія для минова-нія пороговъ, и снова нагрывать ихъ. Всего нахо-дилось въ сборѣ: 66 дубель-шлюпокъ, 127 разнаго рода судовъ, 5 канчебасовъ и 4 брандера, подъ главнымъ начальствомъ Контръ-Адмирала Дмитріе-ва-Мамонова, и флотилія эта употреблена была для морской защиты Очакова, въ которомъ остав-ленъ былъ гарнизонъ изъ 8 тысячъ солдатъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Штофельна, умень-шившійся, однако, почти на половину, съ приближе-ніемъ осени, отъ болѣзней, холоду и разныхъ недо-статковъ. Между тѣмъ Турки, узнавъ объ удаленіи Миниха за Днѣпръ, приняли намѣреніе возвратить Очаковъ и 17 Октября появилась Турецкая эскадра, имѣвшая повелѣніе прорваться въ Лиманъ и атако-вать крѣпость съ морской стороны; но суда наши, расположившись поперегъ входа въ Лиманъ, между Очаковскимъ берегомъ и Кинбурнской косою, на которой также находились Русскія войска и устрое-ны были батареи, не допустили непріятеля до ис-полненія его намѣренія. Простоявъ около двухъ недѣль въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Кинбурнской косы, и видя ежеминутную готов-ность флотиліи нашей сдѣлать самый рѣшитель-

ный отпоръ, Турецкій Адмиралъ предпочелъ снять блокаду и удалился въ море, гдѣ многія суда его были разбиты и разсѣяны бурей; самъ же онъ, за невыполненіе повелѣнія Дивана, лишенъ былъ жизни. Одновременно съ прибытіемъ непріятельской эскадры, подступили къ Очакову сорокъ тысячъ Турокъ и Татаръ, и 27 Октября атаковали передовыя укрѣпленія; но храбрый гарнизонъ, не взирая на малочисленность свою, отразилъ нападеніе, при участіи флотиліи, которая выстрѣлами своими много способствовала къ оборонѣ, наносила большой вредъ осаждающимъ, и въ продолженіе всего времени не допускала Турецкія суда и галеры до сообщенія съ берегомъ и вспомошествованія ихъ войскамъ. Наконецъ, 9 Ноября, Турки и Татары прекратили безуспѣшную осаду и удалились.

Съ наступленіемъ весны 1738 г., Вице-Адмиралъ Бредаль собралъ подъ Азовомъ 170 лодокъ и 48 мостовыхъ понтоновъ, готовясь снова содѣйствовать арміи Лассія, которая назначена была повторить раззореніе Крыма и выступила въ походъ изъ Украйны 30 Апрѣля. Мая 20-го она прибыла къ Бердянской косѣ, куда, за десять дней до того, благополучно пришла флотилія и начала немедленно устроить береговыя батареи, готовясь къ оборонѣ противу Турецкой эскадры, появившейся на Азовскомъ морѣ, и состоявшей изъ 3 кораблей, 4 фрегатовъ, 13 большихъ галеръ и 109 разныхъ мелкихъ судовъ, подъ флагомъ Капуданапаши. 2-го Іюня армія предприняла дальнѣйшій путь и тогда же флотилія отправилась къ Геничи, со всѣми предосторожностями противъ не-

чаянной встрѣчи съ непріятельскими судами; но Турецкій Адмиралъ, предугадывая цѣль ея плаванія, расположился, 6 Іюня, между Геничи и Фодотовой косой, и такимъ образомъ совершенно заслонилъ путь. Зная всю важность помощи, какую флотилія должна была доставить арміи, Бредаль не остановился предъ этой преградой, и перетащилъ суда свои на другую сторону Фодотовой косы, по каналу, шириною въ 4 сажени, прорытому въ косѣ подъ прикрытіемъ устроенныхъ для того батарей. Въ восемь дней была окончена вся трудная работа эта, невзирая на изнурительные жары; каналъ снова зарытъ, и только 25 негодныхъ лодокъ, поврежденныхъ волненіемъ, были разобраны. Непріятель не оставался однако спокойнымъ зрителемъ этой переправы; онъ производилъ непрерывную пальбу, высылалъ корабли и галеры для нападенія на батареи и лодки, и дѣлалъ высадки на берегъ, которыя были отражаемы отрядомъ кавалеріи, присланной Фельдмаршаломъ; суда его также принуждены были всегда отступать съ большимъ урономъ. 15 Іюня ночью, Бредаль двинулся къ Геничи съ 119 лодками, подъ прикрытіемъ 3 тысячъ казаковъ и Калмыковъ, которые слѣдовали за флотиліей берегомъ и охраняли ея тылъ отъ нечаяннаго нападенія Турецкаго десантнаго войска, находившагося въ большомъ количествѣ на непріятельской эскадрѣ. Однако, Капуданъ-паша успѣлъ предупредить прибытіе флотиліи въ Геничи, и настигъ ее 16 Іюня, въ 35 верстахъ отъ этого мѣста. Видя себя снова окруженнымъ столь превосходными силами, Бредаль поставилъ суда свои на 4-хъ-сажен-

ной глубинѣ, въ 40 саженьяхъ отъ берега, свезъ на берегъ всѣхъ людей, пушки, снаряды и провіантъ, и началъ строить батареи на выгодныхъ мѣстахъ, отправивъ въ то же время отрядъ сухопутныхъ войскъ для занятія Геничи. На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, Турки повели атаку на батареи и лодки наши, повторяли ее нѣсколько разъ въ теченіе дня и каждый разъ были отбиты съ урономъ. Несмотря однако на это, Турецкій Адмиралъ, видя затруднительное положеніе флотиліи, предложилъ Бредалю сдать лодки, и получивши рѣшительный отказъ, сдѣлавъ, 18 Іюня, новое нападеніе, равно безуспѣшное, не нанесшее никакого вреда ни Русскимъ войскамъ, ни судамъ. 19 числа, послѣ непродолжительной перестрѣлки, вся непріятельская эскадра отошла въ море; но положеніе флотиліи чрезъ это нисколько не улучшилось, потому-что обратный путь къ Дону былъ загражденъ ей многочисленными Турецкими судами и продовольствіе истощалось. Находясь посреди такихъ затрудненій, Вице-Адмиралъ Бредадь рѣшился всѣ суда свои сжечь или затопить въ виду Турецкой эскадры и ввѣренныя ему войска возвратить сухимъ путемъ въ Азовъ. Исполненіе этого поручилъ онъ Воронежскому Вице-Губернатору, Бригадиру Лукину, уѣхавши самъ, по болѣзни, за нѣсколько дней до этой печальной развязки. Вскорѣ послѣ того Капуданъ-паша, сдѣлавъ безуспѣшное нападеніе на Азовъ, вышелъ изъ Азовскаго моря со всѣми судами своими.

Лишась помощи флотиліи, обезпечивавшей продовольствіе арміи, Лассій выступилъ изъ Крыма въ

Юлѣ мѣсяцѣ, успѣвши однако произвести тамъ новыя опустошенія, взять нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и заставить Татаръ дорого заплатить за хищничество.

Болѣе печальная участь постигла Днѣпровскую флотилію. Суда ея также мало были приспособлены для пребыванія на открытой мѣстности, и потому зимою съ 1737 на 1738 годъ всѣ дубель-шлюпки, стоявшія на якорѣ подъ Очаковымъ, были сильными вѣтрами затоплены или выброшены на берега. Потерю эту Минихъ поспѣшилъ однако пополнить, такъ-какъ охраненіе Очаковской крѣпости составляло предметъ особенной важности и флотилія доставляла ей прикрытіе отъ покушеній непріятельскаго флота; поэтому въ теченіе первой половины 1738 года на верфяхъ Брянской и Ново-Запорожской, — учрежденной на остр. Верхне-Хортицкомъ, ниже Днѣпровскихъ пороговъ для избѣжанія затрудненій при проводкѣ большихъ судовъ, — построено было: 30 бригантинъ и прамовъ, вмѣсто дубель-шлюпокъ, оказавшихся столь неудобными; 40 галеръ, 60 ластовыхъ судовъ, 20 Венеціанскихъ ботовъ, 136 шлюпокъ и 500 байдаковъ. Но суда новой постройки немногимъ были лучше прежнихъ, и часть ихъ истреблена была бурями въ Лиманѣ, при чемъ погибло много командъ и лучшихъ офицеровъ флотиліи; а моровая язва, перешедшая изъ Турціи въ армію Миниха, заставила понести новыя потери, въ числѣ коихъ находились Вице-Адмиралъ Сенявинъ и Контръ-Адмиралъ Дмитріевъ-Мамоновъ. Наконецъ, въ слѣдствіе условій Бѣлградскаго мира, до 1076 разна-

го рода судовъ: галеръ, прамовъ, бригантинъ и проч., оставшихся еще на Днѣпрѣ, были окончательно уничтожены и употреблены на дрова или для береговыхъ строеній.

Осенью 1738 года военныя дѣйствія вовсе прекратились и въ началѣ 1740 года заключенъ былъ въ Белградѣ миръ съ Турціей, по которому Россія обязалась срыть укрѣпленія Азова, не возобновлять Таганрогъ, не посылать никакихъ судовъ въ Азовское и Черное моря, и привести морскія силы свои въ тѣхъ мѣстахъ въ то самое состояніе, въ какомъ находились онѣ послѣ Прутскаго договора.

Такъ кончилось это недолговременное появленіе нашего флага у южныхъ предѣловъ Россіи — эти морскія снаряженія, стоившія столькихъ усилій и издержекъ; и Турецкій флотъ долго еще послѣ того оставался исключительнымъ владѣтелемъ Чернаго и Азовскаго морей.

ЖИЗНЬ АДМИРАЛА П. П. УШАКОВА.

ГЛАВА I.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ СЛУЖБЫ: **Θ. Θ. УШАКОВА.**

Продолжительныя и упорныя войны на сушѣ и на морѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, представляли обширное поприще для военныхъ дарованій и указывали на военачальниковъ, умѣвшихъ возвеличить оружіе Россіи и смирить всѣхъ враговъ ея. Въ ряду такихъ именъ, озаренныхъ славой и отмѣченныхъ Исторіей, видное мѣсто занимаетъ Адмиралъ Ушаковъ, скоро угаданный Княземъ Потемкинымъ и избранный имъ въ начальники Черноморскаго флота. Но не одному славному вѣку Екатерины II принадлежить лучшая часть подвиговъ Ушакова. Судьба опредѣлила ему счастье служить тремъ царство-

ваніямъ и быть дѣятельнымъ участникомъ въ войнѣ, подъятой Императоромъ Павломъ на защиту союзныхъ державъ западной Европы отъ гибельныхъ ученій и дерзкихъ завоеваній Французской Республики, и онъ понесъ Русскій флагъ по водамъ Средиземнаго моря также величаво и побѣдоносно, какъ прежде того ограждалъ Черное море отъ нашествій Турецкихъ морскихъ силъ.

Кромѣ этихъ подвиговъ примѣрной храбрости, — затруднительныя положенія, военныя и политическія, въ которыя Ушаковъ былъ часто поставляемъ; достоинство, съ какимъ онъ всегда и вездѣ преодолевалъ ихъ; блистательныя успѣхи съ малыми средствами и, наконецъ, сношенія со многими замѣчательными лицами той эпохи, увеличиваютъ историческое значеніе его личности и придаютъ особенную цѣну всѣмъ подробностямъ многосторонней его дѣятельности.

Для описанія жизни Адмирала Ушакова, во всемъ ея объемѣ и въ полной ея обстановкѣ, я заимствовалъ свѣдѣнія изъ дѣлъ Главнаго Морскаго Архива и находящихся въ Николаевѣ; изъ бумагъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, и другихъ источниковъ, стараясь заключить достоинство моего разсказа въ простомъ и вѣрномъ очертаніи событій.

Федоръ Федоровичъ Ушаковъ родился въ 1745 г., въ Темниковскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, отъ недостаточныхъ родителей, оставившихъ ему

въ наслѣдство 19 ревизскихъ душъ. Фамилія Ушаковыхъ принадлежитъ къ древнимъ дворянскимъ и происходитъ отъ Князя Косогскія Орды, Редѣги *);

*) Въ Іюнь 1807 года, по просьбѣ Адмирала Ушакова, выдана ему, какъ «происходящему изъ сего рода», изъ Герольдіи въ Москвѣ, съ приложеніемъ Сенатской печати, копія съ герба рода Ушаковыхъ и съ описанія въ Высочайше утвержденномъ Гербовникѣ дворянскихъ родовъ, Части 8, Отдѣленія I, стран. 9. Въ документѣ этомъ сказано: «Князь Косогскія Орды, Редѣга, на сраженіи съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Мстиславичемъ, въ 1022 году, былъ отъ него убитъ, а двумъ его сыновьямъ при крещеніи даны имена: Юрій и Романъ. Великій Князь за Романа Редѣгича выдалъ дочь свою въ супружество, коего праправнукъ Григорій Слѣпой имѣлъ сына Ушака. Потомокъ сего рода Ушаковыхъ, Немиръ Юрьевъ сынъ Ушаковъ, въ 1577 году былъ въ городѣ Бузулукѣ воеводою. Дмитрій Калининъ сынъ Ушаковъ въ 1630, 1622, и другихъ годахъ верстанъ помѣстными окладами; равнымъ образомъ и другіе сего рода Ушаковы Россійскому Престолу служили Намѣстниками, Воеводами и въ иныхъ знатныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей помѣстьями и знаками почестей и Монаршихъ милостей. Все сіе доказывается справками Разряднаго Архива Коллегіи Иностранныхъ, съ дѣлъ Московскаго Архива и родословною Ушаковыхъ».

Описаніе Герба рода Ушаковыхъ: «Въ щитѣ, имѣющемъ горностаевую вершину, изображена Княжеская шапка; въ нижней пространной части, въ голубомъ и золотомъ поляхъ, находится дерево дубъ о двухъ кронахъ (вершинахъ), сквозь которые видны проходяція въ лѣвую сторону двѣ серебрянныя стрѣлы.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною; наметъ на щитѣ золотой, подложенный голубымъ; по сторонамъ щита поставлены два воина, держащіе въ рукахъ по одному копью». *Займствовано изъ подлиннаго документа.*

она была также въ родствѣ съ Графомъ А. И. Ушаковымъ *).

До 16-лѣтняго возраста, Ушаковъ провелъ жизнь въ уединенной деревнѣ отца своего, предоставленный болѣе самому себѣ, нежели кѣмъ-либо руководимый; но строгая нравственность и высокія религіозныя чувства, возбужденныя примѣрами его семейства, отличавшагося особенно правдивостію и набожностію, глубоко напечатлѣлись въ его сердцѣ и сохранились во всю послѣдующую жизнь. Воспитаніе его ограничивалось тѣми скромными познаніями, какія могъ передать сельскій священникъ, и предаваясь болѣе развитію физическому нежели умственному, онъ находилъ лучшимъ для себя удовольствіемъ пренебреженіе опасностями, удовлетворявшее врожденному безстрашію его характера, и нерѣдко, въ сопровожденіи такихъ же смѣльчаконъ, отваживался на занятія не по лѣтамъ, — такъ напр., съ старостою деревни своей, онъ хаживалъ на медвѣдя. Поступивши въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ, 15 Февраля 1761 г., Ушаковъ не встрѣтилъ тамъ почти ничего, что способствовало бы къ смягченію его наклонностей и привычекъ. Заведеніе это, не считавшее тогда и 10 лѣтъ со времени своего учрежденія **), пребывало еще въ переходномъ состояніи, безъ хорошаго внутренняго порядка, безъ правильнаго преподаванія наукъ и, главное, безъ должнаго наблюденія за нрав-

*) «Словарь достопамятныхъ людей», Бантышъ-Каменскаго.

**) Морская Академія преобразована въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ въ Декабрѣ 1752 года.

ственностию. Это не была бурса, но немногаго недоставало для того, чтобы вполне походить на нее; тамъ можно было приобрести познанія, необходимыя для морскаго офицера, но трудно было не усвоить себѣ также, болѣе или менѣе, суроваго обращенія, грубыхъ привычекъ, недостатка общезжитія и вообще какого-то особеннаго типа, неизбѣжно рождаемаго такимъ образомъ воспитанія. Каждый юноша, — а ихъ полагалось тогда имѣть въ Морскомъ Корпусѣ до 360, — почти совершенно предоставленъ былъ своему произволу внѣ класнаго времени; мышцы были въ постоянномъ упражненіи для водворенія правъ сильнаго надъ слабѣйшимъ; дурныя наклонности одного прививались къ другому, и если еще не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ воспитаніе въ Морскомъ Корпусѣ, на языкѣ кадетъ, называлось *спартанскимъ*, то нетрудно представить себѣ состояніе этого учебнаго заведенія почти за сто лѣтъ. Поэтому, нѣкоторую строгость и суровость, замѣчаемая въ характерѣ Ушакова, не столько быть можетъ надобно отнести къ природнымъ свойствамъ, сколько принимать за слѣдствіе обстановки, сопровождавшей юношескіе годы его, — за отпечатокъ *его вѣка* во флотѣ нашемъ, отразившагося на многихъ морскихъ офицерахъ того времени.

Черезъ два года по поступленіи въ Морской Корпусъ, Ушаковъ произведенъ былъ въ гардемарины (12 Февраля 1763 года) и спустя еще годъ въ капралы (10 Апрѣля 1764 г.). На практическихъ эскадрахъ онъ ежегодно плавалъ до Готланда и Дагерорта и въ 1766 г. Мая 1-го произведенъ въ

Мичмана, будучи 21 года отъ роду. Въ списокѣ 59 воспитанниковъ выпущенныхъ съ нимъ въ офицеры, онъ поставленъ четвертымъ, что конечно свидѣтельствуесть о его хорошихъ успѣхахъ и нравственности. Въ томъ же 1766 году на пинкѣ «Наргинѣ», подѣ командою Капитанъ-Лейтенанта Глотова, отправился изъ Кронштадта въ Архангельскъ, откуда возвратился въ Кронштадтъ въ слѣдующемъ году на томъ же суднѣ. Въ 1768 г. на кораблѣ «Трехъ Іерарховъ», подѣ командою Капитана 1-го ранга С. К. Грейга, находился въ практическомъ плаваніи по Финскому Заливу. Въ исходѣ того года назначенъ въ Черноморскій флотъ.

* Въ списокѣ произведенныхъ въ Мичмана 1766 г. Мая 1-го, значится:

Федоръ Калугинъ.

Яковъ Бухаринъ.

Подпрапор. Федоръ Путятинъ.

Капралъ Федоръ Ушаковъ и проч.

ГЛАВА II.

ПЕРВАЯ ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. — СЛУЖЕНІЕ О. О. УШАКОВА ВЪ ЧЕРНОМОРСКОМЪ ФЛОТѢ СЪ 1768 ПО 1775 ГОДЪ.

Царствованію Императрицы Екатерины II суждено было изгладить слѣды Прутскаго и Бѣлградскаго договоровъ. Поводъ къ этому подала сама Турція, въ 1768 году, вмѣшавшись въ дѣла Польши, по внушеніямъ Франціи, и обратившись къ Россіи съ предложеніями, на которые можно было отвѣчать однимъ только оружіемъ.

Вмѣстѣ съ приуготовленіемъ двухъ армій, подъ начальствомъ Князя Голицына и Графа Румянцова, для отраженія Турокъ, собиравшихъ огромныя ополченія, приступлено было къ возстановленію

Днѣпровской и Донской флотилій. Последняя изъ нихъ имѣла еще тогда 92 малыя судна: лодки, дубель-шлюпки и проч., и въ Ноябрь 1768 года Высочайше повелѣно было: Генераль-Кригсъ-Комиссару Селиванову исправить верфь въ Тавровѣ, и истребовать на Донъ три тысячи мастеровыхъ изъ губерній подмосковныхъ; а Адмиралтейской Коллегіи придумать чертежи судовъ, которыя могли бы съ достаточной безопасностію плавать по Азовскому морю. Мелководія устьевъ Дона и Таганрогской гавани, служившія всегдашнимъ препятствіемъ къ достиженію этой цѣли, и на этотъ разъ привели Коллегію въ затрудненіе, почему она избрала 4 рода парусно-гребныхъ судовъ: 16-ти пушечныхъ, изъ которыхъ однѣ сидѣли въ водѣ 9 футовъ, а другія 8; бомбардирскихъ 10-ти пушечныхъ, съ одной двухъ-пудовой мортирой; и 12-ти пушечныхъ, сидящихъ въ грузу 5 футовъ *.

Въ исходѣ 1768 года посланы были изъ Балтійскаго галернаго флота 1,300 нижнихъ чиновъ на Донъ, и тогда же *Ф. Ф. Ушаковъ*, находившійся въ числѣ офицеровъ назначенныхъ въ Азовскую экспедицію, отправился съ партіею матросовъ и прибылъ въ Воронежъ, подъ начальство Вице-Адмирала *Алексѣя Наумовича Сенявина*, избраннаго главнымъ начальникомъ Азовской флотиліи. Первые приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ состояли въ поспѣшной постройкѣ, на Тавровской верфи, 12 судовъ по чертежамъ Коллегіи; въ воз-

* Впослѣдствіи нѣкоторые Азовскіе корабли построены были по чертежамъ Адмирала Ноульса.

становленіи укрѣпленій Азова и Таганрога и углубленіи Таганрогской гавани. Въ то же время Голландскіе, Датскіе и Англійскіе морскіе офицеры получили приглашеніе вступить въ Русскую службу и въ портахъ Балтійскаго моря приготовлялась эскадра.

1769 годъ проведенъ былъ въ снаряженіяхъ судовъ Азовской флотиліи и крейсерствѣ небольшихъ отрядовъ, неознаменованномъ никакими случаями. Въ эскадрѣ Капитана 1-го ранга Пущина, плававшей нѣкоторое время противъ устьевъ Дона, находился, на прамѣ № 5, Ф. Ф. Ушаковъ, произведенный въ Лейтенанты 30 Іюля того года, (въ чинѣ Мичмана служилъ три года). Но если начинанія эти на Азовскомъ морѣ мало озабочивали Порту и не встрѣчали никакихъ почти препятствій, — за то приготовленія для дѣйствій на Средиземномъ морѣ готовили ей ударъ съ той стороны, гдѣ она менѣе могла ожидать его. По предложенію Графа А. Г. Орлова, Императрица приняла намѣреніе сдѣлать диверсію чрезъ возстановленіе противъ Порты всѣхъ жителей Архипелага и Греціи. Насильственные и варварскіе поступки Оттоманскаго правительства съ христіанскими народами, ему подвластными, и всеобщая ихъ ненависть къ Туркамъ, дѣлали возстаніе это возможнымъ и удобнымъ; поэтому, въ исходѣ 1768 года посланы были агенты на Черную гору, въ Албанію, Молдавію, Валахію и другія Турецкія области; оружіе же, снаряды и деньги для жителей Архипелага отправлены изъ Кронштадта на Голландскомъ кораблѣ. Грекамъ предложено было снаряжать на свой счетъ

отряды сухопутныхъ войскъ, или суда для крейсера, и лица, наиболѣе участвовавшія въ этихъ пожертвованіяхъ, награждены были военными чинами. Всѣ жители оживились надеждой на избавленіе отъ Турецкаго владычества, и Графъ Орловъ, избравшій Флоренцію мѣстомъ своего пребыванія и тайныхъ сношеній, ожидалъ только прибытія Русской эскадры къ берегамъ Греціи, чтобы приступить къ открытымъ дѣйствіямъ. Эскадра, къ нему отправленная, оставила Кронштадтъ въ Іюнь 1769 года, подъ начальствомъ Адмирала Спиридова и состояла изъ 7 кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирскаго судна и 6 мелкихъ; въ 1770 году къ ней присоединены были 3 корабля, 2 фрегата и 3 мелкихія судна, пришедшіе въ Архипелагъ подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Эльфинстона, и потомъ еще 3 корабля и 13 транспортовъ съ десантными войсками, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Арфа.

Въ 1770 году дѣйствія Азовскаго флота ограничивались прикрытіемъ устьевъ Дона со стороны моря, и Лейтенантъ *Θ. Θ. Ушаковъ*, на томъ же прамѣ № 5, участвовалъ въ этихъ крейсерахъ. Морскія силы непріятели были обращены тогда къ Архипелагу, и потому суда наши безпрепятственно плавали до Сентября, послѣ чего нѣкоторыя изъ нихъ остались для зимовки въ Таганрогской гавани, которая была уже достаточно углублена и исправлена. Иныя дѣйствія происходили между тѣмъ въ Архипелагѣ и въ главной арміи, и 1770 годъ ознаменованъ истребленіемъ значительной части Турецкаго флота въ Чесменской бухтѣ,

26 Іюня, и пораженіемъ Турокъ при Кагуль, 21 Іюля. Флотъ Графа Орлова и Адмирала Спиридова, истребивши 15 непріятельскихъ кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 мелкихъ судовъ, остался повелителемъ водъ Архипелага и Греціи; продолжалъ повсюду преслѣдовать и поражать Турецкія военныя суда; безпокоилъ непріятелиа на всемъ протяженіи его береговъ; завладѣлъ множествомъ призовъ; пресѣкъ подвозъ продовольствія въ Константинополь; заставилъ Диванъ опасаться за безопасность самой столицы, и вообще дѣйствіями своими отвлекалъ значительную часть Турецкихъ войскъ отъ главной арміи нашей. Такія же важныя послѣдствія доставила Кагульская побѣда, уничтожившая 150-тысячную Турецкую армію, и доставившая Графу Румянцову возможность вскорѣ послѣ того занять лѣвый берегъ Дуная съ крѣпостями: Измаиломъ, Килію, Бендерами, Аккерманомъ, Браиловымъ, Букарестомъ и Журжею. Оба пораженія эти: Чесменское и Кагульское, имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу Крыма, лишивъ его защиты сухопутными Турецкими войсками и сдѣлавъ не столь опаснымъ появленіе непріятельскаго флота на Черномъ морѣ. Чтобы воспользоваться столь благоприятными послѣдствіями, положено было въ слѣдующемъ году покорить Крымъ и для этого назначена была вторая армія, предводимая Генераломъ Княземъ Долгоруковымъ, при помощи Азовской флотиліи, на которую возлагалось доставленіе мостовыхъ принадлежностей для переправы и обезпеченія продовольствія войскъ.

12 Іюня 1771 года Князь Долгоруковъ, съ со-

рока-пяти тысячной арміей подошелъ къ Перекопу и чрезъ два дня взялъ приступомъ его линіи, защищаемыя 50-ю тысячами Татаръ и 7 тысячами Турокъ, подъ предводительствомъ самого Хана Селимъ Гирея. Для развлеченія же вниманія непріятели, и нападенія на него съ двухъ сторонъ, отдѣленъ былъ отъ арміи небольшой отрядъ, подъ командою Генералъ-Маіора Князя Щербатова, которому надлежало проникнуть въ Крымъ по пути, избранному въ предшествовавшую войну Фельдмаршаломъ Лассіемъ, т. е. достигнуть Арабатской косы чрезъ Геническій проливъ, и потомъ, при помощи флотиліи, овладѣть Арабатомъ, Еникалемъ и Керчью, составлявшею, по выраженію Императрицы, «ключъ прохода изъ Чернаго моря въ Азовское». Согласно съ намѣреніями главнокомандующаго, Вице-Адмиралъ Сенявинъ вышелъ изъ Таганрога 25 Мая, имѣя подъ своимъ начальствомъ восемь новопостроенныхъ 16-пушечныхъ кораблей (Хотинъ, Новопавловскъ, Азовъ, Таганрогъ, Морея, Модонъ, Коронъ и Журжа), два бомбардирскія корабля, 37 канонирскихъ лодокъ и 3 транспорта; но удерживаемый дурными качествами судовъ, придуманныхъ Адмиралтейской Коллегіей, и крѣпкими противными вѣтрами, причинившими нѣсколько несчастій на флотиліи, Сенявинъ не прежде 14 Іюня могъ прибыть къ Геничи, потерявши на переходѣ этомъ одинъ бомбардирскій корабль, три канонирскія лодки, и часть мачтовыхъ лѣсовъ, выброшенныхъ за бортъ для облегченія судовъ. Князь Щербатовъ прибылъ въ Геничи двумя днями прежде флотиліи, 12 Іюня,

и недожидая понтоновъ для моста, успѣлъ переправить въ плавь два полка чрезъ мелководный проливъ этотъ на Арабатскую косу; остальные же войска перешли по наведенному мосту, и Сенявинъ готовился слѣдовать за отрядомъ; но полученное имъ увѣдомленіе отъ Князя Долгорукова о намѣреніи непріятельскаго флота появиться на Азовскомъ морѣ, заставило нѣсколько измѣнить первоначальный планъ. Оттоманская Порта, въ Маѣ 1771 года выслала на Черное море четыре отдѣленія судовъ, направивъ ихъ къ Батуму, Очакову, въ Дунай и Азовское море; послѣднее изъ нихъ, въ которомъ находилось 45 галеръ, шебекъ и транспортовъ, должно было перевезти съ Румельскихъ береговъ многочисленное вспомогательное войско Татаръ и Турокъ, поэтому Сенявинъ поспѣшилъ къ Керченскому проливу, съ 7 кораблями, на встрѣчу непріятельской флотиліи, оставя одинъ корабль и всѣ канонирскія лодки у Арабатской косы для содѣйствія войску Князя Щербатова. 19 Іюня, поутру, онъ увидѣлъ на вѣтрѣ и близъ мыса Кезандибы (Казаншинъ) 14 Турецкихъ галеръ и шебекъ, которыя немедленно удалились подъ защиту Керченскихъ укрѣпленій и тамъ остановились на якорѣ; суда же наши заняли Еникальскій проливъ для наблюденія за непріятелемъ и загражденія ему входа въ Азовское море. Двѣ недѣли обѣ эскадры оставались въ этомъ положеніи, не предпринимая ничего рѣшительнаго и когда Князь Щербатовъ, совершивши удачный переходъ по Арабатской косѣ, 18 Іюня взялъ приступомъ Арабатъ, и занялъ Еникале и Керчь 3 Іюля,

всѣ Турецкія суда немедленно вышли изъ Керченскаго пролива и возвратились въ Константинополь; послѣ этого эскадра Сенявина, раздѣленная на двѣ части, пробыла еще нѣсколько недѣль въ крейсерствѣ у Крымскаго и Таманскаго береговъ; къ половинѣ Сентября она возвратилась въ Еникале и разгружалась. Ф. Ф. Ушаковъ неучаствовалъ въ экспедиціи этого года; состоя на фрегатѣ «Первомъ», подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Кузьмищева, въ отрядѣ Капитана Тишевскаго, онъ находился при проводкѣ фрегата рѣкою Дономъ до Азовскаго моря, и потомъ назначенъ былъ командиромъ четырехъ рѣчныхъ транспортныхъ судовъ, доставлявшихъ лѣса изъ разныхъ мѣстъ къ Таганрогу для достройки того фрегата.

Походъ Князя Долгорукова также вполне достигъ предполагаемой цѣли. Армія его, овладѣвъ Перекопомъ, вскорѣ проникла во внутрь Крыма и 21 Іюня заняла Эвпаторію, а 29-го взяла приступомъ городъ Кафу (Феодосію). Крымскіе Татары принуждены были заключить договоръ, по коему совершенно отказались отъ союза съ Портой и объявлены независимыми, подъ покровительствомъ Россіи; многія, однако, семейства бѣжали въ Турцію и самъ Селимъ Гирей долженъ былъ искать убѣжища въ Константинополѣ. Съ значительными успѣхами дѣйствовали войска и на другихъ поприщахъ войны. Румянцовъ твердо стоялъ на лѣвомъ берегу Дуная, удерживая за собой крѣпости, занятыя имъ въ прошломъ году и дѣлалъ неоднократно нападенія на Тульчу, Исакии и Бабадахъ, лежащія на правомъ берегу рѣки. Флотъ Адми-

рала Спиридова, состоявшій уже тогда изъ 10 кораблей, 21 фрегата, 2 бомбардирскихъ кораблей, 5 шлюповъ и 13 мелкихъ судовъ, попрежнему оставался повелителемъ Архипелага и имѣлъ главное свое мѣстопробываніе у о. Пароса. Всѣ Греческіе острова просили вступить въ подданство Россіи. Въ Августѣ, три отряда судовъ, забравъ десантныя войска, обошли весь берегъ Румелии, отъ острова Негропонта до Дарданелль, весь Анатольскій, Короманскій, и остр. Родось, нанося повсюду всевозможный вредъ и опустошеніе, для привлеченія Турецкихъ войскъ къ защитѣ береговъ своихъ и ослабленія ихъ арміи, дѣйствовавшей противъ Графа Румянцова. На остр. Митилине сожжены были два новые 74 пушечные корабля, нѣсколько малыхъ судовъ и раззорена верфь; корсары безпощадно истребляли все, принадлежавшее непріятелю, и Адмиралъ Спиридовъ съ нѣсколькими кораблями и фрегатами блокировалъ Дарданеллы, чтобы Турецкая эскадра, изготавлявшаяся въ Константинополѣ, нечаяннымъ появленіемъ своимъ въ Архипелагѣ не нанесла вреда нашимъ крейсерамъ.

Стѣсненная такимъ образомъ съ разныхъ сторонъ, и пораженная отторженіемъ Крыма, Турція предложила перемиріе, которое заключено было 19 Мая 1772 года въ арміи Графа Румянцова, и вскорѣ затѣмъ на флотѣ Адмирала Спиридова. Обѣ стороны должны были тогда прекратить всякія военныя дѣйствія на сухомъ пути и на морѣ, и Порта обязалась не дѣлать никакихъ новыхъ приготовленій и не высылать судовъ своихъ къ

Крымскимъ берегамъ и въ Архипелагъ; однако, казавшаяся непрочность этого перемирія, и вѣроломная политика Дивана, заставляли главнокомандующихъ нашихъ дѣятельно слѣдить за всѣми движеніями непріятели и собирать разныя извѣстія. Поэтому, одна главная армія Фельдмаршала Румянцова ничего не предпринимала въ теченіе 1772 года, оставаясь на твердой позиціи своей по лѣвому берегу Дуная, и ожидая окончанія мирныхъ переговоровъ, начатыхъ въ Фокшанахъ и Бухарестѣ; но флотъ Спиридова, раздѣленный на эскадры, показывался въ разныхъ пунктахъ, на которые указывало сомнѣніе, и Сенывинъ озабоченъ былъ охраненіемъ Крымскихъ береговъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ онъ ввелъ эскадру свою въ Балаклавскую бухту, получивши извѣстіе, что Татары начинаютъ возмущаться въ ожиданіи значительнаго вспомогательнаго войска, отправленнаго на флотъ изъ Константинополя. Убѣдившись, однако, въ несправедливости этого слуха, Вице-Адмиралъ прекратилъ крейсерство въ началѣ Сентября и повелъ суда свои на зимовку въ Еникале и Таганрогъ. **Θ. Θ. Ушаковъ** получилъ въ этомъ году командованіе надъ палубнымъ ботомъ «Курьеромъ», и вмѣстѣ съ фрегатомъ «Первымъ», отправился изъ Таганрога до Кафы, а оттуда посланъ былъ къ эскадрѣ, стоявшей въ Балаклавской бухтѣ; по возвращеніи же эскадры въ Еникальскій проливъ, занялъ брантвахтенный постъ у Керчи. Шаванія этого года замѣчательны были тѣмъ, что нѣсколько небольшихъ военныхъ судовъ нашихъ, совершили *первыя* перехо-

ды по Черному морю, доставляя депеши изъ Дуная въ Азовское море и обратно *.

Въ исходѣ Августа перемиріе съ Турціей было разторгнуто и снова заключено въ началѣ Декабря того же года. Въ продолженіе этого трехмѣсячнаго разрыва, въ арміи Румянцова и въ Азовскомъ флотѣ небыло ничего предпринято; но Архипелагскій флотъ нашъ, увеличенный тогда еще 3 кораблями прибывшими изъ Россіи, немедленно возобновилъ военныя дѣйствія и успѣлъ прославить себя новыми подвигами. Отрядъ Капитана Коняева, состоявшій изъ двухъ кораблей, двухъ фрегатовъ и четырехъ мелкихъ судовъ, сжегъ 8 дульцинотскихъ фрегатовъ и 8 шебекъ въ Патрасскомъ заливѣ; Лейтенантъ Алексіано съ фрегатомъ и двумя поляками оказалъ значительную помощь Сирійскому Пашѣ Али-Бею, воевавшему противъ Порты; отрядъ Контръ-Адмирала Грейга блокировалъ Дарданеллы и опустошилъ окрестности Чесмы. Много судовъ, военныхъ и купеческихъ, взяты были въ призь.

Второе перемиріе съ Турціей продолжалось по 9 Марта 1773 года. Не успѣвши въ требованіяхъ своихъ о возвращеніи прежней власти Хану

* Первое Русское военное судно переплывшее Черное море, въ 1772 году, былъ 12 пушечный призовый Турекій гальотъ, подъ команду Лейтенанта Вельяшева; второе, 8 пушечная дубель-шлюпка, подъ начальствомъ Лейтенанта Баскакова; и третье, гальотъ «Перемирія-носецъ», подъ начальствомъ Капитана 2-го ранга Кинсбергена, привезшій извѣстіе Сенявину отъ Графа Румянцова о заключеніи перемирія съ Портой.

Селимъ Гирею надъ Крымскимъ полуостровомъ, Порта опять вознамѣрилась обратиться къ оружію, начала собирать значительныя силы на Дунаѣ и готовилась высадить двадцати-тысячное войско на Крымскіе берега, къ чему призывали ее Татары, искавшіе освобожденія отъ вліянія Россіи. Все снова пришло въ движеніе, хотя ничего рѣшительнаго и непослѣдовало въ этомъ году. Вице-Адмиралъ Сенявинъ, задержанный чумною заразою въ Таганрогѣ, составилъ два крейсерскіе отряда изъ судовъ, зимовавшихъ въ Еникале, поручивъ начальство надъ ними Капитанамъ Сухотину и Кинсбергену; для охраненія же Керченскаго пролива оставлены были два бомбардирскіе корабля и мелкія суда. Первый отрядъ, состоявшій изъ новоизобрѣтенныхъ кораблей: «Новопавловскъ», «Азовъ», «Морея» и «Модонъ», двухъ фрегатовъ и одного палубнаго бота, вышелъ въ море въ началѣ Апрѣля; 26 Мая Сухотинъ напалъ, въ Кизильташской бухтѣ, на нѣсколько вооруженныхъ Турецкихъ лодокъ и пять транспортныхъ судовъ, везшихъ порохъ и снаряды, и чрезъ короткое время всѣ транспорты, оставленные своими командами, преданы были огню, за невозможностію стащить ихъ съ мели, а лодки успѣли войти въ р. Кубань и укрыться. 30 Мая, подъ южнымъ Таманскимъ берегомъ еще сожженъ былъ одинъ большой непріятельскій транспортъ и другой взятъ въ плѣтъ съ 80 Турками. 8 Іюня, въ Кизильташской бухтѣ снова появилось до двадцати Турецкихъ транспортовъ, которые, при нападеніи на нихъ, успѣли войти въ Кубань,

за исключеніемъ двухъ, ставшихъ на мель и сожженныхъ самимъ непріателемъ.

Въ отрядѣ Капитана 2 ранга фонъ-Кинсбергена * находились два корабля: «Таганрогъ» и «Коронъ», назначенные крейсировать у южныхъ береговъ Крыма. 23 Іюня, рано поутру, противъ Балаклавы появились три Турецкіе 54-хъ пушечные корабля и 24-хъ пушечная шебека, подъ флагомъ Вице-Адмирала. Кинсбергенъ смѣло вступилъ съ ними въ бой, продолжавшійся шесть часовъ сряду и нанесъ имъ совершенное пораженіе; непріятельскія суда неоднократно загорались отъ дѣйствія нашей артиллеріи, имѣли большія поврежденія въ рангоутѣ и снастяхъ и принуждены были наконецъ бѣжать на фордевиндъ. Отрядъ нашъ также много потерпѣлъ въ этомъ неравномъ сраженіи, потерялъ пять убитыми, въ томъ числѣ одного офицера, и 27 ранеными, и для исправленія зашелъ въ Балаклавскую бухту, откуда возвратился въ Керчь. 21 Августа Кинсбергенъ вышелъ на новое крейсерство, къ Абхазскимъ берегамъ, съ четырьмя кораблями, однимъ фрегатомъ, однимъ вооруженнымъ палубнымъ ботомъ и однимъ брандеромъ. На другой день поутру,

* Фонъ-Кинсбергенъ поступилъ въ Русскую морскую службу изъ Голландской; онъ принадлежалъ къ числу самыхъ просвѣщенныхъ офицеровъ того времени, и нѣсколько его морскихъ картъ и сочиненій, относящихся до морскаго искусства, замѣчательны по своимъ достоинствамъ. Въ 1774 году Кинсбергенъ оставилъ Русскую службу и снова вступилъ въ Голландскую, въ которой достигъ званія полнаго Адмирала.

находясь противъ Суджукъ-Кале, замѣтили до 18 непріятельскихъ судовъ, имѣвшихъ очевидное намѣреніе достигнуть Крымскихъ береговъ, и къ полудню 24 числа четыре 64-хъ пушечные корабли, два фрегата и одна шебека приблизились на разстояніе двухъ кабельтовыхъ къ Русскому отряду. Кинсбергенъ, будучи на вѣтрѣ, спѣшилъ атаковать ихъ по частямъ; смѣлыми и хорошо рассчитанными движеніями онъ вскорѣ подошелъ со всѣми судами своими на пистолетный выстрѣлъ къ двумъ передовымъ непріятельскимъ кораблямъ и началъ осыпать ихъ ядрами и картечью, располагая пустить брандеръ для довершенія пораженія, но внезапная переменна вѣтра разстроила это намѣреніе, сдѣлавши Турецкія суда на вѣтрѣ и давъ всѣмъ имъ возможность укрыться въ бухтѣ Суджукъ-Кале. 28 Августа къ отряду Кинсбергена присоединился Вице-Адмиралъ Сенявинъ, вышедшій изъ Керчи съ двумя кораблями, фрегатомъ и четырьмя палубными ботами; въ бухтѣ Суджукъ-Кале эскадра эта преслѣдовала 5 Турецкихъ кораблей, 2 фрегата, 2 шебеки и 1 галеру, которые успѣли однако уйти отъ погони, и осмотрѣвъ послѣ того Кизильташскую бухту, возвратилась къ мысу Таклы. Пребываніе непріятельскихъ эскадръ въ сосѣднихъ водахъ дѣлало крейсерство необходимымъ до поздней осени, для прикрытія Керченскаго пролива и конвоирования транспортовъ съ провіантомъ сухопутному войску нашему, расположенному въ Крыму; поэтому Сенявинъ раздѣлил флотъ свой на отряды и сборнымъ мѣстомъ для крейсеровъ, плававшихъ

у Крымскихъ береговъ, служила Балаклавская бухта. Лейтенантъ **Θ. Θ. Ушаковъ**, командуя въ 1773 году тѣмъ же ботомъ «Куррьеръ», ходилъ въ Кафу, Таганрогъ, и находился въ крейсерствѣ; по прибытіи же къ эскадрѣ въ Балаклаву, въ исходѣ Сентября, получилъ въ командованіе корабль «Морею», но вскорѣ ему порученъ былъ другой корабль «Модонъ» *, для слѣдованія въ Таганрогъ; однако, корабль этотъ по ветхости своей немогъ отправиться осенью и зимовалъ въ Балаклавѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими судами.

Дунайская флотилія не бѣльшее принимала участіе въ кампаніи этого года. Еще въ Февралѣ 1772 года посланъ былъ на Дунай Адмиралъ Ноульсъ **, для исправленія и вооруженія всѣхъ судовъ, взятыхъ у Турокъ подъ Исакчей, Тульчею, Измаиломъ и Киліею; къ флотиліи этой должна была присоединиться половина кораблей и фрегатовъ Азовскихъ, но перемиріе съ Турціей приостановило приготовленія на Дунаѣ, такъ что въ 1773 году неимѣлось еще ни одного судна, которое съ безопасностію могло появиться на морѣ. Однако къ Іюню мѣсяцу, по распоряженію Генерала Вейсмана, командовавшего войсками на лѣвомъ берегу Дуная, въ Киліи и Из-

* По спискамъ Азовской флотиліи, корабль «Модонъ» имѣлъ 20 пушекъ. — Дѣл. Г. М. Арх.

** Заслуженный морской офицеръ, извѣстный обширными познаніями своими и искусствомъ, принять былъ въ службу нашу изъ Англійской, и принесть много пользы Русскому флоту.

маилѣ, снаряженъ былъ отрядъ изъ четырехъ шкунъ и двухъ гальотовъ, большею частию ветхихъ, для огражденія Дунайскихъ устьевъ отъ непріятельскихъ покушеній. Суда эти, подъ начальствомъ Капитана 2 ранга Третьякова, крейсеровали между ост. Θεодонісіей и Варной, въ началѣ Іюня, но поврежденные сильнымъ волненіемъ, вскорѣ должны были искать убѣжища въ Сулинскомъ устьѣ; спустя нѣсколько дней пришли туда же три Турецкіе корабли и восемь малыхъ судовъ, для отраженія коихъ Третьяковъ устроилъ сильныя береговыя батареи. Однако непріятель, неотважившись на нападеніе, чрезъ короткое время удалился; суда же наши оставались въ Сулинѣ до поздней осени и потомъ возвратились къ Измаилу.

Армія Фельдмаршала Румянцева, состоявшая всего изъ 34 тысячъ, по прекращеніи перемирія съ Турціей, перешла на правый берегъ Дуная и возобновила нападенія, дѣйствуя, впрочемъ, большею частию малыми отрядами; въ половинѣ Іюня она приступила къ крѣпости Силистріи, но принуждена была возвратиться безъ успѣха, послѣ жаркаго боя, въ которомъ палъ Генералъ Вейсманъ; два отряда, посланные въ Октябрѣ, къ Варнѣ и Шумлѣ, равнымъ образомъ не достигли своей цѣли. Не болѣе успѣха имѣлъ и флотъ Адмирала Спиридова; эскадры, блокировавшія Дарданеллы, не встрѣчали непріятельскихъ судовъ и не нанесли большаго вреда берегамъ его; эскадра Контръ-Адмирала Елманова, изъ 4 кораблей, 3 бомбардирскихъ и 3 фрега-

товъ, сдѣлала неудачную попытку на Будрумъ и Станко, у Анатольскаго берега; только легкая эскадра Капитана Кожухова и Графа И. Воиновича, изъ пяти фрегатовъ и одиннадцати мелкихъ судовъ, назначенная дѣйствовать у береговъ Египта и Сиріи для вспомошествованія Пашѣ Али-Бею, продолжавшему воевать противъ Порты, успѣла захватить нѣсколько хорошихъ призовъ и содѣйствовала Друзамъ при взятіи Бейрута, за что получила отъ нихъ, по условію, значительное денежное вознагражденіе.

1774 годъ привелъ къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ, положившимъ окончаніе войнѣ. Вошедшій тогда на престолъ Султанъ Абдулъ-Гамидъ призвалъ всѣ средства къ достиженію успѣха, но подобно предшественнику своему испыталъ только непобѣдимость Русскаго воинства. Турція, современи Чесменскаго пожара, успѣла уже значительно пополнить морскія силы свои и ежели не отваживалась выказать ихъ въ Архипелагѣ, гдѣ попрежнему господствовалъ Русскій флотъ, за то приготавлилась къ наступательнымъ дѣйствіямъ на Черномъ морѣ, противъ немногочисленнаго Азовскаго флота, въ которомъ къ веснѣ 1774 года состояло 8 кораблей 16-ти и 20-ти пушечныхъ, 4 большіе фрегата, 2 бомбардирскіе корабля, 8 палубныхъ ботовъ, 4 гальота и 1 военный транспортъ. Сенявинъ готовилъ отпоръ непріятелю; суда, зимовавшія въ Балаклавской бухтѣ, (въ томъ числѣ корабль «Модонъ», подъ командою Лейтенанта **Θ. Θ. Ушакова**), оставлены были тамъ для защиты гавани и крѣпости

отъ нападенія Турецкихъ десантныхъ войскъ, прибытія коихъ Татары ожидали съ нетерпѣніемъ и готовились къ возстанію. Въ Апрѣлѣ вышелъ въ море отрядъ Капитана Кинсбергена, 4 корабля и одинъ боть, для прикрытія транспортовъ нашихъ на протяженіи между Керчью и Балаклавой, и другой отрядъ изъ 2 кораблей и 3 фрегатовъ для крейсерованія у Керченскаго пролива, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Чичагова, прибывшаго изъ Балтійскаго флота въ Ноябрь прошлаго года *. До Іюня непріятель нигдѣ непоказывался; 9-го же числа къ Керченскому проливу подошла Турецкая эскадра, 5 кораблей, 9 фрегатовъ, 10 шебекъ, 26 галеръ и 15 меньшихъ судовъ, подъ флагомъ одного Адмирала и одного Вице-Адмирала, имѣвшая намѣреніе прорваться въ Азовское море и высажить десантъ на Крымскій берегъ. Непріятель приближался съ попутнымъ SW вѣтромъ, раздѣляясь на двѣ части, и передовое его отдѣленіе, состоявшее изъ фрегатовъ, шебекъ и галеръ къ 8 часамъ вечера въ разстояніи пушечнаго выстрѣла открыло огонь по линіи нашихъ судовъ, лежавшихъ правымъ галсомъ, между тѣмъ какъ корабли ихъ подъ всѣми парусами спѣшили въ проливъ; но Чичаговъ, видя въ этомъ движеніи своего противника намѣреніе отрѣзать слабый Русскій отрядъ отъ пролива, поворотилъ на дру-

* В. Я. Чичаговъ, впоследствии Адмиралъ, командовавшій Балтійскимъ флотомъ противъ Шведскаго въ 1789 году.

гой галсъ и къ ночи сталъ на якорь у мыса Таклы; это заставило Турокъ отойти въ море. На другой день къ полудню 5 кораблей ихъ и 9 фрегатовъ возобновили нападеніе; Чичаговъ рѣшился повемногу отступать и наконецъ занялъ мѣсто въ самой узкости пролива для прегражденія непріятелю входа въ Азовское море. Восемнадцать послѣдующихъ за тѣмъ дней проведены были безъ всякихъ покушеній со стороны Турокъ, и они успѣли только свезти на Таманскій берегъ корпусъ сухопутныхъ войскъ; отрядъ же Чичагова былъ въ продолженіе этого времени усиленъ двумя кораблями и самъ Сенявинъ принялъ надъ нимъ начальство, поспѣвши изъ Таганрога при извѣстіи о появленіи сильнаго непріятеля. 28 Іюня Турки показали намѣреніе атаковать и съ попутнымъ вѣтромъ подходили къ Русской линіи, открывая пальбу ядрами и бомбами на далекомъ разстояніи; всѣ гребныя суда ихъ шли подъ Крымскимъ берегомъ. Однако, огонь съ двухъ бомбардирскихъ кораблей нашихъ былъ до того дѣйствителенъ, что чрезъ короткое время привелъ въ замѣшательство передовые корабли непріятеля, и они, прибавивъ парусовъ и прекративъ пальбу, начали отходить прочь, чему послѣдовали всѣ остальные суда ихъ и остановились на прежнемъ якорномъ мѣстѣ у мыса Таклы. Тутъ пребыли онѣ въ бездѣйствіи еще около двухъ недѣль; но въ это время другая Турецкая эскадра успѣла высадить войско на Крымскій берегъ, между Судакомъ и Ялтою, подъ начальствомъ Шаши Хаджи-Али, что

произвело между Татарами сильное волненіе, и малочисленные Русскіе отряды, въ тѣхъ мѣстахъ находившіеся, не могли успокоивать жителей, или противостоять непріятелю, принуждены были отступать. Суда, назначенныя для защиты Балаклавы, много способствовали къ подкрѣпленію войскъ нашихъ и удержанію Турокъ и Татаръ отъ завладѣнія этой крѣпостію и гаванью. Вскорѣ получено было извѣстіе о заключеніи мира, и Турецкая эскадра, стоявшая у мыса Таклы, немедленно удалилась въ море, 16 Іюля, забравши войска свои съ Таманскаго берега; но войска Хаджи-Али, въ ожиданіи повелѣнія Дивана, до Августа мѣсяца оставались еще въ Крыму.

Дѣйствія главной арміи на Дунаѣ блистательно вознаградили неудачи предшествовавшаго года. Фельдмаршалъ Румянцовъ, имѣвшій до 46 тысячъ войска, переправился на правый берегъ рѣки и предупредилъ намѣреніе Верховнаго Визиря, располагавшаго съ значительными силами перейти на лѣвый берегъ и тѣснить Русскихъ. Генералъ Салтыковъ нанесъ совершенное пораженіе 15-тысячному Турецкому корпусу при Туртукаѣ и 16 Іюня окружилъ крѣпость Рушукъ; Генералъ Каменскій разбилъ 25 тысячъ Турокъ у Козлуджи и 18 Іюня остановился предъ Шумлой; самъ Фельдмаршалъ 21 Іюня обложилъ Силистрію. Непритель, вездѣ разбитый и стѣсненный, потерялъ прежнюю рѣшимость свою; Верховный Визирь запершись съ главными силами въ Шумлѣ, отрѣзанъ былъ отъ всякаго сообщенія съ Константинополемъ и принужденъ скло-

ниться къ миру, который заключенъ въ Кучукъ-Кайнарджи 10 Юля 1774 года, въ станѣ войскъ Румянцова.

Архипелагскій флотъ не предпринималъ ничего особеннаго въ теченіе этого года, и только появлялся предъ Дарданеллами и въ разныхъ мѣстахъ Турецкихъ владѣній, нигдѣ не встрѣтивъ непріятельскихъ военныхъ судовъ. Главное начальство надъ нимъ принялъ въ томъ году Вице-Адмиралъ Елмановъ, заступившій мѣсто Адмирала Спиридова, уволеннаго по болѣзни въ отставку; по заключеніи мира съ Турціей, онъ получилъ повелѣніе со всевозможной поспѣшностію возвратиться въ Балтійскіе порты, куда прибылъ благополучно, оставивъ, по особому распоряженію, пять малыхъ фрегатовъ въ Ливорнѣ, а два фрегата и нѣсколько транспортовъ подъ купеческими флагами вошли въ Черное море и присоединились къ тамошнему флоту *. Флотъ Вице-Адмирала Сенявина также прекратилъ плаванія

* Кроме того, пришли потомъ изъ Архипелага двадцать-шесть судовъ, трехъ и двухъ мачтовыхъ, бывшихъ корсерами, которые по оцѣнкѣ въ Севастополѣ стоили 171,300 руб., и приняты были въ казну, а шкипера, служившіе въ прошлую войну, награждены поручичьими и подпоручичьими чинами; но Лука Фока, Звороно и Ламбро Качони получили маіорскіе чины. Изъ судовъ этихъ лучшими оказались: трех-мачтовая «Панагія Апотуменгана», «Панагія Папанъди», «Панагія Дусена»; бригантины: «Абельташь» и «Фениксъ», и двух-мачтовое «Св. Николай». Имена ихъ встрѣчаются при послѣдующихъ дѣйствіяхъ Черноморскаго флота. — Дѣл. Г. М. Арх.

свои, коль скоро достигло до него извѣстіе о мирѣ. Часть судовъ осталась въ Керчи, подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Касливцева, которому порученъ былъ и портъ; большая же часть прибыла въ Таганрогъ, подъ команду Контръ-Адмирала Чичагова; но Балаклавская эскадра (въ томъ числѣ корабль «Мадонъ» Лейтенанта **Θ. Θ. Ушакова**), ввѣренная начальству Капитанъ-Лейтенанта Хвостова, оставалась въ Балаклавѣ и крейсеровала у сосѣднихъ береговъ до Августа, куда Турецкія войска Хаджи-Али не сѣли на суда свои и отплыли въ Константинополь, послѣ чего она прибыла въ Таганрогъ. Въ Азовскомъ флотѣ нашлось тогда всѣхъ годныхъ на службу судовъ 30, и именно: 7 кораблей 16-ти пушечныхъ, 6 фрегатовъ, 4 гальота, 7 палубныхъ ботовъ, 5 транспортовъ и одинъ бомбардирскій корабль. Всѣ суда Дунайской флотиліи годныя для плаванія въ морѣ, повелѣно было перевести въ Таганрогъ, но изъ числа 106 разнаго названія судовъ, только четыре шкуны могли быть доставлены.

Мы прекращаемъ здѣсь рассказъ о дѣйствіяхъ Черноморскаго флота, чтобы дать мѣсто описанію служенія **Θ. Θ. Ушакова** въ Балтійскомъ флотѣ, и возвратимся къ прерванному повѣствованію въ Главѣ IV.

ГЛАВА III.

СЛУЖЕНІЕ **Θ. Θ. Ушакова** въ Балтійскомъ флотѣ съ 1775 по 1783 годъ.

Прослуживъ шесть лѣтъ въ Азовскомъ флотѣ, **Θ. Θ. Ушаковъ** переведенъ былъ, въ 1775 году, въ С. Петербургскую корабельную команду, и въ томъ же году, по возвращеніи изъ трехмѣсячнаго домашнего отпуска, произведенъ, Августа 20, въ Капитанъ-Лейтенанты; въ чинѣ Лейтенанта пробылъ шесть лѣтъ.

Въ то время снаряжался отрядъ въ Средиземное море. «Для расходовъ внѣ Государства и для сохраненія курса отъ упадка» Императрица Екатерина повелѣла «отправить изъ Петербурга Русскіе товары на казенный счетъ, для прода-

жи въ иностранныхъ мѣстахъ» *. Поэтому, три военные фрегата: «Павелъ», «Наталія» и «Григорій» подняли купеческіе флаги; на каждомъ изъ нихъ оставлено было только по 18 пушекъ и всего взято ими 17 тысячъ пудовъ груза, состоявшаго изъ желѣза, юфти, кабельтовыхъ, троевъ и проч. Четвертый фрегатъ, «Сѣверный Орелъ» ** съ военнымъ флагомъ и подъ командою начальника отряда Капитана 2 ранга Козлянинова назначенъ былъ для конвоя. Одинъ изъ этихъ фрегативъ отвезъ товары въ Ливорно, а два въ Константинополь; кромѣ того, повелѣно еще было нагрузить товарами въ Ливорнѣ и отправить въ Константинополь два фрегата: 26-ти пушечн. «Св. Павелъ» и 24-хъ пушечн. «Констанцію» ***, оказавшіеся благонадежными и находившіеся въ числѣ тѣхъ нѣсколькихъ судовъ, которыя при возвращеніи Русскаго флота изъ Архипелага, въ 1775 году, оставлены въ Ливорнѣ подъ надзоромъ Генералъ-Маіора Ганнибала. Командиры и команды на оба судна эти посланы были съ отрядомъ Козлянинова и на «Св.

* Подлинныя слова Высочайшаго Указа Адмиралтейской Коллегіи. — Дѣла Г. М. Арх.

** Фрегатъ «Сѣверный Орелъ» купленъ былъ въ Англіи въ 1770 году и вѣдетъ съ эскадрой Контръ-Адмирала Арфа присоединился ко флоту Спиридова въ Архипелагѣ. — Д. Г. М. Арх.

*** Въ Іюль 1770 года присоединены были ко флоту Адмирала Спиридова, въ Архипелагѣ, фрегаты, купленные въ Триестѣ и Анконѣ: «Побѣда», «Слава», «Парось» и «Св. Павелъ». «Констанція» же въ 1771 году обращенъ въ фрегатъ изъ Рагузинскаго судна. — Д. Г. М. Арх.

Павелъ» назначенъ Капитанъ-Лейтенантъ Ушаковъ, который поступилъ, для отвоза, на фрегатъ «Сѣверный Орелъ». Отрядъ этотъ отплылъ изъ Кронштадта 15 Юля 1776 года, прибылъ въ Ливорно 12 Сентября того же года и въ Маѣ 1779, т. е. чрезъ два года и 9 мѣсяцевъ возвратился въ Кронштадтъ. Въ теченіе этого времени фрегатъ «Св. Павелъ» ходилъ изъ Ливорно въ Константинополь и Гибралтаръ, а при обратномъ плаваніи въ свои порта, Ушакову поручено было отправиться (9 Апрѣля), вмѣстѣ съ фрегатомъ «Констанціею», въ Кале, для перевоза дюшесы Кингстонъ на фрегатъ «Сѣверный Орелъ», доставившей ее въ Россію; съ отрядомъ же онъ соединился въ Доунсѣ.

По возвращеніи отряда въ Кронштадтъ и когда всѣ суда его составлявшія втянулись въ гавань, Ушаковъ назначенъ былъ командиромъ корабля «Св. Георгія Побѣдоносца»; потомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, переведенъ въ С. Петербургскую корабельную команду, и въ концѣ того же 1779 года, по опредѣленію Адмиралтействъ Коллегіи, посланъ въ Рыбинскъ и Тверь для доставленія корабельныхъ лѣсовъ, зазимовавшихъ въ прошлую навигацію. Порученіе это было исправно выполнено весною 1780 года, и въ Августѣ, по опредѣленію Адмиралтействъ Коллегіи Ушаковъ назначенъ командиромъ Императорской яхты, съ которою стоялъ противъ Зимняго Дворца до половины Сентября, послѣ чего прибылъ въ Кронштадтъ, будучи назначенъ командиромъ 64-пушечнаго корабля «Викторъ».

Въ Мартъ 1781 года, въ Кронштадтѣ и Ревелѣ приготовлялась новая эскадра, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Сухотина, для отправленія въ Средиземное море. Назначеніе ея было тоже самое какъ и двухъ эскадръ: Контръ-Адмирала Борисова и Капитана бригадирскаго ранга Палибина, посланныхъ туда въ прошломъ году *), и ее составляли слѣдующіе 5 кораблей и 2 фрегата: 74-пушечн. «Пантелеймонъ» подъ флагомъ Контръ-Адмирала Сухотина (Капитанъ 1 ранга Берхъ); 66-пушечные: «Нетронъ Меня»

*) Адмиралтействъ Коллегія получила слѣдующій Высочайшій Указъ: «Вслѣдствіе принятыхъ нами мѣръ съ прочими, въ настоящей войнѣ неучаствующими державами, имѣющими равныя съ Нами обязательства къ сохраненію торговаго нейтральнаго плаванія, повелѣваемъ Нашей Адмиралтействъ Коллегіи вооружить на томъ основаніи какъ и въ прошломъ году учинено было, новую эскадру въ пяти корабляхъ и двухъ фрегатахъ состоящую, которую, какъ скоро только удобно будетъ пустится въ плаваніе, отправить въ Средиземное море съ повелѣніемъ, дошедъ до Ливорны, если возможно стараться сюда возвратиться. Эскадрамъ Контръ-Адмирала Борисова и флота Капитана Палибина, а съ сею послѣднею и кораблямъ ея, зимующимъ въ Англіи и Даніи, приказать воспріять немедленно обратный ихъ путь въ Наши порты: А для сохраненія свободнаго и безопаснаго плаванія въ Сѣверномъ морѣ, отправить отъ города Архангельска, какъ скоро возможно будетъ, два корабля и два фрегата къ здѣшнимъ портамъ, которые, такъ какъ и отправляющіеся по опредѣленію Адмиралтействъ Коллегіи отъ Ревельскаго порта къ городу Архангельску два пинка, проходя мимо Нордъ-Капа могутъ довольно послужить къ обезпеченію торговой навигаціи на ономъ морѣ, и изъ нихъ пинки по прежнему въ Ревель возвратиться должны; въ прочемъ, наставленія командующимъ надъ эскадрами, кораблями и фрегатами, относи-

(Капит. Мельниковъ) *; «Память Евстафія» (Капит. 1 ранга Поваляшинъ); «Европа» (Кап. Скуратовъ); «Викторъ» (Капитанъ-Лейтенантъ Ф. Ф. Ушаковъ); 32-пушечные фрегаты: «Воинъ» (Кап.-Лейт. Шубинъ) и «Марія» (Кап.-Лейт. Прусаковъ). Сухотину предписано было взять провизіи на 6 мѣсяцевъ ** и по возможности не заходить ни въ какой портъ ***. Содержаніе инструкціи отъ Адмиралтействъ Коллегіи было слѣдующее: «Вслѣдствіе принятаго Ея Величествомъ правила защищать торговлю и плаваніе подданныхъ своихъ отъ всякой обиды, Ея Величество

тельно защищенія торговыхъ судовъ нейтральныхъ народовъ, должны быть тѣже самыя, кои даны были въ прошломъ году по Нашему повелѣнію».

«ЕКАТЕРИНА».

С. Петер. Февра. 24 д.
1781 года.

Дѣла Г. М. Арх.

* Мячманы: Отто фонъ-Моллеръ, въ послѣдствіи Морской Министръ, и Фридрихъ Ренгольтъ фонъ-Моллеръ, бывшій главный командиръ въ Кронштадтѣ, находились въ числѣ офицеровъ корабля «Негронъ Меня». — Д. Г. М. Арх.

** Предполагалось погрузить на корабли вмѣсто баласту до 10 тысячъ полоснаго желѣза; но это распоряженіе, сдѣланное въ послѣдствіи, не могло быть исполнено, потому что трюмы судовъ были уже уложены. — Д. Г. М. Арх.

*** Въ особенноти предписано было не заходить въ Лисабонъ. Когда въ предшествовавшемъ 1780 году эскадры Борисова и Палибина были тамъ, то посланникъ нашъ, Графъ Нессельроде, увѣдомилъ, что Португальцы недовольны, потому что было болѣе 6 судовъ, какъ положено условіемъ совѣми дружественными державами. — Д. Г. М. Арх.

намѣрена сохранять наиточнѣйшій нейтралитетъ противъ воюющихъ державъ: Англія съ Франціей, Испаніей и Голландіей»..... «Слѣдовать изъ Кронштадта до Ливорно и стараться въ томъ же году возвратится обратно»..... «Въ военныхъ дѣйствіяхъ никакого участія не принимать; но въ случаѣ нападенія на купеческія суда, защищать оныя силою»..... «Съ Королемъ Датскимъ и Шведскимъ и съ Республикой Голландской заключена конвенція, 1781 г. Марта 15, въ пользу торговаго плаванія, доколѣ настоящая война Англіи съ Франціей и Испаніей продлится. Итакъ, прибѣгающіе подъ вашу защиту Шведскіе, Датскіе и Голландскіе купеческіе корабли брать должно только тѣ, которые не имѣютъ военной контрбанды и вѣрные паспорта; но о Голландскихъ сіе разумѣть должно въ разсужденіи Франціи и Испаніи; чтожь до Англіи касается, то Голландскія купеческія суда подъ сей артикулъ не подходятъ, какъ въ войнѣ находящіяся съ Англіей»..... Контръ-Адмиралъ Сухотинъ долженъ былъ еще взять на эскадру свою вещи *, спасенныя съ корабля «Слава Россіи» (разбившагося въ 1780 году у Гіерскихъ Острововъ) и находившіяся въ Тулонѣ; также, привезти 2,600 боченковъ пуцеланы **, для Кронштадтскаго камен-

* 26 пушекъ, 4 якоря и нѣсколько такелажа. — Д. Г. М. Ар.

** Пуцеланъ заготовленъ былъ въ предшествовавшемъ, 1780 году, въ Чивитавеккіи, по распоряженію Контръ-Адмирала Борисова. — Д. Г. М. Арх.

наго канала, и всѣхъ Грековъ, которые пожелають переселиться въ Россію *.

Эскадра вышла изъ Кронштадта 25 Мая; остановилась на нѣсколько дней въ Копенгагенѣ, гдѣ встрѣтилась съ возвращавшимся въ Россію отрядомъ бригадира Палибина (изъ 3 кораблей и одного фрегата), и снявшись оттуда 27 Юня, пришла въ Ливорно 15 Августа никуда незаходя. Однако, Сухотинъ немогъ возвратиться того же года въ свои порта, по ветхости корабля «Европы», и имѣя много больныхъ на эскадрѣ **; поэтому онъ расположился провести зиму въ Ливорнѣ со всѣми судами своими, а корабль «Европу» отправилъ въ портъ Ферраіо для исправленій. Адмиралтействъ Коллегія нашла причины эти уважительными. Въ Мартѣ 1782 года Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ Павелъ Петровичъ съ Супругою своею, находясь въ то время въ Италіи, посѣтили эскадру и были встрѣчены со всѣми почестями. 11 Апрѣля Сухотинъ оставилъ Ливорно, но за крѣпкимъ противнымъ вѣтромъ и значительными поврежденіями принужденъ былъ возвратиться; на флагманскомъ его кораблѣ «Пантелеймонѣ» зашаталось русленя и было до 60 дюймовъ воды въ трюмѣ; на кораблѣ Ушакова, «Викторѣ», сломалась фока-рей и на

* «Вслѣдствіе намѣренія Герцога де Криль-Льона, выслать изъ Минорки всѣхъ Грековъ». — Дѣла Г. М. Арх.

** Число больныхъ возросло до 700 человекъ и было много умершихъ. Находили, что чрезмѣрные жары препятствовали выздоровленію; зима же была необыкновенно холодна и сурова.

прочихъ судахъ были большія или меньшія поврежденія. Ушедши вторично изъ Ливорно 2 Мая, эскадра пришла въ Доунсъ 3 Іюня, имѣя во все время туманную и дождливую погоду и крѣпкіе вѣтры; Іюля 1-го прибыла она на Кронштадтскій рейдъ и 7 числа всѣ суда втянулись въ гавань.

Въ это время изготовлялись 2 фрегата: «Проворный», обшитый бѣлымъ металломъ и «Св. Маркъ», обшитый мѣдью, для испытанія ихъ качествъ и преимущества одной обшивки предъ другою *. На первый изъ нихъ назначенъ былъ

* Въ 1761 году, въ Англіи, сдѣланы были первые опыты обшивки подводной части судовъ мѣдными листами, и такъ какъ желѣзное крѣпленіе не могло при этомъ противустоять окисленію, то начали употреблять крѣпленіе мѣдное; обстоятельство это подало поводъ извѣстному сэръ Гомфри Деви сдѣлать открытія о причинахъ съяданія металла. Для узнанія способа обшивки, величины листовъ, укрѣпленія и устройства рулевыхъ петель, посланъ былъ въ Англію, въ 1780 году корабельный подмастерье Масальскій, и вслѣдствіе доставленныхъ имъ свѣдѣній, состоялся Октября 23-го 1781 года, слѣдующій Высочайшій Указъ Адмиралтействъ Коллегіи:

«По удостовѣреніи изъ опытовъ о пользѣ и необходимости мѣдной обшивки кораблей, отправляемыхъ въ дальнія моря, Мы соизволяемъ, чтобы и во флотъ Нашемъ въ нужныхъ случаяхъ то введено было въ употребленіе; для чего и повелѣваемъ Адмиралтейской Коллегіи, чрезъ Вице-Президента ея учинить соглашеніе съ Нашимъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Генералъ Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ, о снабженіи Адмиралтействъ нашихъ потребнымъ количествомъ мѣди Россійской, для обшивки судовъ въ разныя моря варяжаемыхъ.

«ЕКАТЕРИНА».

Дѣла Г. М. Арх.

командиромъ Ушаковъ, сдавши, на время этого отсутствія, другому офицеру корабль свой «Викторъ», находившійся въ гавани. Главное начальство надъ обоими фрегатами поручено было Капитану 1 ранга Ханькову и плаванія ихъ продолжались съ 2 Августа по 11 Сентября.

1782 года Января 1-го Ушаковъ произведенъ въ Капитаны 2-го ранга, прослуживши Капитанъ-Лейтенантомъ 7 лѣтъ 4 мѣсяца; въ Июнѣ 1783 года командированъ въ Херсонъ, въ составъ тамошней третьей эскадры. Въ 1784 году Января 1-го произведенъ въ Капитаны 1 ранга и хотя находился въ Херсонѣ, но до 1785 года считался по спискамъ въ Балтійскомъ флотѣ, въ 1-й дивизіи и командиромъ того же корабля «Виктора». Будучи потомъ переведенъ въ Черноморскій, оцъ, чрезъ 19 лѣтъ, въ чинѣ Адмирала, опять назначенъ былъ въ Балтійскій, гдѣ и кончилъ военное поприще свое.

Въ 1782 году сдѣлана была первая проба на двухъ вышесказанныхъ фрегатахъ; но вообще же обшивка судовъ мѣдью введена была у насъ спустя еще много лѣтъ.

Въ 1781 году намѣревались также ввести карронады въ нашъ флотъ, которыя тогда приняты были въ Англійскомъ. Дѣла Г. М. Арх.

ГЛАВА IV.

СЛУЖЕНІЕ **Θ. Θ. УШАКОВА** въ **ЧЕРНОМОРСКОМЪ ФЛОТѢ** съ 1783 года.

Кучукъ-Кайнарджинскій миръ 1774 года, подтвержденный въ 1779 году, доставилъ Русскимъ судамъ свободное плаваніе по Азовскому и всему Черному морю и одѣлалъ торговля преимущества съ Французскими и Англійскими купеческими судами въ Турецкихъ водахъ. Россія приобрѣла, въ вѣчное свое владѣніе, земли между Днѣпромъ и Бугомъ, Азовъ, Таганрогъ, Керчь, Еникале и лежащій противъ Очакова замокъ Кинбурнъ съ его округомъ; кромѣ того, признана была независимость: Крымскаго Хана

Шахинъ-Гирей, расположеннаго къ Россіи, и Татаръ Кубанскихъ, Буджадскихъ и Ногайскихъ; рѣка Кубань назначена границей между двумя Имперіями. За Турціей осталась Очаковская крѣпость, защищавшая входъ въ Лиманъ Днѣпровскій, и ей возвращены были занятыя нами: Бессарабія, Молдавія, Валахія и всѣ острова Греческаго Архипелага, съ обязательствомъ не мстить жителямъ и не стѣснять исповѣданія Христіанской Вѣры.

Приобрѣтеніе столькихъ водъ и прибрежныхъ земель давало возможность расширить военныя морскія силы соотвѣтственно видамъ и потребностямъ; поэтому, вскорѣ по заключеніи мира, усилено было судостроеніе на Дону и кромѣ прежнихъ верфей выше Воронежя, въ Тавровѣ, Павловскѣ и Хоперскѣ учреждены были новыя близъ вѣстья Дона: въ Рогожскихъ Хуторахъ, въ Гнилой Тонѣ и Таганратѣ; часть же судовъ имѣла постоянное пребываніе въ Керчи.

Въ Декабрѣ 1775 года Адмиралтействъ Коллегія получила повелѣніе объ избраніи на Днѣпровскомъ Лиманѣ, неподалеку отъ урочища, называемаго Глубокая Пристань и сколько можно ближе къ Александровскимъ шанцамъ, выгоднаго мѣста для гавани и адмиралтейства, со всѣми необходимыми къ нему принадлежностями и въ которомъ, для постройки большихъ военныхъ судовъ, имѣлось бы 20 или по крайней мѣрѣ 15 эллинговъ, расположенныхъ въ такомъ близкомъ между собою разстояніи, чтобы все адмиралтейство съ будущими стрѣненіями удобно было об-

нести укрѣпленіями. Въ томъ же указѣ между прочимъ сказано: что «какъ по отдаленности Адмиралтействъ Коллегіи отъ завѣдимои верфи и гавани, она не можетъ, безъ потери большаго времени, снабжать часто повеленіями и наставленіями, то для избѣжанія сего избрать одного члена Коллегіи съ особенною довѣренностію, а о всѣхъ новыхъ положеніяхъ сочинить штатъ».

Въ Августѣ 1776 года изъ Балтійскаго флота назначенъ былъ Контръ-Адмиралъ Клокачевъ главнымъ морскимъ начальникомъ на Дону, а въ 1777 году Контръ-Адмиралъ Шубинъ, имѣвшій порученіе прискаты мѣсто для кораблестроенія на Днѣпрѣ, указалъ на берегъ, занимаемый теперь Херсономъ, и по представленію его въ томъ же году заложень былъ городъ съ адмиралтействомъ и верфью; на правой сторонѣ Лимана, у Глубокой Пристани, построень редутъ. Устройствомъ новаго города завѣдывалъ инженерный Полковникъ Гаксъ, подъ надзоромъ Генералъ-Цейхмейстера морской артиллеріи Ганибала, и подъ главнымъ начальствомъ Новороссійскаго Генералъ-Губернатора Князя Потемкина. Въ короткое время всѣ необходимыя постройки Херсонскаго адмиралтейства были готовы и на девяти его эллингахъ строились 66-пушечные линейные корабли, и камели. Въ 1778 году Адмиралтействъ Коллегіи Высочайше было предписано изъ находившихся судовъ въ Азовскомъ морѣ, оставя нѣсколько для охраненія Керченскаго пролива, прочія, въ числѣ коихъ были три новые фрегата, препроводить въ Херсонъ, и для

почты между Константинополемъ, Херсономъ и Керчью содержать до 6 легкихъ судовъ. Въ 1780 году сверхъ строившихся восьми кораблей повелѣно было заготовить лѣса еще для четырехъ, чтобы содержать въ Херсонѣ двѣнадцать 66-пушечныхъ кораблей, а фрегатовъ и прочихъ судовъ по соразмѣрности.

Въ Таганрогѣ, подѣ распоряженіемъ Клокачева судостроеніе также шло успѣшно и къ 1777 году построено имъ 7 фрегатовъ и одинъ бомбардирскій корабль; а въ 1779 году всѣхъ большихъ судовъ въ Азовскомъ флотѣ состояло 52. Въ этомъ же году Бригадиръ Крузъ крейсеровалъ съ эскадрой на Черномъ морѣ.

Не прочны, однако, были основанія мирнаго договора съ Турціей, видѣвшей неизбежное присоединеніе Крыма къ Россіи и искавшей возвращенія прежняго своего на него вліянія. Поэтому, поселяя безпрестанныя неудовольствія между Татарами и подстрекая ихъ къ возстанію, Порта обнаруживала свои замыслы; наконецъ она перешла къ явному нарушенію мирныхъ условій, занявши Тамань въ 1782 году и намѣреваясь переправить войска въ Крымъ, гдѣ Татары вторично взбунтовались и принудили Хана своего искать убѣжища въ Керчи. Вслѣдствіе этого повелѣно было: Генераль-Поручику Потемкину заставить Турокъ удалиться за Кубань, и Суворову усмирить Буджадскихъ и Ногайскихъ Татаръ; Генераль же Поручикъ Графъ де-Бальмень двинулся для успокоенія Крыма, проникъ во внутрь полуострова, занялъ Ахтырь и построилъ въ

немъ укрѣпленіе. Въ началѣ осени того же года многочисленный Турецкій флотъ, подъ начальствомъ Капудана-Паши, подошелъ къ Кинбурну, намѣреваясь сдѣлать высадку, но Суворовъ, успѣвши усилить Кинбурнскія укрѣпленія, готовилъ рѣшительный отпоръ и непріятельскій флотъ ничего не предпринявъ, долженъ былъ удалиться. Въ 1783 году послѣдовало присоединеніе Крыма къ Россійской Имперіи, совершенное безъ всякаго кровопролитія, даже безъ выстрѣла, и доставившее титло *Таврическаго* Князю Потемкину; въ Апрѣлѣ того же года начальникъ Азовскаго флота Вице-Адмиралъ Клокачевъ, по повеленію Императрицы отправилъ фрегатъ «Осторожный», подъ командою Капитана 2 ранга Берсенева, для описи Крымскихъ береговъ и осмотра Ахтырской бухты, (Корсунскаго сиваша). Получивши донесеніе, что вновь приобрѣтенный портъ представляетъ всѣ удобства, Клокачевъ прибылъ туда изъ Керчи въ началѣ Мая съ четырьмя фрегатами и столькими же мелкими судами; вслѣдъ за ними пришли туда съ Контръ-Адмираломъ Мекензи * еще шесть фрегатозъ Азовскаго флота и нѣсколько купеческихъ транспортовъ, и основали тамъ свое мѣстопребываніе. Контръ-Адмиралу Мекензи поручено устройство порта, первоначально названнаго Ахтыромъ (что значитъ: бѣ-

* Контръ-Адмиралъ Мекензи, Англичанинъ, командированъ былъ изъ Петербурга въ Мартъ 1783 года, и прибылъ сначала въ Керчь, гдѣ принялъ суда и главное начальство отъ Капитана Козлянова.

лая или мѣловая гора), по имени небольшой Татарской деревни, тамъ находившейся; вскорѣ однако Императрица наименовала его Севастополемъ, что значить на Греческомъ языкѣ: *знаменитый городъ*.

Въ половинѣ 1783 года прибыли изъ Петербурга въ Херсонъ первыя морскія команды на 7 кораблей и фрегатовъ, и въ числѣ многихъ офицеровъ, посланныхъ тогда изъ Балтійскаго флота, состоялъ *Θ. Θ. Ушаковъ*. Повелѣно было въ Херсонъ и Севастополь высылать работниковъ изъ внутреннихъ губерній; мѣса изъ Бѣлоруссiи, Польши, Воронежа и Крыма; желѣзо изъ Сибирскихъ заводовъ доставляемо было чрезъ Таганрогъ. Чума, проникшая изъ Крыма, приостановила на нѣкоторое время адмиралтейскія работы въ Херсонѣ, и Ушаковъ, находившійся при постройкѣ тамошнихъ кораблей, принималъ также дѣятельное участіе въ прекращеніи заразы, за что, по особому ходатайству Президента Адмиралтействъ Коллегіи Графа *И. Г. Чернышева*, награжденъ, въ 1784 году, орденомъ Св. Владимира 4-й степени и получилъ письменную благодарность отъ Коллегіи.

Построеніе судовъ въ Херсонѣ производилось однако дѣятельно, не взирая на многіе недостатки и затрудненія, первоначально встрѣтившіяся, и на развившуюся болѣзнь. Въ 1783 году тамъ спущенъ былъ на воду первый Черноморскій линейный корабль, 74-хъ пушечный «*Слава Екатерины*», подъ командою Капитана

1 ранга Графа М. Воиновича *, и 50-ти пушечный фрегатъ «Св. Георгій Побѣдоносецъ»; а въ слѣдующемъ году спущены: 66-ти пуш. корабль «Марія Магдалина», 66-ти пуш. «Святый Павелъ», подъ командой Капитана 1 ранга Θ . Θ . Ушакова, и 50-ти пуш. фрегатъ «Св. Апостолъ Андрей»; всѣ суда эти построены корабельнымъ мастеромъ Афанасьевымъ. Корабль «Слава Екатерины», фрегатъ «Св. Георгій» и нѣсколько мелкихъ судовъ въ 1784 году крейсеровали уже у Крымскихъ береговъ, и небольшая эскадра эта, состоявшая подъ начальствомъ Капитана Графа М. Воиновича, вошла въ Севастополь, избранный въ этомъ году главнымъ портомъ для Черноморскаго флота.

Указомъ отъ 13 Августа 1785 года Князю Потемкину Таврическому порученъ былъ въ полное веденіе Черноморскій флотъ со всѣми адмиралтействами и портами на Черномъ и Азовскомъ моряхъ и на Дону, и вскорѣ за тѣмъ ему пожалованъ кейзеръ-флагъ. Въ томъ же году утверждень штатъ Черноморскаго флота и Адмиралтейства, которымъ положено было имѣть 12 линейныхъ кораблей (два 80-ти пушечныхъ, и десять 66-ти пуш.); 20 фрегатовъ (восѣмъ 50-ти пушечныхъ, шесть 32-хъ пуш. и шесть 22-хъ пушечн.); 23 ластовыхъ и транспортныхъ судовъ; 3 камели и 13,500 матросовъ, солдатъ и артиле-

* Графъ Маркъ Воиновичъ, Черногорскій уроженецъ, поступилъ въ Русскую службу во время пребыванія нашего флота въ Архип-лагъ, подъ начальствомъ Адмирала Спиридова, и въ 1774 году командовалъ фрегатомъ «Славой».

ристовъ, кромѣ портовыхъ и адмиралтейскихъ командъ. По спискамъ того года, въ Черноморскомъ флотѣ старшими офицерами состояли: Вице-Адмиралъ Яковъ Сухотинъ; Контръ-Адмиралы: Робертъ Дугдалъ, Томасъ Мекензи; Капитаны 1 ранга: Николай Мордвиновъ, Маркъ Воиновичъ (считался въ Донской флотиліи), Панаіоти Алексіано, Ѳ. Ѳ. Ушаковъ, Тіаминъ Тиздель, и Павелъ Пустошкинъ. Потемкинъ возложилъ попеченіе объ устройствѣ портовъ: въ Севастополѣ на Контръ-Адмирала Мекензи, въ Херсонѣ на Капитана 1 ранга Н. С. Мордвинова и въ Таганрогѣ на П. В. Пустошкина; устройство же и обученіе корабельнаго флота было поручено Капитанамъ 1 ранга Графу Воиновичу и Ѳ. Ѳ. Ушакову. Тогда же Капитанъ-Лейтенантъ Д. Н. Сенявинъ назначенъ былъ къ нему Генеральсь-Адъютантомъ по управленію Черноморскимъ флотомъ, и приняты были въ морскую службу много Грековъ и два Англичанина: Мессеръ и Белле.

Во время путешествія Екатерины II, въ 1787 году, по вновь прибрѣтеннымъ землямъ, въ сопровожденіи Австрійскаго Императора Іосифа II, Принцевъ Нассау и де-Линя и посланниковъ: Французскаго, Англійскаго и Австрійскаго, Государыня посѣтила Херсонъ, гдѣ присутствовала при спускѣ кораблей: 80-ти пушечныхъ «Рождество Христово» и «Іосифъ Второй», 66-ти пуш. «Св. Владиміръ», и 50-ти пушечн. фрегата «Св. Александръ Невскій». 22 Мая Императрица прибыла въ Севастополь и тутъ впервые увидѣла юный Черноморскій флотъ, стоявшій въ строй-

ныхъ линіяхъ на рейдѣ. Онъ состоялъ тогда изъ 3 линейныхъ кораблей, 3 бомбардирскихъ, 12 фрегатовъ, 2 брандеровъ и до 26 судовъ двухъ и трехъ-мачтовыхъ, подъ военными флагами, доставленныхъ изъ Архипелага, гдѣ онѣ служили корсерами при флотѣ Адмирала Спиридова. Всѣмъ флотомъ этимъ начальствовалъ Графъ Воиновичъ, произведенный тогда, вмѣстѣ съ Мордвиновымъ, въ Контръ-Адмиралы; командиръ же корабля «Св. Павелъ», **Θ. Θ. Ушаковъ** пожалованъ былъ въ Капитаны бригадирскаго ранга (въ чинѣ Капитана 1-го ранга прослужилъ около трехъ лѣтъ). Съ большимъ торжествомъ и предупредительностію Князь Потемкинъ принялъ въ Севастополѣ Императрицу, обрадованную видомъ столькихъ военныхъ судовъ Русскихъ на Черномъ морѣ и важными удобствами новаго порта; военное празднество продолжалось два дни и произведено было примѣрное нападеніе на деревянную крѣпостцу, нарочно устроенную на сѣверномъ берегу рейда, которую разрушилъ и сжегъ бомбардирскій корабль «Страшный». Всѣ флагманы и командиры судовъ представлены были Императрицѣ и допущены къ цѣлованію руки, въ томъ числѣ **Θ. Θ. Ушаковъ**. 24 Мая Ея Величество со всѣми гостями отбыла изъ Севастополя въ обратный путь; но едва смолкъ громъ салютовъ, которыми была привѣтствуема Великая Монархиня, какъ разрывъ съ Турціей, послѣдовавшій въ Сентябрѣ того же года, подалъ флоту новый случай испослать громъ побѣдъ на враговъ своихъ.

ГЛАВА V.

ВТОРАЯ ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, ВЪ 1787 ГОДУ.

Турція, какъ мы уже упомянули, не могла спокойно сносить потери Крыма, столь чувствительной для ея выгодъ и значенія; и невзирая на обязательства вѣчнаго міра, не отказывалась еще отъ надежды возвратить утраченное. Домогательства ея безпрестанно увеличивались и новыя причины къ разрыву были изыскиваемы. Желая однако всѣми способами отклонить войну, Государыня вызвала изъ Константинополя посланника, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Булгакова, и въ бытность Свою въ Херсо-

нѣ, имѣла съ нимъ совѣщаніе. Между тѣмъ въ началѣ Мая сильная Турецкая эскадра подошла къ Кинбурну; движенія ея не предвѣщали миролюбиваго окончанія несогласій, и хотя съ возвращеніемъ Булгакова въ Константинополь, она удалась, но Черноморскому флоту, вскорѣ по отъѣздѣ Государыни изъ Крыма, повелѣно было находиться въ готовности къ выходу въ море по первому востребованію, и даже суда гребной флотиліи, сопровождавшей Императрицу по Днѣпру *, возвращены были въ Лиманъ и вооружены пушками для усиленія защиты Кинбурна и Херсона.

Ожиданія оправдались и Порты, искавшая войны, сдѣлалась еще настойчивѣе въ своихъ притязаніяхъ, слѣдуя притомъ внушеніямъ нѣкоторыхъ Европейскихъ Дворовъ, съ неудовольствіемъ взиравшихъ на быстрое усиленіе Россіи. Она считала случай благоприятнымъ въ томъ отношеніи, что Австрія, отвлеченная тогда безпокойствами въ Бельгіи, немогла подать намъ никакой помощи. Главнѣйшее требованіе Порты состояло въ возвращеніи Крымскаго полуострова и уничтоженіи съ нею торжественныхъ договоровъ о вѣчномъ мирѣ; получивъ же на это рѣшительный отказъ, она немедленно приступила къ военнымъ дѣйствіямъ, 5 Августа заключила посланника Булгакова въ Едикуль, или Семибашенный

* 7 галеръ, 13 перешкоутовъ и 27 меньшихъ гребныхъ судовъ; всѣ онѣ нарочно для этого путешествія построены были въ Смоленскѣ, въ 1786 году.

замокъ и къ Очакову выслала эскадру изъ 3 линейныхъ кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирскаго бота, 8 шебекъ, 6 фелюкъ, и 15 галеръ и прочихъ гребныхъ судовъ. Начальствовалъ ими Капуданъ-Паша Эски-Гассанъ, (или Ель-Гази) *, прозванный соотечественниками *Крокодиломъ моря битва*, или *Крокодиломъ морскихъ сраженій*, по его искусству, предприимчивости и необыкновеннымъ подвигамъ храбрости. Онъ командовалъ «Капуданой» или адмиральскимъ кораблемъ во время Чесменскаго боя, въ 1770 году, и былъ въ числѣ немногихъ спасшихся съ этого корабля, истребленнаго пламенемъ. По возвращеніи въ Константинополь, Султанъ Махмудъ сдѣлалъ его Капуданъ-Пашею, и теперь онъ жаждалъ случая загладить прежнюю неудачу.

Августа 16-го Турецкая эскадра остановилась предъ Очаковымъ, и прежде нежели обнародована была тамъ война, сдѣлала нападеніе 21 Августа на фрегатъ «Скорый» (Канитанъ-Лейтенантъ Обольявиновъ) и 12-ти пушечный боть «Битюгъ» (Штурманъ Кузнецовъ), стоявшіе въ Лиманѣ, близъ Кинбурна, въ ожиданіи прибытія отъ Глубокой Пристани новопостроенныхъ корабля «Владимира» и фрегата «Александра Невскаго» съ нѣсколькими транспортами. Преслѣдуемые всѣми мелкими Турецкими судами, фрегатъ «Скорый» и боть «Битюгъ» послѣ храброй защиты, продол-

* Титулъ самый почетный, даваемый знаменитѣйшимъ военачальникамъ и равняющійся Императорскому.

жавшейся шесть часовъ, успѣли наконецъ удалиться къ Глубокой Пристани, имѣя только 3 матросовъ убитыми и одного раненаго, и потопивши одинъ Турецкій кирлангичъ; но непріятель заградилъ выходъ въ Черное море. Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ, бывшій тогда старшимъ членомъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія, находясь на фрегатѣ «Александръ Невскомъ» наблюдалъ за дѣйствіями судовъ въ Лиманѣ.

Оскорбленіе, нанесенное Булгакову, и вѣроломное нападеніе на суда наши предъ Кинбурномъ, были со стороны Порты первыми вызовами къ войнѣ, ознаменованной богатырскими подвигами Русскаго воинства и покрывшей его славой почти баснословной. Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей, обнародованъ былъ въ С. Петербургѣ 9 Сентября 1787 года; но на первое время сухопутнымъ войскамъ назначено было одно охраненіе предѣловъ Россіи, и только Севастопольскому флоту, состоявшему подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Графа Воиновича, у котораго подъ командой находился *Θ. Θ. Ушаковъ*, повелѣно дѣйствовать наступательно и истреблять непріятельскія суда всѣми средствами. «Подтверждаю вамъ», писалъ Потемкинъ Графу Воиновичу, «собрать всѣ корабли и фрегаты и стараться произвести дѣло, ожидаемое отъ храбрости и мужества вашего и подчиненныхъ вашихъ. Хотябъ всѣмъ погибнуть, но должно показать свою неустрашимость къ нападенію и истребленію непріятели. Сіе объявите всѣмъ офицерамъ вашимъ. Гдѣ завидите флотъ Турецкій,

атакуйте его, во что бы ни стало, хотябъ всѣмъ пропасть». Однако, въ 1787 году никакой встрѣчи съ неприятелемъ не послѣдовало и плаваніе флота было несчастливо. 31 Августа онъ вышелъ въ крейсерство близъ Севастополя, чтобы не допустить Турокъ къ Таврическимъ берегамъ. 4 Сентября Графъ Воиновичъ съ 3 кораблями линейными, двумя 50-ти пушечными и пятью 40 пушечн. фрегатами шелъ къ Варнѣ; авангарднымъ дивизиономъ въ этой эскадрѣ командовалъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ; но жестокий штормъ, 8 Сентября, разсѣялъ всѣ суда, и корабль «Св. Марія Магдалина» (Капит. Тиздель), унесенъ былъ въ Босфоръ, гдѣ взятъ Турками въ плѣнъ *, а 44-хъ пушечный фрегатъ «Крымъ» (Капитанъ - Лейтенантъ Селиверстовъ) потонулъ. Остальныя суда были до такой степени повреждены, что едва могли возвратиться въ Севастополь и почти всѣ безъ мачтъ и бустритовъ; флагманнй корабль Графа Воиновича, «Слава Екатерины», лишился всѣхъ трехъ мачтъ, свалившихся за бортъ, и при-

* На корабль «Св. Марія Магдалина» потеряны были всѣ мачты и бушпритъ; оба якоря сорваны съ бортовъ, разломаны корма и руль, переломленъ румпель и въ трюмѣ было 11 футовъ воды. Капитанъ Тиздель, носимый въ этомъ положеніи по морю шесть дней, и увлекаемый въ Константинопольскій проливъ, рѣшился наконецъ потопить корабль со всѣмъ экипажемъ, когда увидѣлъ невозможность избавиться отъ плѣна; но офицеры несогласились на это предложеніе и корабль, достигши Буюкдере, отдался во власть неприятеля. На «Маріи Магдалинѣ» три четверти команды состояла изъ рекрутъ, взятыхъ въ службу въ томъ же году, и притомъ до комплекта недоставало 160 человекъ.

нужденъ былъ въ открытомъ морѣ стать на якорь, чтобы откачать воду, возвысившуюся въ трюмѣ до 10 футовъ; корабль Ушакова, 66-ти пушечный «Св. Павелъ», также былъ близокъ къ гибели и нѣсколько дней носился по морю; но фрегатъ «Легкій» (Капитанъ 2 ранга Вильсонъ), не взирая на свое гибельное положеніе, истребилъ одно Турецкое судно и снятыхъ съ него людей привезъ въ Севастополь.

Неудачныя эти плаванія корабельнаго флота, не позволили ему также отвлечь Турецкую эскадру, имѣвшую намѣреніе проникнуть въ Лиманъ и разорить Херсонскій портъ. Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ расположился съ судами своими у Глубокой Пристани для загражденія пути непріятелю, а Генералъ Суворовъ, командовавшій войсками на Днѣпрѣ, избравши Кинбурнскій замокъ главной квартирой, укрѣпилъ его по возможности и собралъ въ немъ до четырехъ тысячъ пѣхоты и конницы, чтобы изъ этого пункта, какъ ближайшаго къ непріятелю; останавливать всѣ его замыслы. Въ распоряженіи Мордвинова находились тогда 3 корабля: «Юсіаъ II», «Св. Владиміръ» и 50-ти пушечный «Св. Александръ Невскій» *; три фрегата: 40 пушечный «Скорый», 24-хъ пушечные «Св. Николай» и «Бористень»; 12-ти пушечн. ботъ «Битюгъ», 7 галеръ, 2 пловучія батареи, 5 барказовъ и нѣсколько транспортовъ; но большая часть судовъ

* 50-ти пушечные фрегаты назывались тогда кораблями.

этихъ вооружена была на-скоро и за недостаткомъ пушекъ, имѣли только половинное ихъ число. Семь разъ Турецкая эскадра, подкрѣпляемая Очаковскимъ гарнизономъ, усиленнымъ свѣжими войсками, дѣлала нападеніе на Кинбурнъ, 26, 30 и 31 Августа, 13, 14, 16 и 30 Сентября. При нападеніи 13 Сентября одинъ непріятельскій корабль взорвался и погибъ со всѣми людьми; самая же рѣшительная атака произведена 30 числа: пять тысячъ Турокъ, высажены были на Кинбурнскую косу, но отраженные Суворовымъ, при содѣйствіи судовъ нашихъ, они потеряли на мѣстѣ до трехъ тысячъ; остальные же были потоплены, и едва 500 человекъ достигли вплавъ судовъ своихъ; двѣ Турецкія канонирскія лодки и шебека пущены на дно, и одна шебека взорвана. 11 Октября Мордвиновъ, перешедшій за нѣсколько предъ тѣмъ дней къ Кинбурну, отрядилъ 7 галеръ и плавучую батарею для нападенія на Турецкія суда, стоявшія подъ Очаковымъ и нанесъ этимъ значительный вредъ непріятелю; но батарея, увлеченная успѣхомъ, слишкомъ удалась, была окружена, и немогиши возвратиться, прошла въ море, гдѣ, близъ Гаджибея, взята Турками. 12 Октября вся Турецкая эскадра оставила Очаковскій рейдъ и ушла въ море; Русскія же суда расположились на зиму у лѣваго лиманскаго берега, кромѣ корабля «Св. Владиміръ», фрегата «Св. Александръ Невскій», и галеръ, которые зимовали у Глубокой Пристани.

ГЛАВА VI.

КАМПАНИЯ 1788 ГОДА.

Военныя дѣйствія, прекращенныя на зимнее время, возобновились весною 1788 года, и главную цѣль предстоявшей кампаніи составляло взятіе Очаковской крѣпости, которая давала Туркамъ возможность имѣть вліяніе на Крымъ. Для исполненія этого, готовилась стотысячная армія, названная Екатеринославскою, подъ начальствомъ Фельдмаршала Князя Потемкина; и такъ какъ отнятіе у гарнизона возможности возобновлять свои запасы чрезъ доставку ихъ моремъ, и недопущеніе непріятеля усиливать крѣпость новыми войсками, служили важнымъ условіемъ для

успѣха осады, то вторая, сорока-тысячная Украинская армія, предводимая Графомъ Румянцовымъ, должна была съ этой цѣлью расположиться между Днѣстромъ и Бугомъ, а корабельному флоту и флотиліи предстояло недопускать Турецкій флотъ содѣйствовать Очакову. Поэтому, въ продолженіе зимы Мордвиновъ исправилъ и построилъ нѣсколько дубель-шлюпокъ и плавучихъ батарей и вооружилъ въ Херсонѣ всѣ суда, какія могли быть только высланы въ Лиманъ; канонирскія же лодки построены были въ Кременчугѣ *. Изъ всѣхъ судовъ, находившихся въ тѣхъ водахъ, составлены были къ веснѣ 1788 года двѣ эскадры: *гребная* изъ 7 галеръ, 7 дубель-шлюпокъ, 7 плавучихъ батарей, 7 вооруженныхъ палубныхъ барказовъ, 22 канонирскихъ лодокъ и одного брандера; и *парусная*, въ которой состояло: 2 корабля, 4 фрегата и 8 транспортовъ. вмѣсто Контръ-Адмирала Мордвинова, назначеннаго пребывать въ Херсонѣ и только слѣдить за общимъ ходомъ морскихъ дѣйствій, начальство раздѣлено было между двумя лицами: гребная эскадра поручена Принцу Нассау-Зигену, вступившему въ Русскую службу въ 1787 г.

* Дубель или двойныя шлюпки, употребленныя въ первый разъ во флотиліи нашей при Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1737 году, когда Фельдмаршалъ Минихъ готовился въ Очаковскій походъ, были для кампаніи 1788 года, по повеленію Потемкина, построены большаго размѣра, о 42 веслахъ и 15 орудіяхъ, изъ коихъ два 30-фунтоваго калибра.

съ чиномъ Контръ-Адмирала *, а парусная Контръ-Адмиралу Поль-Джонсу **. Оба начальника эти, исполненные личной храбрости, были достойными сподвижниками Суворова, занимавшаго Кинбурнскую косу, гдѣ устроены имъ были сильныя батареи для совокупнаго дѣйствія съ эскадрами при отраженіи непріятели. Подавая одинъ другому помощь, они 7, 17 и 18 Іюня и 1 Іюля нанесли совершенное пораженіе Турецкому флоту въ Лиманѣ Днѣпровскомъ.

Парусная эскадра наша въ Апрѣлѣ расположилась поперегъ Лимана, между Станиславскимъ мысомъ и устьемъ Буга; Поль Джонсъ поднялъ флагъ свой на кораблѣ «Владиміръ»; Капитанъ

* Принцъ Нассау-Зигенъ извѣстенъ былъ уже тогда геройскими подвигами своими и приключеніями. Онъ находился въ плаваніи Французскаго Капитана Бугенвиля во кругъ свѣта съ 1766 по 1769 годъ; вступилъ потомъ въ пѣхотную Французскую службу, и участвовалъ въ неудачномъ нападеніи на остр. Жерсей, въ 1779 году, вскорѣ послѣ чего, перешедши въ Испанскую службу былъ при нападеніи Французовъ и Испанцевъ на Гибралтаръ, при Королѣ Карлѣ III. Въ 1791 году, онъ командовалъ Русской гребной флотиліей противъ Шведовъ, въ Выборгскомъ заливѣ, и увлекшись своимъ мужествомъ, при преслѣдованіи непріяельскаго корабельнаго флота, потерпѣлъ совершенное пораженіе. Однако, въ уваженіе прежнихъ заслугъ, произведенъ въ Адмирала за Шведскую войну, и въ 1792 г. вовсе оставилъ Русскую службу.

** Джонъ Поль Джонсъ (John Paul Jones) извѣстный Американскій герой, сражавшійся за независимость Штатовъ и прославленный въ романахъ Фенимора Купера. Онъ былъ рекомендованъ Императрицѣ Екатериинѣ II, Французскимъ Правительствомъ; вступилъ въ Русскую службу въ началѣ 1788 года и оставилъ ее въ началѣ 1790 года.

Алексіано находился при немъ за совѣтника. Вскорѣ прибыла туда гребная эскадра и заняла мѣста въ промежуткахъ между кораблями и фрегатами; въ то же время Севастопольскій флотъ долженъ былъ показаться предъ Очаковымъ, и предупредить прибытіе туда флота непріятельскаго. 16 Мая Воиновичъ вышелъ изъ Севастополя, имѣя 4 корабля, 8 фрегатовъ, 23 мелкія судна и 2 брандера; авангардіей, по прежнему, командовалъ *Θ. Θ. Ушаковъ*; но эскадра, опять застигнутая штормомъ близъ остр. *Θеодонисіа*, потерпѣла большія поврежденія и принуждена была возвратиться. Крейсерскіе же отряды, высланные въ исходѣ Апрѣля изъ Севастополя, успѣли нанести нѣкоторый вредъ непріятелю; 2 Мая шхипера *Кундури* и *Купа* истребили одно большое судно противъ Дунайскихъ устьевъ; шхиперъ *Гонале* сдѣлалъ то же самое у Анатольскихъ береговъ, и шхиперы *Нелиси* и *Келимери* удачно дѣйствовали у Румельскихъ береговъ; къ 11 Мая всѣ крейсерскія суда возвратились въ Севастополь съ нѣсколькими призами, нагруженными хлѣбомъ для Константинополя.

Разстроенный бурей и укрывшійся въ Севастополь, флотъ нашъ оставилъ море свободнымъ и *Капуданъ-Паша*, тотъ же самый *Эски-Гассанъ*, безпрепятственно достигъ *Очакова* въ исходѣ Мая, съ 10 линейными кораблями, 6 фрегатами и 47 галерами, кирлангичами и канонирскими лодками, имѣя Султанскій фирманъ, предписывавшій ему непременно истребить Русскій флотъ въ *Лиманѣ*, овладѣть *Кинбурномъ*, *Херсономъ* и

оттуда слѣдовать въ Тавриду *. Другая же часть Турецкаго флота: 8 кораблей, 8 фрегатовъ, 4 бомбардирскія судна и 20 шеебекъ, вышедшая изъ Константинополя нѣсколько прежде, остановилась на якорѣ у Дунайскихъ устьевъ. Занявъ все пространство между Очаковскимъ берегомъ и Кивбурнской косою, Турецкій Адмиралъ вскорѣ обнаружилъ желаніе напасть на суда наши, и военныя дѣйствія въ Лиманѣ начались геройскимъ поступкомъ командира дубель-шлюпки Капитана 2 ранга Сакена, предпочевшаго взорвать шлюпку свою нежели отдаться въ плѣнъ окружившимъ и преслѣдовавшимъ его Турецкимъ судамъ. 6 Іюня парусная и гребная эскадры подошли на пять верстъ къ непріятельской, стоявшей тогда на пушечный выстрѣлъ отъ Очакова; 7 числа обѣ стороны, движимые одинакимъ желаніемъ сразиться, сблизились въ 7 часовъ утра и четыре часа сряду продолжалось упорное сраженіе. Пятьдесятъ-сѣмь Турецкихъ еудовъ, предводимыхъ самимъ Капуданъ-Пашею, претерпѣвали повсюду пораженіе и вскорѣ огонь непріятельскій началъ ослабѣвать. Гассанъ, съ обычной своей отважностію и искусствомъ, ободрялъ сражающихся, разъѣзжая среди ихъ на легкомъ суднѣ; но когда одна Турецкая шебека загорѣлась и двѣ канонирскія лодки разомъ взорвались, непріятельская линія совершенно разстроилась и пришла въ такое замѣцательство, что уstraшенные Турки искали только спасенія въ

* Собраніе Реляцій. Ч. I. 1791 года.

бѣгствѣ подѣ Очаковскія укрѣпленія, не взирая на угрозы Паши, стрѣлявшаго даже по бѣгущимъ.

Предъ вторымъ сраженіемъ, происходившемъ 17 Іюня, Капуданъ-Паша напомнилъ флоту своему Султанскій фирманъ, о непремѣнномъ истребленіи Русскихъ въ Лиманѣ, и сдѣлалъ распоряженіе чтобы на каждое изъ судовъ парусной эскадры нашей направлены были два Турецкіе; но гребная флотилія, предводимая Прицемъ Нассау-Зигеномъ и Контръ-Адмираломъ Алексіано, желая предупредить Турокъ, показывавшихъ еще нацанунѣ намѣреніе атаковать, снялась съ якоря и смѣло нанала на непріятеля. Бой продолжался съ четырехъ часовъ по полуночи до восьми часовъ утра; Турки были разбиты и бѣжали подѣ защиту Очаковскихъ укрѣпленій, потерявши два 64-хъ-пушечные корабли, ставшіе на мель и предавные огню; одимъ изъ нихъ былъ Капуданъ-Пашинскій, и упорное сопротивленіе, оказанное Турками при защитѣ этихъ судовъ, сдѣлало истребленіе ихъ неизбѣжнымъ *. Флагъ

* Фрегатъ «Николай» (Капитанъ-Лейтенантъ Даниловъ), подошедши къ 64-хъ-пушечному Турецкому кораблю, ставшему на мель, вскорѣ заставилъ его спустить флагъ; но въ это время Принцъ Нассау, недовольный тѣмъ, что корабль сдается парусному фрегату, а не его гребной флотиліи, приказалъ снова открыть пальбу и этимъ привелъ Турокъ въ такое отчаяніе, что они предпочли умереть по несдаваться, почему мы принуждены были зажечь корабль брандерными шлюбками. Другой, Пашинскій корабль, ставшій на мель, видя это также не рѣшился сдаться и былъ зажженъ нашими судами. Такимъ образомъ потеряны были для насъ два хорошіе корабли.

и вымпелъ Капудана-Наши достались намъ. На другой день, 18 Юня, около одиннадцати часовъ пополудни, при ночной темнотѣ, Турки вознамѣрились удалиться изъ Лимана, но остановленные пятидесяти-пушечною батареею, построенною Суворовымъ на оконечности Кинбурнской косы, должны были претерпѣть новое поражение; пальба съ батареи продолжалась во всю ночь, между тѣмъ Принцъ Нассау, построивъ эскадру свою въ двѣ колонны, погнался за бѣгущимъ непріателемъ и окружилъ всѣ суда его, ставшія на мель. Четыре съ половиною часа продолжалось сраженіе это и девять кораблей и фрегатовъ достались въ руки побѣдителей; но изъ нихъ семь, загорѣвшіеся отъ брошенныхъ бранс-кугелей, поднялись на воздухъ, и по ожесточенному упорству Турокъ едва только съ одного корабля спасены люди. Болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, погибающихъ въ пламени и водѣ, представляли ужасное зрѣлище, и быстрое теченіе не позволяло подать имъ помощи. Въ этотъ день, 18 Юня, сожжены: 2 корабля линейные 60-ти пушечные, 3 корабля отъ 40 до 50 пушекъ; дѣйствіемъ Кинбурнской батареи и гребными судами потоплены: 1 корабль бомбардирскій, 2 фрегата 34-хъ-пушечные, 2 шебеки 28-ми-пушечные, 1 галера, 1 транспортное судно; взяты въ плѣнъ одинъ 50-ти-пушечный корабль, годный къ исправленію (названный потомъ «Мученикъ Леонтій»). Потеря непріателя и въ людяхъ была также весьма велика; всего экипажа убитыми, погибшими въ огнѣ и водѣ, и взятыми

въ плѣнъ, было въ оба эти дня до шести тысячъ, и между плѣнными находились капитаны кораблей и многіе другіе чиновники. Уронъ съ нашей стороны состоялъ въ убитыхъ 2 офицерахъ и 16 рядовыхъ; и въ 10 офицерахъ, 57 рядовыхъ раненыхъ. Принцъ Нассау-Зигенъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2 класса и чиномъ Вице-Адмирала, и въ память этого сраженія выбита медаль.

Такимъ образомъ, прежде нежели армія Князя Потемкина, выступившая въ Маѣ изъ Ольвіополя, подошла къ Очакову, морскія силы Турокъ въ тѣхъ водахъ были уже значительно ослаблены. Капуданъ-Паша, со всѣми оставшимися у него большими судами, удалился въ море, но 20 Іюня снова показался отъ остр. Березани, стараясь расположиться на Очаковскомъ фарватерѣ, ниже Кинбурна, чтобы снасти галеры и другія мелкія суда свои, укрывшіяся подъ крѣпость отъ пораженія и содержимыя въ блокадѣ эскадрами нашими. Кинбурнскія батареи недопустили его, однако, до исполненія этого намѣренія, и когда, 28 числа, войска Русскія расположились лагеремъ въ виду Очакова, при Аджиголъ, Турецкій Адмиралъ снялся съ якоря и пошелъ на встрѣчу приближавшемуся тогда Севастопольскому флоту, съ которымъ намѣревался сразиться. Но такъ какъ суда, оставленные имъ подъ крѣпостію, имѣли большія пушки и могли много препятствовать войскамъ нашимъ приближаться для бомбардированія города, то Потемкинъ приказалъ Принцу Нассау атаковать ихъ,

и 1 Юля, послѣ восьми часового непрерывнаго сраженія, сожжены неприятельскія суда: 2 фрегата 20-ти-пушечные, 1 бригантинъ 16-ти пушечный, 1 бомбарда съ мортирою, 1 кирлангичъ 12-ти-пушечный, и 4 галеры пятидесятивесельныя съ одной 36-ти и четырью 12-ти фунтовыми пушками на каждой; взяты: одна пятидесятивесельная галера съ 5 большими пушками, 2 канонирскія лодки съ 12-ти и 24-хъ-фунтовыми пушками на каждой, и одна транспортная лодка. Взято въ плѣнъ 100 человекъ; убитыхъ же, раненыхъ и потопленныхъ у неприятеля было большое количество, и въ числѣ послѣднихъ находился Лала-Паша, командовавшій галерами. Потеря съ нашей стороны заключалась въ 23 убитыхъ нижнихъ чинахъ и 80 раненыхъ. Сраженіе это происходило подъ выстрѣлами Очаковской крѣпости, которая вскорѣ однако принуждена была замолчать и самый городъ былъ во многихъ мѣстахъ разрушенъ и выжженъ пальбою съ флотиліи; послѣ того суда наши, въ продолженіе 6 недѣль, постоянно бомбардировали городъ, покуда береговыя батареи были окончены. Во все время этихъ разрушеній на Лиманѣ, особенной неустрашимостью отличили себя Контръ-Адмиралъ Алексіано; Капитанъ 2 ранга де-Винтеръ; Капитанъ-Лейтенанты: Киленинъ, получившій многія раны, хотя неопасныя, Ахматовъ, Демора и Бурдинъ; Лейтенанты: Поскочинъ, Перской, Кузнецовъ, Лелли, Графъ Войновичъ, Нелидовъ, Графъ, Башуцкій, Литке, Сорокинъ, Тимченко, Константиновъ и Коріани; Подполковники: Феншъ, ко-

мандовавший галерами, и Бентамъ, командовавший бомбардирскими судами и брандерами; Королевско-Французской службы офицеръ Графъ Дамасъ, начальствовавший частью канонирскихъ лодокъ, и Оберъ-Квартирмистръ де-Рибасъ.

Капуданъ-Паша, оставившій Очаковъ при извѣстїи о появленїи флота нашего, получилъ незадолго передъ тѣмъ значительное подкрѣпленіе изъ Константинополя и имѣлъ тогда подъ своимъ начальствомъ: 17 линейныхъ кораблей, въ числѣ коихъ пять 80-ти-пушечныхъ, 8 фрегатовъ, 3 бомбардирскіе корабля и 21 шебеку, кирмангичи и поляки, съ однимъ Вице-Адмираломъ и однимъ Контръ-Адмираломъ. Силамъ этимъ мы могли противопоставить только два 66-ти пушечные корабля, два фрегата 50-ти пушечные, восемь фрегатовъ 40 пушечныхъ и 24 разные мелкіе судна, составлявшіе Севастопольскую эскадру, которою начальствовалъ Графъ Вонновичъ, имѣвшій флагъ свой на кораблѣ «Преображеніе Господне». 18 Іюня онъ вышелъ изъ Севастополя, по повеленію Потемкина, но противные вѣтры десять дней замедляли его плаваніе; 29 числа оба флота увидѣли одинъ другаго и до 3 Іюля оставались во взаимномъ наблюденїи, стараясь сохранять линїю баталїи, разстроиваемую легкими, переменными вѣтрами. На разсвѣтъ 3 Іюля, будучи вблизи остр. Θεοδονισίη, оба флота, лежавшіе контрагалсами, находились не въ дальнемъ между собою разстоянїи, такъ что сраженіе сдѣлалось неизбежнымъ. Капитанъ бригадирскаго ранга Θ. Θ. Ушаковъ, начальствовалъ второй эс-

кадрой и на кораблѣ «Св. Павелъ» велъ линію баталіи, имѣя впереди фрегаты: 50-ти пушечный «Бериславъ» (Капитанъ 2 ранга Саблинъ), 40-ка пушечные «Стрѣлу» (Капитанъ-Лейтенантъ Нелединскій) и «Кинбурнъ» (Капитанъ 2 ранга Кумани). Первоначально линія наша построена была на лѣвый галсъ и держала 50 самый полный бейдевиндъ *, или почти на перпендикулярѣ вѣтра, чтобы узнать какое нападеніе располагаетъ сдѣлать непріятельскій флотъ, находившійся тогда прямо на вѣтрѣ; въ авангардѣ его состояло 6 кораблей, предводимыхъ самимъ Капуданъ-Пашей, въ кордебаталіи шесть, въ аріергардѣ пять, и противъ каждой эскадры по одному бомбардирскому судну. Сначала стѣсненной кучей спустились они на линію нашу, обнаруживая намѣреніе атаковать авангардъ; поэтому, чтобы большая часть судовъ нашихъ неоставалась въ бездѣйствіи, Ушаковъ приказалъ передовымъ фрегатамъ «Бериславу» и «Стрѣлѣ» прибавить парусовъ и держать ближе къ вѣтру; за ними въ линіи слѣдовалъ корабль «Св. Павелъ» и остальной флотъ. Черезъ это, нѣсколько судовъ могли выйти на вѣтеръ у непріятели, поворотить потомъ на другой галсъ, и открыть огонь съ на-вѣтра; но Капуданъ-Паша, угадавши намѣреніе противника, самъ началъ придерживаться къ вѣтру и этимъ растянулъ свою линію; линія же

* Заимствуемъ подробности изъ особой записки Ф. Ф. Ушакова объ этомъ сраженіи, приложенной къ рапорту его Князю Потемкину. — Дѣла Г. М. Арх.

Русскаго флота, начавши держать круче, образовала правильную погибь, такъ что передовыя суда, составлявшія эскадру Ушакова, были тогда болѣе прочихъ на вѣтрѣ и ближе къ непріятелю. Наконецъ Турецкій флотъ всею линіею спустился на разстояніе пушечнаго выстрѣла и одна часть устремилась на авангардъ нашъ, а другая на центръ и арьергардъ; противъ cadaго изъ линейныхъ кораблей нашихъ и 50-ти пушечныхъ фрегатовъ направлены были по пяти непріятельскихъ, и Капуданъ-Паша, съ двумя другими кораблями, прибавивши парусовъ выдвинулся впередъ, чтобы напасть на передовые фрегаты, а противъ корабля «Св. Павла», оставилъ два 60-ти пушечные и одинъ 80-ти пушечный. Но Ушаковъ, не желая допустить Капудана-Пашу обойти или абордировать передовые фрегаты, и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣреваясь отрѣзать два передовые корабля его, самъ немедленно прибавилъ парусовъ и сдѣлалъ необходимые сигналы «Бериславу» и «Стрѣлѣ». Всѣ эти движенія еще болѣе удалили оба фрегата и корабль «Св. Павелъ» отъ остальной части флота; но маневръ удался вполнѣ, потому что когда Турецкіе корабли замѣтили, что скоро могутъ быть отрѣзаны, и что ядра и брансугели съ фрегатовъ начинаютъ наносить имъ вредъ, они, не ожидая сигнала своего главнокомандующаго, съ поспѣшностію повертели оверъ-штагъ и начали удаляться на вѣтеръ. Недовольный этимъ поступкомъ, Капуданъ-Паша палилъ по нимъ ядрами, призывая вступить въ свое мѣсто, но

напрасно; такимъ образомъ корабль его остался передовымъ и открылъ сильный огонь по «Бериславу» и «Стрѣль». Однако, не болѣе сорока минутъ могъ онъ выдерживать огонь Русскихъ фрегатовъ; получивши большія поврежденія, онъ принужденъ былъ удалиться, и когда для этого поворачивалъ оверъ-штагъ, фрегаты успѣли пустить въ него весь свой лагъ и разбили ему всю корму, такъ что большія доски полетѣли въ воду.

Нѣкоторые корабли Турецкой кордебаталиі, также подходили къ передовымъ судамъ нашего флота, желая поддержать Капудана-Пашу, но были отбиты. У одного непріятельскаго корабля сбита фокъ-мачта, у другаго форъ-стеннга, а третій, имѣя много подводныхъ пробоинъ, удался къ Инкерману. На Вице-Адмиральскомъ и Контръ-Адмиральскомъ корабляхъ два раза начинался пожаръ отъ бранскугелей, брошенныхъ съ фрегата «Кинбурна»; корабли эти во все время сражались съ флагманскимъ кораблемъ Графа Воиновича, «Преображеніе Господне» (Капитанъ 2 ранга Селивачевъ и флагъ Капитанъ, Капитанъ-Лейтенантъ Д. Н. Сенявинъ); Турецкіе же бомбардирскіе суда непрерывно бросали бомбы, но произвели никакого вреда. Сраженіе, весьма ожесточенное, продолжалось съ 2 до 5 часовъ вечера, и невзирая на превосходство силъ Капуданъ-Паша видимо понесъ большое пораженіе и принужденъ былъ оставить мѣсто битвы. Только два корабля и два 50-ти пушечные фрегата Русскаго флота имѣли артиллерію, соотвѣт-

ственную непріятельской 36 и 24 фунтоваго калибра; всѣ же прочія суда наши не могли наносить чувствительнаго вреда выстрѣлами малыхъ орудій своихъ. Корабль «Св. Павелъ» успѣлъ потопить одну Турецкую шебеку; на немъ былъ нѣсколько поврежденъ рангоуть, такелажъ и паруса и ранены три человекъ нижнихъ чиновъ. На фрегатѣ «Бериславѣ» разбиты были фокъ-мачта и гротъ-стеньга, паруса и много такелажа; въ корпусѣ судна сдѣлано нѣсколько большихъ пробоинъ огромными каменными ядрами вѣсомъ до 100 фунтовъ; раненъ одинъ человекъ. На фрегатахъ «Стрѣлѣ» и «Кинбурнѣ» также перебито много парусовъ и снастей, но раненыхъ неимѣлось. Кромѣ упомянутыхъ выше судовъ и ихъ начальниковъ, въ дѣлѣ этомъ отличились еще мужествомъ и неустрашимостію командиры фрегатовъ: «Св. Андрей», Капитанъ 1 ранга Баскаковъ; «Св. Георгій», Капитанъ-Лейтенантъ Поскочинъ; «Легкій», Капитанъ 2 ранга Вильсонъ; «Таганрогъ», Капит.-Лейтенантъ Алексіано; «Перунъ», Капитанъ-Лейтенантъ Ознобишинъ и «Побѣда», Капитанъ 2 ранга Заостровскій. Самъ Графъ Воиновичъ получилъ легкую контузію.

Въ ночи на 4 Іюля, Турецкій флотъ удалился на значительное разстояніе къ сѣверу, а Графъ Воиновичъ держалъ къ ОЗО, чтобы прикрыть Крымскіе берега; 5 числа, около полудня, непріятель снова показался, направляясь къ Ахметской бухтѣ, но Русскій Адмиралъ успѣлъ пресѣчь ему путь и тѣмъ заставилъ его удалиться на

западъ, къ Румельскимъ берегамъ. 7 Іюля Турки скрылись изъ виду, и тогда Воиновичъ, пославши нѣсколько крейсеровъ для наблюденія за ихъ флотомъ, самъ, со всѣми судами пошелъ въ Севастополь для исправленій.

Въ сраженіи 3 Іюля, повидимому, главное дѣло происходило въ авангардѣ нашего флота. Распоряженія **Θ. Θ. Ушакова** были смѣлы и рѣшительны, и движеніямъ его слѣдовалъ весь остальной флотъ, какъ было о томъ предварительно условлено съ главнокомандующимъ. Дѣйствія передовыхъ фрегатовъ заслужили отъ него полное одобреніе; поэтому онъ въ донесеніи своемъ Графу Воиновичу, просилъ о наградѣ орденомъ **Св. Георгія 4 класса командировъ «Берислава» и «Стрѣлы»**, и **Капитанъ-Лейтенантовъ Шишмарева и Лаврова**, и **Унтеръ-Лейтенанта Копытова на кораблѣ «Св. Павлѣ»**; также просилъ о прочихъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ своего корабля, потому что «это была первая на здѣшнемъ морѣ генеральная нашего флота баталія» *. На донесеніе это Воиновичъ отвѣчалъ дерзкимъ письмомъ, которое вывело Ушакова изъ терпѣнія. Надобно замѣтить, что какъ въ кампанію

* «Я самъ удивляюсь проворству и храбрости моихъ людей», пишетъ Ушаковъ; «они стрѣляли въ непріятельскій корабль не часто и съ такою сноровкою, что казалось каждый учится стрѣлять по цѣли».... «Прошу наградить команду, ибо всякая ихъ ко мнѣ довѣренность совершаетъ мои успѣхи; равно и въ прошедшую кампанію одна только ихъ ко мнѣ довѣренность спасла мой корабль отъ потопы, когда штормомъ носило его по морю»....

предшествовавшего года такъ и въ теченіе 1788, Воиновичъ ничего важнаго не предпринималъ безъ Ушакова во время крейсерствъ противъ непріятеля, и безпрестанно съ нимъ переписывался, называя его сердечнымъ другомъ и проч. Въ одной изъ такихъ записокъ, писанныхъ вскоре послѣ сраженія 3-го Іюля, онъ выражается: «Поздравляю тебя батюшка Федоръ Федоровичъ; сего числа поступилъ весьма храбръ; далъ ты Капитану-Пашѣ порядочный ужинъ. Мнѣ все видно было. Что намъ Богъ дастъ впередъ!».... Но полагалъ ли Воиновичъ, что излагая обстоятельства сраженія и испрашивая особыя награды своимъ подчиненнымъ, Ушаковъ намѣренъ былъ приписать себѣ весь успѣхъ дѣла; или имѣлъ еще другія какія либо причины къ открытой враждѣ, — только вражда эта началась между ими чрезъ два дни послѣ сраженія, вследствие чего Ушаковъ жаловался Потемкину, въ оправданіе свое приложилъ нѣсколько записокъ Графа Воиновича и просилъ, какъ особой милости, увольненія отъ службы съ пенсіономъ полнаго жалованья, потому что «пенсію кампаніями уже вдвое заслужилъ». «Сначала нашего знакомства», писалъ онъ Князю Потемкину (11 Іюля 1788 года), «когда были еще полковниками и оба подъ командою другихъ, возчувствовалъ онъ (Воиновичъ) нѣкоторую отмѣнную ко мнѣ ненависть; всѣ дѣла, за которыя я иногда былъ похваленъ, незнаю причины отъ чего отмѣнно его беспокоятъ». Ушаковъ говоритъ, что Воиновичъ реляцію о сраженія «составилъ по собственнымъ своимъ

мыслямъ, не соображаясь съ рапортами начальниковъ эскадръ»; что онъ былъ недоволенъ рапортомъ его; показалъ не то число неприятельскихъ кораблей, участвовавшихъ въ сраженіи, какое дѣйствительно было; скрылъ дѣйствія передовыхъ судовъ и «реляцію своею хотѣлъ отнять у насъ честь и славу, которую отмѣннымъ случаемъ заслужили. Вотъ, Ваша Свѣтлость, вся важная причина и величайшая моя вина, ежели она такъ почтена быть можетъ». Въ отвѣтъ на прозъбу эту Ушаковъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, за сраженіе 3-го Іюля, и въ исходѣ того же года назначенъ начальникомъ корабельнаго флота въ Севастополѣ *.

Встрѣча съ Турецкимъ флотомъ у ост. Оеодовисіи, неимѣла никакихъ послѣдствій для дѣлъ кампаніи, и только побѣды Принца Нассау доставили арміи существенную помощь, лишивъ на

* Рассказываютъ, что въ одномъ изъ крейсерствъ, когда флотъ подъ командою Графа Воиновича застигнутъ былъ въ морѣ крѣпкимъ вѣтромъ, Ушаковъ, будучи начальникомъ подвѣренной эскадры, сдѣлалъ ей сигналъ и безъ дозволенія главнокомандующаго спустился въ портъ для укрытія; между тѣмъ какъ эскадра Воиновича, бесполезно оставаясь въ морѣ, претерпѣла большія поврежденія, и потомъ также принуждена была спуститься въ портъ и починиваться. Воиновичъ жаловался на Ушакова за нарушеніе порядка службы, и когда Князь Потемкинъ спрашивалъ послѣдняго о причинѣ такого поступка, то Ушаковъ отвѣчалъ: «Виноватъ, но такъ слѣдовало». Этотъ законичекій отвѣтъ не ускользнулъ отъ пронизательности Потемкина и Ушаковъ не получилъ никакого замѣчанія.

нѣкоторое время Очаковскій гарнизонъ морской защиты. Зная важность присутствія своего въ Лиманѣ, Гассанъ-Паша недолго оставался въ удаленіи, и наскоро исправивши суда свои у Дунайскихъ устьевъ, снова появился предъ Очаковымъ 29 Іюля, съ 15 кораблями, 10 фрегатами, 10 шебеками, 12 кирлангичами, 15 канонирскими лодками, 4 бомбардами и 3 транспортными судами.

Вторичное прибытіе непріятельскаго флота снова затруднило осаду крѣпости. Воиновичъ, опасаясь покушенія на Крымъ, не рѣшился удалиться и до поздней осени крейсеровалъ у Таврическихъ береговъ; притомъ онъ находилъ, что силы его недостаточны дабы заставить Капудана-Пашу вовсе отойти отъ Очакова. Дунайская же флотилія наша могла только запереть входъ въ Лиманъ, и для этого расположилась по Очаковскому фарватеру, наблюдая малѣйшія движенія непріятеля. Начальство надъ одной частью ея, или парусной эскадрой, снова принялъ Контръ-Адмиралъ Мордвиновъ, а другая часть, или гребная эскадра, ввѣрена была начальству Капитана 2 ранга Киленина; прежніе же, неустрашимые предводители ея, Принцъ Нассау-Зигенъ и Поль Джонсъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ неудовольствій съ Княземъ Потемкинымъ, оставили начальство и первый изъ нихъ уѣхалъ въ Варшаву, а второй въ Петербургъ.

Расположась на якорѣ въ десяти миляхъ отъ Очаковскаго берега, Гассанъ-Паша помѣстилъ шебеки и бомбарды между флотомъ и ост. Бе-

резанью, а кирлангичи и канонирскія лодки у самаго острова, на которомъ началъ строить сильныя укрѣпленія. Все показывало, что онъ располагалъ держаться до послѣдней возможности на избранной имъ позиціи: «Капитанъ-Паша дѣлаеть большое препятствіе», писалъ Потемкинъ, «прилѣпился къ Очакову какъ шпанская муха». Однако, усилія Турецкаго Адмирала оказать болѣе дѣйствительную помощь крѣпости, неимѣли успѣха, и хотя 9 Сентября, десять легкиихъ Турецкихъ судовъ, пользуясь темнотою ночи и сильнымъ попутнымъ вѣтромъ успѣли прорваться къ Очакову, но были на другой же день всѣ истреблены флотиліей нашей. Осада длилась и чтобы сколько нибудь отвлечь вниманіе Капудана-Паши отъ Очакова, Потемкинъ приказалъ послать къ берегамъ Анатолиі небольшой отрядъ крейсеровъ, для истребленія транспортныхъ судовъ, приготовленныхъ тамъ къ перевозкѣ войскъ и провіанта въ Турецкую армію. Начальство надъ экспедиціей этой поручено было Генеральсь-Адъютанту Сенявину, который вышелъ изъ Севастополя 16 Сентября съ 5 крейсерскими судами; 19 числа подошелъ къ Синопу и истребилъ два купеческія судна; 20 ч., будучи у города Вонны, сжегъ четыре судна и значительные хлѣбные запасы; проходя мимо большаго города Гересинда, онъ еще истребилъ четыре судна, взялъ нѣсколько призовъ и 6 Октября возвратился въ Севастополь, «исполнивши съ успѣхомъ возложенное на него дѣло», какъ доно-

силъ Потемкинъ *, «разнесши страхъ по берегамъ Анатольскимъ, сдѣлавъ довольныя пораженія неприятелю, истребивъ многія суда его, положивъ препятствіе въ перевозѣ войскъ,† и возвратясь съ плѣнными и знатною добычей» **.

Экспедиція Сенявина не произвела однако желаемой перемѣны и Капуданъ-Паша до поздней осени оставался у Очакова, въ ожиданіи, что ненастное и холодное время года заставитъ Русскую армію снять осаду; но 4-го Ноября онъ совсѣмъ флотомъ своимъ ушелъ въ море и 9-го числа прибылъ въ Константинополь, потерявши на пути нѣсколько малыхъ судовъ отъ шторма. Вскорѣ по его отплытіи, Черноморскіе казаки, предводимые Полковникомъ Головатымъ и при пособіи канонирскихъ лодокъ, которыми начальствовалъ Бригадиръ Рибасъ, завладѣли островомъ Березанью, на которомъ Турки оставили значительное войско и построили сильныя укрѣпленія, почему побѣда эта стоила много крови.

Наконецъ, 6 Декабря, въ день Св. Чудотворца Николая, послѣдовало взятіе Очаковской

* Собраніе Реляцій и проч. 1791 года.

** За успѣшное выполненіе этого порученія, Д. Н. Сенявинъ получалъ изъ рукъ Потемкина орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и былъ первый, получившій орденъ этотъ съ присоединеніемъ къ нему банта.

крѣпости, послѣ кровопролитнаго штурма, при которомъ Русская армія потеряла до 1,000 человекъ убитыми, въ томъ числѣ 2 генераловъ и 119 штабъ и оберъ-офицеровъ, и до 1,800 ранеными.

ГЛАВА VII.

КАМПАНИЯ 1789 ГОДА.

Во вторую войну съ Турціей, въ царствованіе Екатерины Великой, перемѣнилось поприще, на которомъ дѣйствовали главныя морскія силы Россіи. Планъ войны во многихъ отношеніяхъ предположенъ былъ одинакій съ предшествовавшимъ и Греческій Архипелагъ долженъ былъ снова увидѣть сильный флотъ, которому содѣйствовали бы христіанскіе народы, призванные Россіей къ оружію противъ Порты. Но дѣла на сѣверѣ измѣнили эти намѣренія и флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Грейга, готовый выступить изъ Балтійскихъ портовъ въ Средиземное море, былъ

удержанъ для отраженія Шведскаго Короля Густава III, который, пользуясь несогласіями Россіи съ Портою, такъ же вѣроломно нарушилъ договоры вѣчнаго мира въ Нейштатѣ и Абовѣ заключенные, какъ Диванъ отвергъ обязательства Бѣлградскаго и Кайнарджинскаго, вслѣдствіе чего объявленъ былъ 1 Іюля 1788 года Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Швеціей.

Итакъ, главный театръ морскихъ дѣйствій перешелъ на Черное море, гдѣ флотъ нашъ, немногочисленный еще, но предводимый храбрыми и искусными начальниками, замѣнилъ Чесменскій и Патрасскій пожары, четырехкратными пожарами на Лиманѣ Днѣпровскомъ, и разбитіями Турецкаго флота въ открытомъ морѣ. Однако жители Греціи и Архипелага были также призваны къ участию въ этой новой борьбѣ. На Генераль-Поручика Заборовскаго возложено было произвести возстаніе, и подобно Графу Орлову, онъ избралъ Флоренцію главнымъ мѣстомъ тайныхъ сношеній своихъ, поручивъ ближайшее управленіе дѣлами въ Архипелагѣ Генералу Псаро и Генераль-Маіору Князю Мещерскому. Кроме того, дѣятельными агентами Правительства нашего были: въ Ливорно Генераль-Маіоръ В. С. Томара и Русскій Генеральный Консулъ Каламай; въ Триестѣ Генеральный Консулъ нашъ Полковникъ Графъ Иванъ Воиновичъ *); въ Кор-

* Графъ Иванъ Воиновичъ, родной братъ Графа Марка Воиновича, впоследствии Вице-Адмирала, принятъ былъ въ Русскую службу въ 1770 году, и въ 1771 г. командовалъ, въ чинѣ Маіора,

фу Консулъ Бинаки, и въ Превезѣ Вице-Консулъ Дмитрій Ламбро. Въ Триестѣ и Сиракузахъ снаряжены были двѣ корсерскія эскадры, подъ Русскимъ военнымъ флагомъ, и на счетъ Правительства нашего; онѣ назывались Россійскими Императорскими флотиліями въ Архипелагѣ. Командеры судовъ этихъ приняли присягу въ вѣрности Императрицѣ, получили военные чины и право носить Русскій морской мундиръ. Флотилія, изготовленная въ Триестѣ, состояла изъ десяти судовъ, подъ начальствомъ храбраго Греческаго Капитана Ламбро Качони, служившаго корсеромъ при флотѣ Спиридова въ прошлую войну, и награжденнаго тогда чиномъ Маіора; самыя суда принадлежали ему и другимъ Грекамъ, но снабжены и вооружены были веѣмъ нужнымъ къ мореплаванію изъ казенныхъ суммъ, находившихся въ распоряженіи Генерала Заборовскаго. Качони имѣлъ порученіе раздавать воззванія къ жителямъ Греціи (приготовленныя въ значительномъ числѣ экземпляровъ) *; требовать

24-хъ пушечнымъ фрегатомъ «Св. Николай», принадлежавшемъ ко флоту Адмирала Спиридова. Онъ отличилъ себя храбростію и дѣятельностію, доставившими ему значительный пансіонъ, пожалованный Императрицею.

* Воззваніе Генерала Заборовскаго къ Греческимъ народамъ было слѣдующее: «Святѣйшіе Патріархи, Пресвященные Митрополиты, Архіепископы, Боголюбивые Епископы и все Духовенство, вѣрные Приматы, и прочіе начальники и всѣ обыватели славныхъ Греческихъ народовъ!

«Коликимъ соболѣзнованіемъ преисполнено челоуѣколюбивое сердце Ея Величества Всемилоствѣйшей Государыни моея Им-

отъ нихъ преданности и вѣрности къ Государынѣ и пособія всѣмъ нужнымъ для успѣха оружія, поднятаго на ихъ собственную пользу и защиту; онъ былъ также уполномоченъ набирать

ператрицы и Самодержицы Всероссийской, о жестокомъ жребіи христіанскихъ народовъ, стѣнящихъ подѣ владѣніемъ Турецкимъ, извѣстно свѣту изъ опытовъ прошедшей и настоящей войны противъ Порты Оттоманской. Предметомъ оружія Ея Императорскаго Величества было и не только то, чтобъ наказати сего врага имени христіанскаго за его вѣроломство, но чтобъ изторгнуть, буде Богу угодно, и христіанъ изъ подѣ варварскаго ига. Съ симъ благимъ и благороднымъ намѣреніемъ Ея Величество подвинувъ военныя силы Свой противъ Порты, благоволила Всемилоствѣйше препоручити мнѣ надъ частію оныхъ въ Средиземномъ морѣ. Во исполненіе сей Высочайшей воли Всемилоствѣйшей Государыни моея, отряжаю я въ Архипелагъ Императорскую флотилію подѣ командою одного изъ храбрыхъ Грековъ, находящагося въ Россійской службѣ Маіора Ламбро Качони. Предписавъ ему дѣйствовать противъ непріятеля съ мужествомъ, достойнымъ усердія его къ службѣ, объявляю о томъ чрезъ сіе всѣмъ Греческимъ народамъ, моимъ единовѣрцамъ и пріятелямъ, приглашая каждаго и всѣхъ къ поднятію оружія вмѣстѣ съ сею Императорскою флотилією въ отмщеніе врагу за вѣроломство и наглость и въ защищеніе себя отъ его тиранства. Удостоверяю, при томъ васъ, почтенные потомки великихъ героевъ, что всѣ подвиги ваши представлены будутъ мною Ея И. В-ву и не останутся безъ Высочайшаго вниманія и благоволенія.

«Ея И. В. Всемилоств. Государыни моея отъ Арміи Генераль-Поручикъ, правящій должность Владимірскаго и Костромскаго Генераль-Губернатора, командующій войсками въ Средиземномъ морѣ, и орденовъ Россійскихъ Св. Александра Невскаго, Св. Благовѣрнаго Князя Владиміра, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Св. Анны кавалеръ Иванъ Заборовскій.

Дѣла Г. М. Арх.

⁹/₂₀ Марта 1789.
Итація.

людей въ службу и выдавать свидѣтельства лицамъ, ему содѣйствовавшимъ, при чемъ положено было награждать прапорщичьими чинами, тѣхъ, кто поставитъ болѣе 30 и до 50 чело-вѣкъ; поручичьими отъ 60 до 90; капитанскими отъ 100 до 150; маіорскими отъ 200 до 300, и премьеръ-маіорскими свѣше 300. Чины эти должны были утверждаться Государственной Военной Коллегіей, по представленіямъ Заборовскаго; и равнымъ образомъ соотвѣтственное вознагражденіе обѣщано всѣмъ тѣмъ, которые уси-лять флотилію судами своими и прочими принадлежностями, относящимися до военныхъ дѣй-ствій.

Флотиліямъ поставлялось въ непремѣнную обязанность строгое и неупустительное наблю-деніе Высочайше утвержденнаго установленія о корсерахъ, и воспрещались всякіе грабежи и на-силія въ мѣстахъ народовъ преданныхъ Россіи; всѣ же непріятельскія суда, Турецкія и Швед-скія, составляли ея полную добычу. Въ исходѣ Марта 1789 года Качони впервые вышелъ изъ Триеста и занялъ линію отъ Дарданелль къ Афонской горѣ, Лемносу, Тенедосу и проч., да-бы пресѣчь на этомъ пути привозъ съѣстныхъ припасовъ въ Константинополь изъ Египта, Ана-толіи, Архипелага и Румелии; тревожить непріа-теля въ заливѣ Валлоны и другихъ мѣстахъ, по-сѣщаемыхъ Дульциніотскими судами, и уничто-жить намѣренія жителей остр. Идры (Идріотовъ), готовившихъ множество судовъ для плаваній на Черномъ морѣ.

Генераль-Маіору Гиббсу поручено было съ такой же цѣлью снарядить нѣсколько казенныхъ судовъ въ Сиракузахъ, и подѣ своимъ предѣдательствомъ учредить тамъ комисію для завѣдыванія призами; впоследствии, управление этими снаряженіями передано Генераль-Маіору Томарѣ *. Начальство надъ флотиліей, состоявшей изъ двухъ фрегатовъ и трехъ корветовъ, ввѣрено было Гвильому Лоренцу **, старому Мальтійскому капитану, принятому тогда въ Русскую службу съ чиномъ Капитана 2 ранга. Въ Апрѣлѣ 1789 года Лоренцо вышелъ изъ Сиракузъ съ судами своими *** къ Дарданелламъ, чтобы соединиться съ флотиліей Ламбро Качони, и неподчиняясь одинъ другому, дѣйствовать однако соединенными силами для наибольшаго нанесенія вреда непріятелю. Въ продолженіе всей войны обѣ флотиліи преимущественно заняты

* Василій Степановичъ Томара, впоследствии былъ Русскимъ Посланникомъ въ Константинополѣ въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, когда Адмиралъ Ушаковъ прибылъ съ эскадрою въ Босфоръ, въ 1798 году.

** Гвильомо Лоренцо былъ до того времени Мальтійскимъ корсеромъ въ теченіе 45 лѣтъ, и извѣстенъ за непримиримаго врага Турокъ и Грековъ, которыхъ всегда считалъ собаками. Ненависть его къ Грекамъ простиралась до того, что въ прошлую войну по приказанію Графа Орлова онъ былъ пойманъ и содержался въ цѣпяхъ за пиратство на Греческихъ водахъ.

*** Лоренцо командовалъ фрегатомъ «La Fama», а одинъ изъ корветовъ, «La parfaite Alliance», былъ подѣ командою Графа Георгія Воиновича, роднаго брата Графа Марка Воиновича.

были пресѣченіемъ подвоза продовольствія въ Константинополь и неоднократно заставляли столицу Оттоманской Имперіи испытывать голодъ; онѣ завладѣли множествомъ призовъ, истребили нѣсколько военныхъ судовъ и вообще тревожили Турецкія владѣнія съ той стороны; но мы не станемъ болѣе упоминать о дѣйствіяхъ Архипелагскихъ корсеровъ и обратимся къ главнымъ событіямъ, происходившимъ на Черномъ морѣ.

Покореніе Очакова служило поводомъ къ новымъ усиліямъ Турокъ для вознагражденія потеряннаго, и непреклонный врагъ Россіи Султанъ Селимъ III, наслѣдовавшій въ началѣ 1789 года престолъ отца своего Султана Абдуль-Гамида, повелѣлъ Верховному² Визирю дѣйствовать наступательно. Всѣ старанія приложены были къ пополненію убыли судовъ, потерянныхъ въ кампанію прошедшаго года, для чего приглашены кораблестроители изъ Франціи; и недовольная многочисленными военными неудачами Капудана-Паши храбраго Эски-Гассана, Порта вручила ему начальство надъ сухопутными войсками, съ возведеніемъ въ званіе Сераскира, и возложила на него непремѣнное возвращеніе Очакова; начальникомъ же Оттоманскаго флота, назначенъ былъ Константинопольскій Лиманъ-Рейза (Капитанъ надъ портомъ), молодой и неопытный Гуссейнъ, недавно оставившій сераль, гдѣ онъ воспитывался вмѣстѣ съ Селимомъ III, съ которымъ былъ однихъ лѣтъ и съ дѣтства находился при немъ въ услуженіи. Взаимная дружба тѣсно связывала ихъ между собою и сдѣ-

лавшись Султаномъ, Селимъ назначилъ Гуссейна Капуданъ-Пашею, а потомъ выдалъ за него замужъ сестру свою.

Въ Мартѣ 1789 года Турецкій флотъ вышелъ въ море, и одна эскадра изъ 6 фрегатовъ отправилась къ Синопу, чтобы предупредить потери, понесенныя въ прошломъ году отъ эскадры Сенявина, а другая такая же эскадра отделилась къ Варнѣ, для обезпеченія Румельскихъ береговъ. Однако крейсережіе отряды наши, изъ 18 легкихъ судовъ, подъ начальствомъ Лейтенантовъ Бардаки и Глези, вышедшіе изъ Севастополя 17 Апрѣля, истребили нѣсколько неприятельскихъ купеческихъ судовъ у устья Дуная и произвели большое опустошеніе у Кюстенджи, высадивши близъ мыса Кара-Ирмака 600 солдатъ подъ начальствомъ Маіора Чапони.

На сухомъ пути военныя дѣйствія начались также съ Апрѣля, и 1 числа восьми-тысячный Турецкій корпусъ разбитъ былъ при Берладѣ. Въ половинѣ того же мѣсяца, Графъ Воиновичъ, — бывший, какъ упомянуто выше, съ исхода 1788 года временнымъ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ вмѣсто Контръ-Адмирала Мордвинова, уволеннаго въ отпускъ, и поэтому находившійся въ Херсонѣ, — вышелъ въ Лиманъ и расположился на Очаковскомъ фарватерѣ, имѣя повелѣніе по возможности усиливать судами эскадру свою и принять начальство въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ на Лиманѣ Днѣпровскомъ, куда ожидали прибытія Турецкаго флота для покушенія на Очаковъ. Онъ

поднялъ флагъ свой на кораблѣ «Іосифъ II» и имѣлъ у себя корабли 66-ти пушечные: «Марія Магдалина» и «Мученикъ Леонтій» *; фрегаты: 50-ти пушечный «Александръ Невскій», 40-ка пуш. «Бористень», «Скорый», 32-хъ пуш. «Макроплія Маркъ Евангелистъ» **, и нѣсколько транспортовъ. Гребная флотилія находилась подъ начальствомъ Капитана Ахматова и стояла подъ Очаковскимъ берегомъ. Кѣрабельный флотъ, надъ которымъ принялъ начальство Контръ-Адмиралъ Ушаковъ на время отсутствія Воиновича въ Херсонъ, также былъ въ готовности выйти на Севастопольскій рейдъ по первому возстребованію, и для крейсества высланъ былъ отрядъ изъ двухъ фрегатъ и 10 мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ Капитана Бригадирскаго ранга П. В. Пустошкина, который плавалъ до поздней осени между Тагаврогомъ и южными берегами Крыма.

Въ исходѣ Мая Потемкинъ прибылъ въ Ольвіополь и принялъ начальство надъ Екатеринославской и Украинской арміями, названными южною; однако ничего важнаго не располагалъ онъ предпринять въ эту кампанію, проведя много времени въ приготовленіяхъ, и предоставилъ одному Очаковскому гарнизону вмѣстѣ съ Лиманской эскадрой отражать нападенія непріятеля на

* Передѣланный изъ Турецкаго, взятаго въ сраженіи 18 Іюня 1788 года на Лиманѣ Днѣпровскомъ, флотиліей Принца Нассау Зигена.

** Также передѣланный въ Херсонѣ изъ плѣнной Турецкой галеры, взятой флотиліей на Лиманѣ 1 Іюля 1788 года.

эту крѣпость. Поэтому ожидая прибытія многочисленнаго Турецкаго флота къ Лиману, Воиновичъ предписалъ Ушакову (отъ 14 Іюня) выйти на рейдъ и быть «въ ожиданіи, что можетъ быть понадобится дѣйствовать единовременно съ здѣшними (т. е. находившимися въ Лиманѣ) силами». Къ 22 числу весь флотъ былъ на рейдѣ и Ушаковъ поднялъ флагъ свой на корабль «Св. Павелъ»; въ началѣ же Іюля Турецкій флотъ пришелъ на видъ Георгіевскаго монастыря, близъ Севастополя, но вскорѣ скрылся, и 12 Іюля прибылъ къ Очакову. Онъ расположился между Кинбурномъ и Гаджибеемъ, и состоялъ изъ 17 кораблей, 10 фрегатовъ и 13 мелкихъ судовъ; кромѣ того у Гаджибейскаго берега стояли на якорѣ 33 лансона, 2 шебеки и 5 кирлангичей. Видя, что флотилія наша, въ соединеніи съ Кинбурнскими и Очаковскими батареями, почти непреступно защищала Очаковскій фарватеръ, и имѣя еще въ свѣжей памяти пораженія, понесенныя въ прошломъ году на водахъ этихъ, Турецкій Адмиралъ ниначто неотваживался, и конечно, возвращеніе Очакова представляло для него тогда слишкомъ мало возможности. Поэтому Потемкинъ, не взирая на присутствіе столь сильнаго непріятели, предписалъ Генералъ-Поручику Гудовичу покорить Гаджибей, откуда Турки вывозили значительное количество хлѣба въ Константинополь, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ Воиновичу сдѣлать нападеніе на непріятельскія суда и заставить ихъ удалиться. Гаджибей, лежавшій на мѣстѣ теперешней Одессы, былъ тогда

небольшее и бѣдное селеніе съ редутомъ, дурно устроеннымъ, въ которомъ находилось 12 пушекъ и 300 солдатъ; но Турецкая флотилія стояла подъ самымъ берегомъ, и защищая его выстрѣлами своими, значительно затрудняла завладѣніе. Генераль Гудовичъ, занимавшій Очаковскую крѣпость, рѣшился не ожидать болѣе удаленія Турецкаго флота и 3 Сентября выступилъ съ частью гарнизона къ Гаджибею, употребивъ на небольшой переходъ этотъ десять сутокъ; войска наши шли только ночью и скрывались днемъ въ камышахъ, чтобы не обнаружить движеній своихъ неприятелю, сухопутная сила котораго у Гаджибея была имъ неизвѣстна. Рибасъ*, начальствовалъ передовымъ отдѣленіемъ, и недождавшись остальной части отряда, 14 Сентября на разсвѣтъ пошелъ на приступъ. Казаки чрезъ короткое время завладѣли

* Иосифъ Михайловичъ де-Рибасъ, родомъ Итальянецъ, по прибытіи въ Россію нашель покровительство у И. И. Бецкаго, доставившаго ему служебное поприще. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ флотиліи нашей на Лиманѣ Днѣпровскомъ подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена, съ Турецкимъ флотомъ въ 1788 году, и отличилъ себя при покореніяхъ при Дунайскихъ крѣпостяхъ, нерѣдко командуя отрядами сухопутныхъ войскъ. По окончаніи войны, Рибасъ произведенъ былъ въ Вице-Адмирала и награжденъ орденомъ Св. Георгія 2 степени. Подъ его смотрѣніемъ происходило построение города Одессы. Въ 1797 году онъ присутствовалъ въ Адмиралтейской Коллегіи; въ 1799 г. произведенъ въ Адмирала. Въ 1800 г. ему поручено было возобновленіе Кронштадтскихъ укрѣпленій и оборона этой крѣпости въ отсутствіи флота. Скончался въ 1802 году.

укрѣпленіемъ, потерявъ 50 убитыми и 30 ранеными; для дѣйствія же по Турецкимъ судамъ, Рибасъ устроилъ батарею изъ 16 разной величины пушекъ, которая наносила большой вредъ и до того повредила два лансона, что они принуждены были съѣсть на берегъ и сдаться. Черезъ нѣсколько дней по покореніи Гаджибея, подошелъ къ нему весь Турецкій флотъ и открылъ сильную пальбу, но на дальнемъ разстояніи и потому безъ всякаго вреда, послѣ чего отошелъ въ море.

Въ завладѣніи этимъ пунктомъ долженъ былъ принять участіе и флотъ, какъ выше упомянуто. Отъ 2 Августа Воиновичъ доносилъ Потемкину, что готовится напасть, «согласившись съ Генералъ-Маіоромъ де-Рибасомъ и Генераломъ Гудовичемъ», потому что «располагаемъ сдѣлать атаку въ одно время на морѣ и на землѣ». Однако съ его стороны ничего предпринято небыло противъ непріятели; равномѣрно и корабельный флотъ, находившійся въ его распоряженіи, оставленъ имъ былъ въ бездѣйствіи во все лѣто на Севастопольскомъ рейдѣ, между тѣмъ какъ подошедши къ Очакову онъ могъ бы, вмѣстѣ съ Лиманской эскадрой, принудить Турецкаго Адмирала удалиться и даже понести пораженіе. Только въ началѣ Сентября (11 числа) Воиновичъ написалъ Ф. Ф. Ушакову выйти для этого изъ Севастополя. Ушаковъ вышелъ 21 Сентября; 28-го подошелъ къ Турецкому флоту и появленіемъ своимъ заставилъ непріятели немедленно сняться съ якоря и удалиться. У Турокъ было тогда

болѣе 40 судовъ, изъ коихъ 15 кораблей; проводивъ ихъ еще на 70 миль въ море отъ Гаджибея, Русская эскадра возвратилась въ Севастополь. 18 Сентября Войновичъ вышелъ изъ Лимана съ парусною эскадрою, въ которой были четыре новые корабля (80-ти пушечный «Рождество Христово», 66-тй пуш. «Марія Магдалина», «Іосифъ II» и «Мученикъ Леонтій»), десять фрегатовъ (50-ти пушечный «Александръ Невскій», 46-ти пуш. «Петръ Апостоль», «Іоаннъ Богословъ»; 40-ка пуш. «Скорый», «Бористень», 32-хъ пуш. «Макроплія Св. Маркъ Евангелистъ», 24-хъ пуш. «Антоній», «Феодосій», 20-ти пуш. «Федотъ Мученикъ», «Василій Великій»), одно бомбардирское судно и нѣсколько малыхъ. Претерпѣвъ жестокую бурю, онъ однако благополучно прибылъ въ Севастополь; 7-го Октября, по повеленію Потемкина опять вышелъ въ крейсерство съ 10 кораблями, 5 фрегатами и 2 мелкими судами, при чемъ авангардіей командовалъ Ф. Ф. Ушаковъ, а арріергардіей Бригадиръ-Капитанъ Голенкинъ. Дошедъ до Феодонисіи и не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, флотъ возвратился въ Севастополь 26 Октября и 3 Ноября всѣ суда вошли въ гавань и разружились. Въ исходѣ Сентября пришли въ Севастополь два новые корабля изъ Таганрога, подъ начальствомъ Капитана Пустошкина.

Но если флоту нашему не случилось ознаменовать особыми подвигами 1789 годъ, за то на сухомъ пути пораженія Турокъ были значительны и многочисленны. 21 .Юля Суворовъ, вмѣс-

темкинъ, вѣроятно, не могъ извинить ему той медленности и нерѣшительности, съ какими предпринималъ онъ свои крейсерства и нападенія на непріятеля. Въ одномъ изъ писемъ къ М. Л. Фалѣву, въ Николаевѣ, писанныхъ вскорѣ послѣ пораженія Турецкаго флота Ушаковымъ, близъ остр. Тендры 29 Августа 1790 года, Потемкинъ пишетъ: «Наши, благодаря Бота, такого перцу Туркамъ задали, что любо. Спасибо Федору Федоровичу! Коли бы трусь Войновичъ былъ, то бы онъ с....ъ у Тарханова Кута, либо въ гавани» *.

* Въ архивѣ Николаевского порта хранится собраніе подлинныхъ писемъ Князя Потемкина къ строителю этого города Статскому Совѣтнику Михайлу Леонтьевичу Фалѣву, изъ которыхъ заимствуемъ эти строки.

ГЛАВА VIII.

Кампанія 1790 года.

Одинъ изъ достопамятнѣйшихъ годовъ въ лѣтописяхъ Русскаго флота есть 1790. Оружіе Екатерины Великой снова торжествовало, но теперь на противоположныхъ предѣлахъ Ея Имперіи, и почти въ то самое время какъ Адмиралъ Чичаговъ наносилъ Шведскому флоту одно пораженіе за другимъ на Балтійскомъ морѣ, истребляя и разсѣвая гораздо многочисленнѣйшія силы непріятеля, Адмиралъ Ушаковъ не давалъ отдыха Туркамъ и повсюду грѣмилъ флотъ ихъ на морѣ Черномъ.

Турція не склонялась къ миру, въ намѣреніи возвратить себѣ Крымскій полуостровъ. По-

прежнему внушаемая нѣкоторыми Европейскими дворами, недовѣрчиво смотрѣвшими на завоеванія Россіи и распространеніе ея предѣловъ, она готовила силы свои къ продолженію войны. Султанскіе гатишерифы призывали всѣхъ правовѣрныхъ поступить въ ряды войскъ; сокровища Султанскихъ дворцовъ обращены были на приготовленіе многочисленнаго флота; и Верховный Визирь, потерявшій сраженіе при Рымникѣ, былъ смѣненъ. Мѣсто его заступилъ извѣстный Гассанъ Эски-Паша. Расположеніе нашихъ армій, вынужденное обстоятельствами, было только оборонительное въ отношеніи Турціи. Война съ Швеціей; намѣреніе Пруссіи соединиться съ Польшей противу Россіи, и возмущенія въ Бельгіи и Венгрии, отвлекавшія силы Австрійцевъ отъ вспомошествованія намъ, заставляли на первое время ограничиться одной защитой предѣловъ Государства. Поэтому главная часть Екатеринославской арміи, подъ командою Князя Репнина, назначена была наблюдать за Польшой; корпусъ графа Суворова-Рымникскаго остановился за Прутомъ, близъ Берлада, чтобы имѣть возможность подать помощь Австрійскимъ войскамъ въ Валахія; корпусъ Барона Меллера-Закомельскаго, при содѣйствіи гребной флотиліи, долженъ былъ наблюдать за Измаиломъ и Киліей, въ которыхъ находились сильныя гарнизоны; легкій корпусъ Генераль-Поручика Потемкина наблюдалъ за неприятелемъ у Дуная; Генераль-Маіоръ Графъ Де-Кастро Лацерда съ небольшимъ корпусомъ охранялъ Очаковъ и Кивбурнь; въ Крыму оста-

вался корпусъ Генераль-Аншефа Каховскаго; Генераль-Поручикъ Розенъ командовалъ войсками, расположенными на Кубани, и Генераль-Поручикъ Бибииковъ на Кавказѣ.

Не взирая на большія приготовленія Турціи, военныя дѣйствія между сухопутными арміями начались не прежде половины этого года, и Верховный Визирь, нежелавшій продленія войны, не рѣшался возобновить ея первымъ. Но нетаковы были намѣренія Кипудана-Паши, двадцати-двухъ лѣтняго Гуссейна. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ Султана, онъ неполнѣ подчинялъ себя власти Верховнаго Визиря, и готовился выйти съ многочисленнымъ и сильнымъ флотомъ къ берегамъ Крыма, обѣщая правительству своему возвратить этоѣ полуостровъ и принудить Россію къ миру. Черноморскому флоту предстояло разрушить замыслы эти; и кромѣ того, получены еще были извѣстія, что у Анатольскихъ береговъ находится въ готовности множество транспортныхъ судовъ для перевоза собранныхъ тамъ войскъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Анапу, Константинополь и Румелію.

Въ теченіе зимы Севастопольскій флотъ усиленъ былъ нѣсколькими новыми судами и снабженъ лучшими запасами. Онъ готовился къ выходу въ море по минованіи равноденственныхъ мартовскихъ бурь, и Ушаковъ, возвратившись въ Апрѣль изъ Яссъ, куды онъ ѣздилъ для совѣщаній съ Княземъ Потемкинымъ, приготовлялся открыть кампанію нападеніями на берега Анатоли. Для этого составлена была эскадра изъ

трехъ малыхъ 50-ти пушечныхъ кораблей («Св. Александръ Невскій», «Св. Андрей» и «Св. Георгій Побѣдоносецъ»), четырехъ 44-хъ пушечныхъ фрегатовъ («Иеронимъ», «Амвросій Медіоланскій», «Іоаннъ Воинственникъ» и «Несторъ Преподобный»), одного репетичнаго и одиннадцати крейсерскихъ судовъ. 16 Мая Ушаковъ вышелъ изъ Севастополя, имѣя флагъ на кораблѣ «Св. Александръ» (Капитанъ 2 ранга Языковъ) и первое плаваніе его было къ Синопу. 21 числа эскадра подошла на видъ Синопскихъ береговъ; тогда крейсерскіе суда, раздѣленные на три отряда, посланы были впередъ для поисковъ и къ вечеру того же дня успѣли захватить подъ берегомъ два судна; крѣпость и батареи, защищавшія входъ въ бухту, открыли по нимъ жестокий огонь, но нанесли никакого вреда. Между тѣмъ Адмиралъ спѣшилъ войти на рейдъ, желая застать въ безпорядкѣ находившіеся тамъ военные суда, изъ числа коихъ явственно можно было распознать два фрегата; однако, застигнутый ночной темнотою, онъ принужденъ былъ съ кораблями и фрегатами своими расположиться предъ входомъ въ бухту, чтобы воспрепятствовать всякому покушенію непріятеля къ бѣгству, и провелъ всю ночь подъ парусами, лавируя или лежа въ дрейфѣ, а «для обезпокоиванія жителей и наведенія на нихъ страха», жегъ на всѣхъ судахъ своихъ огни и дѣлалъ многіе сигналы пушечными выстрѣлами, фонарями, фальшфейерами и ракетами. Дѣйствія эти произвели замѣтную тревогу въ городѣ, по берегамъ и на

судахъ, которая доказывалась безпорядочною пушечною и ружейною пальбою непріятели, продолжавшеюся до разсвѣта. 22 Мая, рано утромъ, эскадра вошла въ средину Синопской бухты, и нашла стоящіе на якорѣ подъ крѣпостію два фрегата, одну шкуну, одинъ кирлангичъ, одну полугалеру, три лансона и одну чектырму, да на элингѣ строющіеся: одинъ корабль и двѣ шайтія. «Я намѣренъ былъ», доноситъ Адмиралъ *, «въ то же самое время ихъ атаковать, но тихость восточнаго вѣтра воспрепятствовала, и при томъ оказалось, что должно, проходя батареи бухтою къ судамъ, итти не малое разстояніе прямо носомъ противъ всѣхъ ихъ бортовъ и крѣпостныхъ пушекъ; посему въ предосторожность, дабы не случилось поврежденія мачтъ, почелъ оную атаку бесполезною, ибо намѣренъ искать впродъ дѣлъ важнѣйшихъ. Въмѣсто жъ того, рѣзными движеніями эскадры и перепалкою съ кораблей, всѣмъ Синопскимъ жителямъ и судамъ тамъ находящимся наносилъ безпрестанно великій страхъ и безпокойство. Суда въ такой были робости, что противъ крѣпости придвинулись вплоть къ самой мелкости и безпрестанно мѣста свои перемѣняли. Я съ эскадрой проходя близъ оныхъ (въ одиннадцатомъ часу утра) сдѣлалъ по нимъ и по береговымъ батареямъ довольно огонь и потомъ легъ на якорь, а корабль «Св. Георгій» (Капитанъ 2 ранга Поскочинъ), по-

* Донесеніе отъ 28 Мая 1790 года. — Дѣл. Г. М. Арх. — Собраніе Реляцій и проч. 1791 г.

слазь ближе еще впередъ пройти и нанести имъ болѣе страху». Эскадра производила сильную канонаду по городу и предместьямъ; ядра разрушали стѣны крѣпости и брансугели неоднократно причиняли пожаръ. Буксируясь гребными судами съ эскадры, «Св. Георгій» успѣлъ пройти далѣе въ бухту и открылъ удачную пальбу по крѣпости и фрегатамъ; самъ же онъ непонесъ никакого поврежденія и имѣлъ только двухъ матросовъ раненыхъ щепою отъ марсоваго поручня, разбитаго ядромъ. Во весь тотъ день, въ продолженіе всеї ночи, и до полдня слѣдующаго дня берега усыяны были многочисленными толпами народа и производилась беспорядочная пушечная и ружейная пальба изъ города, батарей и судовъ. Въ теченіе этого времени, крейсерскіе суда, подъ прикрытіемъ двухъ фрегатовъ («Іоаннъ Воинственникъ» и «Несторъ Преподобный») и репетишнаго судна «Полоцкъ», дѣлали успѣшныя поиски у сосѣднихъ береговъ; они взяли въ плѣнъ восемь судовъ и загнали на берегъ и потопили четыре, шедшихъ отъ Анатольскихъ береговъ въ Константинополь. Турки старались на барказахъ спастись на берегъ, но многіе изъ нихъ были перестрѣляны или потоплены; взято же въ плѣнъ 80 Турокъ, 14 Турчанокъ, 51 Грекъ, 3 Армянина, 14 невольниковъ Черкесъ, везенныхъ въ Константинополь для продажи, 27 взрослыхъ Черкескихъ дѣвушекъ и 12 нашихъ солдатъ разныхъ полковъ, бывшихъ въ плѣну и везенныхъ для продажи; всего 201 человекъ. Взятыя суда нагружены были пшеницей, и такъ какъ два

изъ нихъ оказались неблагонадежны къ плаванію, то Адмиралъ приказалъ пшеницу сгрузить на эскадру, а суда подвести къ городу и сжечь «предъ глазами всѣхъ жителей, собравшихся на стѣнахъ въ величайшемъ ужасѣ отъ столь нечаяннаго пораженія».

24 числа эскадра оставила Синопскую бухту и слѣдовала вдоль берега къ Самсуну, истребивъ на этомъ пути два небольшіе Турецкія судна. 25 числа крейсерскіе суда получили приказаніе войти въ самую средину Самсунской бухты, и произвели тамъ жестокою пальбу; эскадра послѣдовала за ними, но Адмиралъ не нашедъ ни одного военнаго судна и довольствуясь распространеніемъ страха въ городѣ и его окрестности, оставался на рейдѣ не болѣе, сколько надобно было для подробнаго осмотра мѣстности и снятія плана крѣпости, послѣ чего пользуясь крѣпкимъ восточнымъ вѣтромъ направилъ путь свой къ Анапѣ, гдѣ находились линейный непріятельскій корабль и фрегатъ, о чемъ узналъ онъ отъ плѣнныхъ. Однако задерживаемый вскорѣ наступившими маловѣтріями и туманами, Ушаковъ только 29 Мая могъ подойти на видъ Анапскихъ береговъ.

За восемь недѣль до прибытія эскадры къ Анапѣ, отошелъ отъ нея Генералъ Бибииковъ, главнокомандующій на Кавказѣ, послѣ безуспѣшной осады. Восьми тысячный его корпусъ, назначенный для покоренія крѣпости, долженъ былъ сдѣлать самый утомительный переходъ черезъ горы при Февральскихъ непогодахъ и хо-

лодѣ; значительныя потери людей и недостатокъ фашинъ и другихъ принадлежностей для штурмованія, заставили Бибикова снять осаду и онъ возвратился за Кубань едва имѣя три тысячи человѣкъ въ отрядѣ. Увидя Русскую эскадру, Турки ожидали новаго нападенія и увеличили средства своей защиты. На рейдѣ стояли: линейный корабль, фрегатъ, двѣ вооруженныя шавити и пять купеческихъ судовъ, но всѣ они подтянулись на мелководіе, подѣ самыя стѣны крѣпости, при чемъ корабль и фрегатъ для облегченія себя свезли на берегъ грузъ и часть орудій, изъ которыхъ устроены были сильныя береговыя батареи, защищавшія съ обѣихъ сторонъ входъ на рейдѣ; самыя же суда на шпрингахъ обратились бортами ко входу.

29 Мая эскадра, имѣя тихій вѣтръ и противное теченіе, принуждена была лечь на якорь въ 9 часовъ вечера, не въ дальнемъ разстояніи отъ Анапской бухты; на другой день, по очищеніи густаго тумана, продолжавшагося до 10 часовъ утра, суда наши снова старались приблизиться къ непріятелю при тихомъ NNO вѣтрѣ, но къ 7 часамъ вечера опять принуждены были бросить якорь, ничего почти не выигравъ впередъ. 31 числа около перваго часу по полудни вѣтеръ задулъ отъ NWtN тихій и измѣнчивый; эскадра незамедлила однако воспользоваться имъ, и лавировала до 6 часовъ вечера; флагманскій корабль болѣе прочихъ успѣлъ приблизиться къ крѣпости, и въ отвѣтъ на ядро, пущенное по немъ, сдѣлалъ пробный выстрѣлъ

бомбою, что послужило поводомъ къ открытію жестокой пальбы по эскадрѣ, со всѣхъ непріятельскихъ судовъ и укрѣпленій, но ядра ихъ не достигали до насъ. Въ это самое время Турецкіе корабль и фрегатъ спѣшили еще болѣе подвинуться подъ самыя стѣны крѣпости. Видя безуспѣшность лавировки, Адмиралъ приказалъ эскадрѣ, въ 8 часу вечера, бросить якорь на глубинѣ 9-сажень и послать гребныя суда для промѣра. Непріятельскій кирлангичъ старался выстрѣлами своими не допустить ихъ до этого, но принужденъ былъ удалиться; сдѣланный же промѣръ удостовѣрилъ, что мелководіе простиралось на большее разстояніе отъ Анапскаго берега въ море. Затрудняемая такимъ образомъ мѣстностію, маловѣтріями и теченіями, эскадра начала тянуться завозами и къ полуночи придвинулась на возможно близкое разстояніе къ крѣпости и судамъ, открывъ по нимъ сильную пальбу ядрами, бомбами и брансугелями и продолжая ее до разсвѣта 1 Іюня, послѣ чего оттянулась далѣе, на прежнее мѣсто. Турецкія батареи отвѣчали съ большой живостію, но не дѣлали вреда; корабль же ихъ и фрегатъ, для укрытія себя въ темнотѣ, вовсе не палили. Брансугели и бомбы, бросаемыя съ судовъ нашихъ, разрываясь на батареяхъ, дѣлали большее опустошеніе, и пожары, показавшіеся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, доказывали, что ночное нападеніе это произведено было не безъ успѣха; смятеніе и тревога въ городѣ были общія и повсемѣстныя. Невидя однако возможности нанести непріятельскимъ су-

дамъ рѣшительнаго пораженія, потому что «къ истребленію оныхъ недоставало одного или двухъ бомбардирскихъ судовъ, брандеровъ, и надобились также два или три гребныя судна съ большими пушками» *, Адмиралъ принужденъ былъ оставить Анапскій рейдъ, 1 Іюня, и согласно съ даннымъ ему повелѣніемъ, 5 числа благополучно возвратился въ Севастополь для соединенія съ остальной частью флота, находившеюся въ готовности. Итакъ, въ продолженіе этого трехъ недѣльнаго плаванія, эскадра «обошла всю восточную сторону Анатоли и берега Абхазскіе, отъ Синопа до Анапы, господствуя сильною рукою при оныхъ», распространила страхъ и смятеніе между всѣми прибрежными жителями, доставила въ Севастополь восемь транспортных судовъ съ пшеницей и сожгла или затопила двѣнадцать.

Извѣстіе объ этомъ нападеніи заставило Турецкій флотъ поспѣшить выходомъ въ море. Потемкинъ приказалъ Ушакову немедленно идти на встрѣчу непріятелю: «Возложите твердое упованіе на Бога», писалъ онъ «и при случаѣ сразитесь съ непріятелемъ; старайтесь скорѣе кончить ваше плаваніе и прійти на показанное мѣсто, гдѣ я васъ осмотрю и усилю судами. Христосъ съ вами! Я молю его благость, да ниспошлетъ на васъ милость и увѣнчаетъ успѣхами». Черезъ нѣсколько дней онъ опять писалъ Ушакову: «Молитесь Богу! Онъ намъ поможетъ;

* Донесеніе Ушакова Князю Потемкину, отъ 5 Іюня 1790 г.

положитесь на Него; ободрите команду и произведите въ ней желаніе къ сраженію. Милость Божія съ вами!» Ушаковъ, на кораблѣ «Рождество Христово», вышелъ изъ Севастополя 2 Юля, со флотомъ изъ 10 кораблей (5 большихъ и 5 малыхъ), 6 фрегатовъ, 1 бомбардирскаго судна, 1 репетичнаго, 13 крейсерскихъ и 2 брандеровъ; всего 33 судна. Имѣя всѣ причины ожидать появленія Турецкаго флота со стороны Анапы, онъ пошелъ къ Еникольскому проливу и расположился на якорѣ у мыса Таклы, чтобы заградить Азовское море и сопредѣльные берега Крыма. Предположеніе это сбилось и 8 Юля, въ половинѣ девятаго часа поутру, при мрачной погодѣ и брамсельнымъ вѣтрѣ отъ ОЗО, показался непріятель, идущій подъ всѣми парусами отъ Анапскаго берега прямо къ Русскому флоту. Онъ имѣлъ 10 линійныхъ кораблей (въ томъ числѣ четыре флагманскихъ и 4 «отмѣнной величины»), 8 фрегатовъ и 36 разныхъ судовъ, какъ-то: бомбардирскихъ кораблей, шебекъ, бригантинъ, шайтановъ, лансоновъ и кирлангичей, подъ начальствомъ Капудана-Паши Гуссейна *. Флотъ нашъ немедленно снялся съ якоря

* Число и величину непріятельскихъ судовъ заимствуемъ изъ подлиннаго донесенія Ушакова, изъ журнала флагманскаго корабля его, и изъ частныхъ писемъ его къ разнымъ лицамъ. Но въ «Собраніи Реляцій съ 1787 по 1794» Часть I стр. 110, сказано, что непріятельскій флотъ былъ: «въ числѣ 18 кораблей и между ими 4 флагманскихъ, да еще четырежъ отмѣнной величины; фрегатовъ, бомбардовъ, шебекъ, бригантинъ и кирлангичей всего 36, а сверхъ того нѣсколько меньшихъ вооруженныхъ».

и построясь въ линію баталіи лѣваго галса легъ на румбъ Z01Z, при вѣтрѣ сдѣлавшемся отъ ONO. Суда его находились въ слѣдующемъ порядкѣ (Л. I, фиг. 1).

- 2) Корабль 66-ти пуш. «Марія Магдалина», Бригадиръ-Капит. Голенкинъ.
- 5) » » » » «Св. Владиміръ», Капитанъ Обольяниновъ.
- 11) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Св. Іеронимъ», Капитанъ Алексіано.
- 10) Корабль 46-ти пуш. * «Іоаннъ Богословъ», Капитанъ 1 ранга Кумани.
- 12) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Покровъ Св. Богородицы», Капитанъ Ознобишинъ.
- 4) Корабль 66-ти пуш. «Преображеніе Господне», Капитанъ 2 ранга Саблинъ.
- 1) Корабль 84-хъ пушечный «Рождество Христово», подъ флагомъ Контръ-Адмирала Ушакова; Капитанъ 2 ранга Елчаниновъ.
- 8) Корабль 50-ти пуш. ** «Св. Георгій Побѣдоносецъ», Капитанъ 2 ранга Поскочинъ.
- 13) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Кирилъ Бѣлозерскій», Капитанъ Сарандинаки.
- 9) Корабль 46-ти пуш. «Св. Петръ Апостолъ», Капитанъ 2 ранга Заостровскій.
- 7) Корабль 50-ти пуш. «Св. Александръ Невскій», Капитанъ 2 ранга Языковъ.
- 15) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Амвросій Медиоланскій», Капитанъ Нелединскій.

* 46-ти пушечные корабли «были съ большими орудіями».

** 50-ти пушечные корабли «построены были на видъ фрегатовъ».

- 3) Корабль 66-ти пуш. «Св. Павелъ», Капитанъ 1 ранга Шапиловъ.
- 14) Фрегатъ 44-хъ пуш. «Св. Несторъ Преподобный», Кап. Шишмаревъ.
- 16) «Иоаннъ Воинственникъ», Капитанъ Барановъ.
- 6) Корабль 50-ти пуш. «Св. Андрей Первозванный», Капитанъ 1 ранга Вильсонъ (заднимъ).
- Въ резервъ, для подкрѣпленія середины флота, находились мелкія суда и бомбардирскій корабль.
- 17) Репетичное судно «Полоцкъ», Капитанъ Белли; на траверзѣ Адмиральскаго корабля.
- 18) Бомбардирское судно «Св. Иеронимъ», Капитанъ 2 ранга Де-Мора.

КРЕЙСЕРСКІЯ:

Бригантина Фениксъ.	Св. Николай.
Абельташъ.	Св. Александръ.
Панагія Дусено.	Слава Св. Георгія.
Карль-Константинъ.	Красноселье.
Принцесса Елена.	Панагія Папанди.
Бригантина Климентъ	Панагія Турляни.
Папа Римскій.	Брандеры №№ 1 и 2.
- Панагія Апотуменгана.

Капуданъ-Паша, выславъ впередъ бомбардирскіе суда, спѣшилъ подъ прикрытіемъ ихъ устроить ливію баталіи, паралельно Русской; фрегаты его составили навѣтренный дивизионъ, а мелкіе суда держались навѣтрѣ у послѣднихъ (см. фиг. 2). Къ полудню оба флота достаточно

сблизились и Турки показывали нетерпѣливое желаніе сразиться. Первый выстрѣлъ сдѣланъ былъ ими и послужилъ знакомъ къ сраженію, которое немедленно началось съ обѣихъ сторонъ. Непрiятель направилъ главную атаку на авангардъ нашъ, въ намѣреніи окружить его и поставить въ два огня. Однако, Бригадиръ, флота Капитанъ Голенкинъ, командовавшій передовой эскадрой, храбро выдержалъ и отразилъ это нападеніе и привелъ непрiятеля въ такое разстройство и замѣшательство, что послѣдній значительно уменьшилъ пальбу свою. Въ донесеніи Адмирала сказано:

«Капитанъ-Паша безпрестанно усиливалъ атаку, подкрѣпляя оную прибавленіемъ кораблей и многими разными судами съ большими орудіями. Къ отвращенію сего, по учиненнымъ отъ меня сигналамъ, фрегаты отдѣлились изъ линіи для корпуса резерва (фиг. 2 и 3), а корабли плотно сомкнули свою дистанцію; и я съ кордебаталіей, прибавя парусовъ, спѣшилъ подойти противъ усиливавшагося непрiятеля. Послѣдовавшая въ сіе время (въ исходѣ 3 часа по полудни) въ пользу нашу переменна вѣтра на четыре румба, подала случай приблизиться къ оному на такую дистанцію, что картечь изъ малыхъ пушекъ могла быть дѣйствительна. Непрiятель, примѣтя переменну сего положенія, пришелъ въ замѣшательство и началъ прямо противъ моего корабля и передоваго передъ мною корабля «Преображенія» поворачивать всею густою колонною чрезъ оверштагъ; а другіе поворачивая-жъ по-

вѣтру спустились къ намъ еще ближе (фиг. 3). Слѣдующій передъ мной корабль «Преображеніе», и находящійся подъ флагомъ моимъ корабль «Рождество Христово» произвели по всѣмъ имъ столь жестокой огонь, что причинили великій вредъ на многихъ корабляхъ, въ томъ числѣ и на корабль самого Капитана-Паши. Изъ оныхъ весьма поврежденные два корабля въ стеньгахъ и реяхъ и одинъ изъ нихъ въ руль, со сбитою бизань-мачтою, упали на нашу линію и шли столь близко, что опасался я сцѣпленія съ нѣкоторыми изъ нашихъ заднихъ кораблей. Вице-Адмиральскій корабль также весьма поврежденъ; формарсель у него и крюсель упали на низъ и были безъ дѣйствія; поэтому-жъ онъ, упавъ подъ вѣтеръ, прошелъ всю нашу линію весьма близко и чрезъ то сей корабль и помянутые два остались совсѣмъ уже разбиты до крайности. Съ нѣкоторыхъ кораблей флаги сбиты долой, изъ которыхъ посланными съ корабля «Георгія» шлюпками одинъ Вице-Адмиральскій взять и привезенъ на корабль *. Капитанъ-Паша защищая поврежденные и упавшіе свои корабли, со всѣми ими и многими разными судами спустился подъ вѣтеръ и проходилъ контрагалсомъ параллельно линію нашу весьма близко, чрезъ что потерпѣлъ со всѣми ими также не малый вредъ. Великое

* Корабль «Св. Георгій» настигнулъ одинъ изъ Турецкихъ кораблей, болѣе прочихъ упавшій за Русскую линію, и имѣлъ возможность завладѣть имъ, но большая часть непріятельскаго флота начала спускаться къ нему на помощь.

поврежденіе его кораблей и множество побитаго экипажа было весьма замѣтно; при ономъ же сраженіи кирлангичь одна съ людьми потоплена *. Я съ передовыми будучи уже на вѣтрѣ, и желая воспользоваться симъ случаемъ, чтобы возобновить нападеніе съ навѣтра, сдѣлавъ сигналъ: авангардіи всей вдругъ поворотить оверъштагъ, кораблю «Рождество Христово» быть передовымъ; и сигналомъ же велѣлъ всѣмъ кораблямъ ненаблюдая своихъ мѣстъ, каждому по способности случая съ крайней поспѣшностію войти въ кильватеръ моего корабля, чрезъ что линія на правый галсъ устроилась весьма скоро на вѣтрѣ у непріятеля (фиг. 4), который приходя отъ того въ замѣшательство, принужденъ былъ устроить линію свою подъ вѣтромъ и прибавивъ парусовъ, растанулъ оную противъ нашей линіи, закрываясь многими судами, которые всѣми возможностями старались вспомоствовать своимъ поврежденнымъ кораблямъ. Сколько я ни старался, чтобы съ навѣтру подавшись впередъ противъ непріятельской линіи, со всѣми силами ударить на нее, но легкость хода ихъ кораблей спасла ихъ отъ сего предпріятія и отъ совершенной гибели. Я, по учиненіи сигнала о погонѣ, имѣя на флотѣ всѣ паруса, гнался за

* «Одинъ большой кирлангичь потопленъ подлѣ Капитанъ-Пашинскаго корабля со всѣми людьми, для спасенія коихъ хотя и посланы были отъ нашихъ ближнихъ кораблей шлюпки, но непріятель картечами въ томъ воспрепятствовалъ». — Собраніе Реляцій съ 1787 по 1791 годъ, Ч. I.

бѣгущимъ непріателемъ (фиг. 5 и 6) и спускался къ нему ближе, но въ скорости догнать ихъ на порядочную дистанцію не могъ, а послѣдовавшая ночная темнота весь флотъ непріятельскій закрыла отъ насъ изъ виду. И чрезъ сіе лишились мы видимой, бывшей уже почти въ рукахъ нашихъ знатной добычи. Хотяжъ всю ночь находясь въ линіи слѣдовалъ за непріателемъ, спускаясь отъ вѣтра, но при весьма темной ночи немогъ видѣть куда онъ сдѣлалъ свой оборотъ: къ Синопу или къ Румельскимъ берегамъ, неизвѣстно. Поутру, 9 числа, онаго нигдѣ уже не видалъ, и потому имѣя на флотѣ нѣкоторыя поврежденія въ мачтахъ, реяхъ и стеньгахъ, для поправленія потребностей пошелъ и остановился на якоряхъ противъ Θεодосійской бухты. Жестокій и непрерывный бой съ непріятельскимъ флотомъ продолжался отъ 12 часовъ по полуночи до 5 часовъ по полудни».

Въ журналѣ флагманскаго корабля, «Рождество Христово», сказано: «Непріатель многократно покушался бѣжать подвѣтеръ, и какъ скоро замѣчалъ, что я со флотомъ, дѣлая сигналъ о погонѣ, также спускался съ поспѣшностію на него, онъ приводилъ корабли свои паки въ бейдевиндъ, а чрезъ то оставался флотъ ихъ большею частію впереди, и замѣтно, что провождая онъ время, ожидалъ темноты ночной. Въ исходѣ 8 часа наступившая ночная темнота начала закрывать флотъ непріятельскій и въ 9 часу оный совершенно скрылся на румбъ WZW. Хотя и невидно уже было непріателя, который шелъ не

зажигая нигдѣ огней на корабляхъ своихъ, однако я, желая продолжать погоню, и полагая, что онъ ночью пойдетъ тѣмъ же курсомъ не убавляя парусовъ, также со всѣмъ флотомъ шелъ тѣмъ же курсомъ, спускаясь нѣсколько подъ вѣтеръ, дабы отъ него не отдѣлиться и уповая при разсвѣтѣ дня, или даже еще ночью, ежели пройдетъ бывшая тогда мрачность и луна покажетъ свѣтъ свой, паки его увидѣть. Дабы флотъ мнѣ вѣренный держался соединенно и слѣдовалъ за мною по сигналамъ, на всѣхъ судахъ зажжены были огни и онѣ шли подъ всѣми парусами. Въ 6 часу по полуночи, 9 числа, имѣя тогда вѣтеръ NNO, подходя на видъ Θεодосіи, не въ дальнемъ разстояніи отъ оной легъ на якорь. По принесеніи за одержанную побѣду благодарственнаго молебствія, при пушечной пальбѣ со всего флота, суда приступили къ починкѣ поврежденій, и 10 числа по полудни вступили подъ паруса, для слѣдованія въ Севастополь, куда благополучно прибыли къ вечеру 12 числа».

Сраженіе 8-го Іюля было упорное и продолжалось пять часовъ. На Русской эскадрѣ убитыхъ два оберъ-офицера (Мичманъ Антуничъ и морской артиллеріи Лейтенантъ Галкинъ), и нижнихъ чиновъ 27; раненыхъ: четыре оберъ-офицера (флота Лейтенанты: Ѳедоръ Кармазинъ, Михайло Леонтьевъ, Константинъ Патаніоти и шхиперъ Степанъ Рябиковъ), и нижнихъ чиновъ 64. Турки же были «совершенно разбиты»; на судахъ ихъ находилось большое количество десантнаго войска и артиллерія наша производила меж-

ду ими величайшее опустошение. Когда, въ 3 часа по полудни, передовой корабль Турецкаго флота, подъ Вице-Адмиральскимъ флагомъ (фиг. 3) и слѣдовавшіе за нимъ другіе два корабля, принужденные поворотить чрезъ фордевиндъ, проходили контра-галсомъ Русскую линію, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла, экипажи ихъ, осыпаемые картечью и ядрами, сбѣжали съ верхнихъ палубъ и закрыли все пушечные порты со стороны, обращенной къ Русской эскадрѣ. Корабль Патронъ-Бей (Контръ-Адмирала) два раза загорался отъ брансугелей, но пожаръ успѣвали гасить. Наконецъ, Турецкіе суда принуждены были въ безпорядкѣ обратиться въ бѣгство, и изъ нихъ наиболѣе пострадавшіе, не въ состояніи будучи держаться со флотомъ, устремились въ Синопъ, къ Румельскимъ берегамъ и къ устьямъ Дуная, для исправленія поврежденій; нѣсколько же мелкихъ судовъ потонуло на пути *. Темнота ночи

* О сраженіи этоиъ Ушаковъ писалъ де-Рибасу:

Корабль «Рождество Христово». 1790 года Іюля 10 дня. Близъ Феодосіи.

«Милостивый Государь,

Іосифъ Михайловичъ!

Итъю честь увѣдомить васъ, Милостивый Государь, что 8 числа сего мѣсяца имѣлъ я противъ устья Еникольскаго Проліва и рѣки Кубани, жестокое сраженіе съ Турецкимъ непріятельскимъ флотомъ, состоявшимъ въ 10 отборныхъ изъ лучшихъ кораблей, 8 фрегатомъ и 36 разныхъ судовъ: бомбардирскихъ, шебекъ, бригантинъ, шантий, лансоновъ и кирлангичей. По продолженіи пяти часовъ жестокаго боя непріятель весьма разбитъ; три корабля и

и ходкость Турецкихъ кораблей, не позволили настичь бѣгущаго непріятеля и, по всей вѣроятности, завладѣть нѣсколькими разбитыми судами его, въ томъ числѣ кораблемъ самого Капудана-Паши, поврежденнымъ болѣе прочихъ.

Смѣлыя движенія и храброе нападеніе, доставили Ушакову побѣду эту, *первую*, одержанную Черноморскимъ корабельнымъ флотомъ. Перевѣсъ силъ былъ на сторонѣ непріятеля, въ количествѣ судовъ, величинѣ ихъ и числѣ орудій; и если тутъ, искуснымъ распоряженіямъ испытаннаго Русскаго военачальника, противопоставлены были дѣйствія неопытной молодости Капудана-Паши Гуссейна, однако, поражение съ меньшими силами врага, каковъ бы онъ ни былъ, всегда имѣетъ свою несомнѣнную заслугу. «Въ морскомъ сраженіи не можетъ быть ничего вѣрнаго у однихъ предъ другими», замѣчаетъ Нельсонъ; «ядра одинаково могутъ избить мачты и реи какъ на своихъ корабляхъ, такъ и на непріятельскихъ»; и поэтому зная степень искусства своего противника, Русскій Адмиралъ предпочелъ дать ему сраженіе подъ парусами, чтобы пользоваться всѣми ошибками и замѣша-

многіе другіе защитой всего ихъ флота едва спасены отъ нашихъ рукъ и никакъ бы увести ихъ не могли, да и прочіе подверглись бы неминуемому разбитію отъ нашего флота, если бы не укрыла ихъ изъ нашего виду темнота ночная, при которой всѣ они спаслись бѣгствомъ, но незнаю куды путь свой взяли: въ Синопъ или къ Румельскимъ берегамъ. Нашъ уронъ не великъ: убитыхъ разныхъ чиновъ 29 и раненыхъ 68 человекъ, а на непріятельскомъ флотѣ урону должно быть чрезвычайному». — Дѣла Г. М. Арх.

тельствомъ, въ какія онъ можетъ быть приведенъ разными неудачами. Фрегаты первоначально занимали мѣста въ линіи баталіи, вѣроятно для того, чтобы большее число орудій обратить на непріятеля, подходившаго съ навѣтра и сила коего была неизвѣстна; но когда намѣренія его обнаружились и авангардъ Русскаго флота составлялъ главную цѣль нападенія, фрегаты выведены были изъ линіи и составили изъ себя резервъ для поданія помощи тамъ, гдѣ она будетъ наиболѣе необходима, между тѣмъ какъ крейсерскіе суда подкрѣпляли кордебаталію. Сомкнувши линію, корабли наши вскорѣ заставили непріятеля отказаться отъ своего намѣренія и искать спасенія въ отступленіи; Адмиралъ, воспользовавшись переменой вѣтра, сдѣлавшей его на-вѣтрѣ у непріятеля, пожелалъ самъ занять передовое мѣсто и повелъ наскоро устроенную линію свою для возобновленія нападенія. Такой примѣръ храбрости безъ сомнѣнія заслуживаетъ полнаго подражанія.

Такимъ образомъ уничтожено было намѣреніе непріятеля на Тавриду. Лейтенантъ Лошкаревъ, посланный къ Князю Потемкину, изъ Феодосіи, съ донесеніемъ о сраженіи, представилъ ему кормовой флагъ, сбитый у одного Турецкаго корабля, и засвидѣтельствованіе Адмирала въ томъ, что подчиненные его исполняли долгъ свой съ совершеннымъ рвеніемъ и храбростію. Въ особенности указывалъ онъ на дѣйствія начальника авангардной эскадры Бригадира Голенкина, флота Капитановъ: 1 ранга Шапилова, Вильсона, Кума-

ни; 2 ранга: Оболянинова, Саблина, Заостровскаго, Языкова, Елчанинова, Поскочина, флагъ Капитана Данилова и начальника полевой команды Полковника Чиркова. Ушаковъ награжденъ былъ (Юля 29) орденомъ Св. Владиміра 2 степени и Потемкинъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, называетъ его *достойнымъ, храбрымъ и искуснымъ начальникомъ*.

Возвратившись на Севастопольскій рейдъ, Ушаковъ исправилъ всѣ поврежденія судовъ, перемѣнилъ избитыя мачты, стеньги и рей, и 25 Августа вышелъ опять въ море съ 10 кораблями, 6 фрегатами, 1 репетичнымъ судномъ, 1 бомбардирскимъ, 17 крейсерскими и 2 брандерами; всего 37 слѣдующихъ судовъ:

КОРАБЛИ:

- 1) 84-хъ пушечный «Рождество Христово», подъ флагомъ Контръ-Адмирала Ушакова; Капитанъ 2 ранга Елчаниновъ.
- 2) 66-ти пуш. «Марія Магдалина», Бригадиръ флота Капитанъ Голенкинъ; онъ же начальникъ авангардіи.
- 3) » » «Св. Павелъ», Капитанъ 1 ранга Шапиловъ.
- 4) » » «Преображеніе Господне», Капитанъ 2 ранга Саблинъ.
- 5) » » «Св. Владиміръ», Капит. 2 ранга Оболяниновъ.

50-ти пушечные на видъ фрегатомъ:

- 6) «Св. Андрей Первозванный», Кап. 1 ранга Вильсонъ.
- 7) «Св. Алекс. Невскій», Кап. 1 ран. Языковъ.

- 8) «Св. Георгій», Капит. 2 ранга Поскочинъ.
46-ти пушечные съ большими орудіями:
- 9) «Св. Петръ Апостолъ», Кап. 2 ран. Заостровский.
- 10) «Св. Іоаннъ Богословъ», Кап. 1 ран. Кумани.

ФРЕГАТЫ 44-хъ пушечные:

- 11) «Св. Іеронимъ», Кап. 2 ран. Алексіано.
- 12) «Покровъ Св. Богородицы», Капит. 2 ранга
Ознобишинъ.
- 13) «Кириллъ Бѣлозерскій», Капит. 2 ранга Са-
рандинаки.
- 14) «Св. Несторъ Преподобный», Капитанъ-Лей-
тенантъ Шишмаревъ.
- 15) «Амвросій Медіоланскій», Капитанъ 2 ранга
Нелединскій.
- 16) «Іоаннъ Воинственникъ», Капитанъ 2 ранга
Барановъ.

Примѣчаніе. Во время сраженія судамъ этимъ назначено было составлять главную линію; фре-
гаты же: «Покровъ Св. Богородицы», «Іоаннъ
Воинственникъ» и «Іеронимъ» должны были со-
ставить резервъ для подкрѣпленія авангарда.

- 17) Бомбардирскій корабль «Рождество Христо-
во». Ему назначалось мѣсто въ резервѣ, про-
тивъ середины флота.
- 18) Репетичное судно: «Полоцкъ», Кап. Белли;
противъ Адмиральскаго корабля.

КРЕЙСЕРСКІЕ СУДА:

Бригантина «Фениксъ».	Бригантина «Климентъ Папа Римскій».
«Абельташъ».	
«Карлъ-Константинъ».	«Панагія Апотуменгана».
«Принцесса Елена».	«Св. Николай».

«Св. Александръ». «Березань».
«Слава Св. Георгія». «Кепи-Тавро».
«Красноселье». «Панагія Калеханія».
«Панагія Папанди». «Дунай».
«Панагія Турляни». Брандеры №№ 1 и 2.

Примѣчаніе. Въ сраженіи всѣ суда эти должны были составлять резервъ и находиться въ прикрытіи противъ середины флота.

Желая первоначально соединиться съ Лиманской эскадрой, флотъ, тремя колоннами, поплылъ къ Очакову, чтобы отправиться потомъ для отысканія непріятеля, находившагося, — сколько извѣстно было по слухамъ, — близъ устьевъ Дуная, въ готовности слѣдовать къ южному берегу Крыма. Капуданъ-Паша, тотъ же Гуссейнъ, начальствовалъ Турецкимъ флотомъ, но получилъ въ совѣтники престарѣлаго Капитанъ-Бей, или полного Адмирала, Сайтъ-Бей; у него было 14 большихъ линейныхъ кораблей, 8 большихъ фрегатовъ и 23 мелкихъ и «разной хорошей постройки» судовъ. 28 Августа, въ 6 часовъ утра, при марсельномъ вѣтрѣ отъ ZOtZ, съ салинга Адмиральскаго корабля увидѣли подъ вѣтромъ непріятельскіе суда на якорѣ между Тендрой и Гаджибейскимъ берегомъ, въ 40 верстахъ отъ берега. Главнокомандующій, немедленно извѣстивъ о томъ флотъ, приказалъ нести всѣ паруса и направился прямо на непріятеля, чтобы воспользоваться его замѣшательствомъ. Турки, едва увидѣли подходящій Русскій флотъ, готовый къ нападенію, были до того испуганы, что не взирая на превосходство свое въ силахъ, отрубили

канаты и въ 9 часовъ утра въ безпорядкѣ вступили подѣ паруса; они легли бейдевиндѣ лѣвымъ галсомъ, при вѣтрѣ, перешедшемъ къ SOiO, и побѣжали по направленію къ Дунаю. Ушаковъ видя, что въ нравственномъ отношеніи половина побѣды была уже на его сторонѣ, коль скоро непріятельскіе суда начали такимъ образомъ уклоняться отъ сраженія, велѣлъ кораблямъ своимъ прибавить парусовъ и усилить погоню, оставаясь въ прежнемъ ордерѣ трехъ колоннъ; крейсерскіе же суда получили приказаніе быть на вѣтрѣ у флота. Въ это время увидѣли гребную флотилію, между Гаджибеемъ и островомъ Ада, и главнокомандующій отрядилъ одно изъ крейсерскихъ судовъ передать намѣренія свои начальнику флотиліи Генералъ-Маіору де-Рибасу. Къ 10 часамъ утра замѣтя, что Капуданъ-Паша и нѣсколько кораблей, бѣжавшихъ за нимъ, сдѣлались уже довольно далеко впереди, Адмиралъ началъ придерживаться къ вѣтру, и направлялъ курсъ свой такъ, чтобы отрѣзать задніе корабли Турецкой линіи (Л. VII, ф. 1). Капуданъ-Паша, видя опасность, угрожавшую аръергарду, принужденъ былъ для соединенія съ нимъ поворотить на правый галсъ, и спускаясь подвѣтеръ, устраивалъ линію праваго галса, при чемъ флагманскіе корабли старались занять мѣста ближайшіе къ кораблю своего главнокомандующаго. Русскій Адмиралъ приказалъ тогда флоту своему спускаться къ непріятелю и въ то же время изъ трехъ колоннъ составить линію баталиі на лѣвый галсъ (ф. 2); коль скоро линія была построена, сдѣлалъ сиг-

наль поворотить чрезъ контръ-маршъ и построить линію баталіи на правый галсъ, параллельно непріятельской; для скорѣйшаго же исполненія этого движенія, поворотившіе передовые корабли, по сигналу, приспустились, покуда надобность указывала. Чрезъ это линія наша устроилась весьма скоро; оба флота находились тогда въ линіи баталіи праваго галса по румбу ONO и WSW, при вѣтрѣ S01S, и Русскій остался на вѣтрѣ (фиг. 3). Вслѣдъ за тѣмъ три фрегата: «Іоаннь Воинственникъ», «Іеронимъ» и «Покровъ Богородицы» получили приказаніе выйти изъ линіи и составить резервъ противъ передовой части флота, на случай, если бы передовые непріятельскіе корабли, выигравъ вѣтеръ, рѣшились съ двухъ сторонъ атаковать линію нашу. Принявъ эту предосторожность, главнокомандующій поднялъ сигналъ спуститься къ непріятелю на разстояніе картечнаго выстрѣла, и въ 3 часа по полудни началось жестокое сраженіе (фиг. 4). Чрезъ короткое время, Турецкіе суда, разрушаемые выстрѣлами Русской линіи, начали уклоняться подъ вѣтеръ и приходять въ разстройство, между тѣмъ какъ наши продолжали спускаться на нихъ и умножали огонь свой. Сигналъ о погонѣ и усиленіи нападенія почти не убирался съ мачты Адмиральскаго корабля, безпрестанно напоминая флоту нетерпѣливое желаніе главнокомандующаго нанести рѣшительное пораженіе, и корабль «Рождество Христово» * болѣе прочихъ

* Корабль этотъ былъ лучшій во флотѣ по своей постройкѣ, артиллеріи и легкости хода.

Lucas D

громилъ непріятеля. Въ 5 часовъ Турки, разбитые и въ безпорядкѣ, приспустились еще болѣе; тогда по данному сигналу изъ кордебаталин корабли: «Рождество Христово», «Преображеніе Господне» и «Александръ», первыми, и за ними всѣ авангардные, начали постепенно приспускаться, ведя самое смѣлое нападеніе на передовые отборные непріятельскіе корабли, въ числѣ коихъ находились флагманскіе. Корабль Ушакова въ одно время сражался съ тремя Турецкими и заставилъ ихъ выйти изъ линіи. Передъ вечеромъ вся Турецкая линія была уже окончательно разбита и въ безпорядкѣ обратилась въ совершенное бѣгство. Тѣснимые судами нашими передовые корабли ихъ первыми принуждены были поворотить чрезъ фордевиндъ, приводя на лѣвый галсъ, при вѣтрѣ, дувшемъ тогда отъ SSW; немедленно примѣру ихъ послѣдовали всѣ задніе корабли, которые также поворотили чрезъ фордевиндъ и сдѣлались такимъ образомъ передовою частью своего флота, имѣя, какъ и прочіе, вѣтеръ съ лѣвой стороны. Коль скоро непріятель предпринялъ это движеніе, Ушаковъ повторилъ сигналъ: гнаться за ними подъ всѣми возможными парусами и вступать въ бой на самомъ близкомъ разстояніи; во время же самаго поворота ихъ чрезъ фордевиндъ, сдѣлано было по нимъ нѣсколько губительныхъ залповъ въ корму. Въ особенности пострадали при этомъ корабли Капудана-Паши и Реаль-Бея (Контръ-Адмирала), находившіеся противъ бортовъ «Рождество Христово» и передняго его мотелота «Преображеніе

Господне»; на Турецкомъ Адмиральскомъ кораблѣ, сверхъ другихъ поврежденій, были тогда подбиты гротъ-марсель и крюсель, избиты реи и стѣнки и разрушена кормовая часть. Всѣ суда Русской линіи храбро слѣдовали примѣру своего начальника, довершая, по мѣрѣ достиженія, поражение нѣсколькихъ оставшихъ Турецкихъ кораблей, избитыхъ въ корпусѣ, рангоутѣ и парусахъ. Замѣшательство Турокъ возрастало болѣе и болѣе, и пользуясь имъ Ушаковъ продолжалъ погоню (фиг. 5); самъ онъ въ особенности преслѣдовалъ корабль Реаль-Бей, чрезъ что сдѣлался въ срединѣ непріятельскаго флота и отрѣзалъ три корабля ихъ, бывшіе впереди, въ томъ числѣ Капудана-Пашу, къ которому успѣлъ снова приблизиться и сдѣлать нѣсколько залповъ въ корму. Бой продолжался при ночной темнотѣ; непріятель подъ всѣми парусами бѣжалъ къ сторонѣ Дуная и Русскій флотъ до 8 часовъ вечера преслѣдовалъ бѣгущихъ. Не смотря на значительныя поврежденія рангоута, легкость хода Турецкихъ судовъ позволяла имъ уходить отъ грозной погони и наконецъ въ темнотѣ ночной они совершенно скрылись изъ виду. Тогда, непредвидя болѣе успѣха, Русскій Адмиралъ въ 9-мъ часу сдѣлалъ сигналъ поворотить оверъ-штагъ на другой галсъ всѣмъ вдругъ, желая остаться еще навѣтрѣ у непріятеля, и чтобы въ продолженіе ночи держаться соединенно подъ парусами, приказалъ всѣмъ судамъ открыть огни въ фонаряхъ; напротивъ же того Капуданъ-Паша, для лучшаго прикрытія отступленія, не показывалъ огней на фло-

тѣ своемъ. Въ 9 часовъ вѣтеръ отъ StW началъ крѣпчать и все предвѣщало скорое наступленіе бури; поэтому Русскій флотъ по сигналу сталъ на якорь соединенно, а многія крейсерскіе суда, для укрытія себя отъ крѣпкаго вѣтра, пошли подъ Очаковскій берегъ.

Съ разсвѣтомъ 29 Августа вѣтеръ перешелъ къ SW и когда совсѣмъ разсвѣло, оказалось, что Турецкіе суда находятся недалеко навѣтрѣ, и что нѣкоторые изъ нашихъ въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи; передовые были не далѣе ружейнаго выстрѣла, а одинъ изъ фрегатомъ, «Амвросій Медиоланскій», окруженъ былъ четырьмя или пятью непріятельскими кораблями*.

Какъ скоро, около 6 часовъ утра, флотъ Русскій поднялъ флагъ и началъ поспѣшно сниматься съ якоря по сигналу главнокомандующаго, Турки увидѣли близкое сосѣдство свое къ непріятелю и также немедленно вступили подъ паруса, отрубая канаты; они начали лавировать къ

* Безпечность Турокъ простиралась до того, что кирлангичи ихъ лавировали между Русскими кораблями, принимая ихъ за свои. Фрегатъ «Амвросій Медиоланскій» находился совершенно поереді непріятельскаго флота, но такъ какъ флаги не были еще подняты, то Турки считали его своимъ судномъ. Унаковъ сильно безпокоился объ участи этого фрегата, однако находчивость Капитана Нелединскаго спасла его отъ плѣна. Онъ снялся съ якоря вмѣстѣ съ прочими Турецкими судами, и чтобы не быть узнану, неподнималъ флагъ; нѣсколько времени слѣдовалъ за ихъ флотомъ, отставая по немногу, и потомъ, когда опасность миновалась, поднялъ флагъ и подъ всеми парусами достигъ мѣста своего въ ордерѣ флота.

вѣтру и разсѣялись въ разныя стороны, такъ что нѣкоторые суда ихъ сдѣлались подъ вѣтромъ у нашего флота. Ушаковъ приказалъ строить линію на лѣвый галсъ и вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдовать. Однако, Капуданъ-Паша, съ нѣсколькими кораблями, скоро удалился на вѣтеръ на значительное разстояніе, оставивъ подъ вѣтромъ у нашей линіи два корабля, бывшіе не въ состояніи слѣдовать за флотомъ своимъ отъ сильныхъ поврежденій, полученныхъ въ сраженіи наканунѣ. Одинъ изъ нихъ былъ 74-хъ пушечный «Капитаніе», подъ флагомъ Адмирала Сайтъ-Бей, и другою большою 66-ти пушечный «Мелеки Бахри» (Владыка морей). Въ десять часовъ утра оба корабля эти были совершенно отрѣзаны и 66-ти пушечный съ 600 человѣкъ экипажа сдался, потерявъ Капитана Кара-Али, убитаго ядромъ, и до 90 нижнихъ чиновъ убитыми или вскорѣ умершими отъ ранъ; корабль же «Капитаніе» направился къ мелководію, отдѣляющему фарватеръ между Кинбурномъ и Гаджибеемъ. Въ погоню за нимъ посланъ былъ командовавшій авангардомъ Бригадиръ Голенкинъ съ двумя кораблями и двумя фрегатами. Корабль «Св. Андрей» первымъ настигъ бѣгущаго, открылъ по немъ бѣглый огонь, избилъ ему форъ-марсель и тѣмъ замедлилъ ходъ его; въ это время подоспѣлъ корабль «Св. Георгій», вслѣдъ за нимъ «Преображеніе Господне», и еще нѣкоторые, подходившіе съ подъ-вѣтра и смѣнявшіе одинъ другаго. Къ полудню Сайтъ-Бей былъ почти окруженъ Русскими кораблями, однако не сдавался, защищаясь весьма храбро въ

ожидания, что Капуданъ-Паша, бывший у него на-вѣтрѣ, спустится къ нему на помощь*. Желая по возможности сберечь этотъ новый и красивый корабль, лучший изъ всего непріятельскаго флота**, побѣдители медлили рѣшеніемъ его участи; но главнокомандующій, видя бесполезное упорство няпріятеля, въ два часа по полудни самъ пошелъ къ нему, приказавъ между тѣмъ: подвѣтреннымъ судамъ войти въ кильватеръ его корабля, чтобы не мѣшали одинъ другому выстрѣлами, а остальной части флота продолжать погоню за Капуданъ-Пашею. Подойдя противъ непріятельскаго борта съ навѣтренной стороны на разстояніи 30 сажень, «Рождество Христово» въ короткое время сбиль у него всѣ три мачты, и уступивши мѣсто свое слѣдовавшему за нимъ «Св. Георгію», онъ прошелъ нѣсколько впередъ, поворотилъ чрезъ фордевиндъ и снова сталъ бортомъ прямо противъ носа Турецкаго корабля, готовясь сдѣлать ему залпъ всѣмъ лагомъ, отъ котораго послѣдній вѣроятно долженъ бы былъ потонуть, — но въ это время (около 3 часовъ по полудни) непріятель сдался. «Люди непріятельска-

* Сайтъ-Бей до того рассчитывалъ на помощь своего флота, что прибывши на корабль Русскаго Адмирала въ первыхъ же словахъ выразилъ негодованіе на *робость и малодушіе* Капудана-Паши Гуссейна.

** Совершенно новый корабль этотъ въ первый только разъ вышелъ тогда въ море; онъ имѣлъ всю артиллерію мѣдную, и въ нижнемъ декѣ были у него 38-фунтовыя, а въ верхнемъ 18-фунтовыя орудія.

го корабля», доносить Адмиралъ, «выбѣжавъ все на верхъ, на бакъ и на борта, и поднимая руки къ верху кричали на мой корабль и просили пощады и своего спасенія. Замѣтя оное, даннымъ сигналомъ приказалъ я бой прекратить и послать вооруженныя шлюпки для спасенія командира и служителей, ибо во время бою храбрость и отчаянность Турецкаго Адмирала трехбунчужнаго Паша Сайтъ-Бея, были столь безпредѣльны, что онъ не сдавалъ своего корабля до тѣхъ поръ, пока не былъ весь разбитъ до крайности, заливался водою *, все три мачты сбиты долой вплоть по палубу, и густой дымъ, отъ влѣпившагося въ корму его бранскагеля, началъ показываться такъ, что до распространенія пожара передовыя шлюпки едва успѣли взять только упомянутаго Адмирала Сайтъ-Бея **, Капитана корабля «Капитаніе», Мегметъ-Даріе-Заимъ-Мустафу-Агу и 18 человекъ чиновниковъ; другія же шлюпки, за объятіемъ корабля огнемъ, пристать немогли и при скрѣпчавшемъ вѣтрѣ и нашедшемъ шквалѣ съ посиѣшностію удалились на другія суда, послѣ чего оный корабль въ непродолжительномъ времени взорвало на воздухъ». — По

* Отъ множества подводныхъ пробовъ.

** Храбрый Сайтъ-Бей за избавленіе свое отъ неминуемой гибели обязанъ былъ плѣннымъ Русскимъ матросамъ, находившимся на его корабль, и которые, увидѣвъ Турецкаго Адмирала въ опасности, успѣли, сквозь дымъ и пламень, вынести его на верхнюю палубу и закричали уже отвалившимся шлюпкамъ нашимъ, чтобы онѣ возвратились для принатія почетнаго плѣнника.

жаръ и взрывъ огромнаго Адмиральскаго корабля, при крѣпкомъ вѣтрѣ и въ виду всего непріятельскаго флота, находившаго, впрочемъ, далеко уже на вѣтрѣ, безъ сомнѣнія долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе и докончить нравственную побѣду надъ Турками. На «Капитаніе» всего было восемь сотъ человѣкъ команды, и кромѣ лицъ, названныхъ выше, спасено еще 81 человѣкъ «разнаго рода служителей», на обломкахъ мачтъ и корабельныхъ членовъ, «а прочіе всѣ сгорѣли или потонули. На ономъ же кораблѣ находился казна-даръ съ весьма значительной казною всего флота» *, которая также потонула.

Порывистый ЗВ вѣтеръ безпрестанно усиливался и часть Русскаго флота, отдѣленная въ погоню за непріателемъ, видимо не въ состояніи была настигнуть его; почему Адмиралъ, имѣя на кораблѣ своемъ сильно подбитую фокъ-мачту, также поврежденія въ рангоутѣ и снятяхъ на другихъ судахъ, предпочелъ отозвать суда, бывшіе въ погонѣ, и соединиться съ Лиманской эскадрой и гребной флотиліей. Къ четыремъ съ половиною часамъ вечера всѣ они присоединились и тогда же линейные суда стали на якорь, а крейсерскіе посланы были въ разныя мѣста для отысканія поврежденныхъ непріятельскихъ судовъ; имъ приказано было немедленно требовать помощи при настиженіи такихъ, которыхъ

* Довесеніе Адмирала Ушакова Князю Потемкину 30 Августа 1790 года.

сами они не въ состояніи будутъ взять въ плѣнъ. Однако, къ ночи, вѣтеръ усилился до того, что мелкіе суда разсѣялись и должны были искать себѣ убѣжищъ подъ берегами.

Весь Турецкій флотъ бѣжалъ прямо въ Константинополь; но на пути этомъ потонули въ морѣ, со всѣмъ экипажемъ, 74-хъ пушечный корабль Арнаутъ-Асанъ-Капитана и нѣсколько мелкихъ судовъ, избитыхъ и немогшихъ противустоять бурѣ. Крейсерскими судами нашими: «Панагіей Апотоменгана», подъ командою Мичмана Звороно, и кирлангичемъ, подъ командою шкипера Ладыко, взять въ плѣнъ 29 Августа пяти-пушечный лансонъ съ 30-ю человѣками Турокъ, Грековъ и Армянъ. 30 Августа Мичманъ Бардаки, на бригантинѣ «Фениксъ», завладѣлъ десяти-пушечной бригантиной, но безъ людей, которые во время погони успѣли съѣхать на Турецкій кирлангичъ и уйти; кромѣ того, другими крейсерами тогда же загнана на мель, между островомъ Тендрой и Кунбурнскимъ берегомъ, плавучая батарея съ 6 большими орудіями, и съ 43 человѣками Турецкаго экипажа. Батарея эта была потомъ снята съ мели и исправлена. Итакъ, двухдневное сраженіе это лишило Турокъ трехъ большихъ линейныхъ кораблей, нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, и распространило страхъ по всѣмъ Румельскимъ и Абхазскимъ берегамъ. Всего вообще взято въ плѣнъ, включая экипажъ сдавагося корабля, 733 человѣка; вся же потеря съ нашей стороны состояла изъ 21 убитаго и 25 раненыхъ; въ самихъ судахъ и рангоутѣ было

немного пробоинъ и только паруса и снасти значительно потерпѣли. По свидѣтельству главнокомандующаго, наиболѣе отличили себя корабли: «Марія Магдалина», «Св. Георгій», «Іоаннъ Богословъ», «Рождество Христово», «Преображеніе Господне» и «Александръ», «и можно почитать, что сіи шесть кораблей, находясь впереди прочихъ, одержали всю главную побѣду надъ неприятелемъ». Фрегатъ «Іоаннъ Воинственникъ» храбро атакowałъ съ носу корабль Турецкаго Вице-Адмирала.

Суда Лиманской флотиліи, присоединившіяся ко флоту вскорѣ по окончаніи сраженія 29 числа, были: 46-ти пушечный фрегатъ «Навархія Вознесеніе Господне»; 36-ти пушечные: «Макроплия», «Θеодотъ Мученикъ», «Маркъ Евангелистъ», и 26-ти пуш. «Григорій Великія Арменія». Гребная флотилія, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора де-Рибаса состояла изъ 17 судовъ, и во время сраженія выходя изъ Лимана «дѣлала въ виду обоихъ флотовъ разныя движенія и тѣмъ неприятелю наводила страхъ и безпокойство»^{*}; остальная же часть флотиліи находилась противъ Гаджибейской бухты и присоединилась послѣ. 30 Августа, когда стихло, Ушаковъ собралъ разсѣянные суда свои и взявши съ собою плѣнный корабль, пошелъ совсѣмъ флотомъ къ Гаджибею; но одинъ изъ фрегатовъ и нѣсколько крейсеровскихъ судовъ посланы были продолжать поиски надъ неприятелемъ у Аккермана. Въ тотъ же

* Донесеніе Адмирала Ушакова.

день плѣнные отправлены были на двухъ легкихъ судахъ къ Князю Потемкину, съ Генеральсь-Адъютантомъ штаба его, Львовымъ. «Плѣннаго Адмирала, Господина Сайтъ-Бея, и Капитана Адмиральскаго корабля съ находящимися при немъ разными чинами, при семъ къ Вашей Свѣтлости препроводить честь имѣю», сказано въ донесеніи Адмирала. Вмѣстѣ съ ними доставлены были: кормовой флагъ съ одного Турецкаго корабля (Адмиральскій флагъ и другой кормовой погибли вмѣстѣ съ кораблемъ), восемь значковъ и три вымпела. 31 Августа флотъ бросилъ якорь предъ Гаджибеемъ и на другой день посѣтилъ его Потемкинъ, прибывшій изъ Яссы. Всѣ поврежденія на судахъ были уже по возможности исправлены и Князь увидѣлъ побѣдителей готовыхъ опять встрѣтить непріятеля. Въ избытокъ своего удовольствія онъ благодарилъ всѣхъ, отъ старшаго до младшаго и тогда же писалъ Фалѣеву въ Николаевъ: «Наши, благодаря Бога, такого перцу Туркамъ задали, что любо. Спасибо Федору Федоровичу!»* Ушаковъ награжденъ былъ (16 Сентября) орденомъ Св. Георгія 2-й степени**. Кромѣ всѣхъ командировъ кораблей и фрегатовъ, Адмиралъ упоминаетъ объ отличной храбрости еще слѣдующихъ лицъ: Капитановъ 2 ранга: Юхарина (исправлявшаго дол-

* Строки эти были уже приведены на стр. 92.

** За орденъ Св. Георгія 2-й степени Ушаковъ получалъ пенсіонъ по 400 руб. въ годъ.

жность цейхмейстера), флагъ Капитана Данилова и Генеральсь-Адъютанта Князя Потемкина, Львова; Капитанъ-Лейтенантовъ: Ишина, Иларіонова, Сорокина, Языкова, Бырдина, Лаврова, Войновича, Тимофѣева; Лейтенантовъ: Патаньоти, Копытова (морской артиллеріи), Макшѣева, Строилова, Поскочина, Вишнева, Роде, Селиванова, Сукошева и Долгово-Сабурова.

До 6 Сентября флотъ оставался предъ Гаджибеемъ; крейсерскіе суда посылались для осмотра сосѣднихъ водъ, а фрегаты заняты были отыскиваніемъ и поднятіемъ якорей, оставленныхъ Турецкимъ флотомъ. Пѣнный 66-ти пушечный корабль «Мелеки-Бахри» отправленъ въ Херсонъ для исправленій; его наименовали «Іоаннъ Предтеча», вооружили 74-мя пушками, изъ коихъ 19 мѣдныхъ, и въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ пораженіи Турецкаго флота.

Возвратившись на Севастопольскій рейдъ 8-го Сентября, Ушаковъ до поздней осени оставался въ готовности выйти въ море, для прикрытія движенія гребной флотиліи де-Рибаса, назначенной слѣдовать въ Дунай и облегчать дѣйствія сухопутныхъ войскъ. Начальникомъ ариергарднаго дивизіона во флотѣ, и командиромъ корабля «Владиміра» поступилъ тогда, по повелѣнію Потемкина, Бригадиръ флота Капитанъ П. В. Пустошкинъ, прибывшій въ Сентябрѣ изъ Таганрога въ Севастополь съ двумя построенными въ Рогожскихъ Хуторахъ 46-ти пушечными кораблями: «Царь Константинъ» и «Федоръ Стратилать», одной бригантиной и восемью другими

мелкими судами. Въ половинѣ Октября получено было повелѣніе (отъ 2 числа) выступить въ море для предположенной цѣли, и Потемкинъ между прочимъ писалъ Ушакову: «Извѣстно вамъ мое замѣчаніе, что какъ во флотѣ Турецкомъ бываетъ сбить флагманскій корабль, то всѣ разсыпаются; для сего приказалъ я вамъ имѣть при себѣ всегда «Навархію Вознесеніе», «Макроплию Святаго Марка» и фрегатъ «Григорій Великія Арменіи» *, и наименовалъ ихъ эскадрою *Кейзеръ-флага*. Всѣми прочими кораблями, составляющими линію, занимайте другіе корабли непріятельски, а съ помянутою эскадрою тискайтесь на флагманскій, обнявъ его огнемъ сильнымъ и живымъ, раздѣлите: которое судно должно бить въ такелажъ, которое въ корпусъ, и чтобъ при пальбѣ ядрами нѣкоторыя орудія пускали бомбы и бранскагели. Что Богъ дастъ въ руки, то Его милость; но незанимайтесь брать, а старайтесь истреблять, ибо одно бываетъ скорѣе другаго. Требуйте отъ всякаго, чтобы дрались мужественно, или, лучше скажу, по-Черноморски; чтобы были внимательны къ исполненію повелѣній и неупускали полезныхъ случаевъ. Подходить непремѣнно меньше кабельтова. Богъ съ вами! Возлагайте твердую на Него надежду. Ополчасъ Вѣрою, конечно побѣдимъ. Молю Создателя и поручаю васъ ходатайству Господа нашего Иисуса

* Суда эти были совершенно новые и два изъ нихъ только въ томъ году спущены на воду.

Христа!) Потемкинъ ожидалъ, что Турецкій флотъ въ состояніи еще будетъ, послѣ недавняго пораженія, опять появиться въ томъ же году не взирая на позднюю осень, и захочетъ воспрепятствовать намѣреніямъ флотиліи нашей; поэтому Ушаковъ выступилъ 15 Октября со всѣмъ флотомъ, и имѣлъ тогда 14 кораблей, 4 фрегата и 20 крейсерскихъ судовъ *; флагъ его былъ на кораблѣ «Рождество Христово, и авангардіей начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Голенкинъ, а арьергардіей Бригадиръ Пустошкинъ **. Для охраненія же Севастополя оставлены были на рейдѣ 5 фрегатовъ, 1 бомбардирское судно и 2 брандера; завѣдываніе портомъ поручено Капитану Доможирову.

Флотъ плылъ тремя колонами и главнокомандующій часто повторялъ сигналъ держаться сое-

* Флотъ составляли слѣдующія суда: корабли: «Рождество Христово», «Марія Магдалина», «Св. Владиміръ» (флагманскіе), «Св. Павелъ», «Преображеніе Господне», «Леонтій Мученикъ», «Александръ Невскій», «Св. Георгій», «Св. Андрей», «Іоаннъ Богословъ», «Петръ Апостоль», «Навархія Вознесеніе Господне», «Царь Константинъ» и «Федоръ Стратилать». Фрегаты: «Іеронимъ», «Несторъ Преподобный», «Макролія Св. Марка» и «Григорій Великія Арменій»; брандеръ одинъ, репетичное судно 1, бомбардирское 1 и крейсерскихъ 17.

** Голенкинъ, участвовавшій во всѣхъ плаваніяхъ Черноморскаго флота и сраженіяхъ противъ Турокъ въ ту войну, и П. В. Пустошкинъ, — имя котораго будетъ неоднократно встрѣчаться въ послѣдствіи, — были товарищи Ушакова по воспитанію въ Морскомъ Корпусѣ и вмѣстѣ съ нимъ провозведены въ Мичмана.

диненно. Къ Гаджибею послано было крейсерское судно развѣдать о флотиліи де-Рибаса, съ которой предполагалось соединиться у Акермана; но Ушаковъ подойдя къ этому мѣсту 20 Октября и узнавши, что она, будучи удержана до 13 Октября въ Очаковскомъ проливѣ, выступила въ назначенный путь и 18 числа при устьяхъ Днѣстровскихъ соединилась съ Черноморскими казачьими лодками, поспѣшилъ со флотомъ къ Дунаю и подошелъ, 22 числа, къ устьямъ Сунина и Килия въ то самое время какъ послѣднія суда де-Рибаса и 42 лодки Запорожцевъ вступили въ рѣку и атаковали батареи, защищавшія входъ. Флотъ бросилъ якорь на глубинѣ 11 сажень въ виду обѣихъ устьевъ, получивъ тогда повелѣніе Потемкина продолжать прикрытіе флотиліи; крейсерскіе суда оставались подъ парусами и производили поиски. До 10 Ноября Ушаковъ занималъ эту открытую мѣстность, признавая ее лучшею изъ всѣхъ прочихъ для безопасности флота, по нахожденію ея между теченіями обѣихъ устьевъ. Къ счастью, впрочемъ, крѣпкіе вѣтры дули не часто и не были продолжительны; но съ 1 Ноября наступили морозы и нѣсколько разъ показывался снѣгъ. Между тѣмъ войска наши и флотилія дѣлали быстрые успѣхи на Дунаѣ, такъ что пребываніе флота не представляло болѣе прежней надобности; позднее же время напоминало о необходимости укрыть многочисленныя суда отъ предстоящихъ бурь, поэтому Потемкинъ предписалъ Ушакову оставить свой постъ и только для нанесенія большаго страха

неприятелю, показаться у Румельскихъ береговъ. Обошедши весь этотъ берегъ, почти до мыса Калякрии, флотъ возвратился въ Севастополь 14 Ноября. Въ продолженіе похода этого крейсера успѣли завладѣть нѣсколькими призами. Бригантины «Климентъ Папа Римскій» и «Фениксъ», и еще три другія судна, подъ начальствомъ Подполковника Чапони, посланные отъ флота 24 Октября, настигли думбасъ, близъ Варны, и встрѣтя отъ него сопротивленіе, потопили его, спасши однако тринадцать Турокъ, въ числѣ коихъ находился комендантъ Сунинскаго укрѣпленія съ сыномъ своимъ, бѣжавшіе при взятіи батарей Сунинскихъ; послѣ того взяты были еще два судна, шедшіе изъ Константинополя къ Дунаю съ овощами, которые благополучно доставлены въ Севастопольскую гавань. 29 Ноября прибыли изъ Очакова: первый корабль построенный на Николаевской верфи, 50-ти пушечный «Св. Николай», изъ Херсона «Іоаннъ Предтеча», обращенный въ 74-хъ пушечный изъ Турецкаго, и 4 мелкіе судна.

Миръ, заключенный 6 Августа 1790 года, со Швеціей, позволилъ Императрицѣ Екатерины обратить всѣ силы противъ Турціи и это дѣлалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что Австрія, со смертію Іосифа II, прекратила войну съ нею. Положено было начать дѣйствія рѣшительныя; равнымъ образомъ и Верховный Визирь собралъ многочисленныя войска на правомъ берегу Дуная и умножилъ гарнизоны крѣпостей: Браилова, Измаила и Килии. Главное вниманіе Потемкина

обращено было на Измаилъ и флотилія де-Рибаса, состоявшая изъ 70 военныхъ и транспортныхъ судовъ *, вмѣстѣ съ лодками Черноморскихъ казаковъ имѣла назначеніе войти въ Дунай подъ прикрытіемъ флота и участвовать съ сухопутными войсками въ покореніи крѣпостей, на этой рѣкѣ расположенныхъ. Мы видѣли уже въ какой степени могли быть полезны дѣйствія флота при этомъ случаѣ; что же относится до флотиліи, то она, подъ начальствомъ храбраго своего начальника, стяжала себѣ новую славу, напомнивъ неприятелю истребленія и пожары Лиманскихъ побойщъ.

Коль скоро лодки Черноморскихъ казаковъ, подъ начальствомъ Войсковаго Судьи Полковника Головатаго, съ присоединенными къ нимъ двѣнадцатью легкими лансонами и лодками, вошли въ Килійское устье 19 Октября, и расположились предъ крѣпостью Киліей, — которая накануне взята уже была Генераломъ Гудовичемъ, не дожидавшимъ помощи флотиліи, — Генераль-Маіоръ де-Рибасъ съ другимъ отдѣленіемъ судовъ своихъ, находившимся въ Сунинскомъ устьѣ, сдѣлалъ нападеніе на береговыя батареи, для чего высадилъ, 20 Октября, 600 солдатъ Днѣпровскаго приморскаго Гренадерскаго Корпуса, подъ начальствомъ брата своего Подполковника де-Рибаса. Крѣпкій вѣтеръ не позволялъ шлюпкамъ съ десантомъ подойти къ берегу; но смѣль-

* Принцъ де-Линь находился волонтеромъ на флотиліи.

чаки бросились въ плавь и достигши берега пошли прямо на приступъ, не взирая на перекрестный огонь съ Турецкихъ лансоновъ и батарей. На утро слѣдующаго дня обѣ батареи, имѣвшія тринадцать пушекъ, были уже заняты войсками нашими; одно большее судно взорвано, и взято семь транспортныхъ. 6 Ноября, Капитанъ 1-го ранга Ахматовъ, которому поручено было съ особымъ отрядомъ очистить проходъ мимо Тульчи, встрѣченъ былъ семнадцатью непріятельскими судами и послѣ жестокаго огня заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство. Нѣскольکو Турецкихъ лодокъ было взорвано и взяты четыре канонирскія; Турки въ страхъ и отчаяніи, преслѣдуемые на рѣкѣ отрядомъ нашимъ и по берегу не большимъ отдѣленіемъ десантныхъ войскъ, начали подрывать суда свои, при чемъ много погибло самихъ ихъ; вышедшіе же на берегъ зажгли селеніе около Тульчи и удалились въ степь. 7 Ноября войско съ флотиліи, предводимое Подполковникомъ Рибасомъ, заняло замокъ и городъ Тульчу, и тутъ въ добычу намъ досталось, сверхъ отбитыхъ на канунѣ, одно военное судно и разной величины транспортныхъ 38; въ замкѣ найдено немалое количество пороху, разныхъ военныхъ снарядовъ и десять пушекъ. Весь берегъ подъ Тульчею покрытъ былъ обломками взорванныхъ непріятельскихъ судовъ. Далѣе, флотилія слѣдовала къ мысу Чаталу для пресѣченія сообщенія Измаила съ правымъ берегомъ Дуная, и тогда же Рибасъ отрядилъ двѣ дивизіи къ Исакчи, подъ начальствомъ флота Ка-

питанъ-Лейтенанта Литке и Подполковника Рибаса, которые достигли этого мѣста 13 Ноября и были встрѣчены жестокою канонадою съ сухаго пути и отъ непріятельской флотиліи, состоявшей изъ одной шайтїи, одного кирлангича и тридцати лансоновъ. Суда наши стремительно ударили на непріятеля, вскорѣ привели его въ совершенное замѣшательство и зажгли флотилію, такъ что Турки искали спасенія въ бѣгствѣ, брося суда свои, береговыя батареи и обширный замокъ, который былъ тотчасъ занятъ войсками, высаженными на берегъ. Количество снарядовъ и припасовъ сухопутныхъ и морскихъ, какъ-то: разнаго рода инструментовъ, канатовъ, полотень, якорей и пороху, найденныхъ въ замкѣ Исакчи, было огромное, потому что тутъ находился главный складъ, изъ котораго снабжалась вся Турецкая армія, Измаилъ и прочія крѣпости. Значительные провіантскіе магазины и лавки со съѣстными всякаго рода припасами и овощами; одна двѣнадцати-пудовая мортира, тридцать-три мѣдныя пушки на берегу, сверхъ артиллеріи на завоеванныхъ судахъ, множество чугунныхъ орудій, семь ординарныхъ флаговъ и одинъ Сераскирскій также достались побѣдителямъ, непотерявшимъ при этомъ, столь значительномъ приобрѣтеніи, ни одного убитаго и ни одного раненаго.

18-го Ноября флотилія подошла къ Измаилу, сильно укрѣпленному послѣ Румянской войны и имѣвшему тогда сорокъ-двѣ тысячи гарнизона. Русская армія, осаждавшая эту крѣпость, встрѣтила упорное сопротивленіе. Съ приближе-

ніемъ флотиліи нашей Турки подвинули большую часть лансоновъ своихъ подъ стѣны крѣпости; 19 числа пушено было на непріятельскія суда шесть брандеровъ, подъ прикрытіемъ шести вооруженныхъ лодокъ и баркасовъ, и хотя сильное теченіе воспрепятствовало удачному ихъ дѣйствію, но устрашенные ими Турки бросили суда свои, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и непрежде возвратились, какъ по совершенномъ удаленіи брандеровъ. Вслѣдъ за тѣмъ открытъ былъ огонь со всей флотиліи и съ новопостроенныхъ ею береговыхъ батарей; Капитанъ 1 ранга Ахматовъ подошедши съ отрядомъ своимъ на самое близкое разстояніе къ крѣпостному каменному бастіону, потопилъ семь лансоновъ и взорвалъ на воздухъ одну большую трехмачтовую шатию. Капитанъ-Лейтенанты Поскочинъ и Кузнецовъ и служившій волонтеромъ Принцъ де-Линъ въ особенности отличились при этомъ смѣломъ нападеніи. Едва прекратилась первая атака, какъ Полковникъ Головатый со всей флотиліей Черноморскихъ казаковъ и 12 лансонами прошедъ городъ, подъ безчисленными картечными и ружейными выстрѣлами, приблизился къ непріятельскимъ судамъ, сталъ на шпрингъ и открылъ по имъ и по городу жестокою пальбу изъ пушекъ и мортиръ. При этомъ еще сожжено у непріятели четыре лансона и семнадцать транспортовъ. Турки въ тотъ день понесли значительную потерю убитыми и ранеными; уронъ же съ нашей стороны состоялъ изъ 3 лансоновъ, разбитыхъ и затонувшихъ, съ коихъ люди были однако спасены;

убитыхъ оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 81, и раненыхъ оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 231. Впродолженіе остальныхъ дней осады, съ 20 Ноября, флотилія принимала дѣятельное участіе въ работахъ; помогала сухопутнымъ батареямъ разрушать крѣпость и производила неоднократные въ ней пожары. Вообще же со времени прибытія гребнаго Черноморскаго флота къ устьямъ Дуная, т. е. съ 14 Октября по 27 Ноября, приобрѣтено ею непріятельскихъ судовъ при Суннѣ, Тульчѣ, Исакчи и Измаилѣ: 7 транспортныхъ тумбасовъ, 4 канонирскія лодки, 8 лансоновъ, 16 транспортныхъ и перевозныхъ разнаго рода судовъ, 8 большихъ дубовъ, 10 гребныхъ судовъ, 4 Азіятскіе ялика, 5 лодокъ, 1 будара, 1 трехмачтовая большая шавтія, 1 кирлангичъ и 12 байдарокъ; всего 77, кромѣ множества мелкихъ судовъ. Истреблено: взорвана 1 бомбарда; сожжено и потоплено лансоновъ 80, транспортныхъ судовъ разнаго званія 78, трехмачтовая шавтія одна, болѣе 40 паромовъ, и 10 Запорожскихъ лодокъ, итого 210 судовъ. Пушекъ всего отнято 464, изъ коихъ 340 потоплены и 124 приобрѣтены, въ томъ числѣ болѣе 90 мѣдныхъ. Взято: пороху 580 пудовъ, 25 тысячъ ружей, и множество другаго рода оружія, также огнестрѣльныхъ, корабельныхъ и хлѣбныхъ запасовъ.

Наступившая сырая и холодная погода и недостатокъ продовольствія угрожали болѣзнями, начавшими показываться въ войскахъ нашихъ. Стѣсняемые такими бѣдствіями Гудовичъ и Генералъ - Маіоръ Голенищевъ - Кутузовъ готови-

лись уже съ 30-тысячной арміей отступить отъ Измаила, какъ начальство надъ этой арміей принялъ Суворовъ, 2 Декабря. «*Возьмите Измаилъ во чтобы то ни стало*», писалъ ему Потемкинъ изъ Бендеръ, и 11 Декабря крѣпость взята была штурмомъ, однимъ изъ самыхъ кровопролитныхъ въ военной исторіи. Тридцать тысячъ восемьсотъ шестнадцать Турокъ легли на мѣстѣ; до десяти тысячъ взяты въ плѣнъ и болѣе пяти тысячъ христіанъ и жидовъ. Четыреста знаменъ, кромѣ истребленныхъ въ сраженіи, семь бунчуковъ и два санжака, двѣсти-шестдесятъ-пять орудій на батареяхъ, до трехъ тысячъ пудовъ пороху, до двадцати тысячъ ядеръ и множество прочихъ снарядовъ и припасовъ составляли трофеи этого достопамятнаго дня. Уронъ же съ нашей стороны простирался убитыми: 1,815 нижнихъ чиновъ и 64 штабъ и оберъ-офицеровъ; ранеными: 2,450, и 253 штабъ и оберъ-офицеровъ. Флотилія принимала дѣятельное участіе во время штурма: бомбардировала городъ на самомъ близкомъ разстояніи, перевезла одиннадцать батальоновъ сухопутнаго войска на указанная мѣста и завладѣла 8 лансонами, (на коихъ было 17 пушекъ), 20 паромами и 22 прочими мелкими судами. Понесенная ею потеря состояла изъ 95 убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ 224; въ числѣ послѣднихъ находились Капитанъ-Лейтенантъ Литке, который вскорѣ потомъ умеръ, Лейтенантъ Ендогуровъ и Мичманъ Тулубьевъ. Непріятельская бомба упала въ крюйтъ-камеру бригантины «Константинъ» и взорвала это судно,

при чемъ погибли флота Капитанъ-Лейтенанты Нелидовъ и Скоробогатовъ, Констапель Богдановъ и нижнихъ чиновъ шестьдесятъ человекъ. Изъ морскихъ офицеровъ въ особенности отличались мужественными подвигами Капитанъ-Лейтенанты: Павелъ Савицкій, Иванъ Шостаковъ, Николай Дзивовичъ, Андрей Башупкой, Кирьякъ Константиновъ, Жуліанъ, Ломбардъ, Семень Мякининъ, Ѳедоръ Лелли, Иванъ Кузнецовъ; Лейтенанты: Петръ Лошаковъ (Генераль-Аудиторъ Штаба главнокомандующаго арміею Князя Потемкина), Павелъ Колзаковъ, Иванъ Бардаки, Андрей Ендогуровъ, Дементій Михайловъ, Естифей Андреевъ, Генрихъ Фоксъ; Мичманы: Лазарь Марангопуло, Всеволодъ Тулубьевъ, Сергѣй Малъевъ, Николай Стамати, Андрей Салковъ, Матвѣй Микрюковъ и Иванъ Казанцовъ. Начальникъ флотиліи Генераль-Маіоръ де-Рибасъ распоряжался съ величайшимъ мужествомъ и благородіемъ, разрушая прибрежную сторону крѣпости огнемъ съ судовъ своихъ и командуя десантными войсками. Онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

По взятіи Измаила, Русская армія расположилась на прежнихъ квартирахъ и Потемкинъ избралъ Яссы мѣстомъ своего пребыванія.

ГЛАВА IX.

КАМПАНИЯ 1791 ГОДА. — ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Покорение Измаила было важной потерей для Турціи и произвело сильное впечатлѣніе на Диванъ. Паденіе этой крѣпости относили къ измѣнѣ Верховнаго Визиря Гассана, за что онъ былъ лишенъ жизни и на мѣсто его назначенъ Видинскій Паша Юсуфъ. Не меньшее уныніе распространено было и въ народѣ, озадаченномъ пораженіями на Дунаѣ и Черномъ морѣ, такъ что для успокоенія жителей Султанъ приказалъ ввести въ Константинополь изъ Архипелага нѣсколько военныхъ судовъ своихъ подъ Русскими флагами. Порта чувствовала необходимость въ пе-

ремиріи и предлагала его; но Потемкинъ отвергнулъ всякое перемиріе, требуя заключенія окончательнаго мира, которому основаніемъ служили бы условія мира Кайнарджинскаго. Это не было однако принято, и обѣ стороны готовились искать дальнѣйшихъ успѣховъ въ войнѣ. Воинскія способности новаго Визиря и вліяніе нѣкоторыхъ Дворовъ Европы были причиной, что Султанъ, невзирая на затруднительность своего положенія, предпочелъ войну миролюбивымъ соглашеніямъ и разослалъ гатишерифы для набора войскъ.

Въ началѣ 1791 г. Россія немогла со всѣми силами своими возобновить наступательную войну противъ Порты, находясь тогда въ разрывѣ съ Пруссіей и отчасти съ Англіей. Начальство надъ арміей привялъ Генералъ Князь Рѣпинъ, которому должны были помогать гребной Черноморскій флотъ подъ командой Генералъ-Маіора де-Рибаса, и флотъ корабельный. Первымъ движеніемъ съ нашей стороны была переправа изъ Галацъ, 24 Марта, двадцати-двухъ тысячъ пѣхоты и тысячи-двухъ-сотъ казаковъ и Арнаутовъ, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Князя Голицына, на отрядѣ судовъ Капитана 1 ранга Лаврова (18 лансоновъ, 12 транспортовъ и 24 байдака), при которыхъ находился и самъ де-Рибасъ; другой же отрядъ флотиліи, подъ начальствомъ Капитана 2 ранга Поскочина, назначался идти къ устью р. Серета чтобы беспокоить непріятеля, осажденнаго въ Браиловѣ, и на островахъ строить укрѣпленія противъ этой крѣпости. По

соединеніи съ отрядомъ Генераль-Маіора М. И. Голенищева-Кутузова, который вышелъ изъ Измаила и 26 Марта перешелъ на правый берегъ Дуная у мыса Чаталь, корпусъ Князя Голицына, 27 числа, овладѣлъ Мачиномъ, гдѣ Турки сосредоточили значительную часть войскъ своихъ, и до основанія срылъ крѣпость эту. 29 числа отрядъ Поскочина показался въ виду Браилова и того же дня занять былъ редуть на островѣ Канцефано; 30-го присоединился отрядъ судовъ Капитана Лаврова, и 31-го сухопутныя войска вмѣстѣ съ флотиліей взяли приступомъ укрѣпленіе, защищаемое 20-ю пушками и двумя тысячами гарнизона, находившееся вблизи Браилова, на островѣ, противолежащемъ Канцефанскому редуту, при чемъ потоплены: три канонирскія лодки и четыре бомбарды съ людьми, восемь канонирскихъ лодокъ и нѣсколько шакель, съ которыхъ люди частью спаслись; многія непріятельскія суда были повреждены. Кромѣ потери передовыхъ укрѣпленій, городъ Браиловъ понесъ значительныя поврежденія и сверхъ взятыхъ въ плѣнъ, уронъ Турокъ убитыми и потопленными простирался до 4,000 человекъ. 1 Апрѣля укрѣпленіе срыто, артиллерія забрана и войска наши возвратились въ Галацъ; послѣ этого, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ никакого движенія ими предпринято не было.

Корабельному флоту повелѣно было появиться на морѣ и удерживать Турецкій флотъ и флотилію отъ покушеній на наши берега, чтобы тѣмъ доставить возможность Князю Рѣпнину свободно

располагать войсками, имѣвшими назначеніе отвлекать вниманіе непріятеля, наносить ему повсюду пораженіе и завладѣть Бабадагомъ. Вся зима проведена была въ приготовленіи кораблей и килеваніи всѣхъ судовъ безъ исключенія; крейсера же посылаемы были къ Анатольскимъ берегамъ и истребили или взяли въ плѣнъ нѣсколько судовъ. Отъ 11 Мая Потемкинъ писалъ Ушакову: «Считая флотъ готовымъ къ выходу въ море, я симъ предписываю вамъ тотчасъ выступить по прошествіи весеннихъ штормовъ. Испрося помощь Божию, направляйте плаваніе къ Румельскимъ берегамъ и если гдѣ найдете непріятеля, атакуйте съ Богомъ! Я вамъ поручаю искать непріятеля гдѣ онъ въ Черномъ морѣ случится, и господствовать тамъ такъ, чтобы наши берега были ему неприкосновенны». 20 Мая флотъ вышелъ на Севастопольскій рейдъ, состоя изъ шести линейныхъ и десяти малыхъ кораблей, двухъ фрегатовъ, двухъ бомбардирскихъ судовъ, одного брандера и 17 крейсеровъ.

Турція, для усиленія своего флота, призвала суда всѣхъ подвластныхъ ей Варварійскихъ владѣній, какъ-то: Тунисцевъ, Алжирцевъ, Триполійцевъ и Дульцинотовъ, такъ что всего собралось тогда у нея для дѣйствій на Черномъ морѣ: 18 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ и болѣе 40 разныхъ мелкихъ судовъ. Флотомъ начальствовалъ тотъ же Капуданъ-Паша Гуссейнъ и восемь другихъ Адмираловъ, въ числѣ коихъ находился храбрый Алжирскій Паша Савтъ-Али, нарочно вызванный Турецкимъ правительствомъ для вѣр-

нѣйшаго успѣха противъ флота Русскаго *. Одна часть судовъ ихъ по выходѣ изъ Босфора направилась къ Варнѣ, а другая должна была слѣдовать на помощь къ Анапѣ, обложенной Русскими войсками. Генералъ Гудовичъ, вскорѣ по приходѣ своемъ къ этой крѣпости съ Кубанскимъ и Кавказскимъ корпусами, получилъ чрезъ нѣжныхъ достовѣрное извѣстіе о появленіи неприятельской эскадры противъ устья Днѣстра, подъ начальствомъ Сары-Паши, готовой направиться къ Анапѣ. Онъ немедленно сообщилъ извѣстіе это въ Севастополь, и 10 Іюня Ушаковъ со всѣмъ флотомъ вступилъ подъ паруса. Въ самый тотъ день съ ближайшихъ высотъ усмотрѣны были Турецкія суда, шедшія по направлению къ южному берегу Крыма; 11 Іюня флоту нашему удалось настигнуть неприятеля близъ мыса Айя, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ S. Турки находились на-вѣтрѣ и сначала нѣсколько передовыхъ судовъ ихъ вышедши изъ линіи, по пове-

* Санта-Али, родомъ Алжирецъ, извѣстенъ былъ морскимъ наѣздничествомъ на Средиземномъ морѣ, необыкновенной предприимчивостью и храбростью. При прорывѣ Англійской эскадры сквозь Дарданеллы, въ 1807 году, будучи Капуданъ-Пашею, онъ намѣревался съ слабѣйшими силами напасть на Адмирала Дукворта и едва былъ отъ этого удержанъ. Въ томъ же 1807 году онъ командовалъ Турецкимъ флотомъ противъ эскадры Вице-Адмирала Сенявина и былъ разбитъ близъ Дарданеллъ 10 Мая, и при Афонской горѣ 19 Іюня. Обѣщавши Султану привести голову Сенявина, онъ въ этомъ послѣднемъ сраженіи дрался съ отчаяннымъ мужествомъ, но потерялъ самъ руку и имѣлъ на своемъ кораблѣ до 500 человекъ раненыхъ и убитыхъ.

лѣнію своего Адмирала, показывали намѣреніе свалиться на абордажъ, для котораго имѣли всѣ абордажныя принадлежности и большое число войска; вскорѣ, однако, намѣреніе это было оставлено и затѣмъ, невзирая на всѣ старанія Русскаго Адмирала заставить непріятеля принять сраженіе, онъ уклонялся и спѣшилъ удаляться къ югу. Четыре дня продолжалась за нимъ погоня при постоянно свѣжемъ вѣтрѣ, увлекшая Русскій флотъ на 80 миль отъ береговъ своихъ; но видя безуспѣшность этого преслѣдованія, задерживаемаго нѣкоторыми судами, дурно ходившими, и нежелая болѣе удаляться въ море, Ушаковъ возвратился на Севастопольскій рейдъ 18 Іюня, съ нѣсколькими поврежденіями въ мачтахъ и свастяхъ отъ усиленныхъ парусовъ при крѣпкомъ вѣтрѣ. Между тѣмъ Гудовичъ, желая предупредить прибытіе Турецкой эскадры къ Анапѣ, 19 Іюня открылъ жестокою канонадою и 22 числа по утру городъ и крѣпость взяты были штурмомъ. Изъ двадцати-пяти тысячъ Турокъ, Татаръ и Черкесовъ, защищавшихъ Анапу, убито на мѣстѣ болѣе осьми тысячъ, множество потоплено и погибло въ морѣ. Въ плѣнъ взяты: трехбунчужный Паша Мустафа съ двумя другими Пашами, и лжепророкъ Шихъ-Мансуръ, возмущавшій всѣ горскіе народы противъ Россіи и уговаривавшій ихъ къ отчаянной оборонѣ; до шести тысячъ Турокъ и другихъ; болѣе семи съ половиною тысячъ женщинъ; сто знаменъ и восемьдесятъ мѣдныхъ пушекъ. На другой день взятія Анапы, появилась предъ ней Турец-

кая эскадра изъ тридцати-двухъ судовъ, успѣвшая избавиться отъ преслѣдованія Адмирала Ушакова, который остался въ предположеніи, что непріятель, вознамѣрившись искать спасенія въ бѣгствѣ, по обыкновенію своему не прежде остановится, какъ достигши Константинопольскаго пролива. Но Сары-Паша увидя возвращеніе Русскаго флота, рѣшился исполнить цѣль своего назначенія, и подошедши къ Анапѣ стрѣльбою изъ пушекъ давалъ о себѣ знать; когда же замѣтилъ, что крѣпость взята, немедленно ушелъ и близъ Варны соединился съ другой частью своего флота. Вскорѣ послѣ того Гудовичъ завладѣлъ близъ-лежащею приморскою крѣпостью Суджукъ-Кале.

Готовность нашего флота къ встрѣчѣ непріятеля, немогла не удерживать Капудана-Пашу отъ движеній къ Русскимъ берегамъ или къ Дунаю, гдѣ, поэтому, войска наши не были отвлекаемы отъ намѣренія нанести рѣшительное пораженіе Верховному Визирю. Въ исходѣ Мая получено было извѣстіе, что многочисленныя Турецкія войска собираются при Бабадагѣ, Мачинѣ и Браиловѣ. Въ началѣ Іюня Генераль-Маіоръ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ выступивъ изъ Измаила, переправился чрезъ Дунай и разбилъ Турокъ при Бабадагѣ. 17 Іюня получено было достовѣрное извѣстіе, что у Мачина находится до 80 тысячъ непріятеля, подъ начальствомъ Верховнаго Визиря Юссуфъ-Паши, и что сверхъ того Дунайскій Капуданъ-Паша прибылъ съ пятидесятью судами къ Браилову и сталъ подъ прикрытіемъ крѣпост-

ныхъ батарей. Князь Репнинъ, руководствуясь повелѣніями главнокомандующаго арміею, Князя Потемкина, рѣшился разсѣять сборище Турокъ при Мачинѣ и 23 числа предпринялъ движеніе съ этой цѣлью, переправивъ первоначально отрядъ Генералъ-Маіора Князя Голицына на судахъ чрезъ Дунай къ Канцефану. Флотилія де-Рибаса въ дѣло вступить не полагалось и она занята была только переправой войскъ, для чего де-Рибасъ устроилъ плавучій мостъ отъ Галацъ на противолежащій островъ, и потомъ принялъ начальство надъ ввѣреннымъ ему отрядомъ сухопутныхъ войскъ. 27 Іюня войска Рѣпинна двинулись четырьмя колоннами и 28-го завязался кровопролитный бой, продолжавшійся болѣе шести часовъ и окончившійся совершеннымъ разбитіемъ Турокъ, которые потеряли до пяти тысячъ убитыми и обратились въ бѣгство къ Гирсову. Весь лагерь, до 35 мѣдныхъ пушекъ, и пятнадцать знаменъ достались намъ въ добычу. Изъ 30 судовъ флотиліи непріятельской, подходившей къ Мачинскому проливу для нанесенія вреда атакующимъ войскамъ, 3 судна выстрѣлами нашей артилеріи взорваны, 3 потоплены, а остальные имѣя множество поврежденій, принуждены были бѣжать. Чрезъ два дни по одержаніи этой побѣды Князь Репнинъ предпринялъ обратный путь; 2 Іюля всѣ войска по мостамъ перешли Дунай, сняли мосты и заняли прежнія свои позиціи. Гребной же флотъ расположился у острова, лежащаго впереди устья р. Серета.

Потеря Анапы и пораженіе при Мачинѣ за-

ставили Порту склониться къ миру. Верховному Визиру предоставлено было вступить объ этомъ въ переговоры съ Решнинымъ, и предварительныя статьи подписаны были въ Галацахъ 31 Юля, въ самый день побѣды Ушакова при мысѣ Калиакрѣ.

Неимѣя извѣстій объ успѣхѣ мирныхъ переговоровъ, происходившихъ въ главной квартирѣ Рѣшнина, и получивъ донесенія отъ крейсеровъ, что весь Турецкій флотъ находится у Румельскихъ береговъ, Ушаковъ выступилъ изъ Севастополя 28 Юля съ слѣдующими судами:

КОРАБЛИ:

- 1) 84-хъ пушечный «Рождество Христово» подъ командою Контръ-Адмирала Ушакова. — Кап. 1 ранга Елчаниновъ.
- 2) 74-хъ пушечный «Юаннъ Предтеча» (плѣнный Турецкій). — Кап. 1 ранга Барановъ.
- 3) 66-ти пуш. «Марія Магдалина». — Бригадиръ Голенкинъ и Капитанъ 2 ранга Ишинъ.
- 4) » » «Св. Владиміръ». — Капит. Бригадирскаго чина Пустошкинъ.
- 5) » » «Св. Павелъ». — Капитанъ 1 ранга Шапиловъ.
- 6) » » «Преображеніе Господне». — Капитанъ 1 ранга Кумани.
- 7) 50-ти пуш. «Св. Георгій Побѣдоносецъ». — Капит. 1 ранга Чезальдо.
- 8) » » «Св. Александръ Невскій». — Кап. 1 ранга Языковъ.

- 9) 50-ти пуш. «Св. Андрей Первозванный». — Капитанъ 2 ранга Саранденаки.
- 10) 46-ти пуш. «Св. Иоаннъ Богословъ». — Капитанъ 2 ранга Шишмаревъ.
- 11) » » «Св. Петръ Апостолъ». — Капитанъ 1 ранга Заостровский.
- 12) » » «Царь Константинъ». — Капитанъ 2 ранга Ознобишинъ.
- 13) » » «Феодоръ Стратилать». — Капитанъ 1 ранга Селивачевъ.
- 14) 66-ти пуш. «Св. Леонтій Мученикъ» (плѣнный Турецкій, взятый гребною флотилією въ Лиманъ, въ 1788 г.). — Капит. 1 ранга Оболяниновъ.
- 15) 46-ти пуш. «Навархія Вознесеніе Господне». — Генеральсь-Адъютантъ Князя Потемкина, Капитанъ 2 ранга Д. Н. Сенявинъ.
- 16) 50-ти пуш. «Св. Николай». — Генеральсь-Адъютантъ Князя Потемкина, Капитанъ 2 ранга Львовъ.

ФРЕГАТЫ:

- 17) 44-хъ пушечн. «Св. Несторъ Преподобный». — Капитанъ 2 ранга Ларионовъ.
- 18) 36-хъ пушечн. «Макроплія Св. Маркъ Евангелистъ» (передѣланный изъ плѣнной Турецкой галеры, взятой въ 1790 г.). — Капитанъ 2 ранга Великошапкинъ.

БОМБАРДИРСКІЯ СУДА:

- 19) «Св. Иеронимъ». — Капит. 2 ранга де-Мора.
- 20) «Рождество Христово». — Капитанъ-Лейтенантъ Кандіоти.

21) Репетичное судно «Полоцкъ». — Капитанъ-Лейтенантъ Белле.

Брандеръ 1.

Крейсерскихъ судовъ 17.

Авангардомъ командовалъ Генералъ-Маіоръ флота Капитанъ Голенкинъ; арріергардомъ Бригадиръ флота Капитанъ Пустошкинъ; самъ главнокомандующій находился въ срединѣ флота.

Направившись къ Румельскимъ берегамъ, флотъ нашъ къ полудню 31 Іюля, при марсельномъ вѣтрѣ отъ N, увидѣлъ непріятеля, стоящаго на якорѣ близъ мыса Калиакріи, подъ прикрытіемъ построенной на берегу батареи, и имѣвшаго 18 кораблей, 10 большихъ линейныхъ фрегатовъ, 7 малыхъ, и 43 мелкія судна, подъ начальствомъ Капудана-Паши. Девять кораблей были флагманскіе, и суда всѣхъ варварійскихъ владѣній, съ Пашею Саитъ-Али (см. 145 стр.) составляли отдѣльную линію. Немедленно сдѣлано было на нихъ самое смѣлое и рѣшительное нападеніе, и въ донесеніи своемъ Ушаковъ говорить:

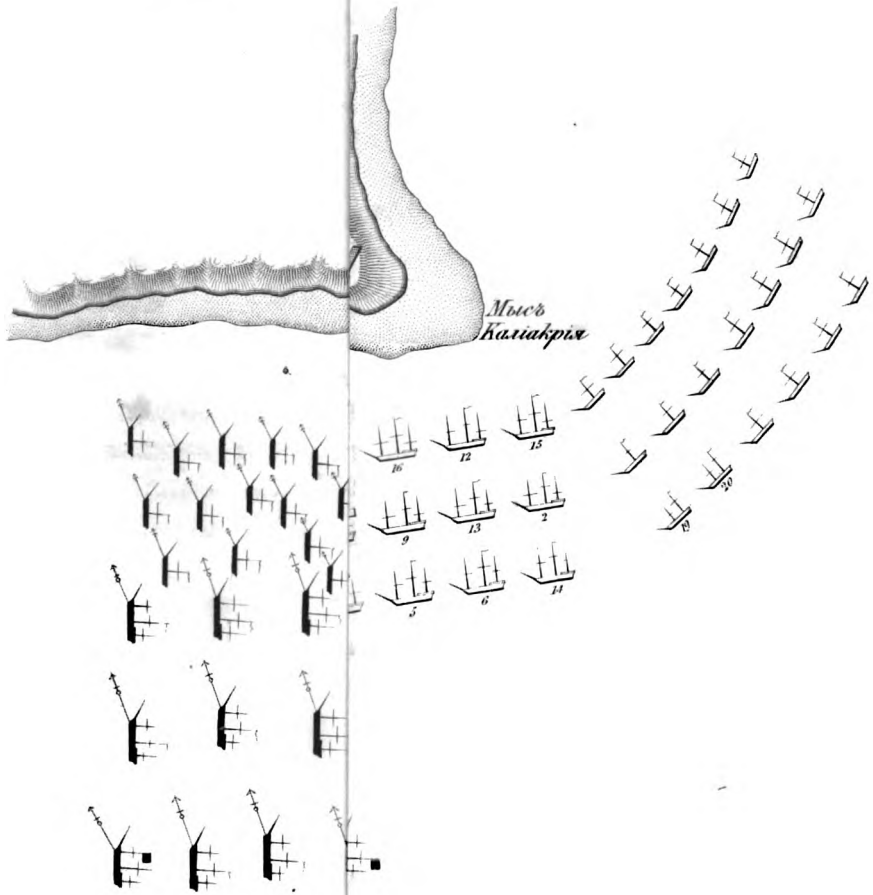
«По сходству повелѣнія Вашей Свѣтлости, Іюля 29 со флотомъ мнѣ ввѣреннымъ вышелъ я на море въ числѣ 16 кораблей, двухъ бомбардирскихъ, двухъ фрегатовъ, одного репетичнаго, одного брандера и 17 крейсерскихъ судовъ, для поисковъ флота непріятельскаго, и продолжая плаваніе къ Румельскимъ берегамъ, 31-го числа усмотрѣлъ оный, стоящій на якоряхъ въ линіи при Калиакріи, противъ мыса Калерахъ-Бурну, подъ прикрытіемъ сдѣланной на ономъ береговой батареи. Я со флотомъ (въ три четвер-

ти третьяго часа по полудни) подъ выстрѣлами оной прошелъ близъ самаго берега и отрѣзавъ его отъ берега, будучи на вѣтрѣ, спѣшилъ атаковать (Л. XII, фиг. 1). Непріятель, уstraшенный нечаяннымъ приходомъ нашего флота, проигравъ вѣтеръ, отрубилъ якоря, легъ подъ паруса и будучи въ замѣшательствѣ *, нѣкоторые корабли при довольно крѣпкомъ вѣтрѣ сошлись между собою и на двухъ въ тотъ же часъ оказались поврежденія: съ одного упала бизань-мачта, а на другомъ переломился бушпритъ (фиг. 2). Поврежденный безъ бушприта ушелъ къ сторонѣ Варны, а второй остался при флотѣ. Флотъ непріятельскій состоялъ изъ 18 большихъ кораблей (изъ которыхъ 9 подъ флагами на брань-стенгахъ), 10 большихъ линейныхъ фрегатовъ, 7 малыхъ и множества разнаго сорта мелкихъ судовъ. Въ началѣ четвертаго часа по полудни (при вѣтрѣ отъ NNO) Капитанъ-Паша бѣжалъ со флотомъ подъ вѣтеръ и начиналъ строить линію баталіи, перемѣняя нѣсколько разъ на правый и на лѣвый галсъ. Пользуясь симъ замѣшательствомъ я нагонялъ его со флотомъ мнѣ ввѣреннымъ **, будучи въ ордерѣ марша трехъ колоннъ.

* Тогда былъ праздникъ Рамазанъ-байрамъ и почти всѣ Турецкіе матросы безопасно веселились на берегу. Капуданъ-Паша приведенъ былъ въ такое замѣшательство быстрымъ движеніемъ Русскаго флота и выгодною выигранной имъ навѣтренной позиціи, что неуспѣвъ даже собрать съ берега всѣхъ матросовъ своихъ, приказалъ судамъ отрубить канаты и вступить подъ паруса.

** Адмиралъ сначала сдѣлалъ сигналъ: *прибавить парусовъ*, а потомъ: *нести всѣ возможные паруса*.

Листъ XII.

«Капитанъ-Паша нѣкоторую часть кораблей своихъ устроилъ уже въ линію праваго галса; но извѣстный Алжирскій Паша Саитъ-Али, подошедъ передовымъ съ отдѣльной частью флота, состоявшею подъ красными флагами *, обратилъ весь флотъ за собою, устроивая линію на лѣвый галсъ, чему послѣдовалъ и Капитанъ-Паша. Я продолжалъ гнаться за ними и (въ половинѣ четвертаго часа) сигналомъ приказалъ какъ можно скорѣе строить линію баталіи при NNO вѣтрѣ на лѣвый галсъ, параллельно флоту непріятельскому и спускался на него со всей возможной поспѣшностію (фиг. 2). Притомъ же я замѣтилъ еще, что Саитъ-Али, съ вице-адмиральскимъ кораблемъ краснаго флага и другимъ большимъ, и съ нѣсколькими фрегатами, будучи самъ передовымъ, спѣшилъ отдѣлиться впередъ, выигрывая вѣтеръ. Посему, для предупрежденія его намѣреній, я погнался за нимъ (въ 4 часа 15 мин. по полудни) съ кораблемъ «Рождество Христово», слѣдуя впередъ нашей линіи, и сигналомъ подтвердилъ флоту исполнить мое повелѣніе и сомкнуть дистанцію (фиг. 3). Когда же линія нашего флота была построена въ самомъ близкомъ разстояніи противъ непріятельской, и я догналъ передовой корабль Паши Саитъ-Али, то сигналомъ приказалъ всему флоту (въ 4 $\frac{3}{4}$ часа по полудни) спуститься къ непріятелю на ближайшую

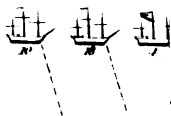
* Это были варварійскія суда и Саитъ-Али, видя вершинность Капудана-Паши, отдѣлился отъ него, вышелъ впередъ и началъ строить новую линію.

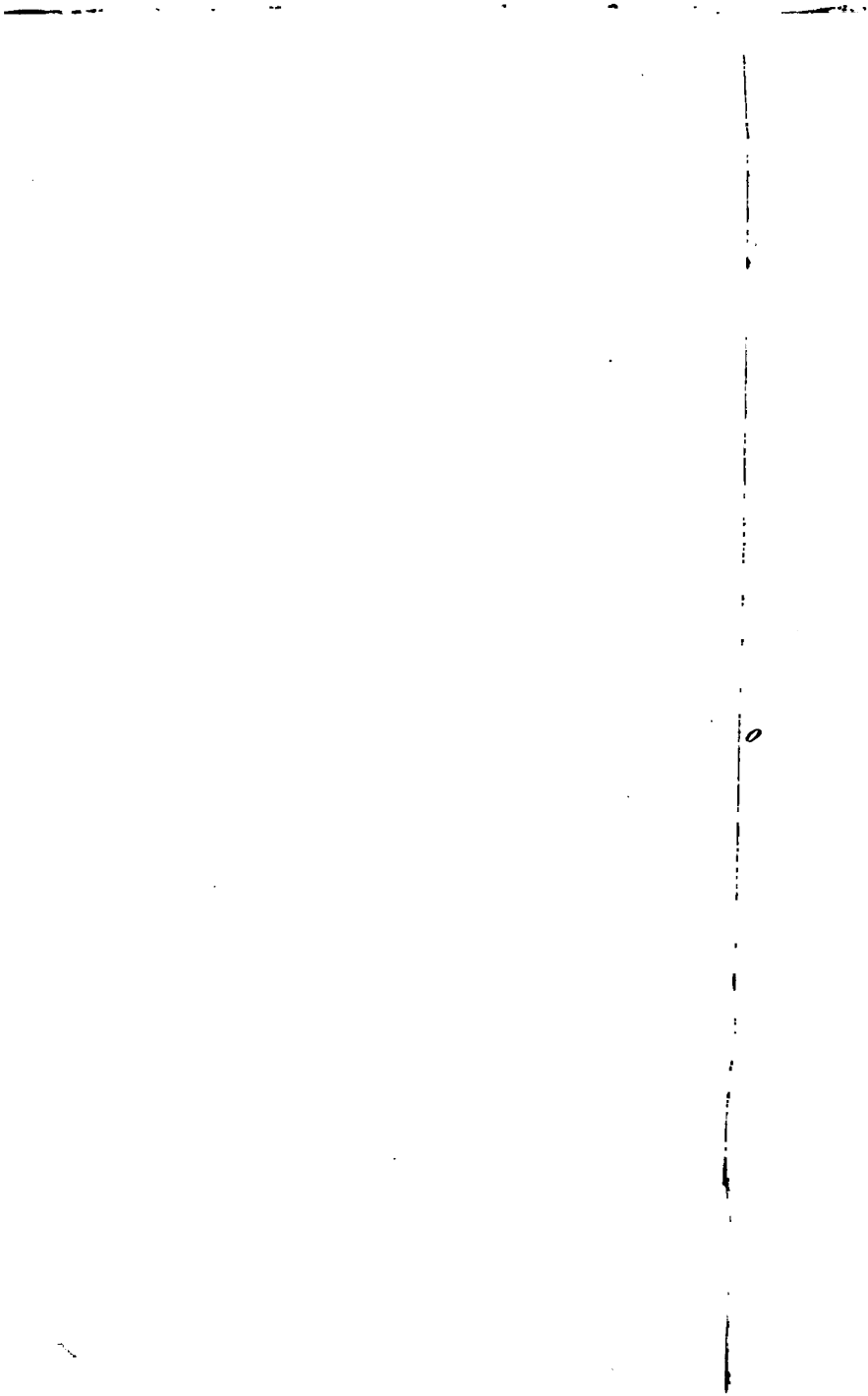
дистанцію, а корабль подъ флагомъ моимъ, «Рождество Христово», приближаясь къ передовому пашинскому кораблю на дистанцію полукабельтова, атаковалъ его обойдя нѣсколько съ носу; тогда же, по учиненному (въ 5 часовъ) сигналу, всею линією началось жестокое сраженіе (фиг. 4), которое продолжалось отъ пяти до половины девятаго часа по полудни.

«Въ сіе время, съ помощію Божією, прежде всѣхъ сбитъ передовой и лучшей корабль непріятельскаго флота, Паша Сайтъ-Али, который отъ непрерывно жестокаго огня на него обращеннаго, тотчасъ лишился форъ-стенъги, гротъ-марселя, имѣлъ растрепленные паруса, и въ прочихъ частяхъ разбитъ былъ до крайности, почему (въ 5 час. 45 минутъ по полудни, вѣтеръ отъ О) поворотился, для закрытія, въ средину своего флота *; мѣсто же его заступилъ Вице-Адмиралъ краснаго флага съ помощію еще одного корабля и двухъ фрегатовъ, но и они были сбиты и съ немалымъ поврежденіемъ также удалились для соединенія съ флотомъ своимъ, защищая, однако, отъ слѣдовавшихъ за мною кораблей, Пашу Сайтъ-Али. Бывшіе за мною передовые наши корабли: «Александръ», «Предтеча» и «Федоръ Стратилать», исполняя мое повеленіе, спустились отъ вѣтра, окружили пере-

* При поворотѣ его, корабль «Рождество Христово» подошелъ къ нему подъ самую корму и дѣйствуя продолжными выстрѣлами, требовалъ сдачи; но другіе суда непріятельскіе успѣли заслонить Пашу Сайтъ-Али.

Lucas XV.

довые бѣгущіе непріятельскіе корабли и съ величайшей живостію производили по нимъ и вдоль всего флота непрерывный огонь *; а между тѣмъ корабль «Рождество Христово», спустясь за корму корабля «Федоръ Стратилать», спѣшилъ приблизиться къ бѣгущему въ средину флота своего кораблю Паши Саитъ-Али, дабы неупустить его и производилъ сильный огонь по немъ и вдоль всего непріятельскаго флота, который отъ послѣдующихъ кораблей всей нашей линіи былъ весьма разбитъ, замѣшанъ и стѣсненъ до того, что корабли ихъ сами другъ друга били своими выстрѣлами **. Наконецъ флотъ нашъ всею линіею совѣмъ окружилъ непріятеля (фиг. 5) и про-

* Когда суда эти подошли на помощь кораблю «Рождество Христово», послѣдній имѣлъ противъ лѣваго своего борта два непріятельскіе фрегата; вице-адмиральскій корабль, выдвинувшись впередъ, стрѣлялъ по немъ изъ кормовыхъ пушекъ, а другою корабль находился по другую его сторону, такъ что положеніе Русскаго Адмирала было нѣкоторое время весьма опасное.

** Въ другомъ донесеніи Ушаковъ пишетъ: «Во время бывшаго сраженія, прежде всего полетѣли въ воду съ корабля Саитъ-Али, приуготовленные имъ абордажныя лѣстницы, а съ ними вмѣстѣ стѣньги и реи, также и часть раззолоченной кормы его корабля. Да и прочимъ его сподвижникамъ досталось почти тоже. Если онъ благополучно дойдетъ до Константинополя, надѣюсь впредь предпріятіями своими непохвалится».

Саитъ-Али, рѣшившись драться отчаянно и до послѣдней крайности, велѣлъ гвоздями прибить флагъ къ флагштоку, чтобы лишить команду возможности спустить его. Рассказываютъ также (и я слышалъ отъ нѣкоторыхъ лицъ въ Черноморскомъ флотѣ), что онъ далъ обѣщаніе Султану непремѣнно привести Ушакова плѣнникомъ въ Константинополь. Молва эта дошла до Уша-

изводилъ съ такою отличной живостию жестокой огонь, что повредя многихъ въ мачтахъ, стѣнахъ, реяхъ и парусахъ, не считая великаго множества пробоинъ въ корпусахъ, принудилъ многіе корабли укрыться одинъ за другаго. При началѣ же ночной темноты (въ 8 часовъ вечера) флотъ непріятельскій былъ уже совершенно разбитъ до крайности и бѣжалъ стѣсненною кучею подъ вѣтеръ (переменявшійся и дувшій изъ ZO четверти), обратясь къ намъ кормами; и потому суда наши, сомкнувъ дистанцію, гнались за нимъ и непрерывнымъ огнемъ били его изъ носовыхъ пушекъ, а которымъ было снособно, и всѣми лагами. Особенно разбиты и повреждены были всѣ пашинскіе корабли. При такой, дарованной отъ Всевышняго, совершенной побѣдѣ, несомнѣнно надѣялись мы нѣсколько кораблей взять въ плѣнъ, но отъ сего спасла ихъ переменна вѣтра и темнота ночи, увеличившаяся отъ густаго дыма» и проч.

Въ половинѣ девятаго часа флотъ непріятельскій былъ совершенно закрытъ дымомъ и невозможно было наблюдать за его движеніями. Между тѣмъ вѣтеръ постепенно стихая, наконецъ совершенно заштилѣлъ и теченіе уклоняло въ разныя стороны корабли наши. Когда же,

кова и до того разсердила его, что онъ въ особенности старался потопить или захватить корабль Сантъ-Али, и когда близко подошелъ къ нему подъ корму, то немогши удержаться отъ гнѣва, закричалъ ему съ юта по-Русски: «Сантъ бездѣльникъ! Я отучу тебя давать такія общанія!»

часа чрезъ два, задулъ вѣтеръ отъ NNW, флотъ легъ къ NO въ бейдевиндъ лѣваго галса, и въ полночь поворотилъ на другой галсъ, желая сдѣлаться на вѣтрѣ у непріателя. Всю ночь подъ возможными парусами плылъ онъ по тому направленію, по которому ожидалъ настичь Турокъ; но на разсвѣтъ 1 Августа непріатель былъ видѣнъ только съ салинга, весьма далеко подъ вѣтромъ, спѣшившій къ Константинопольскому проливу. Адмиралъ, однако, продолжалъ еще погоню нѣкоторое время, но NW вѣтеръ, усиливаясь безпрестанно, развелъ наконецъ большое волненіе и заставилъ отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, тѣмъ болѣе, что на флотѣ нашемъ были также поврежденія въ рангоутѣ и парусахъ, а на кораблѣ «Александрѣ» оказалась опасная течь отъ большихъ подводныхъ пробоинъ. Поэтому флотъ, подошедъ подъ берегъ мыса Эминне, не въ дальнемъ разстояніи отъ Фароса, сталъ на якорь (въ половинѣ девятаго часа по утру) и немедленно приступилъ къ исправленію поврежденій; крейсерскія же суда, въ сопровожденіи фрегата «Макроплія Св. Маркъ», посланы были къ Миссемвріи, Фаросу и Сизополю для поисковъ надъ непріателемъ. Чрезъ два дня Адмиралъ доносилъ уже, что: «разбитыя стеньги, реи и салинги перемѣнены новыми, подводныя пробоины при кренгованіи корабля «Александра» задѣланы и исправлены благонадежно, и флотъ ему ввѣренный состоитъ опять въ хорошемъ состояніи». Въ сраженіи этомъ убитыхъ нижнихъ чиновъ было 17; раненыхъ: флота Ка-

питанъ-Лейтенантъ Ганзеръ, Лейтенантъ Головачевъ и подштурманъ прапорщикьяго чина Жмухинъ; нижнихъ чиновъ 25.

Итакъ, храбрый Адмиралъ выполнилъ желаніе Потемкина, выраженное ему въ письмѣ отъ 2 Октября 1790 года (см. стр. 130) и на разстояніи *менше полукабельтова* атаковалъ непріятеля, наиболѣе поражая флагманскіе корабли его. Большое число войскъ на Турецкихъ судахъ и всѣ принадлежности къ абордажной схваткѣ, на которую они очевидно рассчитывали, вѣроятно заставляли Русскаго начальника держаться въ такомъ возможно близкомъ разстояніи, чтобы не допустить противника до исполненія своего намѣренія, хотя и въ этомъ случаѣ едва ли можно было сомнѣваться въ успѣхѣ, при испытанной храбрости и искусствѣ подчиненныхъ¹. Ведя самъ линію и направляя корабль свой туда, гдѣ опасность была болѣе, главнокомандующій воодушевлялъ флотъ примѣромъ храбрости и самоувѣренности, и нанесъ Туркамъ совершенное пораженіе, невзирая на двойную ихъ силу. Три съ половиной часа непрерывно продолжался бой этотъ, приведшій большую часть непріятельскихъ кораблей и прочихъ судовъ въ самое бѣдственное состояніе, особенно когда вскорѣ послѣ того наступилъ крѣпкій вѣтеръ. Нѣкоторые корабли отъ подводныхъ пробоинъ пошли ко дну; другіе же, для спасенія своего, должны были укрыться у Анатольскихъ и Румельскихъ береговъ, въ томъ числѣ корабль Капудана-Паши, объ которомъ долгое время неимѣ-

ли никакихъ извѣстій и посланные для отысканія шесть кирлангичей, немогли открыть его убѣжища. Одна Алжирская эскадра едва могла достигнуть Константинопольскаго пролива и вошла туда ночью; корабль Адмирала ея, Саитъ-Али, имѣвшій болѣе 450 человекъ убитыхъ и раненыхъ, началъ тонуть и пушечными выстрѣлами требовалъ помощи. Разбудили Султана и весь Царьградъ встревожился. Видъ разрушенныхъ кораблей безъ мачтъ и со множествомъ убитыхъ, неизвѣстность объ участи, постигшей Капудана-Пашу, и извѣстие о близости Русскаго флота имѣли такое вліяніе на Диванъ, что немедленно послано было предписаніе Верховному Визирю поспѣшить заключеніемъ мира съ Россіей, о которомъ велись уже тогда переговоры въ Мачинѣ. Султанъ, уstraшенный разнесшимся слухомъ о готовности Ушакова напасть на самый Константинополь, повторилъ приказаніе Визирю прекратить военныя дѣйствія, хотя за нѣсколько еще дней предъ тѣмъ велѣлъ ему прервать всѣ начатыя переговоры и продолжать войну со всевозможной настойчивостію; но покуда различныя повелѣнія эти достигали мѣста своего назначенія, Юсуфъ-Паша, слѣдуя первоначально принятому намѣренію, старался условиться о мирѣ, такъ что побѣда при мысѣ Кальякриі способствовала только къ умноженію нравственнаго впечатлѣнія на Турокъ, произведеннаго оружіемъ Русскимъ въ эту войну.

Потемкинъ былъ весьма обрадованъ этимъ смѣлымъ и рѣшительнымъ пораженіемъ Турец-

каго флота: «Съ удовольствіемъ получилъ я рапортъ Вашего Превосходительства», писалъ онъ Ушакову, «объ одержанной вами надъ флотомъ непріятельскимъ побѣдѣ, которая, возвышая честь флага Россійскаго, служить и къ особливой славъ вашей. Я, свидѣтельствуя чрезъ сіе мою благодарность Вашему Превосходительству, поручаю вамъ объявить оную и всѣмъ соучаствовавшимъ въ знаменитомъ семъ произшествіи. Подвиги ихъ не останутся безъ достойнаго возмездія. Желаю я только, чтобы Ваше Превосходительство доставили ко мнѣ засвидѣтельствованіе эскадренныхъ командировъ, съ вашимъ справедливымъ замѣчаніемъ, по которому не только отличившіеся храбростію и искусствомъ могли бы праведно быть награждены, но и тѣ, которые въ чемъ либо неисполнили долга своего, воспріяли бы достойное наказаніе». По засвидѣствованію Ушакова въ особенности отличились храбростію начальники авангардной и арріергардной эскадръ, Голенкинъ и Пустошкинъ, которые и награждены орденомъ Св. Георгія 3-й степени; также Капитаны 1 ранга: Шапиловъ, Елчаниновъ, Языковъ, Барановъ, Селивачевъ, Кумани, Чефалиано; 2-го ранга: Ознобишинъ, Сарепденаки, Львовъ, Шишмаревъ, Ишинъ, и артиллеріи Капитанъ 2 ранга Юхаринъ, исправлявшій должность цейхмейстера на корабль «Рождество Христово». Капитаны же 1-го ранга: Заостровскій, Обольяниновъ и 2-го ранга Сенявинъ, «хотя во время бою оказали также храбрость и мужество, но спускаясь отъ вѣтра не столь были близки къ линіи

непріятельской, какъ прочіе». Командующіе бомбардирскими кораблями, флота Капитаны 2-го ранга де-Моръ и Ларіоновъ, ввремя бою находились въ резервъ противъ передовой части и ревностно исполняли долгъ свой. Командиръ фрегата «Макропія Св. Марка», флота Капитанъ 2-го ранга Великошапкинъ съ отдѣльнымъ резервомъ: малымъ бомбардирскимъ и крейсерскими судами, находясь на опредѣленномъ ему мѣстѣ, храбро и дѣятельно исполнялъ свою обязанность, равно какъ и командиръ репетичнаго судна «Полоцкъ», Капитанъ-Лейтенантъ Белле. Контръ-Адмиралъ Ушаковъ за сраженіе при Кальякріи, награжденъ былъ, 14 Октября 1791 года, орденомъ Св. Александра Невскаго, и двумя стами душъ съ землею въ Тамбовской губерніи *. *Послѣднія строки* писанныя Княземъ Таврическимъ, были *последнее* донесеніе его Императрицѣ о побѣдѣ, одержанной Ушаковымъ, полученное въ Петербургѣ 24 Августа. 19 Октября его уже не стало, но построенный имъ флотъ успѣлъ еще при жизни своего основателя упрочить славу свою и твердо ногою стать на завоеванныхъ имъ водахъ Чернаго моря.

Во время пребыванія флота у мыса Эмине, фрегатъ «Макропія Св. Маркъ» съ крейсерскими судами загнали на берегъ и выстрѣлами по-

* Въ «Словарѣ достопамятныхъ людей» Бантышъ-Каменскаго сказано, что по окончаніи войны съ Турціей, Ф. Ф. Ушаковъ получилъ въ награду 500 душъ, но показаніе это едва ли справедливо.

топили множество судовъ, въ томъ числѣ нѣсколь-
ко транспортовъ съ провіантомъ для арміи. Взя-
ты въ плѣнъ четыре судна, но и тѣ, по неспо-
собности вести ихъ съ собою, затоплены; плѣн-
ныхъ взято 14 человекъ, а прочіе, бросавшіеся
на барказы для достиженія берега, и оказывав-
шіе сопротивленіе, потонули или погибли отъ
выстрѣловъ. 2 Августа Лейтенантъ Звороно, на
крейсерскомъ суднѣ «Панагія Апотуменгана», при
содѣйствіи фрегата и прочихъ крейсеровъ, загналъ
на подводный каменный рифъ мыса Эмине боль-
шую и хорошо вооруженную Турецкую шебеку
подъ военнымъ флагомъ, шедшую отъ стороны
Варны; вскорѣ она налилась водою, а люди бро-
саясь вплавь къ берегу, большею частию пото-
нули въ бурунахъ или перебиты; взяты только
съ нее двѣ мѣдныя 12-ти фунтовыя пушки и
кормовой флагъ; болѣе же за крѣпостію вѣтра
ничего снять было невозможно и потому шебека
сожжена. 4 числа всѣ суда флота уже испра-
вились и были въ совершенной готовности къ
дальнѣйшимъ предпріятіямъ; но противный пере-
мѣнный вѣтеръ и теченіе воспрепятствовали ему
вступить подъ паруса. По утру же того числа
подошли къ нему отъ стороны Варны четыре
шебеки подъ алжирскими флагами и двѣнадцать
идриотскихъ лодокъ съ косыми парусами, похо-
жихъ на кирлангичи. Онѣ ошибкою сочли флотъ
нашъ за Турецкій, но осмотряся, побѣжали. Всѣ
наши крейсерскія суда и фрегатъ «Макроплія
Св. Маркъ» цѣлый день за ними гнались; но
онѣ, будучи далеко на вѣтрѣ, разсѣялись въ

разныя стороны и успѣли уйти: однѣ къ Константинополю, а другія къ Варнѣ. Ушаковъ, узнавши отъ плѣнныхъ, что въ Варнѣ находится флотилія въ немаломъ числѣ судовъ, подъ командою Алжирскаго начальника, отдѣлившаяся во время сраженія отъ флота своего, 5-го Августа снялся съ якоря и спѣшилъ туда для истребленія или взятія ея, намѣреваясь потомъ идти къ Константинопольскому проливу искать разбитый Турецкій флотъ. Онъ полагалъ, что тѣ суда, которые за поврежденіями не въ состояніи были пройти въ проливъ, зашли въ разныя мѣста Анатольскаго берега, и предположеніе это, какъ оказалось, было вполне справедливо. Такимъ образомъ Адмиралъ, весьма удобно могъ бы воспользоваться послѣдствіями сраженія; но подойдя, 8-го Августа, на видъ Варны, встрѣченъ былъ двумя Турецкими кирлангичами, везшими повелѣніе главнокомандующаго арміею, Князя Рѣпина, о заключеніи перемирія и прекращеніи военныхъ дѣйствій. Вскорѣ послѣ того миръ съ Турціей, заключенный въ Январѣ 1792 года въ Яссахъ, положилъ окончаніе этой войнѣ.

Флоту повелѣно было возвратиться въ свои порты и разружиться, и потому 20 Августа весь онъ прибылъ на Севастопольскій рейдъ. Въ теченіе нахождения его подъ начальствомъ Адмирала Ушакова въ эту войну, потоплено или взято имъ вѣнъ въ морѣ: 3 линейные корабли и 30 разнаго рода мелкихъ военныхъ и купеческихъ судовъ, за что изъ десятой доли при-

зовыхъ денегъ, причитавшихся флагманамъ по Регламенту, Ушаковъ получилъ 3,332 рубля *.

Гребной Черноморской флотилии опредѣлено было провести зиму въ Галацахъ, на Дунаѣ, и начальникомъ ея въ Сентябрѣ того же года (1791) назначенъ П. В. Пустошкинъ, который весною слѣдующаго года перешелъ съ нею на мѣстопробываніе въ Николаевъ, имѣя тогда 78 военныхъ судовъ и транспортовъ и 60 казацкихъ лодокъ; но такъ какъ многимъ Днѣпровскимъ и Черноморскимъ казакамъ отведены были тогда для поселенія земли на полуостровѣ Тамани, то Пустошкинъ препроводилъ ихъ туда на лодкахъ, въ сопровожденіи еще 13 военныхъ транспортовъ. Изъ числа крейсерскихъ судовъ, находившихся въ Архипелагскихъ флотиліяхъ Ламбро Качони и Лоренса, четыре судна, въ 1792 году, прибыли въ Севастополь и присоединены ко флоту.

Итакъ, **Θ. Θ. Ушаковъ** вполне оправдалъ выборъ Князя Потемкина и былъ достоинъ своего счастья. Гроза Турокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, уважаемый ими и прозванный *Паша Ушакъ*, онъ далеко вознесъ славу свою какъ храбраго и искуснаго морскаго офицера и главнокомандующаго. Преданный своему долгу, высоко цѣнившій воинскую доблесть, неутомимо-дѣятельный, пред-

* Въ Вѣдомости о призовыхъ деньгахъ сказано: что за взятый флагъ старшаго Адмирала Сайтъ-Бея положено 10,000 руб., а за сгорѣвшій его корабль только третья доля противъ цѣлаго корабля, или 4,753 рубли.

пріимчивый, обладавшій рѣдкими способностями для того поприща, которое судьба опредѣлила ему запечатлѣть рядомъ блистательныхъ заслугъ, онъ вскорѣ сдѣлался любимымъ вождемъ и одного имени его достаточно было для устрашенія Турокъ и воодушевленія подчиненныхъ. Видѣвши недостаточность своихъ средствъ для пораженія непріятеля, беспорядочнаго, но храбраго, сильнаго и многочисленнаго, Ушаковъ поставлялъ перевѣсъ свой надъ нимъ въ искусномъ дѣйствіи артиллеріей, обративъ на эту часть особенное вниманіе. Пушечное и ружейное ученье непрерывно производилось на флотѣ его, и мѣткая пальба вознаграждала безсиліе Русскихъ кораблей въ сравненіи съ непріятельскими. Противниками Ушакова были два самыя замѣчательныя лица Турецкой исторіи и преобразователи морскихъ силъ Турціи: Эски-Гассанъ и Кучукъ-Гуссейнъ, и Оттоманскій флотъ представлялъ уже тогда собою совсѣмъ иной матеріальный видъ, нежели въ какомъ былъ онъ въ первую войну, когда суда Спиридова при каждой встрѣчѣ десятками уничтожали корабли ихъ въ Архипелагѣ. Современникъ той эпохи, Баронъ Тоттъ, основавшій около 1770 года математическую школу въ Константинополѣ для образованія морскихъ офицеровъ и инженеровъ, говоритъ, въ своихъ «*Mémoires du Baron de Tott 1785 an.*» etc., что тогда «*корабли Турецкіе были высоки, при самомъ слабомъ вѣтрѣ черпали воду нижними батареями, и представляли непріятелю много дерева, но мало выбрасываемаго металла; движенія ихъ были*

тяжелы, и снасти и блоки лопались при всякомъ усилии; они неимѣли никакой правильности въ нагрузкѣ, и никакого знанія въ морскомъ дѣлѣ; рулемъ управляли тридцать человекъ, находившихся внизу, въ констапельской, исполняя приказанія рулеваго, который кричалъ имъ стоя самъ на шканцахъ; батареи были обыкновенно загромождены разнымъ хламомъ и повсюду орудія разнокалиберныя. Въ такомъ матеріальномъ состояніи находилась тогда армада эта, и къ довершенію всего, управленіе ею поручаемо было людямъ въ равной мѣрѣ невѣжественнымъ. Назначеніе въ командиры судовъ было дѣломъ особой спекуляціи, нисколько неказавшейся предосудительною. Такъ какъ многіе искали этого назначенія, то Капуданъ-Паша отдавалъ корабли тѣмъ, которые болѣе платили за нихъ, предоставляя имъ, въ свою очередь, продавать прочія должности на судахъ, и отъ этого управленіе дошло до такого безпорядка, что морскія силы Турціи готовы были уничтожиться сами собою, безъ помощи непріятели. Ежегодно небольшая эскадра ихъ выходила только въ лѣтніе мѣсяцы въ Архипелагъ, для собранія подати съ жителей и притѣсненія ихъ, или для крейсера противъ пиратовъ въ тѣхъ водахъ, и потому офицеры, непривыкшіе къ другаго рода плаванію, чужды были всякой военной дисциплины, всякихъ правилъ, и неимѣли никакихъ знаній, ни опытности».

Эски-Гассанъ (см. стр. 51) прошедши сквозь рядъ самыхъ поразительныхъ военныхъ неудачъ

и приключеній, сдѣлавшись Капуданъ-Пашею, обратилъ первое вниманіе на существенные недостатки Турецкаго флота, зная по собственному, тяжкому опыту всѣ пагубныя ихъ послѣдствія. Нравственную сторону, какъ и всегда, невозможно было преобразовать въ скоромъ времени, и Турецкій флотъ немогъ никогда совершенно выйти изъ беспорядковъ и невѣжества; но матеріальныя средства его замѣчательно улучшились. Гассанъ во-первыхъ пригласилъ корабельныхъ строителей изъ Франціи и Швеціи. Директорія прислала двухъ братьевъ Брюнъ Сентъ-Катеринъ*, Руа и Бенуа; изъ числа же многихъ инженеровъ, прибывшихъ изъ Швеціи, Роде сдѣлался болѣе прочихъ извѣстенъ постройкою бассейна въ Константинополѣ и другими гидравлическими работами. По назначеніи Гассана визиремъ, преемникъ его смѣлый и предприимчивый *Кучукъ-Гуссейнъ* (см. стр. 83), равнымъ образомъ почерпнувшій опытность свою въ военныхъ неудачахъ, продолжалъ начатое преобразование еще съ болѣею неутомимостію. Необыкновенной дѣятельностію оживились верфи въ Константинополѣ, Синопѣ и Родосѣ, и вскорѣ французскіе кораблестроители доставили Турецкому флоту много большихъ 80 и 74-хъ пушечныхъ кораблей, построенныхъ по чертежамъ, принятымъ въ Тулонскомъ адмиралтействѣ, просторныхъ, снабженныхъ сильною ар-

* Брюнъ Сентъ-Катеринъ старшій, впоследствии вступилъ въ Русскую службу, въ которой достигъ званія Генераль-Лейтенанта и инспектора Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ.

тиллерією, обшитыхъ мѣдью, и съ хорошими морскими качествами, такъ что Турки всегда могли уклониться отъ сраженія или уйти отъ погони. Экипажи на Турецкихъ судахъ хотя состояли изъ разнаго сброда, но между ими было множество Грековъ, весьма хорошихъ и проворныхъ матросовъ. Главное неудобство заключалось въ многочислѣнствѣ, такъ что на кораблѣ находилось обыкновенно до 1,200 человекъ, и это, препятствуя въ палубахъ свободному дѣйствию артиллеріей, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивало число убитыхъ и раненыхъ; но какъ начальники, такъ и нижніе чины вообще сражались съ отчаянной храбростію и доказывали, что Турецкіе корабли легче разбить, потопить или сжечь, нежели принудить сдаться. Причина такой храбрости заключалась преимущественно въ безразсудной строгости, съ какою правительство Оттоманское имѣло обыкновеніе наказывать своихъ Адмираловъ и Капитановъ за проигранное сраженіе, и чрезъ это нерѣдко лишалось лучшихъ изъ нихъ. Имъ рубили головы за то, что не умерли въ сраженіи, хотя бы они и дрались какъ храбрые люди, желавшіе побѣдить.

Говорятъ, что быстротѣ хода Турецкихъ кораблей немало также способствовали паруса изъ бумажной парусины, которая будучи легчееньковой, скорѣе надувалась и способствовала къ движенію судна, особенно при тихихъ вѣтрахъ. Въ Турецкомъ и Египетскомъ флотѣ и теперь исключительно употребляютъ бумажную парусину для парусовъ, которая также въ большомъ употребленіи на судахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Что же болѣе могъ исполнить Ушаковъ со своими кораблями, сравнительно малыми, стариннаго чертежа, на-скоро построенными, валкими, снаряженными бѣдно при тѣхъ небольшихъ средствахъ, какими располагали недавно основанные адмиралтейства въ Херсонѣ, Николаевѣ и Севастополѣ; съ кораблями, имѣвшими слабую артиллерію, необшитыми мѣдью, и безпрестанно оброставшими ракушками и травой, коими изобилуетъ Черное море? * Полная побѣда и завладѣніе многими Турецкими кораблями нѣсколько разъ ускользали изъ рукъ Ушакова отъ дурнаго хода кораблей его, немогшихъ остановить бѣгущаго непріятеля, невзирая на сильныя поврежденія послѣдняго въ рангоутѣ и парусахъ; и мы видимъ, что огорченный этими неудачами, онъ рѣшился въ теченіе зимы съ 1790 на 1791 годъ кренговать всѣ безъ изъятія суда флота своего для очищенія ихъ отъ ракушекъ и травы, хотя мѣра эта далеко небыла еще достаточна; и вообще, чтобы доставить тогдашнимъ судамъ порядочный ходъ, надобно было часто очищать подводную ихъ часть.

Удержаніе навѣтренной позиціи и неразрывная линія баталіи составляли главныя, выгоднѣйшія условія для успѣха сраженія по тогдашнимъ правиламъ морской тактики, и начальники

* Первый корабль въ Черноморскомъ флотѣ, скрѣпленный мѣдными болтами и оббитый мѣдью, былъ 74-хъ пушечный «Правды», построенный въ Херсонѣ, въ 1805 году.

флотовъ нерѣшались уклоняться отъ этихъ утвердившихся понятій, принявшихъ даже силу закона; но въ нападеніяхъ Адмирала Ушакова мы видимъ сколько соблюденіе тактическихъ правилъ своего времени, столько и поучительные примѣры храбрости, которые навсегда останутся достойными подражанія. Ни одна минута времени не была имъ потеряна при нападеніи, и боевая линія устроивалась изъ ордера похода не прекращая сближенія съ непріателемъ. Чтобы остановить намѣренія противника, — какъ въ сраженіи 31 Іюля 1791 года, — онъ смѣло выступаетъ изъ линіи на встрѣчу ему и увлекаетъ за собой ближайшіе корабли, приказывая остальнымъ употреблять всѣ усилія для возможнаго сближенія съ непріателемъ. Чтобы ввести флотъ въ дѣло съ болѣею увѣренностію, — какъ въ сраженіи 8 Іюля 1790 года, — онъ поставляетъ корабль свой передовымъ; и вообще, чтобы призвать всѣхъ подчиненныхъ къ одинаковой рѣшимости, избираетъ для себя самыя опасныя положенія, такъ что наблюдая движенія корабля своего главнокомандующаго, командиры всѣхъ прочихъ судовъ не могли уже ошибатся въ истинныхъ его намѣреніяхъ. Быть можетъ распоряженія и дѣйствія Ушакова показали бы намъ еще болѣе образцовъ смѣлаго и искуснаго нападенія, если бы могъ онъ вполне рассчитывать на храбрость и знаніе всѣхъ командировъ судовъ во флотѣ своемъ; и изустные рассказы передаютъ намъ, что не всѣ подчиненные съ одинаковой готовностію стремились поддерживать не-

устрашимаго начальника. Письменные источники не подтверждают этой тяжкой укоризны; въ донесеніяхъ Адмирала также невидно прямого намѣренія намѣкать объ этомъ обстоятельстве, но замѣчаніе Князя Потемкина, въ одномъ изъ писемъ его къ Ушакову, придаетъ нѣкоторое вѣроятіе изустному преданію. Донося о сраженіи 29 Августа 1790 года, Адмиралъ говоритъ: «и можно почесть, что шесть кораблей, находясь впереди прочихъ, одержали всю главную побѣду надъ непріателемъ» (стр. 127); и описывая сраженіе 31 Іюля 1791 года, онъ присовокупляетъ (стр. 160), что нѣкоторые капитаны «хотя во время бою оказали также храбрость и мужество, но спускаясь отъ вѣтра не столь были близки къ линіи непріательской, какъ прочіе». Многія случайности, сопровождающія морское сраженіе и даже дурной ходъ судовъ могли быть невольной причиною этихъ обстоятельствъ; но едва ли можно полагать, чтобы Потемкинъ, обрадованный побѣдою 31 Іюля 1791 года, не преминулъ, безъ особеннаго повода, требовать отъ Адмирала подробныхъ свѣдѣній о сраженіи, «чтобы и тѣ, которые въ чемъ-либо неисполнили долга своего, воспріали бы достойное наказаніе». Что могло побудить Князя къ такой строгости, если бы предшествовавшіе случаи убѣждали его, что на флотѣ всѣ одинаково исполняли долгъ свой?

ГЛАВА X.

СОСТОЯНІЕ ЧЕРНОМОРСКИХЪ ПОРТОВЪ И ФЛОТА СЪ 1785 ПО 1798
ГОДЪ. — ПРЕБЫВАНІЕ АДМИРАЛА УШАКОВА ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ СЪ 1791
ПО 1798 ГОДЪ.

Необыкновенной дѣятельностію ознаменовано было восьмилѣтнее управленіе Князя Потемкина морскими силами на югѣ Россіи, и сооруженіе Черноморскаго корабельнаго флота сопровождалось обстоятельствами, отчасти одинаковыми съ тѣми, при какихъ учреждался флотъ Балтійскій: надлежало строить корабли почти подъ выстрѣлами непріятельскими; поспѣшать снаряженіемъ ихъ для встрѣчи многочисленнаго врага; основывать города и верфи на мѣстахъ пустынныхъ и безлѣсныхъ, порта въ странѣ только что за-

воеванной и удаленной; созидать свои силы и въ то же время разрушать силы противниковъ. Безлюдныя степи огласились говоромъ нѣсколькихъ тысячъ работниковъ, призванныхъ изъ далекихъ губерній; огромные караваны изънутри государства, съ строительными матеріалами и продовольствіемъ, неслись по теченію Днѣпра и Дона; тяжелые обозы тянулись по дурно-устроеннымъ дорогамъ къ новымъ портовымъ городамъ, — къ этому широко раскинутому новоселью, — и нельзя не памятовать заслугъ сподвижниковъ Князя Таврическаго.

Первоначально, Азовскіе и Черноморскіе порты находились въ зависимости Адмиралтействъ Коллегій; но съ назначеніемъ Потемкина главнокомандующимъ, они составили отдѣльное управленіе. Таганрогскій Адмиралтейскій Департаментъ поступилъ тогда подъ его начальство, и въ Высочайшемъ рескриптѣ ему, отъ 13 Августа 1785 года, сказано: «Утвердивъ поданныя отъ васъ штаты Адмиралтейству и флоту Нашимъ на Черномъ морѣ, по главному вашему начальству въ томъ краѣ, повелѣваемъ быть въ полномъ вѣдѣніи и управленіи вашемъ.... но по связи флотовъ нашихъ, вы имѣете въ узаконенное время доставлять надлежащіе рапорты и вѣдомости Генералъ-Адмиралу» *. Этимъ ограничивались всѣ сношенія и зависимость. Потемкину предоставлено также было производить въ чины до Капитана 2-го ранга. Въ составленномъ имъ тог-

* Дѣла Гл. М. Арх.

да штатѣ, положено имѣть на Черномъ морѣ двѣнадцать линейныхъ кораблей и двадцать фрегатовъ; однако, обстоятельства войны и могущество Турціи, владѣвшей большими ресурсами для многочисленнаго флота, указывали на необходимость соразмѣренія силъ своихъ съ предстоявшими въ нихъ потребностями, и Потемкинъ, въ 1790 году, возимѣлъ слѣдующія предположенія: 1-е. Въ Черноморскомъ флотѣ содержать 20 линейныхъ кораблей: семнадцать 74-хъ пушечныхъ, и три флагманскіе, 90 и 120 пушечные; 4 сорока-пушечныхъ фрегата, у коихъ въ декѣ 18-ти фунтовыя пушки и на шканцахъ полукартаульные единороги; 12 легкихъ фрегатовъ съ 18-ти фунтовыми пушками въ батареѣ, четырехъ-пудовыми единорогами на шканцахъ и трехъ-пудовыми гаубицами въ погонныхъ и ретиральныхъ портахъ; 12 акатовъ или шебекъ и 12 бригантинъ, вооруженныхъ 18 и 12-ти фунтовыми пушками и трехъ-пудовыми гаубицами въ носовыхъ портахъ. Послѣдніе 36 судовъ должны были служить къ составленію гребнаго флота, съ присовокупленіемъ 25 канонирскихъ лодокъ и баркасовъ, имѣющихъ по одной 24-хъ фунтовой пушкѣ на носу и 18-ти фунт. на кормѣ. Всѣ парусныя суда обшивать мѣдными листами «для легкости хода и сохраненія отъ червей». Транспортныя суда строить въ Петербургѣ и Олонцѣ, для груза до тридцати тысячъ пудовъ, и такого чертежа, чтобы въ случаѣ войны, могли быть вооружены хорошою артиллеріею и способны крейсировать на морѣ. 2-е. Сораз-

мѣрно этому увеличенію числа судовъ, увеличить штаты линейныхъ флотскихъ и портовыхъ чиновъ.

Достойны вниманія также преднамѣренія Князя Потемкина относительно устройства другихъ частей по управленію Черноморскимъ флотомъ. Онъ полагалъ: 1-е. Флотъ содержать всегда въ комплектѣ и постоянно практиковать его на морѣ. На парусныя суда назначать солдатъ изъ Севастопольскаго полка, а на гребной флотъ изъ приморскаго Гренадерскаго Корпуса, которому, для этого, имѣть постоянныя квартиры въ Николаевѣ; учить солдатъ лазить по мачтамъ и другимъ матросскимъ обязанностямъ, и въ мирное время употреблять для портовыхъ работъ или гонки лѣсовъ по Лиману. 2-е. Артиллерію имѣть преимущественно мѣдную; отливать ее на литейномъ заводѣ, устроенномъ въ Херсонѣ, и до времени употреблять частью Англійскую. 3-е: Лѣса для кораблестроенія доставлять изъ Австрійскихъ земель, Молдавіи и другихъ мѣстъ; или же приобрѣтать въ Россіи отъ владѣльцевъ. Запасныя лѣса, для сохраненія, затоплять въ водѣ и для этого избрать мѣсто на Ингулѣ, близъ Николаева. 4-е. Такъ какъ доставка лѣсовъ въ Севастополь сопряжена съ большими неудобствами и дороговизною, то всѣ суда для тимберовки приводить въ Николаевъ, и близъ его, въ Спасскѣ, устроить докъ; другой же докъ имѣть въ Севастополѣ, для осмотра подводной части судовъ и небольшихъ исправленій. 5-е. По удобству Николаевскаго порта и его здоровому мѣ-

стоположенію, перевести туда все кораблестроеніе изъ Херсона, оставя въ послѣднемъ оди только магазины и постройку малыхъ судовъ, могущихъ проходить безъ камелей. Мелководныя мѣста по фарватеру въ Ингулѣ и противъ Очакова, значительно углубить сильными землечерпательными машинами *; также увеличить и углубить Таганрогскую гавань до того, чтобы большіе мореходные суда могли строиться и проходить безъ помощи камелей. 6-е. На Дибрѣ, ниже пороговъ, завести строеніе судовъ для гребнаго флота и канатный заводъ. На Бугскихъ порогахъ устроить водяныя машины для кузнечныхъ адмиралтейскихъ работъ, починки якорей, приготовленія ружей и проч.; на Ингульцѣ имѣть лѣсопильную мельницу. Въ слободахъ Балацкой и Христофоровкѣ, въ 35 верстахъ отъ Николаева, построить пороховой заводъ, для потребностей Черноморскаго флота. 7-е. Для приготовленія офицеровъ въ Черноморскій флотъ, въ Николаевѣ учредить, на счетъ казны, Кадетскій Корпусъ на 360 благородныхъ воспитанниковъ, и на такое же число разночинцевъ, поступающихъ въ штурмана, шкипера и другія званія. Кромѣ этого, имѣть особое училище, на 50 человекъ, для преподаванія корабельной архитектуры, снабдивъ его новѣйшими англійскими и

* Тогда же устроена была землечерпательная машина, посредствомъ которой, для опыта, углублено до 15 фут. на 10 сажень въ длину и 4 въ ширину, на двѣхсотъ саженной банкѣ, находившейся въ Ингулѣ.

французскими сочиненіями о кораблестроеніи и планами разнаго рода судовъ, и доставивъ свѣдущихъ преподавателей. Лучшихъ воспитанниковъ, по изученіи курса теоріи, посылатъ въ чужіе края для усовершенствованія практическихъ познаній. 8-е. Чтобы навсегда устранить затрудненія, встрѣтившіяся въ полученіи мастеровыхъ изъ отдаленныхъ губерній, поселить близъ Николаева неменѣе 2,000 человекъ, обязанныхъ по очередно заниматься работой въ Адмиралтействахъ, и содержать себя хлѣбопашествомъ. (Въ нѣкоторыхъ слободахъ этихъ поселены уже были тогда заштатные церковники, беспаспортные бродяги, выходцы изъ Польши, женатые рекруты, и до 850 собственныхъ крестьянъ Потемкина. По берегамъ Буга и Лимана поселены были люди, способные къ рыбной ловлѣ и могущіе служить лодчанами). 9-е. Въ селѣ Богоявленскѣ, близъ Николаева, построить инвалидный домъ, лучшій госпиталь, развести аптекарскій садъ, и основать земледѣльческую ферму, по образцу англійской, изъ которой можно было снабжать флотъ горохомъ, фасолью, салатомъ и проч., и производить въ ней соленіе мяса, потому что заготовляемое съ подряда оказывалось всегда негоднымъ. При всѣхъ адмиралтейскихъ слободахъ садить и сѣять лѣса, особенно дубъ.

Потемкинъ основалъ также фаянсовый заводъ въ слободѣ Богдановкѣ; имѣлъ намѣреніе построить близъ Николаева Спасо-Николаевскій монастырь для монаховъ, преимущественно изъ воен-

ныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ; и опредѣлялъ большія вознагражденія за отысканіе серебряной и желѣзной рудъ, красокъ и каменнаго угля, который при немъ былъ уже добытъ въ небольшомъ количествѣ близъ Николаева, и розданъ для испытанія въ кузницы и частные дома.

Многія изъ предположеній Князя Потемкина остались неисполненными; но къ началу 1792 года въ Черноморскомъ флотѣ состояло кораблей 21, въ томъ числѣ одинъ 84-хъ пушечн. («Рождество Христово»), два 74-хъ пушечные («Св. Троица» и «Богоявленіе Господне»), остальные 50 и 46-ти пушечные *; 8 фрегатовъ (три 40-пушечн.); 4 бомбардирскіе судна; 40 разныхъ мелкихъ судовъ для крейсерства; 3 брандера и транспортовъ 16. Днѣпровская флотилія имѣла: 1 плавучую батарею; 1 бомбардирское судно; 9 бригантинъ, 50 канонирскихъ лодокъ и 32 лансона. Азовская же, находившаяся въ Таганрогѣ и Керчи, состояла изъ: 1 полугалеры, 6 двойныхъ гальотовъ, 1 лансона, 45 лодокъ и 25 мелкихъ судовъ и транспортовъ. По кончинѣ его, послѣдовавшей 14 Октября 1791 года, главнымъ начальникомъ Черноморскаго флота назначенъ былъ Вице-Адмиралъ Мордвиновъ, состоявшій съ 1784 года старшимъ членомъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія, находившагося въ Херсонѣ, и Правленіе это оставлено въ прежней независимости отъ Адмиралстействъ Коллегіи, съ правомъ про-

* Въ исходѣ 1793 года Высочайше повелѣно корабли, имѣющіе 50 пушекъ и менѣе именованъ фрегатами.

изводства въ чины до Капитанъ-Лейтенанта на открывающіяся вакансіи *. Тогда же повелѣно Каспійской флотиліи, вмѣстѣ съ Астраханскимъ портомъ, причисленной къ вѣдомству Черноморскаго флота въ 1791 году (Указомъ отъ 19 Іюля 1791), по прежнему состоять въ вѣдомствѣ и распоряженіи Адмиралтействъ Коллегіи. Мордви-

* Отъ 28 Февраля 1792 года Мордвиновъ получилъ слѣдующій Высочайшій указъ: «Господинъ Вице-Адмиралъ Мордвиновъ! Возложивъ на васъ отправленіе званія предсѣдательствующаго въ Черноморскомъ Нашемъ Адмиралтейскомъ Правленіи, за нужное находимъ вамъ предписать: *Первое*, осмотрѣть, въ какомъ положеніи находятся тамъ всѣ части и Намъ донести... *Второе*, по умноженію нынѣ на Черномъ морѣ военныхъ силъ Нашихъ, сочинить вновь и Намъ представить штаты корабельнаго и гребнаго флотовъ Черноморскихъ, ограничивая количество оныхъ съ запискою, поданною отъ васъ Совѣту Нашему, соглашая оное съ назначеніемъ покойнаго Нашего Генераль-Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго, и соображая все то съ общими правилами и узаконеніями для Флотовъ и Адмиралтействъ Нашихъ изданными. *Третье*. Разныя предположенія помянутаго Генераль-Фельдмаршала, въ слѣдующей при семъ запискѣ изображенныя, должны быть пропаведены въ дѣйство. По прибытіи вашему въ Херсонъ, и по мѣстномъ усмотрѣніи обстоятельствъ, имѣете донести Намъ о способахъ къ исполненію оныхъ. *Четвертое*. Литейной заводъ въ Херсонѣ, и прочія для Флота сдѣланныя въ томъ краѣ заведенія, въ ваше вѣдомство и распоряженіе поступаютъ. Старайтесь привести оное въ наилучшее состояніе»...

Отъ того же 28 Февраля послѣдовалъ Высочайшій Указъ Черноморскому Адмиралтейскому Правленію: «Со умноженіемъ силъ Нашихъ на Черномъ морѣ, за благо признали Мы оставить на прежнему основаніи Черноморское Адмиралтейское Правленіе, опредѣляя въ оное предсѣдательствующимъ Нашего Вице-Адмирала Мордвинова и повелѣвая помянутому Черноморскому Адмиралтей-

нову хотя и предписано было «сочинить вновь» штаты корабельному и гребному флотамъ, сообщаясь съ назначеніемъ Князя Шотемкина, и привести въ исполненіе разныя его предположенія, но по заключеніи мира съ Турціей, продолжавшіяся враждебныя намѣренія ея правительства, глубоко уязвленнаго потерей столь значительныхъ земель, и неоднократно выказанное имъ расположеніе слѣдовать совѣтамъ нѣкоторыхъ государствъ Европы, не давали полной возможности заняться внутреннимъ устройствомъ Черноморскаго флота, который долженъ былъ долгое еще время спустя постоянно находится въ готовности начать военныя дѣйствія.

Одно изъ важныхъ приобрѣтеній для флота, доставленныхъ войною съ Турціей, составлялъ

скому Правленію во всемъ до управленія, снабженія, содержанія и продовольствія Флотовъ касающемся поступать по точной силѣ наказовъ и инструкцій Коллегіи Адмиралтейской данныхъ. Произвожденіе въ чины по Флотамъ и Адмиралтейству на убылыя ваканціи дѣлать сему Правленію законнымъ порядкомъ до Капитанъ-Лейтенантовъ или Премьеръ-Маіоровъ. О произвожденіи же въ высшіе чины представлять Намъ доклады; но что касается до флагмановъ, то пожалованіе оныхъ должно быть вообще по Флотамъ, для чего какъ списки о всѣхъ чинахъ Морскаго Департамента, подъ вѣдомствомъ Черноморскаго Правленія находящихся, такъ по связи Флотовъ и надлежащіе рапорты и вѣдомости въ узаконенныя времена доставлять Генераль-Адмиралу Флотовъ Нашихъ». — Д. Г. М. А.

Черноморскому Адмиралтейскому Правленію тогда же представлено было право раздавать флаги и патенты Русскимъ коммерческимъ судамъ; но не иначе, какъ лицамъ навѣстнымъ своимъ хорошимъ поведеніемъ и торговлею, и не болѣе какъ на шести-лѣтній срокъ.

Севастопольскій заливъ (Корсунскій сивашъ), съ его природными гаванями, благораствореннымъ климатомъ и щедрой растительностію. На берегахъ этихъ нѣкогда процвѣталъ шумный и торговый Херсонъ, за восемь вѣковъ предъ тѣмъ видѣвшій въ стѣнахъ своихъ Великаго Князя Русскаго Владиміра Святославича, принявшаго тамъ святое крещеніе (988 г.) и соорудившаго церковь въ воспоминаніе великаго духовнаго подвига своего и бракосочетанія съ Византійской царевной; но время почти изгладило уже слѣды существованія города этого *, когда нѣсколько Русскихъ судовъ Азовской флотиліи подошли къ давно оставленному и забытому мѣсту, чтобы снова водрузить тамъ православный крестъ и основать сильный военный портъ, въ 1783 году. Берега залива покрыты были мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, и только бѣдная Татарская деревушка виднѣлась въ самомъ отдаленномъ углу одной изъ бухтъ; но природа много способствовала къ скорому основанію пристанища для флота. Контръ-Адмиралъ Мекензи былъ первымъ начальникомъ этого военного пор-

* Въ 1793 году развалины эти посѣщалъ Палась, и нашелъ еще остатки стѣнъ, составлявшихъ, по видимому, внутреннее укрѣпленіе города. Онъ сѣтовалъ, что немогъ распознать направленія улицъ и плана домовъ, и нѣкоторыя заключенія свои основалъ на однихъ догадкахъ. Впослѣдствіи, развалины эти еще болѣе пострадали отъ жителей Севастополя, бравшихъ оттуда камень для постройки своихъ домовъ.

селенія *, и когда, чрезъ четыре года, Императрица Екатерина посѣтила Севастополь, въ немъ было до сорока домовъ, — большею частью казенныхъ, — небольшая церковь Св. Николая Чудотворца, казармы для офицеровъ, пристань, и до десяти русскихъ и греческихъ лавочекъ; въ Адмиралтействѣ, бывшемъ на мѣстѣ нынѣшняго, находились: малая кузница, мачтовый сарай и два небольшие магазина; порохъ хранился въ пещерахъ. По смерти Мекензи, мѣсто его заступилъ Контръ-Адм. Графъ Воиновичъ **, и за тѣмъ, въ 1789 году главное начальство надъ портомъ и флотомъ принялъ **Θ. Θ. Ушаковъ**.

Въ первое время отвлекаемый военными дѣйствіями, и потомъ связанный недостаточностію способовъ, Ушаковъ немогъ сдѣлать много. Потемкинъ поручилъ ему раздать, по его усмотрѣнію, вблизи Севастопольскаго порта нѣсколькимъ флотскимъ штабъ-офицерамъ небольшія земли для заведенія, на своемъ иждивеніи, хуторовъ съ огородами; мѣсто, доставшееся Ушакову, было въ Георгіевской балкѣ. Сверхъ того, по Высочайшему повелѣнію, ему отданы были въ вѣчное и потомственное владѣніе лѣса и земли въ окрестностяхъ деревни Дуванки, въ 15 верстахъ

* Одна изъ горъ вблизи Севастополя, и урочище, до сизъ поръ называются его именемъ.

** Главная пристань въ Севастополѣ, начатая К. А. Меншикомъ и конченная Воиновичемъ, въ память послѣдняго названа была Графскою. Теперь называется она Екатерининскою.

отъ Севастополя *. По заключеніи мира, онъ немедленно приступилъ къ починкѣ кораблей, постройкѣ разныхъ мелкихъ судовъ, госпиталя и казармъ на мѣстахъ наиболѣе здоровыхъ, и необходимыхъ строеній въ Адмиралтействѣ, какія тогда назначены были на планѣ Севастополя; заботился объ учрежденіи дорогъ, рынковъ, устройствъ колодцевъ и вообще снабженіи города прѣсною водою и жизненными припасами; учредилъ перевозъ чрезъ бухты на вольнонаемныхъ гребныхъ судахъ, загородныя гулянья, и проч.° Соборная церковь Св. Николая, находившаяся на мѣстѣ теперешней, была имъ перестроена и значительно увеличена. Укрѣпленія Севастопольскія, и вообще устройство пограничныхъ крѣпостей въ томъ краю, равно какъ и построеніе Одесскаго порта, возложено было на особую экспедицію, Высочайше учрежденную 25 Октября 1792 года **, подъ главнымъ управленіемъ графа Суворова Римникскаго, командовавшаго войсками въ Екатеринославской Губерніи и Таврической Области и имѣвшаго главную квартиру свою въ Херсонѣ.

* Дѣла Г. М. Арх. — Домъ Ушакова въ Севастополѣ, на главной улицѣ противъ Адмиралтейскихъ воротъ, впоследствии принятый въ казну и значительно увеличенный, по нынѣ называется *домомъ Ушакова* и служитъ для пріѣзжающихъ почетныхъ лицъ. Не подалеку отъ города, одна изъ ложинокъ, прилегающихъ къ рейду, называется *Ушакова балка*. Мысъ въ корабельной бухтѣ, гдѣ обыкновенно стоялъ ошвартовленный корабль «Павелъ», которымъ командовалъ Ушаковъ, и гдѣ находилась казарма для его команды, получилъ названіе *Павловскаго*.

** Дѣла Г. М. Арх.

Въ 1792 году Ушаковъ призванъ былъ Императрицею на короткое время въ Петербургъ. Екатерина пожелала видѣть героя, стяжавшаго себѣ такую громкую славу, и встрѣтила въ немъ человѣка прямодушнаго, скромнаго, мало знакомаго съ требованіями свѣтской жизни. Строгій Адмиралъ, созданный для моря, вполнѣ носилъ на себѣ отпечатокъ этого призванія, и далеко не могъ выражаться столь-же мѣтко и краснорѣчиво, какъ заставлялъ говорить орудія въ батареяхъ своихъ кораблей.

Въ 1793 году, Сентября 2, Ушаковъ произведенъ въ Вице-Адмиралы, прослуживши въ чинѣ Контръ-Адмирала съ небольшимъ три года.

Въ 1794 году Суворовъ принялъ начальство надъ арміей, двинутой для усмиренія Польши, которую взволновалъ тогда Костюшко; Екатеринославскимъ же, Вознесенскимъ и Таврическимъ Генералъ-Губернаторомъ назначенъ былъ Генералъ Фельдцейхмейстеръ Князь П. А. Зубовъ. Въ вѣденіе его и главное распоряженіе поступило построеніе всѣхъ крѣпостей на югѣ; но по волѣ Государыни, ближайшее наблюденіе за построеніемъ укрѣпленій въ Кинбурнѣ и Овидіуполѣ и устройствомъ Одесскаго порта поручено было начальнику Черноморскаго гребнаго флота Вице-Адмиралу де-Рибасу; укрѣпленія Севастопольскаго порта и вообще въ Тавридѣ, перешли въ завѣдываніе Генералъ-Аншефа М. В. Каховскаго, а въ крѣпости Тираспольской, Князя Г. С. Волконскаго. Въ Іюлѣ 1796 года Князь Зубовъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ Черномор-

скими флотами, съ правами отдѣльнаго начальника, независимаго въ своихъ дѣйствіяхъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи *. Въ кратковременное управленіе свое, онъ успѣлъ только основать новую верфь, на мѣстѣ избранномъ де-Рибасомъ, ниже Днѣпровскихъ пороговъ въ мѣстечкѣ Кинчасахъ, для постройки военныхъ и транспортных судовъ и «распространенія въ полуденной странѣ Имперіи всеобщаго мореплаванія и торговли» **.

6 Ноября 1796 года Екатерина отошла въ вѣчность, и съ воцареніемъ Императора Павла I многія преобразованія и перемѣны послѣдовали какъ въ арміи такъ и во флотахъ. Отъ 12 Ноября того же года Князь Зубовъ получилъ Высочайшій указъ «о бытіи въ вѣденіи Государ-

* Отъ 19 Юля 1796 года, Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «По главному начальству вашему въ краѣ, гдѣ Наши Флоты и Адмиралтейства Черноморскіе имѣютъ свое пребываніе, повелѣваемъ быть имъ въ полномъ вѣденіи и управленіи вашемъ. Велѣдствіе чего, Черноморское Адмиралтейское Правленіе о всемъ, что до строенія, снабженія и всякаго распоряженія касается, вамъ единственно представлять и отъ васъ наставленій и предписаній требовать обязано; но при томъ, по связи Флотовъ нашихъ, вы имѣете въ узаконенное время доставлять надлежащіе рапорты и вѣдомости Генераль-Адмиралу. Произвожденіе въ чины по Флотамъ и Адмиралтейству, на основаніи установленій морской службы до Капитанъ-Лейтенантовъ отъ васъ имѣтъ зависть; о поступающихъ же на высшія ваканціи представлять къ Намъ».... Г. М. Арх.

** Кинчаская верфь основана была по проекту Кн. Зубова и Высочайшій рескриптъ ему объ этомъ данъ 29 Юля 1796 года. — Дѣла Гл. М. Арх.

ственной Адмиралтейской Коллегіи Черноморскому Правленію со всѣми флотами, портами и верфями въ вѣдомствѣ сего Правленія состоящими;» также ей подчинился тогда Черноморскій гренадерскій корпусъ, состоявшій изъ 4 баталіоновъ. Главнымъ Командиромъ назначенъ былъ В.-Ад. Мордвиновъ; въ Севастополѣ оставленъ В.-Ад. Ушаковъ, которому вскорѣ повелѣно было, кромѣ своего начальства, постоянно доносить Таврическому и Новороссійскому Генералъ-Губернатору Графу Каховскому о состояніи Севастопольскаго порта, флота и командъ, о всѣхъ перемѣнахъ и случаяхъ. Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ смѣнилъ В.-Ад. де-Рибаса, основателя и строителя Одесскаго порта, принявши отъ него какъ самый портъ, такъ и начальство надъ гребнымъ флотомъ, для котораго главнымъ мѣстопробываніемъ долженъ былъ служить Николаевъ. Тогда-же, изъ Балтійскаго флота Контръ-Адмиралъ Карцовъ Высочайше назначенъ «быть инспекторомъ Черноморскихъ флотовъ», осмотрѣть все на мѣстѣ и сдѣлать подробное донесеніе. По избранному Государемъ административному порядку, всѣ отдѣльные начальники портовъ начали получать въ рескриптахъ за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ всѣ относившіяся къ нимъ повелѣнія, и обязаны были представлять прямо Ему срочныя вѣдомости и дѣлать донесенія. Такія же мѣры строгой отчетности и отвѣтственности послѣдовали тогда и въ арміяхъ.

Облеченный съ юныхъ лѣтъ въ званіе Генералъ-Адмирала, Императоръ Павелъ постепенно

слѣдилъ за всѣми нуждами и потребностями Флота, и хотя не принималъ прямого участія въ управленіи имъ, но вблизи могъ видѣть всѣ вкравшіеся отъ времени недостатки. Образование офицеровъ составляло предметъ особенной заботливости Его, и въ Январѣ 1797 года повелѣно было во всѣхъ портахъ «учредить классъ для флагмановъ, капитановъ и офицеровъ, въ которомъ собираться ежедневно всѣмъ тѣмъ, кто того дня службою занятъ не будетъ и проходить всѣ нужныя для морскаго офицера науки, какъ то: тактику и эволюцію, навигацію, практику и о корабельной архитектурѣ, равномѣрно чтеніе Устава» *. Въ портахъ начали получать увѣдомленія о всѣхъ нововведеніяхъ и замѣчательныхъ морскихъ произшествіяхъ, и первое изъ такихъ, сообщенное Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ Кущелевымъ «въ Севастопольскую конференцію морской тактики, дабы господа флотскіе офицеры могли сдѣлать нужныя изъ того замѣчанія,» — было подробное описаніе сраженія Сэръ Джона Джервиса съ Испанскимъ флотомъ у мыса С-тъ Винцента (14 Февраля 1797); и потомъ, сраженіе у Кампердоуна (12 Октября того же года), гдѣ Англійская эскадра, подъ начальствомъ Адмирала

* Въ Декабрѣ 1796 года Высочайше повелѣно учредить для штабъ и оберъ-офицеровъ арміи тактической классъ, съ помѣщеніемъ его во Дворцѣ, и это распространено было на флотъ. Ушаковъ получилъ о томъ Высочайшій рескриптъ отъ 26 Января 1797 года. Такіе же классы учреждены были въ Херсонѣ, Николаевѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и проч. — Г. М. Арх.

Донкена одержала побѣду надъ Голландской Адмирала Де-Винтера *.

17 Ноября 1796 года учреждены новаго образа мундиры для всѣхъ флотскихъ чиновъ; 25 Февраля 1797 года изданъ Морской Уставъ **, а 1 Января 1798 года Штаты Флотовъ. На Черномъ морѣ тогда положено было имѣть 3 ступечные корабли, 9 семидесяти пушечныхъ и 3 шестидесяти шести пушечныхъ; 6 фрегатовъ 50 пуш.; 4 фрегата 36 пуш.; 2 бомбардирскіе корабли и 2 катера. Въ гребномъ флотѣ: 4 фрегата, 10 пловучихъ батарей, 4 бомбардирскіе катера, 106 канонирскихъ лодокъ, 3 гоleta и 141 разныхъ мелкихъ судовъ. Корабельный флотъ составлялъ одну дивизию, раздѣленную на три эскадры.

На содержаніе Черноморскихъ флотовъ отпускалось 2,112,264 р.; нерѣдко, однако, недостатокъ въ суммахъ, или несвоевременное ихъ доставленіе, заставляли Ушакова выдавать займобразно изъ собственныхъ денегъ по нѣскольку тысячъ въ Контору Севастопольскаго порта, чтобы не остановить производства работъ ***. Къ

* Описанія сраженій этихъ переведены были изъ Англійскихъ источниковъ и къ нимъ прилагались планы. — Дѣла Г. М. Арх.

** Высочайшимъ указомъ отъ 20 Февраля 1797 года повелѣно было: «Штабы отъ Генералитетовъ отобрать и имъ болѣе не быть;» вслѣдствіе чего адъютантъ Ѳ. Ѳ. Ушакова, Лейтенантъ Ушаковъ, отъ него отчисленъ.

*** Смотр. переписку Ушакова съ В.-Ад. Мордвиновымъ. — Г. М. Арх.

1797 году состояло годныхъ: кораблей 84 пуш. 1; 74 пуш. 3; 66 пуш. 4, итого 8. Фрегатовъ могущихъ держать линію 11; боевыхъ (50 пуш.) 4. Разныхъ боевыхъ судовъ и крейсерскихъ 19. Гребнаго флота: шкунъ, бригантинъ, катеровъ, лансоновъ, требакулъ, канонирскихъ лодокъ, скампавей, баркасовъ, крейсерскихъ судовъ и транспортныхъ 98; Донской флотиліи 27; транспортовъ портовыхъ 13. Всего 180 судовъ *. Контръ-Адмиралъ Карцовъ нашелъ, что денежными суммами, артиллеріею, снарядами, припасами и матеріалами Черноморское вѣдомство было снабжено сполна по штатному положенію **. Изъ донесеній его видно что:

Въ Севастопольскомъ портѣ производились только починки и исправленія кораблей; никакого-же новаго строенія судовъ не было. Флотскихъ генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ состояло всего 7126; морской артиллеріи 1238; флотскихъ Черноморскихъ батальоновъ 1130; вѣдомства Адмиралтейскаго и Интенданскаго 390. Итого 10,088 человекъ. Адмиралтейство, съ его магазинами и разными мастерскими, построено въ заведеніи порта, при входѣ въ гавань, на низменности берега. Киленбалкъ съ магазинами помѣщенъ въ другой бухтѣ. Корабли, фрегаты, и прочія суда расположены на

* Донесеніе Черноморскаго Правленія Государю Императору.
— Г. М. Арх.

** Контръ-Адмиралъ Карцовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Январѣ 1797 года и прибылъ въ Николаевъ 7 Февраля.

якоряхъ подлѣ берега, въ который врыты, вмѣсто паловъ, также якоря для закрѣпленія швартововъ. Всѣ суда содержались чисто и со всевозможной бережливостію; но только причинялся большой вредъ въ фальшивыхъ обшивкахъ отъ червей, коими здѣшнія воды изобилуютъ, почему каждое судно необходимо было килевать чрезъ каждые два года *.

Главныхъ строеній никакихъ не производилось, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по бухтѣ, гдѣ стояли ошвартованные корабли и прочія военныя суда, уравнивался берегъ для построенія магазиновъ и удобнаго положенія на немъ корабельныхъ вещей. Противъ многихъ судовъ такія пристани были уже окончены и на нихъ сложены артиллерія и запасный рангоутъ, а въ магазинахъ помѣщены всѣ припасы и такелажъ. Казармы для служителей построены на высотахъ береговъ, кругомъ гавани и противъ каждаго корабля; онѣ были каменные (изъ мѣстнаго камня и плиты), покрыты черепицею, а иныя землею; нѣкоторыя-же достраивались и всѣ вообще были весьма сухи и чисты. Строеніе казармъ, корабельныхъ магазиновъ и отдѣлка береговъ производились корабельными служителями, безъ всякой платы отъ казны и только съ небольшимъ употреб-

* Морской червь, *Teredo navalis*, называется также *бичемъ кораблей*. Нѣкоторые утверждаютъ, что прежде онъ не водился въ моряхъ Европы и завезенъ въ нихъ изъ Индійскаго Океана, по открытіи плаванія вокругъ Африки. — *Путешествіе по Тавриду Муравьева Апостола 1820 г.*

леніемъ казенныхъ матеріаловъ. Пороховыхъ погребовъ не имѣлось, но порохъ удобно хранился въ прибрежныхъ пещерахъ, нарочно вырытыхъ, большею частью въ Инкерманѣ *. Каменная двухъ-этажная госпиталь на 300 человекъ, построена была на высотѣ берега въ южной бухтѣ, противъ города, и содержалась въ наилучшемъ порядкѣ; при ней имѣлась казарма для госпитальной прислуги. Въ городѣ находилось двѣ церкви: одна построенная отъ казны и трудами морскихъ служителей, а другая Греческая; въ числѣ домовъ было до 20 казенныхъ, прочіе-же, большею частью, принадлежали флотскимъ офицерамъ и адмиралтейскимъ чинамъ. При входѣ въ заливъ, на сѣверномъ и южномъ мысахъ, также возлѣ города при самой водѣ, построены были, для защищенія входа, довольно сильныя каменные батареи. — Въ такомъ состояніи былъ Севастопольскій портъ въ 1797 году; тогда же возвращено ему первоначальное названіе **.

* Инкерманъ находится въ самомъ концѣ Севастопольскаго залива и на Татарскомъ языкѣ значитъ: *пещерный городъ*. Найдено, что порохъ не только не теряетъ силы своей въ пещерахъ этихъ отъ близости къ водѣ, но приобретаетъ еще большую силу, вѣроятно отъ селитры, въ изобиліи заключающейся въ тѣхъ горахъ.

** Въ Ноябрь 1797 года Высочайше повелѣно было: «Всѣ мѣста въ Крыму находящіяся, называть прежними ихъ именами», и потому города: Евпаторія названъ былъ — *Кезловъ*; Севастополь (по Гречески: *знаменитый городъ*) — *Ахтиаръ* (по Татарски: *бѣлая или мѣловая гора*); Симферополь (по Гречески: *градъ пользы, или пользу приносящій*) — *Ахмечеть* (по Татарски: *бѣлая мечеть*); Феодосія — *Кефа*, и проч.

Херсонскій портъ, расположенный на правомъ берегу Днѣпра, вблизи болотъ покрытыхъ густыми камышами, между которыми протекають многочисленныя рукава этой рѣки, имѣлъ самую нездоровую мѣстность; воздухъ въ немъ былъ смертоносенъ и безпрестанныя болѣзни истребляли его населеніе. Кромѣ чумной заразы, свирѣпствовавшей въ 1783 году, въ особенности памятевъ 1790 годъ, когда прилипчивыя гнилыя нервическія горячки поражали тысячи жертвъ *. Это самое заставляло Князя Потемкина предпочесть Николаевъ и перенести туда все кораблестроеніе; однако, оно оставлено было въ Херсонѣ и Карцовъ нашелъ въ немъ: три корабельныя стапеля, на которыхъ строились тогда два 74 пуш. корабля; канатный заводъ, деревянный, длиною 250 сажень, работавшій хорошею такелажъ; разные портовые магазины и мастерскія, и казармы для нижнихъ чиновъ, впрочемъ довольно ветхія. Пушечный литейный заводъ, съ двумя плавильными печами и машиной для сверленія, построенный внутри города, стоялъ давно безъ дѣйствія.

На Кинчаской верфи были три стапеля, на которыхъ строились три большіе транспорта и га-

* Известный филантропъ, Англичанинъ Говардъ, проѣздомъ въ Константинополь случился въ Херсонѣ во время этой болѣзни, и принималъ самое дѣятельное участіе въ подаваніи помощи страждущимъ; но посѣщая ежедневно больницы, тюрьмы, остроги и проч., онъ вскорѣ самъ сдѣлался жертвою эпидеміи и потребовъ близъ Херсона, гдѣ ему поставленъ памятникъ.

бары; нѣсколько канонирскихъ судовъ, построенныхъ въ 1796 году Кіевскимъ Намѣстничествомъ въ деревнѣ Кашаровкѣ, на Припетѣ, хранились при портѣ. Служители жили въ деревянныхъ казармахъ и частію въ землянкахъ.

Въ Николаевѣ было мѣстопробываніе Главнаго Командира Черноморскаго флота и Правленіе. Два корабельные стапеля оставались праздными; въ Адмиралтействѣ не производились никакія особенныя работы; оно, со всѣми магазинами, расположено было противъ стапелей, построено изъ мѣстной плиты и всѣ зданія его покрыты дранью. Въ городѣ имѣлось до 75 казенныхъ домовъ, въ коихъ помѣщались члены правленія, экспедиціи, и флотскіе офицеры; нижніе чины занимали одноэтажные каменные казармы. Въ Николаевскомъ Мореплавательномъ Училищѣ, находилось 160 дѣтей большею частью офицерскихъ, также изъ Грековъ и Малороссіянъ; въ немъ преподавались: математика, навигація, языки: греческій и французскій, и были «прочіе нужные классы, но безъ дальнихъ успѣховъ». Воспитанники имѣли мундиръ «сообразно кадетамъ Морскаго Кадетскаго Корпуса». На содержаніе училища опредѣлялось 42,509 руб. въ годъ, изъ экстраординарной суммы.

Контръ Адмиралъ Пустошкинъ, принявши начальство надъ Одесскимъ портомъ, имѣлъ Высочайшее повелѣніе докончить постройки портовыхъ строеній, состоявшихъ изъ казармъ, госпиталя, магазиновъ, мастерскихъ, и обнесенія гавани молою для покойнаго и безопаснаго по-

мѣщенія судовъ. Всѣ эти работы дѣятельно тогда продолжались; при портѣ находилось до 30 канонирскихъ лодокъ и 10 другихъ боевыхъ судовъ.

Въ Керчи имѣлось небольшое Адмиралтейство, при которомъ состояло всѣхъ чиновъ 168, помѣщенныхъ въ казармахъ, и 5 канонирскихъ судовъ. Въ Новопавловскѣ судостроеніе прекратилось съ 1779 года, а въ Новохоперскѣ съ 1789, и всѣ матеріалы перевезены были въ Таганрогъ. Въ обѣихъ мѣстахъ этихъ имѣлись небольшія команды, изъ 20 человекъ, для присмотра за разрушившимися казенными строеніями, деревянными и ветхими, состоявшими изъ трехъ эллинговъ, магазиновъ, чертежной, кузницы, угольныхъ сараевъ, смольни и лазарета. На верфяхъ у Рогожскихъ Хуторовъ и Гнилой Тони, большія суда строились только до 1785 года, а въ Таганрогѣ до 1791 г., потому что мелководія устьева Дона представляли значительныя затрудненія при проводкѣ на камеляхъ; но въ мѣстахъ этихъ былъ главный складъ желѣзныхъ вещей, якорей и разныхъ сортовъ желѣза, доставляемыхъ для флота съ Камскаго завода, которые отсюда отправлялись въ другіе Черноморскіе порты, по мѣрѣ надобности. Кромѣ того, въ магазинахъ Таганрогскихъ хранилось много парусины и полотень; но всѣ адмиралтейскія строенія, офицерскія и служительскія казармы и пр. приходили также въ упадокъ, ветшая безъ починки; всѣхъ разнаго званія флотскихъ чиновъ при этомъ портѣ состояло до 1350. На Екатеринославскомъ литейномъ

заводѣ, строившемся тогда подѣ распоряженіемъ Статскаго Совѣтника Гаскойна, на р. Луганкѣ, предполагалось отливать новыя орудія для флота, и доставлять ихъ чрезъ Таганрогъ.

Въ продолженіе пребыванія своего начальникомъ Севастопольскаго порта, Ушаковъ почти ежегодно выходилъ въ море съ эскадрой для практическаго ея обученія. Въ 1796 онъ дѣлалъ испытанія надъ двумя новыми 74 пушечными кораблями «Захарій и Елисавета» и «Св. Петръ», построенными Оберъ-Саарваеромъ Катасановымъ, въ Херсонѣ, и имѣвшими сплошной верхній декъ, т. е.: «у которыхъ шканцы съ бакомъ соединены палубой». Такое устройство было тогда нововведеніемъ въ Русскомъ кораблестроеніи, но Ушаковъ находилъ его неудобнымъ потому: что во время бою дымъ изъ палубы имѣлъ не столь просторный выходъ, гребныя суда размѣщались не выгодно и запасный рангоутъ, отъ помѣщенія наверху, стѣснялъ шкафуты, не позволяя людямъ свободно работать *; кромѣ того, оба ко-

* Въ заключеніе донесенія своего Вице-Адмиралъ Ушаковъ присоединяетъ: что «на корабляхъ «Захарій и Елисаветъ» и «Святой Петръ» запасныя стеньги, реи и прочіе гѣса кладутся на верхней палубѣ на подушкахъ по обѣ стороны люка, сдѣланнаго на среднѣ между гротъ и фокъ мачтами для опусканія барказа на среднюю палубу. Барказъ, по узкости люка сего, въ палубу не проходитъ и потому ставится на рострахъ, снайтовливающихъ противъ средины люка; изъ прочихъ же гребныхъ судовъ, одинъ катеръ прежде еще снайтовленія ростероу опускается на среднюю

рабля эти оказались «ненадмѣру валки». Замѣчанія свои, подкрѣпленныя мнѣніями многихъ корабельныхъ капитановъ, онъ представилъ на усмотреніе Адмиралтействъ-Коллегіи *, и вслѣдствіе этого 17 Мая 1797 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: изготовить въ Черномъ морѣ эс-

палубу, а другіе два катера ставятся на верхней палубѣ на подушкахъ по обѣ стороны ростеровъ. По умѣщеніи ихъ такимъ образомъ, мѣсто между ними и сѣткой на борту остается весьма малое и тѣсное, по чему и управлять парусами весьма неудобно.»— Собраніе Морскихъ Журналовъ А. Шишкова, Часть II, 19.

* Контръ Адмиралъ Карцовъ въ донесеніи своемъ говоритъ: «Въ числѣ кораблей есть вновь построенные и не бывшіе въ кампаніи на морѣ № 1 и «Захарій и Елисавета», на которыхъ шпанцы съ бакомъ соединены палубой, чего на военныхъ корабляхъ нигдѣ еще не было, а таковыя же и нынѣ строятся въ Херсонѣ. Введенная сія новость въ Архитектуру военнаго корабля, кажется во всѣхъ его дѣйствіяхъ болѣе неудобна, нежели можетъ произойти отъ нея какая польза, ибо во время бою и на верхнемъ декѣ, такъ какъ въ нижнемъ подѣ палубою, дѣлать можетъ болѣе спираться; будучи-же подѣ парусами, когда поднимутся на корабль гребныя суда и поставятся на палубу, то съ лежащими на ней запасными реями и стеньгами оставляютъ весьма мало мѣста къ дѣйствию бѣгучимъ такелажамъ. Да уповательно, что при боковомъ вѣтрѣ и корабль будетъ имѣть болѣе наклонности, имѣя противъ прежнихъ кораблей излишнюю сверху тягость отъ бмисовъ и кницъ, положенныхъ подѣ сею новою палубою. О сизъ и тому подобныхъ неудобствахъ на оныхъ корабляхъ, мнѣніе Вице-Адмирала Ушакова и корабельныхъ здѣшнихъ Капитановъ подано въ Черноморское Адмиралтейское Правленіе для представленія на разсмотрѣніе Адмиралтействъ-Коллегіи». — Дѣла Г. М. Ар:

кадру изъ пяти кораблей и двухъ фрегатовъ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Ушакова, которому предписать въ теченіе кампаніи того года «учинить на самой практикѣ объ тѣхъ двухъ корабляхъ замѣчанія, и въ чѣмъ найдетъ ихъ преимущественными или недостаточными, неукоснительно рапортовать». Эскадра состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Имена судовъ КОРАБЛИ:	Имена Флагмана и Капитановъ.	Число пушекъ	Число людей.
«Св. Павелъ».	Вице-Адмиралъ Ушаковъ. —		
	Кап. Перри.	84	813
«Св. Петръ».	Кап. Сенявинъ.	74	698
«Захарій и Елисавета».	Кап. Озноби- шинъ.	74	716
«Богоявленіе Господне».	Кап. Вильсонъ.	74	641
«Марія Магдалина».	Капит. Саран- динаки.	66	609

ФРЕГАТЫ:

«Григорій Великія Арме- ніи».	Капит. Алек- сіано.	50	422
«Св. Николай».	Капит. Дани- ловъ.	46	437
Репетичное судно: «По- лоцкъ».	Капит. Лейт. Мессеръ.	14	122
Кирлангичъ «Ахиллъ».	Лейт. Коново- вичъ.	7	72

Ушаковъ плавалъ между Севастополемъ и Одес-

сой съ 1 Іюня по 3 Августа, дѣлая разныя испытанія кораблямъ подъ парусами, заставившія его остаться при прежнемъ своемъ мнѣніи относительно чрезвычайной валкости «Св. Петра» и «Захарій и Елисаветы». Озабоченная этимъ Адмиралтействъ-Коллегія предписала Главному Командиру Адмиралу Мордвинову сдѣлать вторичные опыты въ своемъ присутствіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовала отъ Черноморскаго Правленія объясненія, «почему при разсмотрѣніи чертежа, по коему тѣ корабли построены, не предусмотрено было столь важныхъ недостатковъ, и не только тогда сдѣлано упущеніе, но и послѣ потому же чертежу продолжаема была постройка такого-жъ ранга кораблей, а особливо, когда уже по возвращеніи первыхъ изъ кампаніи и дефекты о валкости ихъ представлены были?»

Дѣло это сильно затрогивало Мордвинова и Черноморское Правленіе, и потому небыло недостатка въ объясненіяхъ и опроверженіяхъ. Два 74-хъ пушечные корабля, строившіеся тогда въ Херсонѣ, по тому же чертежу, были: «Симеонъ и Анна» и «Св. Михайлъ»; и хотя польза постройки со сплошной верхней палубой не могла быть оспариваема, но, быть можетъ, примѣненіе этого устройства именно на тѣхъ корабляхъ заслуживало нѣкотораго порицанія, и потому замѣчанія, сдѣланныя Ушаковымъ въ этомъ случаѣ, нельзя еще отнести къ предубѣжденію противъ нововведенія, или пристрастію къ старинѣ. Въ Маѣ слѣдующаго (1798) года Мордвиновъ дѣлалъ испытанія надъ остойчивостію

«Захарія и Елисаветы» и «Св. Петра» на Севастопольскомъ рейдѣ, на якорѣ, въ тихую погоду, посредствомъ выдвиганія орудій съ одной стороны, размѣщенія команды и проч., и нашелъ ихъ весьма удовлетворительными, въ чемъ согласились съ нимъ всѣ присутствовавшіе флагманы и капитаны; но Ушаковъ возражалъ, что корабли не были въ прежней погрузкѣ своей и что испытанія надлежало сдѣлать подобно тѣмъ, какія производилъ онъ, т. е. подъ парусами, при свѣжемъ брамсельномъ вѣтрѣ съ гротомъ и фокомъ и проч. Мнѣніе его не было, однако, принято и Высочайше повелѣно дѣло это прекратить. Неудовольствія его съ Мордвиновымъ, начавшіяся гораздо прежде, еще болѣе увеличились по поводу пробы этихъ двухъ кораблей; и въ каютѣ корабля «Св. Павелъ», въ присутствіи всѣхъ командировъ судовъ, Мординовъ сдѣлалъ ему нѣсколько замѣчаній въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, едва ли приличныхъ въ такомъ званіи и столь заслуженному лицу. Строгое соблюденіе чинопочитанія удерживало Ушакова отъ возраженій; но вслѣдъ за тѣмъ онъ написалъ Мордвинову какъ много должны, чрезъ это, страдать служба, дисциплина и довѣріе подчиненныхъ къ начальнику, и что онъ боленъ и чувствительно огорченъ «отъ жестокостей, безпредѣльно оскорбительныхъ, вчерашній день при жалобѣ моей на господина флота капитана Сенявина вами мнѣ, безъ всякой вины моей, и при всѣхъ со стороны моей учтивостяхъ, послѣдовавшихъ.» Тогда же (8 Мая 1798 г.) онъ рѣшился прибѣг-

нуть къ правосудію Государя и въ письмѣ изложилъ всѣ подробности обстоятельствъ: «Ревность и усердіе о сохраненіи интереса Вашего Императорскаго Величества», писалъ онъ, «съ нѣкотораго времени подвергли меня гнѣву и негодованію моего начальника (Мордвинова)... Смерть предпочитаю я легчайшею несоотвѣтственному поведенію и безчестному служенію; подчиненные усомнятся во мнѣ въ довѣренности и надеждѣ; военная дисциплина и субординація придуть въ унадокъ; кто защититъ меня, неимущаго покровительства, при малой и недостаточной еще моей заслугѣ... Всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшаго позволенія, послѣ окончанія кампаніи, быть мнѣ на малое время въ Санктъ-Петербургѣ, пасть къ стопамъ Вашимъ и объяснить лично вѣрнѣйшимъ и обстоятельнѣйшимъ донесеніемъ о состояніи тѣхъ двухъ кораблей». Въ то время на Севастопольскомъ рейдѣ стояла эскадра, подъ флагомъ Ушакова, готовившаяся для военнаго крейсерства на Черномъ морѣ, которому могло угрожать появленіе Турецкаго и даже Французскаго флотовъ, и лучшимъ отвѣтомъ Императора храброму Адмиралу, было довѣріе къ его личнымъ достоинствамъ и избраніе начальникомъ въ послѣдующихъ военныхъ предпріятіяхъ. — Впрочемъ Адмиралтействъ-Коллегія получила Высочайшій Указъ войти въ подробное разсмотрѣніе этой жалобы; но тогда Ушаковъ, занятый спѣшнымъ отправленіемъ эскадры въ Константинополь, отвѣчалъ Коллегіи, что «объясненій съ надлежащими подробностями сдѣлать не имѣетъ вре-

мени», и недоброжелательные поступки Адмирала Мордвинова, безъ всякаго съ его стороны повода, онъ относить къ тому, что «во время предшествовавшей войны, предъ двумя старшими предъ мною опредѣленъ былъ Начальствующимъ по Флоту и по Черноморскому Правленію, хотя я въ ономъ назначеніи никакими происками неучаствовалъ.»

ГЛАВА XI.

Военныя приготовленія Черноморскаго флота со времени Яскаго мира.

Въ исходѣ XVIII столѣтія громадныя событія совершались на западѣ Европы, и Адмиралу Ушакову суждено было принять участіе въ войнѣ, подъятой Россіей на защиту Государей и народовъ. Еще съ 1789 года Франція начала быть потрясаема въ вѣковыхъ монархическихъ основаніяхъ своихъ, и въ 1792 году предстала изумленному міру со всѣми ужасами безначалій, грабежей и убійствъ, порожденныхъ революціей. Престолъ Людовика XVI былъ низвергнутъ и въ началѣ 1793 года Король окончилъ жизнь свою на эшафотѣ; власть перешла въ руки предводи-

телей народнаго мятежа, Франція объявлена была Республикой и увлеченная этимъ переворотомъ, не знала ни мѣры своимъ желаніямъ, ни предѣла своимъ замысламъ. Христіанская Вѣра и всѣ священные узы человѣчества были ею отвергнуты; она питала вражду ко всякому законному правительству и стремилась склонить другіе народы къ такимъ же переворотамъ и принятію чудовищныхъ ея теорій; но провозглашая равенство и свободу, совершала неслыханныя злодѣяства и насилія, искала завоеваній и угрожала войною всѣмъ державамъ Европы. Началась ожесточенная война. Первыми подняли оружіе государства сосѣднія, и чѣмъ рѣшительнѣе предпринимали онѣ мѣры къ внесенію войны въ самыя предѣлы Франціи для прекращенія зла и возстановленія монархій, тѣмъ необузданнѣе разгорались республиканскія страсти.

Въ первое время, воинственная Республика ограничилась нѣкоторыми успѣхами надъ Австрійскими войсками и завладѣніемъ Голландіей, обращенной ею (въ 1794 г.) въ Батавскую Республику, при чемъ Штатгальтеръ, Принцъ Оранскій, принужденъ былъ удалиться въ Англію; но средства Франціи были обильны, ополченія многочисленны и недолго могла удерживаться она отъ дальнѣйшихъ покушеній. Перемиріе съ Австріей нарушено было чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, не взирая на желаніе послѣдней къ сохраненію мира, и въ 1796 году войска, предводимыя Генераломъ Бонапарте, понесли за Адду и Мичію. Рядъ побѣдъ, одна другой блистательнѣе, наносилъ тяж-

кія пораженія Австріи, угрожалъ самой Вѣнѣ, заставилъ Вѣнскій Дворъ согласиться на невыгодный для него Кампоформійскій миръ (6 Октября 1797 года), и повудилъ Государей Апеннинскаго Полуострова, напуганныхъ успѣхами счастливаго завоевателя, искать дружбы съ Франціей, за которой остались большая часть Пьемонта и вся Ломбардія по р. Адиджъ, обращенная въ Цизальпинскую Республику. Пятилѣтнія усилія союзныхъ государствъ, направленныя къ обузданію Франціи, окончились примиреніемъ почти всѣхъ ихъ съ Республикой: Австріи, Пруссіи, владѣній Сѣверной и Южной Германіи, Тосканы, Итальянскихъ Государствъ и Испаніи. Одно только Англійское правительство оставалось при твердомъ намѣреніи сопротивляться грозному сосѣду.

Россія не могла оставаться спокойной зрительницею всѣхъ этихъ событій, которыя могли также угрожать ея собственной безопасности; и она, въ самомъ началѣ революціи, приняла участіе въ общемъ движеніи Европейскихъ государствъ противъ Франціи. Готовились арміи и флоты; вспомогательныя войска обѣщаны были союзнымъ Дворами: Англійскому, Австрійскому и Прусскому, и приняты рѣшительныя мѣры къ укрощенію Польши, которую начали уже волновать революціонныя идеи. Въ 1795 году, по договору съ Англійей, Императрица Екатерина послала изъ Балтійскихъ портовъ эскадру, 6 кораблей и 6 фрегатовъ, въ Нѣмецкое море, чтобы вмѣстѣ съ Британскими морскими силами недопустить Французскій флотъ соединиться съ Гол-

ландскимъ; другая эскадра готовилась для тако-
же соединеннаго дѣйствія съ Англійской на Сѣ-
верномъ морѣ. Равномѣрно въ постоянной го-
товности къ военнымъ дѣйствіямъ находился и
Черноморскій флотъ со времени Яскаго мира,
не успокоившаго обѣихъ враждовавшихъ сторонъ.
Еще въ самый годъ заключенія этого мира,
Екатерина секретно извѣщала Вице-Адмирала
Мордвинова (отъ 23 Ноября 1792 г.), что «изъ
Константинополя получены извѣстія о дѣлаемыхъ
Турками военныхъ приготовленіяхъ и вооруже-
ніи большаго флота подъ предлогомъ усмиренія
Египетскаго Паши и возстаній по другимъ бере-
гамъ Оттоманскихъ владѣній; но въ самомъ дѣлѣ
будто-бы для злодѣйственнаго намѣренія нечаян-
но напасть на порты Наши Черноморскіе и вос-
пользовавшись неготовностію, истребить флотъ
Нашъ.» Государыня предписывала Мордвинову
принять благовременную надлежащую осторож-
ность; приготовить весь корабельный флотъ къ
выходу въ море, истребовавъ немедленно деньги
на все, для того нужное, какъ то: такелажъ, па-
руса, провизію и проч.; привести въ лучшее со-
стояніе Севастопольскія батареи, защищающія
входъ, и вооруживши прамы и другія старыя
суда, поставить ихъ поперегъ, для обстрѣливанія
и загражденія входа. «Впрочемъ», писала Импе-
ратрица, «ввѣривъ начальство Наше надъ войска-
ми Нашими въ Екатеринославской Губерніи и въ
Таврической Области расположенными и надъ про-
изводимыми тамъ крѣпостными стросніями, На-
шему Генералу Графу Суворову Римникскому,

повелѣли Мы ему объѣхать весь тотъ край, и учинить надлежащія замѣчанія для представленія Намъ. Онъ не оставитъ снестись съ вами, дабы связать таковыя мѣры съ тѣми, которыя должны быть приняты отъ стороны Адмиралтейскаго Правленія» *. Ушаковъ получилъ повелѣнія въ такомъ же смыслѣ о принятіи мѣръ осторожности и приготовленіи флота.

Вскорѣ послѣ того Государыня увѣдомила Мордвинова (отъ 7 Января 1793 г.) **, что повѣренный въ дѣлахъ въ Генуѣ, Статскій Совѣтникъ Лизакевичъ, извѣщаетъ о изготовленіи сильнаго Французскаго флота, имѣющаго непріязненныя противъ Россіи намѣренія, о повелѣніи Республиканскаго правленія нападать на суда подъ Русскимъ флагомъ, и о стремленіи его поколебать и вооружить противъ насъ Турцію. Отъ 16 Января того же года ***, Императрица писала: «Угроженіе войною со стороны вѣроломной Порты Оттоманской явилось со дня заключенія мира; тогда же размножены арсеналы для поспѣшнѣйшаго по разнымъ мѣстамъ строенія кораблей и принято твердое намѣреніе увеличить морскія силы и довести до 30 линейныхъ кораблей. Теперь, по послѣднимъ извѣстіямъ, дѣлаютъ они наивеличайшія усилія поставить Намъ твердыя препоны и сильно вооружаются, для пораженія нападательною войною, и въ намѣреніи и сухимъ

* Дѣла Гл. Мор. Арх.

** Тамъ-же.

*** Тамъ-же.

путемъ и моремъ напасть на предѣлы областей Нашихъ. Къ тому же явное пристрастіе ихъ и тайныя связи съ извергами, бунтующими противъ общаго покоя, Французами, и не только желаютъ они, но и дѣйствительно разорвутъ миръ, бывъ понуждаемы къ тому Французами.» Повелѣно было, если послѣдуетъ разрывъ, флоту непременно въ Маѣ выйти въ море, подъ начальствомъ Ушакова, чтобы тѣмъ предупредить Турокъ, имѣть возможность заградить имъ путь между Бургасомъ и Константинопольскимъ проливомъ, и по частямъ разбить эскадры ихъ, идущія на общее соединеніе въ Цареградъ. «Отъ быстроты выхода флота,» присовокупляла Государыня, «зависѣтъ будетъ большая часть успѣха. Когда сухопутныя войска коснительно обращаются въ движеніяхъ своихъ и преодолеваютъ трудности и многія испытыванія, флотъ поспѣшною стезею достигнуть и Чесменскимъ пламенемъ Цареградскія стѣны объять можетъ. Скорые и неожиданные непріателемъ подвиги, и быстрые и отважные надъ нимъ поиски при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій, поразятъ его новымъ страхомъ, который умножатъ въ Туркахъ, есть для Насъ толикой важности. Турки сколь дерзки и опрометчивы, столь напротивъ того и робки, и потому отъ побѣдъ въ началѣ одержанныхъ, зависятъ почти всѣ послѣдующія. Пораженный же непріатель, а особливо при началѣ военныхъ дѣйствій, когда новобранные и еще неопытные мореплаватели не обыкли къ огню и къ трудамъ воинскимъ, есть уже полупобѣжденный.» Въ распоряженіе Мор-

двинова было тогда отпущено два мильона рублей на приготовленіе паруснаго и гребнаго флотовъ; снаряженіе послѣдняго поручалось В.-Адм. де-Рибасу. Въ заключеніе Высочайшаго повелѣнія было сказано: «Возложивъ защиту и оборону береговъ Екатеринославскаго Намѣстничества отъ устья Днѣстра до Днѣпровскаго Лимана, и отъ него до Тавриды и по всѣмъ берегамъ Полуострова сего до Еникольскаго Пролива на флотъ Черноморскій и на войска Наши, поручили Мы Генералу Графу Суворову Римникскому по сему снести съ Вице-Адмираломъ де-Рибасомъ и съ вами.» Де-Рибасу повелѣно было при первомъ извѣстїи о разрывѣ, вступить въ устья Дуная и овладѣть берегами этой рѣки. Подъ его начальство назначались два гренадерскіе батальона, и для усиленія гребной флотилїи присоединены къ ней 25 лодокъ Черноморскихъ казаковъ и крейсерскія суда, оставшіяся отъ бывшей флотилїи на Средиземномъ морѣ, пришедшія тогда изъ Архипелага. Матросовъ повелѣно привлекать изъ Грековъ.

Слѣдующій за тѣмъ годъ проведенъ былъ въ такихъ же приготовленїяхъ и предосторожностяхъ. Императрица писала Мордвинову (отъ 24 Апрѣля 1794 г.) *: «Извѣстный бунтовщикъ Костюшко, взволновавшій Польшу, въ отношенїяхъ своихъ къ извергамъ, управляющимъ Францією, являетъ злѣйшее намѣреніе повсюду разсѣвать бунтъ во зло Россїи. Онъ настоятельнѣйше убѣждаетъ Порту, что-бы она объявила войну Россїи, или покрай-

* Дѣла Г. Мор. Арх.

ней мѣрѣ позволила бы ему ускорить объявленіемъ тѣми происшествіями, которыя, удостовѣренъ онъ, что возродитъ въ Крыму и въ прилежащихъ областяхъ. Онъ увѣренъ, если подкрѣпляемъ будетъ, что перерѣжутъ всѣхъ Россіянъ въ Крыму и что онъ имѣетъ даже довольныя согласія племень истребить флоты ихъ на Черномъ морѣ». Извѣстіе это, присовокупила Государыня, получено было «изъ вѣрныхъ рукъ», и потому предписывала Мордвинову вмѣстѣ съ гражданскимъ вѣдомствомъ развѣдать, дѣйствительно ли между Татарами кроется это намѣреніе, и наблюдать за всѣми пріѣзжающими въ порты. «Для предосторожности, по наступленіи обыкновеннаго времени, не оставаясь долго въ портахъ, можете по усмотрѣнію вашему вывести флоты вамъ вѣренныя на рейдъ, отправляя при томъ для надлежащихъ примѣчаній потребное число судовъ въ море». Вскорѣ, отъ министра нашего при Портѣ Оттоманской, Камеръ-Юнкера В. П. Кочубея, получено было увѣдомленіе *, что нѣсколько Французскихъ судовъ подъ Турецкими флагами, но съ французскими и греческими командами, намѣреваются идти въ Черное море и проникнуть въ Севастополь; что нѣкоторыя изъ тѣхъ судовъ назначены Французами для истребленія флота нашего и потому обращены ими въ брандеры такого устройства, что горючія вещества могутъ быть установлены на мѣста или сняты въ четыре часа. Хотя Государыня непри-

* Дѣла Г. Мор. Арх.

давала большой вѣроятности этому послѣднему извѣстію, однако повелѣвала усугубить осторожности, наблюдаемыя въ портахъ Черноморскихъ, выслать крейсеровъ и всѣ подобныя суда брать въ призъ, на основаніи правилъ, принятыхъ Россією и другими Державами въ 1780 году, для дружескаго и нейтральнаго мореплаванія. Дѣйствительно, Турція дѣятельно занята была построеніемъ кораблей и фрегатовъ въ многихъ мѣстахъ: на островахъ Архипелага, въ Синопѣ, Пендаракии, Батумѣ и пр., и гребной флотилии на Дунаѣ, такъ что вскорѣ пополнила потери, нанесенныя ей побѣдами Адмирала Ушакова; но вмѣсто ожидаемаго нарушенія мира и приведенія въ исполненіе враждебныхъ замысловъ своихъ противъ Россіи, она принуждена была наконецъ обратиться за помощію къ недавней соперницѣ своей, что-бы противопоставить преграду владычеству Франціи.

Желая прекратить войны, безпрестанно занимавшія Россію въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ, Императоръ Павелъ, въ началѣ воцаренія Своего отклонялъ всякое военное вмѣшательство въ дѣла Европы, въ ожиданія достигнуть водворенія общаго мира и спокойствія посредствомъ дипломатическихъ соглашеній. Приготовленія къ войнѣ, о которой помышляла Екатерина, были остановлены; небольшая Русская эскадра Вице-Адмирала Макарова, изъ 3 кораблей и 3 фрегатовъ, отозвана отъ береговъ Англіи и изъявлено даже намѣреніе сблизиться съ Французской Республикой. Но когда правительство ея, ободренное успѣхами войны въ Испаніи, дѣлалось болѣе и болѣе неумѣреннымъ въ

своихъ требованійхъ и домогательства его начали угрожать цѣлости Германіи; когда оно, оказывая покровительство Польскимъ выходцамъ, замышляло о возстановленіи этого королевства—въ силѣ оружія оставалась единственная возможность ограничить стремленіе Франціи къ новымъ приобрѣтеніямъ и распространенію пагубныхъ ея учевій, клонившихся къ разрушенію общественнаго порядка, испроверженію законной власти и самой Вѣры Христіанской. Императоръ Павелъ предложилъ тогда помощь свою Англій, Австріи и Пруссіи: «Оставшіяся еще внѣ заразы Государства, ничѣмъ столь сильнѣе немогутъ обуздать буйство сея націи», писалъ Онъ къ министрамъ своимъ при Вѣнскомъ и Берлинскомъ Дворахъ, «какъ оказательствомъ тѣсной между ними связи и готовностію одинъ другаго охранять честь, цѣлость и независимость». Въ 1797 году Государь далъ убѣжище въ Митавѣ Людовику XVIII, и принялъ въ службу пять-тысячный корпусъ Принца Конде, находившійся до того въ Австріи и состоявшій изъ эмигрантовъ лучшаго дворянства Французскаго. Этимъ сдѣланъ былъ открытій вызовъ Республикѣ; и опираясь на помощь Россіи, Австрія могла смѣло приступить къ нарушенію тягостныхъ для нея условій Кампфортійскаго міра, о чемъ помышляла она еще при самомъ заключеніи его.

Въ началѣ 1798 года Французскія войска заняли Пьемонтъ до самой цитадели Туринской, Швейцарію и Церковную Область, увезши самаго Папу во Францію. Оба владѣнія эти обращены ими были

въ Республики: Гельветическую и Римскую. Кроме того, Директорія тайно изготовляла въ Тулонѣ сильную морскую экспедицію, цѣли которой никто проникнуть не могъ, и новыя ея полчища готовились для новыхъ завоеваній на сушѣ и морѣ. Снаряженіе Тулонскаго флота очень тревожило Англію, и потому, вслѣдствіе союза заключеннаго съ нею Императоромъ Павломъ, Русская эскадра, подъ начальствомъ Виц.-Ад. Макарова, 30 Мая вышла изъ Ревеля къ берегамъ Великобританіи; вскорѣ къ ней присоединились двѣ другія эскадры подъ флагомъ Виц.-Ад. Тета и Контръ-Ад. Карцова, составившія флотъ изъ 15 кораблей и 4 фрегатовъ, который занялъ былъ блокадой Голландскихъ береговъ, у Тексея и Зюйдерзе, вмѣстѣ съ Англійскимъ флотомъ Адмирала Лорда Донкена и Вице-Адмирала Онслоу. Для охраненія же Балтійскаго моря и недопущенія никакихъ чужеземныхъ судовъ, согласно договоровъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, высланъ былъ флотъ Адмирала Круза изъ 16 кораблей и 4 фрегатовъ, и у береговъ Финляндскихъ расположилась гребная флотилія, 3 фрегата и 46 канонирскихъ судовъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Маркиза де-Траверзе.

Приготовленія на югѣ Россіи были не менѣе дѣятельны и соразмѣрялись съ осторожностію, какою внушали обстоятельства. Турція, въ теченіи нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ подававшая сомнѣнія за прочность мира съ нею, не выказывала впрочемъ прямого повода къ опасеніямъ этимъ и даже, когда транспортный фрегатъ нашъ

«Царь Константинъ», подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Лелли, принужденъ былъ укрыться отъ зимнихъ бурь въ Буюкдере, въ 1796 г., правительство Турецкое приняло его съ такимъ вниманіемъ, какое можно только оказать флагу самой дружественной націи; всѣ исправленія и снабженія судна сдѣланы были немедленно и безвозмездно, всѣ надобности предупреждены и Капуданъ-Паша старался выразить самое искреннее расположение; командиръ, офицеры и нижніе чины получили отъ него богатые подарки, цѣнность которыхъ простиралась до 4,000 левковъ *. Однако, Порта постоянно пребывала въ близкихъ отношеніяхъ съ Франціей и даже нѣкоторые изъ сильныхъ вассаловъ ея, каковъ Али Паша Янинскій, считались преданными орудіями Республики. Въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, и почти до половины 1798 г., Французскіе офицеры находились въ Турецкомъ флотѣ и арміи, обучая войско пушечной и ружейной экзерциціи; Французскіе корабельные инженеры занимались постройкой кораблей на турецкихъ верфяхъ, и множество другихъ полезныхъ лицъ и работниковъ наблюдали за устройствомъ доковъ въ Константинопольскомъ адмиралтействѣ, литьемъ пушекъ и дѣланіемъ ружей на ружейныхъ заводахъ. Такія сближенія не могли не подчинять Турцію внушеніямъ Французской Республики, вліяніе которой должно было еще болѣе увеличиться съ того времени когда

* Фрегатъ «Царь Константинъ» возвратился въ Севастополь въ Апрель 1797 года. — Дѣла Г. Мор. Арх.

флагъ ея началъ развѣваться на Ионическихъ Островахъ и крѣпостяхъ противоположнаго Албанскаго берега, покоренныхъ въ началѣ 1797 года. По этому, теперь какъ и прежде, возможно было ожидать, что уступая прояскамъ Французской дипломатіи Порты рѣшится неожиданно выслать флотъ свой — тогда уже многочисленный, хотя по прежнему безпорядочный — къ Крымскимъ берегамъ для высадки войскъ и взволнованія Татаръ, не свыкшихся еще съ зависимоцію отъ Россіи. Такое предпріятіе, казалось, не требовало ни много времени, ни представляло особыхъ затрудненій; но, какъ мы видѣли, Русское Правительство зная измѣнчивую политику Дивана, постоянно готово было ко встрѣчѣ всякихъ случайностей и приняло всѣ мѣры предосторожности противъ многочисленныхъ Турецкихъ войскъ, собираемыхъ на Дунаѣ, и появленія непріятеля на Черномъ морѣ, хотя цѣль этихъ снаряженій, по увѣренію Порты, состояла въ усмиреніи бунтовавшаго Виддинскаго Паши Пассвана Оглу.

Еще въ началѣ 1797 года Ушакову Высочайше повелѣно, на равнѣ съ прочими пограничными начальниками *, усилить строгое наблюденіе за перепискою частныхъ лицъ, и за пріѣзжающими изъ Константинополя въ Черноморскіе порты и отъѣзжающими, въ особенности же за Французски-

* Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 Апрѣля 1797 года запрещено было всѣмъ пограничнымъ Начальникамъ дозволить иностранцамъ вѣздъ въ Россію безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія.

ми подданными; собирать извѣстія отъ путешественниковъ и купеческихъ судовъ, приходящихъ въ Ахтіяръ изъ Турецкихъ владѣній, и сообщать всѣ такія свѣденія Графу Каховскому *. Практическая эскадра, плававшая подъ его флагомъ въ теченіе того лѣта, хотя не имѣла прямого военнаго назначенія, но служила однако для выказанія силы на Черномъ морѣ; въ то же время два отдѣльные фрегата крейсеровали у Керченскаго Пролива и Крымскихъ береговъ. Въ Октябрѣ того года, Высочайшимъ рескриптомъ секретно предписано было Ушакову снова снарядить корабельную эскадру и быть въ ожиданіи какихъ либо непріязненныхъ покушеній со стороны Турціи; а отъ 4 Февраля 1798 года послѣдовали Высочайшіе указы Вице-Адмираламъ Мордвинову и Ушакову о изготовленіи флота изъ 12-ть кораблей, подъ начальствомъ послѣдняго, и о приведеніи Черноморскихъ береговъ и портовъ въ оборонительное положеніе **. Спустя два мѣсяца,

* Генералъ-Аншефу и тогда Таврическому и Новороссійскому Генералъ-Губернатору.

** Въ Высочайшемъ Указѣ сказано: «По дошедшимъ извѣстіямъ Оттоманская Порта отправляетъ въ Черное море флотилію, которой назначено собраться въ Варнѣ и потомъ идти въ Дунай; и хотя со стороны Порты не видно никакихъ къ разрыву мира съ Россіей покушеній, объявляя, что сіе вооруженіе флотиліи производится для содѣйствованія морскихъ силъ ихъ вмѣстѣ съ сухопутными противъ бунтующаго Паши Пассванъ-Оглу и его сообщниковъ; однакожь, пелелку прямой цѣли сего движенія неизвѣстно, и что можетъ быть сіе сборище морскихъ и сухопутныхъ войскъ Турецкихъ, идущихъ на Дунай, дѣлается по внушеніямъ недобро-

когда разнеслись слухи, подтвержденные извѣстіями отъ посланника нашего въ Вѣнѣ, что Французскій флотъ, готовящійся въ Тулонѣ, имѣетъ назначеніе идти въ Архипелагъ, или везти войско на помощь Пассвана-Оглу, чтобы потомъ сдѣлать нападеніе на западные предѣлы Россіи, — начались передвиженія сухопутныхъ армій нашихъ, для сосредоточенія ихъ вблизи мѣстъ, могущихъ подвергнуться вторженію непріятеля; и въ тоже время Ушаковъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ (отъ 9-го Апрѣля 1798 года): «По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, Французы вводятъ эскадру въ Бѣлое море, и какъ прямого ихъ намѣренія еще неизвѣстно, того ради повелѣваемъ вамъ съ вооруженною нынѣ эскадрою выйти въ море и крейсеровать между Севастополемъ и Одессою, прикрывая берега сіи со всевозможною предосторожностію и недопуская Французскую эскадру войти въ Черное море, буде бы она на то покусилась. При томъ, должны вы быть всегда въ такомъ положеніи, чтобы отъ бурь могли имѣть убѣжище

хотѣвшихъ Намъ Франгузовъ, дабы подъ предлогомъ усмиренія помянутаго Паша, напасть внезапно на предѣлы Россійской Имперіи: того ради въ предосторожность отъ сего повелѣваемъ Черноморскіе берега и Порты привести въ готовность къ оборонѣ и вооружить двѣнадцать линейныхъ кораблей, включая въ то число могущіе по нуждѣ лежать въ линіи пятидесяти и сорока пушечные фрегаты, придавъ къ онимъ пристойное число легкихъ судовъ или авизовъ. Надъ флотомъ сямъ поручается главное начальство Вице-Адмиралу Ушакову и подъ нимъ Контръ-Адмиралу Овцыну». — Дѣла Г. М. Арх.

въ своихъ портахъ и не подвергнуть эскадру опасности, развѣ въ такомъ случаѣ, когда услышите, что Французы вошли въ Черное море, или узнаете какое либо на берега Наши отъ нихъ покушеніе». Отъ 23 Апрѣля послѣдовалъ второй рескриптъ на имя Ушакова, въ которомъ сказано:.... «Старайтесь наблюдать всѣ движенія какъ со стороны Порты, такъ и Французовъ, буде бы они покусились войти въ Черное море или наклонить Порту къ каковому либо покушенію. О всѣхъ такихъ движеніяхъ, ежели вы что узнаете отъ приходящихъ изъ Константинополя судовъ, или откроете сами каковыя движенія, то извѣщайте съ нарочными Генералъ-Лейтенанта Князя Дашкова, въ Кіевѣ или Вознесенскѣ, гдѣ онъ будетъ находится, также донесите и Намъ». Инспекторъ же Украинской дивизіи, Князь Дашковъ, имѣлъ тогда повелѣніе, въ случаѣ вступленія Французскаго флота въ Черное море, собрать два кавалерійскіе и четыре пѣхотные полка и занять линію отъ Одессы до Очакова. Въ третьемъ Высочайшемъ рескриптѣ Ушакову, отъ 13 Мая, изъ Москвы, изображено: «Какъ скоро получите извѣстіе, что Французская военная эскадра покусилась войти въ Черное море, то немедленно сыскавъ оную, дать рѣшительное сраженіе, и Мы надѣемся на ваше мужество, храбрость и искусство, что честь Нашего флага будетъ соблюдена, развѣ оная эскадра будетъ гораздо превосходнѣе Нашей. Въ такомъ случаѣ дѣлать вамъ все то, чего требуютъ долгъ и обязанность, дабы всѣми случаями Мы могли восполь-

зоваться къ нанесенію вреда непріятелямъ Нашимъ. Пребываемъ къ вамъ благосклонный, Павелъ» *.

Эскадра, снаряженная въ Севастополь, состояла изъ слѣдующихъ 7 кораблей, 5 фрегатовъ и 4 мелкихъ судовъ:

Имена судовъ.	Имена Флагмановъ и Командировъ.	Число пушекъ.	Число людей.
КОРАБЛИ:			
«Св. Павелъ».	Вице-Адмиралъ Ушаковъ.—Кап.- Лейт. Лелли.	84	793
«Св. Петръ».	Кап. Сенявинъ.	74	635
«Св. Захарій и Елисавета».	Кап. Селивачевъ.	74	655
«Св. Троица».	Контръ-Адмир. Овцынъ.—Кап. Поскочинъ.	72	645
«Богоявленіе Господне».	Кап. Алексіано.	72	646
«Марія Магдалина».	Капит. Сарандинаки.	68	531
«Св. Великій Князь Владиміръ».	Кап. Перскій.	70	523
ФРЕГАТЫ:			
«Григорій Великія Арменія».	Капит.-Лейт. Шостакъ.	50	379
«Св. Александръ Невскій».	Кап.-Лейт. Селивановъ.	46	414

* Дѣла Гл. М. Арх.

«Св. Михаилъ».	Кап. 2р. Сорокинъ.	48	371
«Св. Николай».	Капит.-Лейт. Маринъ.	46	374
Навархія «Вознесеніе Господне».	Кап.-Лейт. Гр. Воиновичъ.	40	390
Авизы:			
Акатъ «Св. Ирина».	Лейт. Влитъ.	18	95
«Панагія Апотуменгана».	Лейт. Скирневскій.	14	66
«Полоцкъ».	Лейт. Тизенгаузенъ.	10	104
Кирлангичъ «Ахиллъ».	Лейт. Коновичъ.	10	69

Всего 17 судовъ. 796 6690

Приготовляясь оставить Севастополь при обстоятельствахъ столь сомнительныхъ, Ушаковъ предлагалъ Мордвинову, на время отсутствія эскадры, усилить сухопутную защиту этого порта, и въ особенности обезпечить цѣлость провіантскихъ магазиновъ, удаленныхъ отъ города, и пороховыхъ погребовъ въ Инкерманѣ, на случай высадки Турецкихъ войскъ и возмущенія Крымскихъ Татаръ, хотя, впрочемъ, послѣдніе неподавали тогда никакого повода къ подозрѣнію въ измѣнѣ *. Относительно же снаряженія эскадры, онъ представилъ Государю Императору⁴ о необходимости увеличенія числа нижнихъ чиновъ, какъ флотскихъ такъ и солдатскихъ командъ, въ осо-

* Дѣла Г. М. Арх. Письмо Ушакова къ Адмиралу Мордвинову, отъ 15 Марта 1798 г.

бенности на 50-пушечныхъ фрегатахъ, соотвѣтственно артиллеріи, полученной судами по новымъ штатамъ и имѣвшей гораздо большій калиберъ и тяжесть. На это вскорѣ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе.

Сдавши Контръ-Адмиралу Вильсону начальство надъ Севастопольскимъ портомъ* и оставшимися тамъ судами, Ушаковъ 25 Апрѣля вышелъ на рейдъ и 5 Мая отправился съ эскадрой своей въ море, имѣя провизіи на 4 мѣсяца. Кромѣ того, два фрегата назначены были для крейсерства у Еникольскаго Пролива и Крымскихъ береговъ, и тогда же по Высочайшему повелѣнію «учреждены форпосты и знаки на всемъ протяженіи берега, чрезъ которые отъ одного мѣста къ другому могли передаваться извѣстія обо всѣхъ видимостяхъ въ морѣ, дабы въ скорости таковыя свѣдѣнія могли доходить до Ахтіяра». До Августа эскадра крейсеровала на указанномъ пространствѣ, обучалась эволюціямъ и дѣйствию орудіями, и заходила нѣсколько разъ въ Севастополь для исправленій, налитія водою и проч. Крѣпкіе вѣтры дули довольно часто и вообще плаваніе это сопровождалось разными неблагоприятными случайностями. 9 Мая, во время густаго тумана корабль «Св. Владиміръ» сошелся съ фрегатомъ «Св. Александръ», бушпритомъ своимъ сломилъ ему бизань-мачту и попортилъ бизань-руслень; самъ же корабль потерялъ утлегарь и нѣсколько повредилъ княвдегетъ. Не-

* Вскорѣ мѣсто Вильсона занялъ Контръ-Адмиралъ Кумаин.

чаянность эта не осталась, однако, безъ наказанія: Адмиралтейская Коллегія, по Высочайшему повелѣнію, сдѣлала Ушакову выговоръ «за неисполненіе во время тумана порядочныхъ сигналовъ и предписанныхъ Уставомъ осторожностей»^{*}; Капитановъ корабля «Св. Владимиръ», Перскаго, и фрегата «Св. Александръ», Селиванова, повелѣно было смѣнить, судить на флотѣ военнымъ судомъ, и доколѣ судъ продолжаться будетъ, состоять имъ на тѣхъ же судахъ подъ вахтами у Лейтенантовъ, исправляя должность подвахтенныхъ офицеровъ; на мѣсто перваго назначенъ былъ командиромъ Капитанъ 2 ранга Башуцкій, а на мѣсто втораго Капитанъ-Лейтенантъ Константиновъ^{**}. На корабляхъ «Св. Троица» и «Богоявленіе Господне» ослабили рули, и на первомъ

^{*} Сигналы «сочиненные» Ушаковымъ для эскадры своей на предстоящую кампанію, равно и «сигналы для опознанія», препроданы были предварительно на разсмотрѣніе Адмирала Мордвинова и имъ вполне одобрены. Въ этомъ же 1798 году, изданы были сигналы, сочиненные Гр. Куселевымъ, но вѣроятно не распространенные еще тогда на Черноморскомъ флотѣ, хотя изъ плаваній эскадръ Барятинскаго и проч. видно, что въ Балтійскомъ флотѣ они были въ томъ году приняты.

^{**} Тогда послѣдовало еще перемѣщеніе командировъ: на корабль «Св. Павелъ», назначенъ Высочайшимъ указомъ Капитанъ 1 ранга Сарандиаци; на корабль «Марія Магдалина» Капитанъ 2 ранга Тимченко, и на фрегатъ «Царь Константинъ», Капитанъ-Лейтенантъ Тригопи. По распоряженію Ушакова, на «Панагію Апотуменгана», вмѣсто Лейтенанта Скирневскаго, заболѣвшаго отъ ушиба, назначенъ былъ прежній командиръ Капитанъ Скандраковъ.

изъ нихъ значительно повредился шпиль; на кораблѣ «Св. Владиміръ» и фрегатѣ «Св. Александръ» оказалась большая гнилость въ гротъ-мачтахъ; на многихъ судахъ открылась течь въ баргоутной обшивкѣ; на кораблѣ «Св. Петръ» (Капитанъ Сенявинъ) громовымъ ударомъ убило трехъ человѣкъ, оглушило и обожгло десять, раздробило форъ-стенгу и значительно повредило самую мачту; 16 Іюля, при сильномъ порывѣ вѣтра потонулъ въ морѣ кирлангичъ «Ахиллъ» со всѣми на немъ бывшими офицерами и командой.

По извѣстіямъ отъ купеческихъ судовъ, въ Константинополѣ все было спокойно до Іюля; въ началѣ же этого мѣсяца Ушаковъ узналъ о внезапныхъ дѣятельныхъ приготовленіяхъ Порты къ войнѣ съ Франціей, по поводу извѣстій о появленіи многочисленнаго республиканскаго флота, шедшаго на завоеваніе Египта. Слухи эти заставили Адмирала увеличить осторожность; но вскорѣ всѣ недоумѣнія разрѣшились.

Постоянно стремясь наносить новые удары гордому могуществу всегдашней соперницы своей Англіи, Французская Республика обратила виды свои на Востокъ и Индію. Комисары ея успѣли уже возбудить Султана Типо къ войнѣ съ Остъ-Индской Компаніей; опытные Французскіе офицеры управляли войсками Султана, приучая ихъ къ дисциплинѣ и европейской тактикѣ; отрядъ регулярныхъ Французскихъ войскъ и множество волонтеровъ поступили къ нему въ службу, и въ Мартѣ 1798 года Типо съ значительной арміей и многочисленною артиллеріей выступилъ про-

тивъ Англичанъ. Однако, мѣры эти не вполне удовлетворяли Директорію и она избрала Египетъ поприщемъ для предпріятій болѣе смѣлыхъ и рѣшительныхъ. Въ Тулонѣ, Марселѣ, Чивита-Веккии, Генуѣ и Бастіи дѣлались огромныя приготовления; но не взирая на это, Директорія умѣла скрыть настоящую цѣль экспедиціи, дѣятельно поддерживала тѣсную дружбу съ Оттоманской Портой и усыпляла осторожность Дивана. Ее подозрѣвали въ намѣреніи устремиться къ Португаліи, Неаполю, Сициліи, Мореѣ или проникнуть въ Черное море, и всѣ Европейскіе Дворы находились въ одинакомъ невѣдѣніи. По этому Нельсонъ, въ Іюнь 1798 года, получилъ приказаніе всюду отыскивать Французскій флотъ, даже слѣдовать за нимъ въ Черное море, если это будетъ нужно; но въ числѣ мѣстъ предполагаемаго вторженія Французовъ, на которыя Англійское Адмиралтейство обращало вниманіе главнокомандующаго своего на Средиземномъ морѣ, объ одномъ Египтѣ не было ничего упомянуто. Между тѣмъ флотъ подъ начальствомъ Адмирала Брюэ, изъ 300 транспортных судовъ и 72 военныхъ, въ числѣ коихъ было 13 кораблей, 11 фрегатовъ, бомбардирскихъ, и проч., выступилъ изъ Тулона 19 Мая, съ сорокатысячной арміей Генерала Бонапарте, и чрезъ сорокъ дней благополучнаго, ничѣмъ не препятствуемаго плаванія бросилъ якорь на Александрійскомъ рейдѣ 1 Іюля, покоривши на пути своемъ, 12 Іюня, островъ Мальту, состоявшій

уже тогда подъ покровительствомъ Императора Павла.

Получивши извѣстіе о намѣреціи Французовъ сдѣлать нападеніе на Англійскія владѣнія въ Индіи чрезъ Турецкія земли, Порты при самомъ началѣ приняла мѣры предосторожности, предписавъ привести въ оборонительное состояніе острова Кандію, Кипръ и Дарданеллы, приступить въ вооруженію флота, набрать 20 тысячъ войска въ Египтъ и находиться въ готовности всѣмъ начальникамъ въ Сиріи и Малой Азій; но распоряженія эти дѣлались медленно, приводились въ исполненіе еще медленнѣе. Казалось, въ Константинополѣ все еще преобладало довѣріе къ дѣйствіямъ Франціи и сношенія съ посланникомъ ея неизмѣнялись; поэтому, когда Правительство Русское, въ ожиданіи появленія непріятельскаго флота въ Архипелагѣ или на Черномъ морѣ, предполагало выслать въ крейсерство эскадру Ушакова и въ Апрѣлѣ чрезъ посланника своего извѣстило о томъ Портѣ, предлагая ей, въ случаѣ надобности, содѣйствіе этой эскадрой, — Порты, не предвидя еще тогда для себя прямой опасности, ограничилась въ отвѣтѣ своемъ одними изъявленіями признательности и благодарности. Вскорѣ, однако, настоящая цѣль Французскаго флота была узнана; Турція встревожилась извѣстіями, которыя доставили ей жители острова Кандіи, о появленіи многочисленныхъ силъ непріятеля, направившихся къ Египту, и будучи застигнута этимъ нашествіемъ прежде нежели успѣла привести къ окончанію военныя приготовленія свои, обрати-

лась, въ половинѣ Іюля, за помощью къ Россіи, рѣшившись, вскорѣ за тѣмъ, объявить войну Франціи. Готовность Государя къ участию въ этой войнѣ, имѣла тогда новый поводъ, по случаю завладѣнія Французами островомъ Мальтой и особенной вражды, выказанной при этомъ Генераломъ Бонапарте, который запретилъ, подъ смертной казнью, жителямъ Мальты, Гозо, Итаки, Корфу и острововъ Егейскаго моря имѣть какія либо сношенія съ Россіей и судамъ ихъ носить Русскій флагъ. Итакъ, не взирая на существовавшее еще сомнѣніе въ искренности Турціи, она немедленно получила просимую помощь, и даже прежде, нежели предварительныя условія о томъ были съ нею заключены, Русской эскадрѣ дано было приказаніе объ оказаніи содѣйствія. Поэтому Ушаковъ получилъ 4 Августа слѣдующій Высочайшій рескриптъ (отъ 25 Іюля): «Господинъ Вице-Адмиралъ Ушаковъ! По полученіи сего имѣете вы, со вѣренною вамъ эскадрою, отправиться немедленно въ крейсерство къ Константинопольскому проливу, куда прибывъ, пошлите предварительно одно изъ легкихъ судовъ къ Министру Нашему въ Константинополь Г. Тайному Совѣтнику Томарѣ, извѣстя его, что вы имѣете повелѣніе отъ Насъ, буде Порта потребуеть помощи, гдѣ бы то ни было всею вашею эскадрою содѣйствовать съ ними; и буде отъ Министра Нашего получите увѣдомленіе о требованіи отъ Блистательной Порты вашей помощи, то имѣете тотчасъ слѣдовать и содѣйствовать съ

Турецкимъ флотомъ противъ Французовъ, хотя бы то и далѣ Константинополя случилось».

Повелѣніе это получено было въ морѣ. Ушаковъ зашелъ на десять дней въ Севастополь, чтобы исправить нѣкоторыя суда эскадры, взять благонадежныя вмѣсто старыхъ (вмѣсто корабля «Св. Владиміръ» и фрегата «Св. Александръ Невскій»), дополнить ихъ людьми и запастись провизіей на четыре мѣсяца, по 1-е Декабря. Онъ получилъ единовременно три тысячи рублей и по 300 рублей столовыхъ въ мѣсяцъ, со двя отбытія изъ своихъ портовъ до возвращенія; командирамъ судовъ и всѣмъ прочимъ штабъ и оберъ-офицерамъ выдано было третное жалованье.

Итакъ 1798 годъ снова привелъ Адмирала Ушакова на широкій путь военной дѣятельности, которую ознаменовалъ онъ такими же достохвальными подвигами, доставившими много блистательныхъ страницъ исторіи Черноморскаго Флота, какими отличалась служба его въ Турецкую войну.

ГЛАВА XII.

Отплытіе Русской эскадры изъ Севастополя въ Константинополь, въ 1798 году, и пребываніе ея тамъ.

13 Августа 1798 года Вице-Адмиралъ Ушаковъ оставилъ Севастопольскій рейдъ и направился къ Константинополю, пославши туда предварительно Лейтенанта Тизенгаузена, на авизъ «Панагія Апотуменгана», подъ почтовымъ флагомъ, для предувѣдомленія Русскаго посланника, Г. Томару, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ и секретными наставленіями, полученными отъ Графа Кушелева². Эскадра его состояла изъ слѣдующихъ 16 судовъ: 6 кораблей, 7 фрегатовъ и 3 авизовъ:

Годъ постройкі:	Имена судовъ.	Имена флагмановъ и Капитановъ.	Число пушекъ.	Число людей.
КОРАБЛИ:				
1794	«Св. Павелъ».	Вице-Адмир. Ушаковъ. — Капит. Сандинаки.	84	875
1791	«Св. Троица».	Кап. 2 р. Поскочинъ.	72	732
1794	«Св. Захарій и Елисавета».	Кап. 1 р. Селивачевъ (подъ брейдъ-вымпеломъ).	74	717
1791	«Богоявленіе Господне».	Кап. 1 р. Алексіано.	72	705
1796	«Св. Петръ».	Кап. 1 р. Сенявинъ.	74	712
1789	«Марія Магдалина».	Кап. 2 р. Тимченко.	68	590
ФРЕГАТЫ:				
1791	«Григорій Великія Арменіи».	Кап. - Лейт. Шостаковъ.	50	428
1796	«Св. Михаилъ».	Кап. 2 р. Сорокинъ.	48	416
1790	«Наваркія Вознесеніе Господне».	Кап. - Лейт. Графъ Воиновичъ.	40	420
1791	«Сошествіе Св. Духа».	Кап. - Лейт. Константиновъ.	44	404

Годъ постро- енія:	Имена судовъ.	Имена флагмановъ и Капитановъ.	Число пушекъ.	Число людей.
1791	«Казанскія Божія Матери».	Кап.-Лейт. Мес- серъ.	44	437
1790	«Св. Николай».	Кап.-Лейт. Маринъ.	46	424
1798	«Счастливый».	Кап.-Лейт. Белле.	32	276
Авизы:				
	Акатъ *Св. Ирина».	Лейтенантъ Влито.	18	107
	«Панагія Апотумен- гана».	Солдатскій Капи- танъ Скандраковъ (т. е. морскихъ Ад- миралтейскихъ ба- тальоновъ).	14	76
	«Красносѣлье».	Лейтенантъ Ряби- нинъ.	14	92
Всего			792	7407

Флотскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ нахо-
дилось 136⁴; гардемаринъ изъ Николаевского
флотскаго училища 35. Въ числѣ командъ, со-
стояло 1,700 солдатъ Черноморскихъ батальо-
новъ, Полковниковъ: Скипора, Бремера и Боа-
сея *. Относительно снаряженія и качества са-
михъ судовъ, Ушаковъ и на этотъ разъ не
былъ счастливѣе чѣмъ въ предшествовавшую Ту-
рецкую войну: онѣ были большею частію ста-

* Указомъ, 31 Октября 1798 года, повелѣно было всѣ ар-
мейскіе и гарнизонныя полки и батальоны именовать фамиліями
ихъ шефовъ.

рыя и неспособныя для зимняго плаванія, до того слабыя, что ни одинъ крѣпкій вѣтеръ не проходилъ безъ поврежденій; были дурныя ходки, не обшитыя мѣдью, и требовавшія частыхъ килеваній. «Долгомъ поставляю къ свѣденію вашему донести», писалъ Ушаковъ Графу Кушелеву *, «что корабли и фрегаты въ прошлую войну строились съ великой поспѣшностію, — только чтобъ поспѣвали на военное дѣло, и отъ такого поспѣшнаго построенія не такъ крѣпки, а часто и многія гнилости уже въ членахъ показываются. Артиллерія на всей эскадрѣ весьма тяжелая, по сему всегда, когда хожу я на морѣ, стараюсь, для сохраненія судовъ, избѣгать крѣпкихъ вѣтровъ и уходить въ закрытіе къ берегамъ». Предъ отправленіемъ эскадры въ эту продолжительную кампанію, она провела въ крейсерствѣ около трехъ мѣсяцевъ, часто подвергаясь бурнымъ погодамъ; поэтому, снаряженная почти на-скоро для заграничнаго плаванія, имѣла во многомъ недостатокъ. Въ составъ ея назначены еще были два новые 74-хъ пушечные корабля, несовсѣмъ тогда готовые, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Пустошкина, имѣвшаго повелѣніе поспѣшить соединеніемъ своимъ съ главнокомандующимъ; и сверхъ того, особая резервная эскадра изъ четырехъ фрегатовъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Овцына, должна была крейсировать у Крымскихъ береговъ и находить-

* Письмо Ушакова Графу Кушелеву отъ 5 Августа 1798 г.
— Дѣла Г. М. Арх.

ся въ готовности выйти изъ Чернаго моря для подкрѣпленія Ушакова, если надобность требуетъ*.

На третій день выхода въ море, задулъ крѣпкій, рифъ-марсельный вѣтеръ отъ SSW, съ большимъ волненіемъ и на всѣхъ почти судахъ открылась сильная течь; на корабль «Св. Троица», и на фрегатъ «Св. Николаѣ» повредились рули. Когда стихло, Адмиралъ приказалъ всей эскадрѣ стать на якорь у Тарханкутскаго маяка, для осмо-

* Въ Высочайшемъ рескриптѣ Вице-Адм. Мордвинову, отъ 7 Августа 1798 г. сказано: «И дабы имѣть въ готовности необходимо нужный сигурсъ для подкрѣпленія эскадры Вице-Адмирала Ушакова, повелѣваемъ тотчасъ вооружить эскадру, назнача въ оную столько кораблей и фрегативъ, сколько способныхъ къ тому избрано вами будетъ, къ командованію коей назначаемъ Контръ-Адмирала Овцына». — Контръ-Адм. Овцынъ состоялъ первоначально въ эскадрѣ Ушакова, и имѣлъ свой флагъ на корабль «Св. Троица». Повелѣніе о его новомъ назначеніи получено было по приходѣ въ Константинополь и Овцынъ отправился оттуда обратно въ Севастополь, 30 Августа, на авизѣ «Св. Ирива».

Вице-Адмиралъ Лежневъ, получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ, отъ 11 Сентября 1798 года: «Какъ скоро извѣщены будете отъ пребывающаго въ Константинополь посланника Нашего, Тайнаго Совѣтника Томары, что Портъ въ Нашемъ гребномъ флотѣ настоятъ надобность, въ такомъ случаѣ нимало не мешкая, съ вѣренными въ команду вашу гребнаго флота судами, взявъ на оныя четыре батальона солдатъ, о командированіи коихъ предписано отъ Насъ Генералу отъ Инфантеріи Гудовичу, долженствуете вы слѣдовать въ Константинополь, куда пришедъ и получите о плаваніи вашемъ, гдѣ оному быть, предписаніе отъ сказаннаго Министра Нашего Томары». Флотилія эта была, однако, разружена въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по причинѣ вознаго времени года и по немѣнню въ ней надобности.

тра поврежденій *, которыя на кораблѣ «Св. Троица» (подъ флагомъ Контръ-Адм. Овцына, пересѣвшаго при этомъ на другой корабль) и авизѣ «Св. Иринѣ», требовали исправленій въ портѣ, посему суда эти были отправлены въ Севастополь 18 числа; остальные же пошли къ Константинопольскому проливу въ трехъ колоннахъ. Два дня эскадра держалась у входа въ ожиданіи увѣдомленія отъ посланника, и 25-го, обмѣнявшись салютами съ крѣпостями, стала на якорь въ Буюкдере, въ линіи и вдоль берега, при многочисленномъ стеченіи народа, покрывавшаго европейскій и азіатскій берега.

Порта съ большимъ нетерпѣніемъ ожидала этой помощи и узнавши о скоромъ прибытіи эскадры, немедленно (22 Августа) объявила войну Франціи, заключивъ посланника ея Рюфена въ Семибашенный замокъ; раздраженная чернь столицы сожгла тогда его домъ ** и схватила всѣхъ Французовъ. Извѣстія о успѣхахъ Французской арміи въ Египтѣ, полученныя не задолго до того времени, еще болѣе послужили къ радостной и почетной встрѣчѣ Адмирала Ушакова. Побѣдитель Турокъ, за шесть лѣтъ предъ тѣмъ наводившій ужасъ на самый Цареградъ, теперь, по

* Назначенная комиссія донесла, что корабль «Св. Петръ», (построенный три года тому назадъ) хотя и требуетъ кляванія, но еще въ походъ идти можетъ; прочія же всѣ суда могутъ быть починены своими средствами.

** Въ домѣ его найдено было нѣсколько полевыхъ орудій и до 7,000 ружей, сабель и проч.

волѣ Монарха своего, подавалъ руку помощи давнишнимъ и упорнымъ врагамъ Россіи. Въ сямый день его прибытія, драгоманъ Верховнаго Визиря поднесъ ему, по восточному обычаю, плоды и цвѣты, въ знакъ самага дружескаго привѣтствія, и въ вечеру того же дня, Султанъ, переодѣтый въ боснійское платье, чтобы не быть узнану, ѣздилъ въ кайкѣ вокругъ эскадры, желая собственными глазами удостовѣриться въ числѣ и могуществѣ полученной имъ морской зашиты, которая служила также залогомъ новаго союза его съ Русскимъ Императоромъ. На другой день, 26 Августа, первый драгоманъ Порты, Князь Ипсилантій, при встрѣчѣ съ Адмираломъ въ домѣ Русскаго посольства, вручилъ ему, отъ имени Султана, золотую табакерку, богато украшенную брилліантами, *за скорый приходъ со флотомъ*, и двѣ тысячи турецкихъ червонцевъ (6 тысячъ рублей) для раздачи нижнимъ чинамъ. Тогда же предъявлена ему была декларация, подписанная за нѣсколько дней предъ тѣмъ, въ Буюкдере *, по предложенію Русскаго посланника, — покуда окончательный договоръ между обѣими Державами не будетъ постановленъ. Условія эти состояли въ томъ: что эскадрѣ Ушакова предоставлялось безпрепятственное возвращеніе въ свои порты по первому требованію Двора своего, въ случаѣ, если бы договоръ между Рос-

* Декларация подписана 25 Луны Эввель-Ребіоль (19 Августа 1798 г.) и со стороны Порты Ахметъ-Атафъ-Рейсъ-Улькуттабъ Эфендіемъ.

сією и Портою не состоялся; также всѣмъ Русскимъ эскадрамъ, военнымъ судамъ и транспортамъ дозволялось свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное, и обратно, во все время военныхъ дѣйствій противъ Французовъ. Положено было немедленно выдавать бѣглыхъ съ Русской эскадры, и равнымъ образомъ всѣхъ Турецкихъ подданныхъ, укрывшихся на Русскихъ судахъ. Начальники Турецкихъ портовъ, арсеналовъ и прочихъ военныхъ и гражданскихъ вѣдомствъ, получили приказаніе принимать всѣ распоряженія Русскаго Адмирала, относительно избранныхъ имъ предосторожностей отъ чумы, и другихъ заразительныхъ болѣзней, и оказывать судамъ его всякую помощь и уваженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Турецкое правительство предписало тогда всѣмъ Пашамъ, въ томъ числѣ Али Янинскому и Мустафѣ Скутарскому, исполнять безъ отлагательства всѣ требованія Русскаго начальника, содѣйствовать ему сухопутными войсками, и въ Мореѣ заготовлять провіантъ для его флота. Шестъ пунктовъ этой деклараціи, утвержденной потомъ Государемъ, помѣщены были также въ союзный договоръ, вскорѣ послѣ того окончательно заключенный (23 Декабря 1798 г.) на восемь лѣтъ, и по которому Турція обязалась, на время настоящей войны, не пропускать въ Черное море судовъ никакихъ націй безъ исключенія, кромѣ Русскихъ, и довольствовать Русскую эскадру на свой счетъ; Россія же обѣщала помогать ей флотомъ и 80 тысячами сухопутнаго войска, на иждивеніи Турціи, для дѣйствій про-

тивъ Франціи или подавленія возмущеній въ собственныхъ владѣніяхъ Султана.

Хотя Адмиралъ Ушаковъ имѣлъ уже повелѣніе дѣйствовать согласно указаній Г. Томары, но чрезъ три дня по прибытіи въ Константинополь получилъ Высочайшій рескриптъ, отъ 7 Августа, въ которомъ было сказано:... «Буде нужда потребуеть, можете дѣйствовать соединенно съ Турецкимъ флотомъ какъ у Дарданельскихъ крѣпостей, въ Мраморномъ морѣ, такъ и въ самомъ Архипелагѣ. Равномѣрно, имѣя Мы союзъ и съ Великобританією и одну цѣль съ нею: благосостояніе сосѣднихъ Державъ, — дозволяемъ вамъ, когда обстоятельства потребуютъ, дѣйствовать соединенно съ Англійскою эскадрою, находящеюся въ Средиземномъ морѣ и дѣлающею поиски надъ хищнымъ Французскимъ флотомъ.... Предѣлы, до которыхъ плаваніе ваше быть должно въ Средиземномъ морѣ, имѣютъ распространиться не далѣе Египта, Кандіа, Морей и Венеціанскаго залива, смотря по нуждѣ и обстоятельствамъ. Проходить же каналы не прежде, пока получите на безпрепятственное возвращеніе назадъ въ Черное море отъ стороны Порты чрезъ Министра Нашего удостовѣреніе.... Впрочемъ надѣмся Мы на вашу благоусмотрительность, осторожность, храбрость и усердіе къ службѣ Нашей»³.

На третій день по прибытіи эскадры, начались совѣщанія объ общемъ планѣ военныхъ дѣйствій. Истребленіе Французской эскадры Адмирала Брюэ при Абукирѣ, 1 Августа, представ-

дѣло самую благопріятную возможность къ нанесенію дальнѣйшихъ пораженій Франціи, и въ первой конференціи, происходившей 28 Августа въ Терапіи, на которой присутствовали Русскій посланникъ, Англійскій уполномоченный Г. Спенсеръ Смитъ, Адмиралъ Ушаковъ, Турецкіе: Министръ иностранныхъ дѣлъ Рейсъ-Эфенди и Генералъ-Интендантъ Терцана Эминэ, принято предложеніе Русскаго Адмирала: приступить немедленно къ освобожденію Ионическихъ Острововъ и недопущенію Французовъ усиливать гарнизоны свои на Албанскомъ берегу присылкою войскъ изъ Анконы. Предложеніе это принято было Портою тѣмъ съ большей готовностью, что она съ нѣкоторое уже время съ безпокойствомъ смотрѣла на замыслы непріятеля въ тѣхъ мѣстахъ; поэтому положено было къ Русской эскадрѣ присоединить такую же Турецкую, и вручить Русскому Адмиралу главное начальство надъ соединеннымъ флотомъ, который раздѣлить на три части, отправивъ одну часть къ Родосу и для прикрытія Архипелага и Кандіи, а двѣ части употребить на завладѣніе Ионическими Островами. Для возбужденія же Острововъ этихъ къ возстанію и содѣйствію союзникамъ, посланы были, по особому желанію Порты, пастырскія увѣщанія отъ Константинопольскаго Патріарха Григорія, къ духовенству и жителямъ, обѣщавшія предоставить имъ независимое народное правленіе; и такъ какъ Россія также желала видѣть Ионическіе Острова свободными, то учрежденіе на нихъ новаго правленія возлагалось на Адмирала Ушакова.

Во второй конференціи, въ султанскомъ увеселительномъ дворцѣ Бебекѣ, принято предложеніе Русскаго главнокомандующаго: не слишкомъ обезсиловать соединенный флотъ и потому послать къ Родосу не третью часть, но только два Русскіе и два Турецкіе фрегата и десять канонирскихъ лодокъ въ помощь Англійскому отряду Капитана Гуда, который блокировалъ тогда Александрійскій портъ и нуждался въ большихъ гребныхъ судахъ для истребленія Французскихъ судовъ, укрывшихся въ гавани послѣ Нильскаго сраженія. Намѣренія союзнаго флота подробно изложены были въ письмѣ Ушакова къ начальнику Англійской эскадры въ тѣхъ водахъ, Лорду Нельсону⁵ и предложена ему помощь, если онъ въ ней нуждается, для воспрепятствованія непріятельскому флоту, готовившемуся въ Тулонѣ и Брестѣ, достигнуть Египта и перевезти войско Генерала Бонапарте, лишенное тогда средствъ къ возвращенію во Францію. Кромѣ того онъ препроводилъ къ Нельсону тайные свои сигналы, для опознанія встрѣчающихся военныхъ судовъ⁶ и предлагалъ, для лучшаго согласованія дѣйствій, установить взаимную между ими переписку. Всѣ распоряженія Ушакова одобрены были Государемъ, и въ рескриптѣ отъ 15 Сентября сказано: «Распоряженіями вашими и соглашеніями съ Турецкими чиновниками въ разсужденіи военнаго дѣйствія бывъ довольны, за что изъявляемъ вамъ Наше благоволеніе».

Морскія вооруженія Турпіи въ то время состояли изъ готовыхъ: 7 кораблей, 9 фрегатъ,

6 корветовъ, 40 канонирскихъ лодокъ, 4 фелюкъ и кирлангичей, и 25 судовъ различной величины, снаряженныхъ главнѣйшими сановниками Порты; изъ этого числа 15 лодокъ и кирлангичей находились въ Дунаѣ, у блокады Виддина, занятаго бунтовавшимъ Пашею Пассваномъ Оглу. Кромѣ того изготовлялись еще: 11 кораблей, 15 фрегатъ, 2 корвета, 2 бомбардирскія судна и 20 канонирскихъ лодокъ. По особому желанію Султана, Русскій Адмиралъ осматривалъ Турецкую эскадру, стоящую на якорѣ близъ лѣтняго султанскаго дворца Бешикташа *, арсеналъ, адмиралтейство и вообще всѣ морскія и сухопутныя снаряженія; и если еще въ прошлую войну Ушаковъ находилъ важныя преимущества Турецкихъ судовъ предъ нашими въ постройкѣ и вооруженіи артиллеріей, — видѣлъ какъ онѣ, избитыя и безпорядочно управляемыя могли однако ускользать отъ его преслѣдованій и плѣна, будучи обязаны легкости своего хода и другимъ морскимъ качествамъ, — то въ продолженіе послѣдующихъ за тѣмъ 7 лѣтъ, проведенныхъ въ постоянныхъ преобразованіяхъ бывшимъ противникомъ его Капуданъ-Пашею *Кучукъ-Гуссейномъ*, кораблестроеніе въ Турціи еще болѣе опередило верфи Херсона и Николаева. Неустомимый *Гуссейнъ*, тотъ самый, которому суждено было, на равнѣ съ предшественникомъ своимъ, Гассанъ-Пашею, испы-

* Другая часть Турецкой эскадры, назначенной для соединенія съ Русскою, находилась у Дарданеллъ еще до прибытія послѣдней въ Константинополь.

татъ непобѣдимостъ Русскаго флага въ Керченскомъ Проливѣ, у Тендры и мыса Калякри, вступивши въ управленіе морскими силами Порты, непереставалъ приглашать многихъ инженеровъ и кораблестроителей изъ Швеціи и Франціи, учредилъ правильную вырубку лѣсовъ на горахъ Тавриса, привелъ въ порядокъ разработки мѣдныхъ рудъ Токата для обшивки судовъ мѣдью и другихъ потребностей флота, преобразовалъ математическую школу, приготовлявшую флотскихъ офицеровъ и инженеровъ, и окончилъ устройство доковъ и бассейновъ. Объ улучшеніяхъ этихъ Ушаковъ говоритъ*: «Осматривалъ я во всѣхъ подробностяхъ 120-ти пушечный корабль, построенный на манеръ Французскихъ кораблей, въ совершенствѣ, только показался мнѣ въ разсужденіи длины нѣсколько узокъ; артиллерія приготовлена для него безподобно большая и весьма хорошая. Я видѣлъ еще вновь строящійся докъ для одного большаго корабля и нахожу, что дѣло сіе производится въ хорошемъ состояніи и двѣ трети бассейна чистою и прочною работою, чернымъ крѣпкимъ дикимъ камнемъ отдѣланы, а также и мѣсто, гдѣ быть двоимъ воротамъ. Всѣ корабли и фрегаты обшиты мѣдью, и нынѣшнее состояніе ихъ нахожу хотя не совсѣмъ совершенно противъ Европейскихъ флотовъ, но противъ прежняго несравненно лучше, а частью и въ

* Донесеніе Государю Императору, отъ 6 Сентября 1798 г.

настоящемъ порядкѣ». Въ то время самый важный недостатокъ Оттоманскаго флота заключался въ беспорядочности и незнаніи судовыхъ командъ. Турки приняли названія и нѣкоторыя правила, употреблявшіяся во Французскомъ флотѣ; нѣсколько кадръ морскихъ солдатъ и матросовъ обучались пальбѣ, правильной службѣ и дисциплинѣ, но такихъ имѣлось весьма немного; вообще же, офицеры были мало свѣдуши въ своемъ дѣлѣ, и Турецкіе матросы, или галонджи, поступавшіе на корабли нерѣдко за нѣсколько дней до отправленія въ море, представляли собою самый пестрый сбродъ, буйную толпу, которую трудно было содержать въ должномъ повиновеніи, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

На нѣкоторыхъ корабляхъ въ присутствіи Русскаго Адмирала было произведено пушечное ученіе, и онъ, согласуясь съ тамошними обычаями, роздалъ нѣсколько наградъ офицерамъ и матросамъ за хорошее ихъ дѣйствіе орудіями. По его совѣту, артиллерійскія снаряды, ядра и кнители на флотѣ замѣнены были лучшими *. *Паша Ушакъ*, — какъ называли его Турки, — вездѣ былъ встрѣченъ съ отличными почестями; повсюду безмолвно разступались предъ нимъ толпы, отдавая дань невольнаго уваженія славному Ад-

* Относительно снабженія Турціи ядрами изъ Россіи, въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Г. Томары, 25 Сентября 1798 г., сказано: «Что же касается до ядеръ, требуемыхъ отъ Меня въ образѣ покупки, повелѣнія Мои даны, о коихъ Канцлеръ Мой Графъ Безбородко васъ извѣститъ»....

миралу и побѣдителю; ему салютовали по съѣздѣ съ корабля Капудана-Паши, вездѣ спрашивали его мнѣнія и совѣтовъ и нескрывали отъ него никакихъ недостатковъ. Вообще, правительство Турецкое оказывало Ушакову большую довѣренность и вниманіе, и въ донесеніяхъ своихъ Государю онъ говоритъ: «Во всѣхъ мѣстахъ оказаны мнѣ отличная учтивость и благопріятство, также и довѣренность неограниченная».... «По всему видимому, Блистательная Порты и весь народъ Константинополя прибытіемъ вспомогательной нашей эскадры безподобно обрадованы; учтивство, ласковость и доброжелательство ихъ во всѣхъ случаяхъ совершенны».... «Весьма замѣтно великое желаніе и надежду Блистательной Порты на подкрѣпленіе Россійской эскадры еще нѣсколькими судами. Также явно замѣтно, сколь великую надежду и ободреніе имѣютъ они на совершенное дружество и на сильную помощь, и съ какою чувствительностію и восхищеніемъ оную пріемлютъ».

Русская эскадра, удерживаемая крѣпкими противными вѣтрами, простояла въ Буюкдере по 8 Сентября, и Турецкіе начальники не переставали удивляться дисциплинѣ, порядку и тишинѣ на судахъ нашихъ. Юсуфъ-Ага, при большомъ собраніи у Верховнаго Визиря, говорилъ, что на всѣхъ 12 Русскихъ корабляхъ менѣ шуму, чѣмъ на одномъ Турецкомъ каикѣ. «Вице-Адмиралъ Ушаковъ запретилъ-было матросамъ пѣть пѣсни на корабляхъ близъ домовъ и на рейдѣ стоящихъ», доносилъ Государю посланникъ нашъ;

«сіе всѣхъ изумило и нынѣ къ общему удовольствію публики, на всѣхъ корабляхъ пѣть дозволено».... Въ теченіе этого двухнедѣльнаго пребыванія, въ Константинопольскомъ адмиралтействѣ сдѣланы были новыя рули для корабля «Св. Павла» и фрегата «Св. Николая», разныя починки на другихъ судахъ и онѣ снабжены матеріалами и проч.; также приняты были шесть десантныхъ пушекъ изъ Турецкаго арсенала, со всѣми принадлежностями, и сдѣланы нѣкоторыя необходимыя соглашенія съ Портой на счетъ продовольствія и совокупныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи же Ушакову Высочайше было повелѣно: «стараться избѣгать и не требовать лишняго отъ Порты, и не терять изъ виду, что помогая ей, не должны мы становиться въ крайнюю тягость»⁹. 31 Августа присоединился корабль «Св. Троица», починившійся въ Севастополѣ; 2 Сентября, посланники всѣхъ иностранныхъ дружественныхъ Дворовъ посѣтили Русскаго Адмирала на кораблѣ его.

8-го числа вся эскадра вышла изъ Константинопольскаго Пролива, построившись въ линію при прохожденіи дворца Бешикташа, въ которомъ Султанъ имѣлъ свое мѣстопробываніе; матросы поставлены были по вантамъ, а солдаты по шкафутамъ, «отдавая честь ружьемъ, играніемъ на трубахъ, барабаннымъ боемъ, шестикратнымъ кричаніемъ ура! и салютомъ съ флагманскаго корабля «Св. Павла» изъ тридцатиодной пушки» *. По предварительному согла-

* Донесеніе Ушакова Государю Императору.

шенію съ Портою о салютахъ и отвѣтъ равнымъ числомъ выстрѣловъ *, Адмиралъ, проходя мимо Турецкой эскадры, салютовалъ также флагу Капудана-Паши 17-ю выстрѣлами, крѣпости 15-ю и зимнему Султанскому дворцу 21-мъ. 9 Сентября всѣ суда наши стали на якорь у новыхъ Дарданельскихъ замковъ, Чеканъ-Килеси, гдѣ соединились съ Турецкой эскадрой изъ 3 двухъ-дечныхъ кораблей, 6 линейныхъ фрегатовъ, 3 корветовъ и 14 канонирскихъ лодокъ, подъ начальствомъ Адмирала Кадыръ-Абдулъ-Бея, стараго и опытнаго моряка, участвовавшаго во многихъ походахъ и битвахъ. «Вице-Адмирала Турецкаго описываютъ благонравнымъ и уступчивымъ», доносилъ Государю Г. Томара; «и ему отъ Порты внушено именемъ Султана почитать нашего Вице-Адмирала яко учителя». Кадыръ-Бей вполне оправдалъ это мнѣніе, и назначеніе его какъ нельзя болѣе соответствовало тогдашнимъ обстоятельствамъ. Въ совѣтники къ Турецкому Адмиралу назначенъ былъ Диваномъ дипломатическій повѣренный въ дѣлахъ Махмутъ-Эфенди, и имѣлъ мѣстопробыніе на его кораблѣ.

11 Сентября пришла изъ Константинополя

* Въ послѣдствіи, Турецкіе начальники уклонялись отъ этого обязательства о равныхъ салютахъ, что заставляло Ушакова настоятельно требовать исполненія условій. Въ особенности противился Капуданъ-Паша Кучукъ-Гуссейнъ, находя такое постановленіе своего правительства унижительною для его высокаго званія и несогласною съ достоинствомъ Порты; однако и онъ долженъ былъ уступить сильному вліянію Русскаго посланника.

другая часть Турецкой эскадры, и тогда всего въ сборѣ было Турецкихъ 6 кораблей, 8 фрегатовъ, 8 корветовъ и 14 лодокъ; но такъ какъ они не были еще вполнѣ снабжены провизіей и неимѣли полнаго числа людей, то замедленіе въ дальнѣйшемъ слѣдованіи продолжалось до 20 Сентября, и при всемъ томъ, 2 корабля, 2 фрегата и 4 корвета, принуждены были, по этимъ причинамъ, остаться у Дарданеллъ. Экипажи Турецкихъ судовъ состояли, большею частію, изъ людей никогда не бывшихъ въ морѣ и набранныхъ изъ отдаленныхъ деревень, за нѣсколько дней до отплытія флота. Беспорядочныя и пестрыя толпы эти требовали большихъ усилій для обузданія ихъ своевольства, и грозное для нихъ имя Адмирала Ушакова не мало способствовало къ возстановленію между ними нѣкотораго порядка и повиновенія.

Эскадра Турецкая, отплывшая съ Ушаковымъ, состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

КОРАБЛИ:

Кадыръ-Абдулъ-Бей (Главнoкомандующаго Адмирала).

Патронъ-Бей (Вице-Адмирала).

Реаль-Бей (Контръ-Адмирала).

Капитана Ибрагима.

ФРЕГАТЫ:

Капитана Гуссейна.

— Мегметъ-Бей.

— Зейнера.

— Херима.

Капитана Али-Бей.
— Сулеймана.

КОРВЕТЫ:

Капитана Мустафы.
— Гуссейна.
— Ахмета.
— Мегмета.

Канонирскихъ лодокъ 14.

Всего 28 судовъ, на коихъ было матросовъ и солдатъ до 6 тысячъ.

Во время пребыванія соединеннаго флота у Дарданеллъ, Адмиралы условились между собою на счетъ подробностей дальнѣйшихъ дѣйствій, сообщили одинъ другому свои сигналы, и по просьбѣ Кадыръ-Бей назначены были къ нему на корабль: одинъ подштурманъ, два навигатора и Лейтенантъ Метакса (знавшій Турецкій языкъ), для перевода приказаній, сигналовъ и объясненія разныхъ движеній флота. 14 Сентября отправлены были два Русскіе фрегата, съ двумя Турецкими и 10 канонирскими лодками, подъ начальствомъ Капитана 2 ранга Сорокина, къ Англійскому отряду у Александріи, о чемъ Адмиралъ письмомъ увѣдомилъ Лорда Нельсона?

Нельзя не обратить взоровъ на зрѣлище, какое представляло собою появленіе въ Средиземномъ морѣ двухъ флаговъ: христіанскаго и мусульманскаго, впервые соединенныхъ обоюдными выгодами и шедшихъ рука объ руку для пораженія общаго непріятеля. Послѣ четырехъ вѣковаго отчужденія и ожесточенной вражды со всѣ-

ми просвѣщенными странами, Турція вступала тогда въ составъ политической системы Европы, содѣлывалась существенной ея частию и даже возбудила къ себѣ участіе, когда владѣніямъ ея начала угрожать Французская Республика. Вслѣдствіе необыкновенныхъ событій, предъ лицомъ общей опасности забыты были всѣ вѣковыя распри и неукротимые враги Вѣры Христовой призваны были къ союзу для защиты этой Вѣры противъ лжеумудрствованій республиканскихъ, — для защиты законной власти, униженной и поруганной въ христіанскихъ государствахъ. Ушакову предстояло начать эту эпоху сближенія Европейскихъ Державъ съ варварами, — быть первымъ руководителемъ ихъ на поприщѣ воинской чести, первымъ обуздателемъ ихъ своеволія и страстей, и показать первый примѣръ возможности соединенныхъ дѣйствій съ тѣми, кого отрекался прежде христіанскій міръ и устрасались всѣ образованные народы.

ГЛАВА XIII.

ПОКОРЕНІЕ ОСТРОВОВЪ: ЦЕРИГО, ЗАНТЕ, КЕФАЛОНИИ и Св. МАВРЫ.

Прежде нежели послѣдуемъ за успѣхами Русскаго оружія на Средиземномъ морѣ, необходимо бросить взглядъ на состояніе военныхъ дѣйствій вообще въ тѣхъ мѣстахъ. Нильское сраженіе нанесло чувствительный ударъ морскимъ силамъ Франціи, и республиканскій флотъ, незадолго еще до роковаго дня 1 Августа, устрашавшій Неаполитанскія владѣнія и озабочивавшій Англійскія эскадры, едва насчитывалъ нѣсколько линейныхъ кораблей въ портахъ Средиземнаго моря, большею частью ветхихъ, дурныхъ и невооруженныхъ. Изъ всего флота Адмирала Брюйэ, бывшаго при Абукирѣ

(13 кораблей и 8 фрегатовъ), спаслись бѣгствомъ только 2 корабля и 2 фрегата, съ Контръ-Адмираломъ Вильневомъ; изъ нихъ корабль и фрегаты укрылись въ Мальтѣ, а другой корабль въ Корфу; но въ Александрійскомъ портѣ находились еще два Венеціанскіе корабля, 6 фрегатовъ и до 300 транспортовъ. Въ Анконѣ, занятой тогда Французскими войсками, были три корабля, отнятые у Венеціанской Республики, нѣсколько малыхъ военныхъ судовъ и до 30 канонирскихъ лодокъ.

Англійскія эскадры бодрствовали тогда на разныхъ пунктахъ. Для блокады Александріи и всего берега, Нельсонъ оставилъ Капитана Гуда съ тремя кораблями, къ коимъ вскорѣ присоединены были два фрегата; самъ же онъ на Вангардѣ, съ двумя другими кораблями, успѣшно отправился къ Неаполю, 19 Августа н. с., по призыву главнокомандующаго Лорда Сентъ-Винцента, который располагалъ поручить ему завладѣніе островомъ Миноркой, принадлежавшимъ Испаніи, союзницѣ Франціи. Однако экспедиція эта успѣшно исполнена была, въ Ноябрь, эскадрой коммодора Дукворта, посланной изъ Гибралтара, и отрядомъ сухопутныхъ войскъ Генерала Стюарта. Со времени завладѣнія Миноркой, Англичае постоянно имѣли тамъ небольшой отрядъ военныхъ судовъ. — Три корабля и 2 фрегата, подъ начальствомъ Капитана Балла, блокировали остр. Мальту, въ портѣ коего находились 2 Французскіе корабля и 3 фрегата; 4000 войска защищали городъ, но остальная часть острова была въ полномъ владѣніи своихъ жителей, возставшихъ противъ побѣдителей. — Всѣ берега Французскихъ

владѣній и ея союзниковъ въ Европѣ, были опоясаны флотами: 16 Англійскихъ и 15 Русскихъ кораблей блокировали Голландскіе берега; Лордъ Бридпортъ неутомимо крейсеровалъ предъ Брестомъ, гдѣ запертъ былъ Французскій флотъ изъ 25 кораблей, подъ начальствомъ Адмирала Брюя, готовый идти въ Средиземное море для доставленія во Францію Египетской арміи; 17 Испанскихъ кораблей, подъ командою Адмирала Мазарредо, перешедши въ половинѣ 1797 года изъ Карфагены въ Кадиксъ, были заперты въ этомъ портѣ Англійскимъ флотомъ изъ 15 кораблей и 6 фрегатовъ, которымъ начальствовалъ главнокомандующій британскихъ морскихъ силъ въ тѣхъ водахъ, Адмиралъ Джервисъ (Лордъ С. Винцентъ).

Принадлежавшіе Венеціи, Ионическіе Острова: Цериго, Занте, Кефалонія, Итака, Св. Мавры, Паксо и Корфу, (см. карту Архипелага), въ началѣ 1797 года покорены Французской эскадрой изъ 6 кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Брюйэ, и въ томъ же году 17 Октября, по Кампоформійскому договору, раздѣлившему Венеціанскую Республику между Австріей и Франціей, уступлены послѣдней, при чемъ нѣсколько Венеціанскихъ судовъ, находившихся въ Корфу, также достались Франціи. Сверхъ того, Французы завладѣли тогда Венеціанскими крѣпостями на противоположномъ Албанскомъ берегу: Бутринто, Превезою, Паргою и Вонницею. Во всѣхъ крѣпостяхъ этихъ и на Островахъ были небольшіе Французскіе гарнизоны; но завоеватели управляли жителями съ такой жестокостію и при-

тѣсненіями, что послѣдніе ожидали только первой возможности къ возстанію. Одинъ О. Корфу защищенъ былъ значительными силами, и потому представлялъ не легкую добычу, такъ что всѣ усилія Русскаго Адмирала должны были сосредоточиться на этомъ пунктѣ.

Уступая Франціи Ионическіе Острова, Австрія хотя и получила въ вознагражденіе земли въ Германіи, Далмацію, Иллирію съ островами на Адриатическомъ морѣ, область Боко ди Катаро и большую часть Венеціанской Республики, но по поводу особыхъ соглашеній съ Императрицей Екатериной, заключенныхъ въ 1795 году, готова была воспользоваться первымъ случаемъ къ возобновленію притязаній своихъ и на эти Венеціанскія владѣнія. Поэтому, коль скоро сдѣлалось извѣстнымъ о приближеніи Русско-Турецкаго флота, Австрія начала употреблять различные происки къ присвоенію Ионическихъ Острововъ, и для ознаменованія своего владычества надъ ними, Вѣнскій Дворъ дозволилъ даже жителямъ поднять Австрійскій флагъ. Не взирая на замѣчаніе Императора Павла, выраженное чрезъ посла Графа Разумовскаго (въ Октябрѣ 1798 года), о несвоевременности и несправедливости такихъ притязаній, Австрія не отказалась однако ни отъ своихъ надеждъ, ни отъ скрытыхъ путей, избранныхъ ею для достиженія этой цѣли. — Со стороны Великобританіи хотя не были обнаруживаемы подобныя виды, но почти въ то самое время какъ Ушаковъ прибылъ къ Корфѣ, Нельсонъ, находившійся тогда въ Палермѣ и незнавшій еще о успѣхахъ

союзнаго Русско-Турецкаго флота, намѣревался объявить жителямъ Ионическихъ Острововъ покровительство Англійскаго флага и предложеніе своего содѣйствія, вслучаѣ возстанія ихъ противъ Французовъ *. Желая этимъ предупредить назначеніе союзнаго флота, онъ тогда же писалъ Англійскому посланнику въ Константинополь (отъ 7 Октября н. с.): «Послѣ Египта, я намѣренъ обратиться къ Мальтѣ, Корфѣ, и прочимъ островамъ этимъ, почему надѣюсь, что Русскому флоту назначено будетъ находиться на Востокѣ; если же допустить ихъ утвердиться въ Средиземномъ

Слѣдующая прокламація, изготовлена была Нельсономъ, но не послала имъ по обстоятельствамъ:

«Адмиралъ Нельсонъ жителямъ Корфу, Кефалоніи, Занте и Цериго

Объявляетъ:

Что считая ихъ въ крайнемъ бѣдствіи и утомленіи отъ насильственныхъ поступковъ Французовъ, онъ предлагаетъ имъ покровительство Флота Его Британскаго Величества. Изъ нижеслѣдующаго ясно видно, что въ этомъ случаѣ Адмиралъ неосновываетъ своего покровительства ни на какихъ видахъ, имѣющихъ пользу его Государя, и требуетъ только выдачи ему всѣхъ судовъ и собственности, какъ военной такъ и частной, принадлежащихъ Французамъ, коль скоро непріятель будетъ жителями изгнанъ изъ Острововъ. Онъ также объявляетъ, что если Временное Правленіе Острововъ подниметъ Англійскій флагъ, то флотъ доставитъ имъ покровительство. Адмиралъ не потребуетъ никакой контрибуціи и ничего похожего на пошлину; но если Временное Правленіе Острововъ пожелаетъ сухопутныхъ войскъ для усиленія гарнизона на Островахъ, то вслучаѣ согласія Адмирала на такую просьбу, войска должны получать продовольствіе безплатно. Вообще же, единственное желаніе Адмирала Нельсона состоитъ въ томъ только, что-бы избавить добрый народъ отъ тиранства и угнетенія». *The Dispatches and Letters of V. A. Lord Nelson, etc. 1845*

морѣ, то Порта будетъ имѣть перидочную за-
возу въ боку... Распорядившись у Мальты, и
оставивши тамъ надлежащія силы для блокады
порта, я послѣ того самъ пойду къ Занту, Ке-
фалоніи и Корфу, желая посмотрѣть, что можно
тамъ сдѣлать». Спустя три недѣли онъ писалъ
тому же Спенсеру Смиту: «Я надѣюсь въ ско-
ромъ времени имѣть возможность показаться предъ
Корфой, Занте, и проч. Посылаю вамъ прокла-
мацію, написанную мною къ жителямъ тѣхъ остро-
вовъ. Порта должна знать какую большую опа-
сность готовить себѣ въ будущемъ, позволивши
Русскимъ занести ногу на Корфу, и я надѣюсь,
что она будетъ стараться удерживать ихъ на
Востокѣ». Для объявленія своей прокламаціи и
выказанія силы, Нельсонъ намѣренъ былъ послать
къ Ионическимъ Островамъ отрядъ судовъ, подъ
начальствомъ Капитана Трубриджа, но военныя
предпріятія въ Неаполитанскомъ Королевствѣ за-
ставили его отложить это намѣреніе и удер-
жать Трубриджа при себѣ. Такимъ образомъ, въ
самомъ началѣ своихъ дѣйствій, Русскій Адмиралъ
встрѣтилъ уже недоброжелательство со стороны
главныхъ союзниковъ Россіи.

20 Сентября соединенный флотъ оставилъ
Дарданеллы и въ трехъ колоннахъ слѣдовалъ къ
Ионическимъ Островамъ, остановясь только на
короткое время у острововъ Хиоса *, и Идры,

* Русскій Посланникъ въ Константинополь доносилъ импера-
тору отъ $\frac{1}{2}$ Октября 1798 года: «Я слышалъ отъ Драгомана
Порты, что за прибытіемъ соединенныхъ эскадръ къ О-ву Хио,

чтобы взять Лопмановъ и восемь трехъ-мачтовыхъ кирлангичей, столь удобныхъ, по легкости своей, для плаванія въ тѣхъ водахъ. Первое вниманіе Главнокомандующаго обращено было на О. Цериго, лежащій на границѣ Архипелага, и взятіе коего доставляло возможность пресѣчь тамъ плаваніе мелкихъ Французскихъ судовъ. Поэтому, 24 Сентября, два фрегата: «Григорій Великія Арменія» и «Счастливый», подъ главнымъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Шостака, отряжены были впередъ, имѣя письменное возваніе Ушакова къ жителямъ Цериго, приглашавшее ихъ содѣйствовать союзному флоту къ изгнанію Французовъ. Подобныя же возванія были разсланы тогда Адмираломъ къ жителямъ всѣхъ прочихъ острововъ, въ которыхъ объявлялось, что: «Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго Вице-Адмиралъ и Кавалеръ Ушаковъ, Командующій эскадрою Государа своего, съ эскадрою Блистательной Порты соединенною, приглашаетъ обывателей острововъ: Корфу, Занте, Кефалонія, Св. Мавры и другихъ прежде

Греки, по обыкновенію, завидя на берегу Галонджіевъ (Турецкихъ матросовъ), заперли дома и лавки. Вице-Адмиралъ Ушаковъ представилъ Турецкому Командующему, что если соединеніе обѣихъ эскадръ имѣеть производить подобное въ обывателяхъ дѣйствіе, то лучше обѣимъ эскадрамъ условиться о мѣстахъ соединенія и плыть порознь. Турецкій Вице-Адмиралъ такъ хорошо сіе принялъ, что объявилъ подчиненнымъ своимъ смертную казнь, за первую жалобу, безъ изслѣдованія и велѣлъ отворить лавки и дома обывателямъ. За тѣмъ послѣдовала ярмарка, на которой Русскіе, Турки и Греки снѣшались, пріятствуя другъ другу».

бывшихъ Венеціанскихъ, воспользоваться сильною помощію соединеннаго оружія Государя своего и Его Величества Султана, для низверженія несноснаго ига похитителей престола и правленія во Франціи, и для приобрѣтенія прямой свободы, состоящей въ безопасности собственной и имѣнія каждаго, подъ управленіемъ, сходственнымъ съ Вѣрою, древнимъ обычаемъ и положеніемъ ихъ страны, которое съ ихъ же согласія на прочномъ основаніи учреждено будетъ...» Черезъ десять дней послѣ того, второе возваніе на Русскомъ, Турецкомъ и Греческомъ языкахъ, за подписью и печатью обоихъ союзныхъ Адмираловъ, послано на всѣ Іоническіе Острова, въ которомъ объявлено было жителямъ, согласно съ объявленіемъ Константинопольскаго Патріарха, что до восслѣдованія рѣшенія союзныхъ Государей объ образѣ правленія, какое имъ предоставлено будетъ, учредится у нихъ правленіе по примѣру Рагузы, или какое они сами пожелаютъ.

26 Сентября союзный флотъ отплылъ отъ о. Идры; въ вечеру того же дня къ кораблю Главнокомандующаго пристала лодка съ О. Цериго, извѣстившая, что Французы оставили городъ и удалились въ крѣпости, и что всѣ вообще жители съ живѣйшей радостію готовы принять союзниковъ. Въ то же время показались двѣ канонирскія лодки и двухъ-мачтовое судно подъ Французскимъ флагомъ, вышедшія изъ Церигоской гавани; за ними немедленно послана была погоня, и одна изъ лодокъ, плывшая въ Корфу, черезъ нѣсколько дней приведена къ флоту съ

семью Французами. На островѣ находилось 105 неприятельскихъ солдатъ съ 5 офицерами, которые заперлись въ двухъ крѣпостяхъ: 11-ти пушечной Санъ Никола (Св. Николая), при заливѣ того же имени, и 20-ти пушечной Капсала, лежащей на противоположной сторонѣ острова, также при заливѣ того имени. 28 числа передовые фрегаты подошли къ первой изъ нихъ, открыли пальбу и свезли десантъ для нападенія съ сухаго пути; но неприятель, въ числѣ 36 человекъ, не отвѣчая на выстрѣлы, тотчасъ спустилъ флагъ и бѣжалъ въ другую крѣпость, причемъ взято у него 8 плѣнныхъ. Вскорѣ послѣ того подошелъ весь соединенный флотъ и легъ на якорь.

Крѣпость Капсала, расположенная на высокой и крутой горѣ и окруженная высокими стѣнами, показала намѣреніе защищаться упорно; поэтому съ флота свезенъ былъ десантъ (30 Русскихъ и 250 Турокъ), при нѣсколькихъ полевыхъ орудіяхъ, подъ распоряженіемъ Капитана Шостака. Гористая мѣстность, изрѣзанная оврагами и усѣянная остроконечными камнями, много затрудняла переправу пушекъ и другихъ тяжестей, такъ что большею частію люди принуждены были на рукахъ переносить ихъ; нѣсколько же большихъ орудій доставлены были туда моремъ. 30 числа, по устроеніи двухъ батарей въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, Шостакъ потребовалъ сдачи; но получивши рѣшительный отказъ, тотъ-часъ открылъ пальбу, на которую крѣпость отвѣчала съ такою же живостію. Тогда Главнокомандующій приказалъ еще

усилить десантъ и для диверсіи съ морской стороны послалъ фрегатъ «Счастливый» и авизъ «Панагія Апотуменгана». Съ разсвѣтомъ 1 Октября снова началась пальба изъ батарей и судовъ, продолжавшаяся нѣсколько часовъ сряду и нанесшая большой вредъ непріятелю. Однако Французы дѣятельно оборонялись и непрежде подняли бѣлый флагъ, прося переговоровъ, какъ увидѣли въ готовности лѣстницы, со всѣми принадлежностями къ приступу, и имѣя девять убитыхъ и много раненыхъ. Они поднесли Шостаку ключи и знамя на условіи: позволить гарнизону выйти изъ крѣпости съ военными почестями, положить оружіе предъ фронтомъ побѣдителей, и отправиться въ Марсесь или Анкону, по удобству, съ обязательствомъ не воевать противъ Россіи, Турціи и ихъ союзниковъ въ теченіи одного года и одного дня, а офицеры до окончанія настоящей войны. Со стороны осаждавшихъ не было никакой потери въ людяхъ.

Итакъ, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ за годъ предъ тѣмъ Французская Республика нанесла первое оскорбленіе Россіи, послѣдовало и первое возмездіе. Въ 1797 году, при занятіи Венеціанскихъ Острововъ эскадрою Адмирала Брюйэ, Русскій консулъ на Зантѣ, Загурскій, былъ арестованъ и отправленъ въ Корфу, не взирая на прекратившіяся уже тогда военныя дѣйствія, вслѣдствіе чего прерваны были дружественныя сношенія, начавшія возстановляться между Русскимъ и Французскимъ Посланниками въ Берлинѣ, по особому на то желанію Императора Павла,

искавшаго всѣхъ средствъ къ удаленію войны. И на самомъ южномъ рубежѣ Европейскаго материка, озабоченнаго военными приготовленіями къ отраженію общаго врага, вблизи высотъ Матапана и Сентъ-Анджело, со флота Адмирала Ушакова впервые раздались звуки побѣдоноснаго Русскаго оружія противъ Франціи, послужившіе началомъ той войны, которая прошедъ черезъ поля Смоленска и Бородино, внесла Русскія войска въ стѣны Париза.

За это первое завоеваніе, «во изъявленіе благоволенія Нашего къ начальнымъ дѣйствіямъ вашимъ противъ Французовъ», сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ²⁰, Ушаковъ награжденъ былъ брилліантовыми знаками Ордена Св. Александра Невскаго, и получилъ отъ Султана табакерку, осыпанную брилліантами. «Благопріятство обоихъ начальниковъ флота», доносятъ Государю г. Томара, «взаимныя ихъ похвалы другъ другу и добрый успѣхъ хотя въ маломъ дѣлѣ, но согласнымъ подвигомъ обоюдныхъ войскъ пріобрѣтенный, приняты Турецкимъ Правительствомъ за большую побѣду». Оба командира фрегатъ, Шостаки и Белле получили орденъ Св. Анны 2 степени, семь офицеровъ 3-й степени, и 300 нижнихъ чиновъ знаки того же ордена.

По распоряженію Главнокомандующаго на островѣ немедленно учреждено правленіе и оставленъ отрядъ изъ 10 Русскихъ и 10 Турецкихъ солдатъ, который въ случаѣ нужды долженъ былъ увеличиться охотниками изъ жителей. Какъ скоро десантныя войска и всѣ плѣнные взяты были на

флотъ, Ушаковъ располагалъ слѣдовать далѣе; но удерживаемый крѣпкими противными вѣтрами, заставившими простоять на якорѣ до 6 Октября, онъ не ранѣе 13-го могъ подойти къ Ост. Занте, — второму пункту, назначенному имъ къ завладѣнію. Тѣже два фрегата «Григорій Великія Арменіи» и «Счастливый», подъ начальствомъ Капитана Шостака, посланы были впередъ; и прежде нежели флотъ подошелъ къ якорному мѣсту, отправлены съ него Русскія и Турецкія войска. Жители, получивши предъ тѣмъ прокламацію союзныхъ Адмираловъ, вооружились всѣ, чѣмъ кто могъ; почетнѣйшіе изъ нихъ на лодкахъ выѣхали встрѣтить флотъ и привѣтствовать Главнокомандующаго, отъ котораго получили Русскій кормовой флагъ вмѣсто знамени; народъ съ радостными восклицаніями принялъ десантныя войска и на рукахъ выносилъ солдатъ на берегъ, потому что гребныя суда, по мелководію, не могли пристать.

Отрядомъ Русскихъ войскъ командовалъ Маіоръ Ивановъ; Турецкій же состоялъ подъ начальствомъ Лейтенанта Метаксы, а главное распоряженіе атакой и десантомъ поручено было Капитану Шостаку. Фрегаты чрезъ короткое время сбили пять небольшихъ береговыхъ батарей и заставили Французовъ бросить ихъ и ретироваться въ крѣпость, находившуюся близъ города Занте, на вершинѣ весьма крутой горы. Къ вечеру того же дня флотъ сталъ на якорь у острова, и такъ какъ непріятель не принялъ предложенія сдаться, то Главнокомандующій послалъ приказаніе десанту: брать крѣпость штурмомъ. Въ гус-

той колоннѣ подошелъ Шостакъ къ подошвѣ горы, со всѣми приготовленіями для приступа, и въ сопровожденіи вооруженныхъ жителей; но комендантъ недопустилъ до перестрѣлки и около полуночи 13 Октября попросилъ перемирія, а на другой день заключилъ капитуляцію, выговоривъ себѣ только почетный выходъ; ключи и флагъ вручены были начальнику отряда. Французскій гарнизонъ состоялъ изъ 491 человекъ, въ томъ числѣ 47 офицеровъ; въ крѣпости и на батареяхъ найдено 62 мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ, мортиръ и гаубиць.

«Занятіе острова Занте и всѣ ваши распоряженія къ дѣйствованію противъ непріятеля», сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Ушакова отъ 13 Декабря 1798 г., «пріѣмлемъ Мы съ благоугодностію, объявляя вамъ благоволеніе Наше. Рекомендованныхъ вами въ дѣлѣ семъ: Капитанъ-Лейтенанта Шостака и Лейтенанта Тизенгаузена, пожаловали Мы въ слѣдующіе чины; Маіора же Иванова и Лейтенанта Метаксу Кавалерами Ордена Нашего Св. Анны 3 класса, коего знаки имъ при грамотахъ Нашихъ присемъ препровождаются.» Вслѣдъ за симъ, «за усердную службу и храбрые противъ непріятеля подвиги», Адмиралъ пожалованъ былъ, (рескриптомъ отъ 21 Декабря), «Кавалеромъ Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго съ присовокупленіемъ Командорства въ двѣ тысячи рублей ежегоднаго дохода».

На другой день по занятіи острова, Главнокомандующій, вмѣстѣ съ капитанами и офицерами, съѣхалъ на берегъ для слушанія благодар-

ственнаго молебствія въ церкви Св. Чудотворца Діонисія. Ружейной пальбой и звономъ колоколовъ привѣтствованы были шлюбки, когда приближались къ берегу; всѣ улицы украсились картинами и шелковыми матеріями; во всѣхъ окнахъ выставлены были Русскіе флаги, «бѣлые съ синимъ Андреевскимъ крестомъ», и почти всѣ жители имѣли такіе же флаги въ рукахъ, безпрестанно восклицая: «Да здравствуетъ Государь нашъ Павелъ Петровичъ! Да здравствуетъ избавитель и возстановитель Православной Вѣры въ нашемъ отечествѣ!» На пристани, Адмиралъ принятъ былъ всѣмъ духовенствомъ и старѣйшинами; жители повсюду встрѣчали его съ особенными почестями и радостными криками; по слѣдамъ его бросали изъ оконъ цвѣты, деньги и конфекты; матери выносили дѣтей, заставляя ихъ цѣловать руки не только у офицеровъ, но и у матросовъ. «Женщины, а особливо старыя, протягивали изъ оконъ руки, крестились и плакали» *.

На Занте считалось тогда до 40,000 жителей и торговля его, преимущественно коринкою, находилась въ цвѣтушемъ состояніи, такъ что по своему богатству, мѣстопробыванію многихъ Греческихъ знатныхъ семей, и вліянію, островокъ этотъ считался вторымъ послѣ Корфу; а необыкновенное плодородіе почвы и живописная мѣстность доставили ему названіе Золотаго острова или Цвѣтка Леванта. Но эти самыя обсто-

* Донесеніе 10 Ноября 1798 г.

ительства и были причиною, что учрежденіе временнаго правленія, по требованію Адмирала, встрѣтило болѣе затрудненій нежели на прочихъ островахъ; дворянскія фамиліи, враждовавшія между собою, неохотно уступали предпочтеніе одна другой, и богатые жители также искали имѣть вліяніе въ управленіи.

Флотъ простоялъ у Занте десять дней, имѣя почти открытую мѣстность, пребываніе на коей въ бурное время довольно безпокойно; но Ушаковъ вознамѣрился отсюда послать отряды для завладѣнія прочими островами, предоставивъ себѣ, съ остальными судами, направиться по указанію послѣдующихъ обстоятельствъ. По этому, 14 Октября отправленъ былъ отрядъ къ О. Кефалоніи, подъ начальствомъ Кап. 2 р. Поскочина, состоявшій изъ корабля «Св. Троицы», фрегатовъ: «Сшествіе Св. Духа» и «Счастливый», авиза «Красноствѣлье», и одного Турецкаго фрегата. 18 числа, подъ командой Кап. 1 ранга Сенявина посланъ другой отрядъ къ Ос. Св. Мавры, въ коемъ находились: корабль «Св. Петръ», фрегатъ «Навархія», и Турецкіе: корабль и фрегатъ. Октября 20 отправился третій отрядъ, для блокады Остр. Корфы, изъ кораблей: «Захарій и Елисавета» и «Богоявленіе Господне», фрегата «Григорій Вел. Арменія», и Турецкихъ: одного корабля и двухъ фрегатовъ, подъ командою Капит. 1 р. Селивачева.

Плодородный и обширный Островъ Кефалонія, (длиною до 70 верстъ и шириною отъ 20 до 30), имѣвшій тогда около 60,000 жителей

и свыше 200 городовъ и селеній, коль скою узналъ о идущемъ къ нему отрядѣ Поскочина, вооружился и нетерпѣливо ожидалъ его прибытія. Духовенство и старѣйшины на лодкахъ выѣхали къ нему на встрѣчу. съ выраженіемъ своей радости и готовности содѣйствовать десантному войску. Командиръ крейсера «Красносѣлье», **Лейтенантъ Рябининъ**, будучи посланъ впередъ для предувѣдомленія, первымъ высадилъ на берегъ 10 солдатъ при офицерѣ, которые встрѣчены были, въ городѣ Аргостоли, архіереемъ съ духовенствомъ въ полномъ облаченіи и со крестомъ, и вооруженными жителями, неумолкаемо восклицавшими: «Да здравствуетъ Императоръ Павелъ!» Небольшой отрядъ этотъ немедленно завладѣлъ оставленною Французами четырехъ-пушечною батареею, на мысу близъ города Аргостоли, обстрѣливавшею рейдъ; другой такой же отрядъ занялъ городъ Ликсури, изъ котораго непріятель также удалился, равно какъ и изъ 24-хъ пушечной крѣпости Сталамье, лежащей близъ города Кефалоніи, стараясь соединиться въ крѣпости Ассо, находящейся по другую сторону острова на вершинѣ скалы, висящей надъ моремъ; но и эта крѣпость, имѣвшая 25 пушекъ, занята была, 17 Октября, безъ сопротивленія. Жители вездѣ поднимали Русскіе флаги и способствовали десантнымъ войскамъ отыскивать Французовъ, скрывшихся въ горахъ и ущельяхъ; они переловили всѣхъ ихъ и заставили положить оружіе. Въ плѣнъ всего взято: 197 солдатъ и 11 офицеровъ, въ томъ числѣ капитанъ

Французской артиллеріи, ѣхавшій на лодкѣ изъ Корфы; орудій разнаго рода, чугунныхъ и мѣдныхъ 56, пороху 65 боченковъ, 1771 ядеръ, 786 бомбъ и 180 картечей. Изъ этого числа на флотъ взято: 8 мѣдныхъ пушекъ и мортиръ, 40 боченковъ пороху и 600 начиненныхъ бомбъ. Двѣнадцати пушеч. Французская бригантина, намѣревавшаяся высадить у крѣпости Ассо небольшое подкрѣпленіе, принуждена была немедленно удалиться, и посланный за нею фрегатъ не могъ ни гдѣ найти ее. Весь Русскій десантъ простирался до 180 человекъ; но число это не столько необходимо было для завладѣнія крѣпостями и непріателемъ, устрешеннымъ и разсѣявшимся, сколько для охраненія городскихъ жителей отъ поселянъ, которые, подъ предлогомъ мщенія и наказанія якобинцевъ, хотѣли раззорить и разграбить дома богатыхъ дворянъ. Капитанъ Поскочинъ, нежелая прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ, приказалъ употреблять силу только въ крайнихъ случаяхъ, если всякія увѣщанія сдѣлаются бесполезными, и издалъ прокламацію, приглашавшую всѣхъ жителей деревень возвратиться въ свои дома, неходить съ оружіемъ, въ которомъ не предстояло болѣе надобности послѣ изгнанія Франгузовъ, и не собираться большими толпами. Архіерей и духовенство съ крестами, все дворянство и жители, при колокольномъ звонѣ и пальбѣ изъ пушекъ и ружей, встрѣтили начальника отряда и командировъ судовъ, когда они съѣхали на берегъ.

Узнавши о покореніи Кефалоніи *, Главнo-командующій подошелъ къ острову этому 23 Октября, и по учрежденіи на немъ порядка, вступилъ подъ паруса, 29-го, намѣреваясь идти къ Корфу; но прежде нежели успѣлъ оставить Кефалонскій рейдъ, получилъ донесеніе отъ Капитана Сенявина, просившаго себѣ подкрѣпленія. Поэтому Адмиралъ отправилъ въ Корфу, для усиленія отряда Капитана Селивачева, корабль «Св. Троицу» и Турецкіе два фрегата и корветъ, а самъ, съ остальными двумя кораблями и двумя фрегатами, и Турецкій Адмиралъ съ двумя кораблями, фрегатомъ и двумя корветами, пошли къ О. Св. Мавры.

Островъ Санта Мавра (Св. Мавры), въ древности Левкадія, извѣстный по скалѣ своей, ознаменованной смертію Сафо, нѣкогда соединялся съ материкомъ; но теперь отдѣляется отъ него

* За взятіе о. Кефалоніи Капитанъ Поскочинъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2 степени, и Капитанъ Лейтенантъ Литвиновъ, начальствовавшій десантомъ, 3-й степени. Къ скорому завладѣнію островомъ немало способствовали бывшіе нѣкогда въ Русской морской службѣ, тамошніе уроженцы: Капитанъ Лейтенантъ Спиро Ричардопуло, Лейтенанты: Глези (оба командовали лансонами и отличились при штурмѣ Измаила 11 Декабря 1790 г.) и Флуки, майоръ Андрей Ричардопуло (командовали корсарскими судами въ 1789 году подъ Русскимъ флагомъ, состоя въ отрядѣ Ламбро Качони) и прапорщикъ Фока, которые, по полученіи прокламаціи за подписью союзныхъ адмираловъ, начали немедленно вооружать жителей, всячески притѣснять Французовъ и способствовать высадкѣ десанта. По засвидѣтельствованію Главнoкомандующаго, первые двое награждены были орденомъ Св. Анны 3 ст., а прочіе подарками и Высочайшими благоволеніями.

каналомъ въ 150 сажень шириною, прорытымъ Коринфянами или Карфагенянами, иногда совсѣмъ высыхающимъ. Онъ имѣетъ весьма гористую мѣстность и скалистые, часто неприступные берега. Хорошая его крѣпость, на крутой горѣ, заключала въ себѣ до 550 человекъ Французскаго гарнизона и окружена была съ двухъ сторонъ моремъ, а съ другихъ двухъ, широкими и глубокими рвами наполненными водою. Али Паша Янинскій, изгнавшій уже тогда Французовъ изъ всѣхъ крѣпостей въ нижней Албаніи, намѣревался также овладѣть Ос. Св. Мавры, и жители, число коихъ простиралось тогда до шести тысячъ, страшась его мщенія, готовы уже были добровольно ему покориться; но извѣстіе о появленіи союзнаго Русско-Турецкаго флота подало имъ надежду на спасеніе *. Поэтому отрядъ Сенявина, изъ двухъ кораблей и двухъ фрегатовъ, пришедшій 21 Октября, былъ радостно встрѣченъ жителями и нашелъ въ нихъ готовность содѣйствовать; въ особенности же оказалъ при этомъ услуги Г-въ Оріо, бывшій Венеціанскій Контръ-Адмиралъ. Видя невозможность противустоять намѣреніямъ союзнаго флота, хитрый Али по-

* Въ донесеніи отъ 17 Ноября, Г. Томара говорить: «Обыватели о. Св. Мавры договаривались о сдачѣ съ Али Пашею, но узнавъ о приближеніи эскадры Вашего Императорскаго Величества, прекратили переговоры съ нимъ и сдались В. А. Ушакову. Сіе послѣдовало безъ всякаго неудовольствія со стороны Али Пашы, который отзывается Портѣ, что имѣетъ въ готовности войска и три вооруженныя имъ легкія судна, на услуги В. Ад. Ушакова».

спѣшилъ уступить и предложилъ Главнокомандующему свои услуги. Дѣйствительно, на этотъ разъ, онъ не только не дѣлалъ никакихъ затрудненій осаждающимъ, но даже помогалъ людьми, и самъ съ нѣсколькими малыми судами пріѣзжалъ къ острову, чтобы видѣть осаду, начатую Русскимъ отрядомъ. Адмиралъ благодарилъ его, и съ своей стороны увѣрялъ въ чистосердечной готовности находиться съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ и оказывать взаимную помощь при дѣйствіяхъ противъ общаго непріятели.^{10, 12.}

Въ день своего прибытія, Сенявинъ * послалъ Турецкій фрегатъ къ узкому сѣверному проходу, чтобы воспрепятствовать Французамъ спастись бѣгствомъ, и высадилъ на островъ 383 морскихъ солдатъ и матросовъ (въ томъ числѣ 40 Турокъ) при 10 офицерахъ и съ 6 полевыми пушками, подъ начальствомъ Капитанъ Лейтенанта Графа Воиновича. На другой день отрядъ этотъ увеличенъ былъ еще 104 матросами и канонирами и 130 вооруженными жителями. Радостными криками, ружейной пальбой и колокольнымъ звономъ встрѣтили жители и провожали своихъ избавителей; духовенство въ полномъ облаченіи совершало молебствіе и благословляло воиновъ; возстаніе было общее и единоплеменное; 55 Французовъ, бѣжавшихъ съ Кефалоніи, въ числѣ коихъ находились одинъ ба-

* Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ, бывшій Генеральскій Адъютантъ Князя Потемкина, и въ послѣдствіи Адмиралъ и Генеральскій Адъютантъ.

тальяонный командиръ и одиннадцать офицеровъ взяты были въ плѣнъ и немедленно выданы отряду. Но вся эта готовность и участіе не могли доставить большой пользы для скорого покоренія крѣпости, хорошо вооруженной и защищаемой бѣльшимъ числомъ регулярныхъ солдатъ, нежели какое находилось у осаждающихъ. Дессантная войска устроили три восьми-пушечныя батареи, преодолевъ при этомъ большія затрудненія; они принуждены были тащить артиллерійскія тяжести по едва проходимымъ тропинкамъ и исполнять работы на совершенно открытой мѣстности; иногда же, встрѣчались препятствія почти непреодолимыя, однако, примѣръ офицеровъ и усердіе подчиненныхъ доставили возможность открыть огонь съ батарей 23 Октября. Черезъ четыре дня устроена была Турками еще одна четырехъ-пушечная батарея на противоположномъ Албанскомъ берегу, въ разстояніи 230 сажень отъ крѣпости, для чего свезено было на берегъ 180 Турокъ и 15 Русскихъ канониръ.

Пальба со всѣхъ батарей этихъ производилась весьма дѣятельно; крѣпость отвѣчала такимъ же живымъ и упорнымъ огнемъ. Черезъ два дня по открытіи канонады, Сенявинъ послалъ двухъ офицеровъ къ коменданту, съ предложеніемъ сдаться; но тотъ отвѣчалъ, что у него всего достаточно и онъ можетъ еще сильно защищаться. Офицеры, посланные вторично, на другой день, съ тѣми же предложеніями, возвратились съ такимъ же отвѣтомъ. Однако усиленная пальба вскорѣ заставила Французскаго

начальника просить переговоровъ. Условія, предложенныя ему Сенявинымъ заключались въ томъ, что-бы «крѣпость, всякое оружіе, флагъ и ключи сдать побѣдителямъ, которые обязуются содержать плѣнныхъ въ добромъ порядкѣ и безъ малѣйшей обиды, и отдать имъ весь собственный ихъ экипажъ, кромѣ всего того, что ими отъ кого отнято.» Условія эти помѣщены были въ предписаніи Главнокомандующаго, и потому Сенявинъ неимѣлъ права и не желалъ дѣлать какія либо уступки; Французы-же кромѣ всего этого просили еще почетнаго выхода изъ крѣпости и отправленія въ Анкону или Тулонъ на иждивеніи союзниковъ. Въ предписаніи сказано было: «Буде-же, паче чаянія, чего я не ожидаю, если войскъ десантныхъ съ вами будетъ недостаточно, и ежели можете предвидѣть сильное сопротивленіе, на таковой случай извольте прислать ко мнѣ увѣдомленіе съ мелкимъ Турецкимъ судномъ»...; поэтому Сенявинъ, что-бы, ускорить покореніе, просилъ помощи у Главнокомандующаго. Между тѣмъ непріятель, сдѣлавъ сильную, хотя и безуспѣшную вылазку изъ 300 человѣкъ, дважды высылалъ потомъ парламентаря съ предложеніемъ условій, которыя по прежнему отвергнуты были Сенявинымъ.

31 Октября Главнокомандующій бросилъ якорь у О. Св. Мавры; въ тотъ же день осмотрены имъ были всѣ батареи и мѣстность, и разсланы публикациі, приглашавшія жителей собраться для штурма. Десантныхъ войскъ всего тогда свезено было: Русскихъ 552 и Турокъ 222. Однако,

на другой день, когда все готово было къ приступу и жители собрались на помощь въ большомъ количествѣ, комендантъ снова предложилъ переговоры, будучи не мало къ тому побужденъ письмомъ Адмирала, въ которомъ онъ обѣщалъ не давать никакой пощады, если крѣпость взята будетъ штурмомъ. Переговоры продолжались цѣлыя сутки; со стороны побѣдителей сдѣлана была нѣкоторая уступка въ первоначальныхъ условіяхъ и въ ночи на 3-е Ноября, Сенявинъ подписалъ капитуляцію. Неприятелю позволялось выйти съ воинской почестію и сложить оружіе, кромѣ офицеровъ, которые остались при шпагахъ, но дали слово не воевать противъ Россіи, Турціи и ихъ союзниковъ въ продолженіе настоящей войны; вся собственность плѣнныхъ была имъ отдана и обѣщано размѣнять ихъ при первомъ случаѣ, а до того времени отвезти въ Морею. 5 числа послѣдовала сдача крѣпости и Сенявинъ представилъ Главнокомандующему крѣпостные ключи, флагъ и два знамя.

Безпрерывная пальба по крѣпости продолжалась девять дней; дома, казармы, магазины и самыя крѣпостныя стѣны были во многихъ мѣстахъ разбиты ядрами и бомбами. Французскій гарнизонъ, состоявшій изъ 546 человекъ, лишился убитыми 34 и ранеными 43, такъ что всего изъ крѣпости вышло 512 человекъ, въ томъ числѣ 46 офицеровъ. Мортиръ и пушекъ, мѣдныхъ и чугунныхъ, найдено 59; пороху до 160 пудовъ, 817 ружей, 525 готовыхъ бомбъ, 10,110

ядеръ, 40,000 боевыхъ патроновъ; провіанту, по числу гарнизона, на 27 дней; кромѣ того, множество патроновъ и изломаннаго оружія разбросано было по крѣпости и во рвахъ. Изъ Русскаго десанта убито 2 и ранено 6 человекъ; изъ Турецкаго убито 4. Главнокомандующій въ донесеніи своемъ съ особенной похвалою отзывается о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Капитана Сенявина, который за взятіе о. Св. Мавры награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2 степени; нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ получили тотъ-же орденъ 3-й степени, и въ Высочайшемъ рескриптѣ Ушакову сказано: «За взятіе отъ Французовъ острововъ Кефалоніи и Св. Мавры и за всѣ ваши распоряженія къ дѣйствованію противъ оныхъ, изъявляемъ вамъ Наше благоволеніе»... Турецкій Адмиралъ Кадыръ-Бей награжденъ отъ Государя табакеркой, осыпанной брилліантами.

Итакъ, въ теченіи шести недѣль (съ 25 Сентября по 2 Ноября) бурнаго и ненастнаго времени, освобождены были четыре острова: Цериго, Занте, Кефалонія и Св. Мавры; на нихъ взято всего военноплѣнными 1300 Французовъ, включая офицеровъ, число коихъ простиралось до 70; убитыхъ у непріятеля было 44 и 100 человекъ раненыхъ; взято мѣдныхъ и чугунныхъ орудій разнаго калибра, 202. Русскихъ всего убито 2 и ранено 6 нижнихъ чиновъ. Всѣ плѣнные отправлены были на Русскихъ и Турецкихъ корабляхъ и фрегатахъ въ Морею и ост. Патрасъ, для препровожденія ихъ оттуда въ

Константинополь *; только гарнизонъ О. Цериго, выговорившій себѣ отправленіе во Французскія владѣнія, отпущенъ на наемныхъ судахъ въ Анкону. Крѣпостные ключи, флаги и знамена препровождены были Государю, и въ тѣхъ случаяхъ гдѣ взято болѣе одного флага или знамени, они препровождались также къ Султану; на всѣхъ крѣпостяхъ, въ знакъ тѣснаго союза и общаго покровительства обѣихъ Державъ, подняты Русскій и Турецкій флаги. На островахъ немедленно учреждены временныя свободныя правленія изъ старѣйшихъ жителей, впредь до вослѣдованія Высочайшей воли **, и на всѣхъ ихъ, для порядка и охраненія крѣпостей, оставлены отряды изъ 12 Русскихъ солдатъ при офицерѣ и 12 Турокъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности стража была увеличена охотниками изъ жителей, которые поклялись скорѣе умереть чѣмъ сдаться Французамъ, если бы они снова появились. На Зантѣ, какъ на болѣе и многолюднѣйшемъ изъ покоренныхъ острововъ,

* 17 Октября плѣнные, взятые на о. Занте, отправлены на корабль Турецкаго Контръ-Адмирала и фрегатъ «Св. Николай»; суда эти возвратились ко флоту 19-го числа. 28 Октября плѣнные съ о. Кефалоніи отправлены на фрег. «Счастливыи» и одною Турецкою; и 7 Ноября съ ост. Св. Мавры на фрег. «Соместію Св. Духа» и одною Турецкою.

** Правленіе, учрежденное Адмираломъ, было въ послѣдствіи Высочайше одобрено; также и Г. Томара доносилъ Государю, отъ $\frac{1}{2}$ Декабря 1798 г., что «Всѣ учрежденія Вице-Адмирала Ушакова въ островахъ прежде бывшихъ Венеціанскихъ, Портою одоброваны...».

назначенъ начальникомъ отряда и крѣпости Мичманъ Васильевъ, по знанію имъ Греческаго языка *. У всѣхъ острововъ, кромѣ Цериго, мелкія суда заняли брантвахтенные посты. Всѣ мѣдныя орудія, найденныя въ крѣпостяхъ, и большая часть пороха, годныхъ зарядовъ, бомбъ, ружей, амуниціи и провизіи взяты были на флотъ; по этому Главнoкомандующій, поспѣшая отплытіемъ своимъ къ Корфѣ, оставилъ у о. Св. Мавры, для принятія мѣдныхъ пушекъ и проч., корабль «Св. Петръ» и фрегатъ «Навархію», предписавъ имъ исполнить это порученіе со всевозможной поспѣшностію и присоединиться ко флоту; такое же повелѣніе о скорѣйшемъ присоединеніи получили два фрегата, отправленные съ плѣнными въ Патрасъ; самъ же онъ, 7 Ноября снялся съ якоря и пошелъ къ Корфѣ.

Такое скорое завладѣніе съ малымъ десантнымъ войскомъ и почти безъ всякой потери съ нашей стороны, Адмиралъ приписываетъ приверженности жителей къ Русскому Государю, и полагаеть, что сами Турки ни съ какими силами не могли-бы освободить острововъ этихъ, потому что тогда жители предпочли бы соединиться съ Французами для отраженія варваровъ **¹⁴. Нѣсколь-

* Александръ Николаевичъ Васильевъ, въ послѣдствіи Генералъ Маіоръ и Оберъ Интендантъ Черноморскаго флота, скончался въ 1853 году.

** «Турки радостно исполняли распоряженія нашихъ офицеровъ. Одно не нравилось имъ — ласковое обращеніе Русскихъ съ пленными Французами. Когда Ушаковъ принялъ первыхъ плѣн-

ко Грековъ поступили даже на Русскія суда, охотно воспользовавшись Высочайшимъ на то дозволеніемъ *. Но приверженость и почести, оказанныя Русскимъ, возбуждали явное негодованіе на Турецкой эскадрѣ и заставляли Главнокомандующаго употреблять всѣ средства къ сохраненію добраго согласія съ своими союзниками. Поэтому онъ старался ничего непредпринимать безъ совѣщанія съ Турецкимъ Адмираломъ, весьма дружески и осторожно обращался съ нимъ, и убѣждалъ жителей оказывать ему равное вниманіе и выраженіе благодарности.

Будучи у ос. Св. Мавры, Ушаковъ письмомъ увѣдомилъ Лорда Нельсона ¹² объ успѣхахъ со-

ныхъ на ост. Цериго, Адмиралъ Кіаръ-бей (вѣроятно Кадырь-Бей) просилъ его о позволеніи употребить противъ нихъ военную хитрость. «Какую?» — спросилъ Ушаковъ. Кіаръ-бей отвѣчалъ: «По обѣщанію вашему, Французы надѣются отправиться въ отечество и лежать спокойно въ нашемъ лагерѣ. Позвольте мнѣ подойти къ нимъ ночью тихо и вырѣзать ихъ». Излишне присовокуплять, что Турецкому Адмиралу отказано въ предложеніи, чему онъ крайне дивился»...— Исторія Войны Россіи съ Франціею въ 1799 году, соч. Михайловскаго-Данилевскаго.

* Въ Высочайшемъ указѣ, отъ 25 Сентября 1798 года, на имя Ушакова сказано: «Я дозволяю вамъ, по теперешнимъ обстоятельствамъ, принимать, но съ крайнимъ разборомъ, Греческихъ уроженцевъ, а особливо островскихъ жителей, желающихъ вступить въ Мою службу, могущихъ быть весьма полезными въ Архипелагѣ, и употреблять оныхъ на Моемъ флотѣ...» Известный корсаръ Полковникъ Ламбро Качони, получилъ тогда-же Высочайшее дозволеніе вооружить нѣсколько судовъ на свой счетъ, и наносилъ большой вредъ непріятелю.

единеннаго флота; и такъ какъ въ это время жители Парги просили его защиты противъ злобы и насилій Али Паши, то послалъ къ нему офицера, объяснить свои намѣренія и склонить Пашу къ прекращенію преслѣдованій несчастныхъ жертвъ его мщенія “.

ГЛАВА XIV.

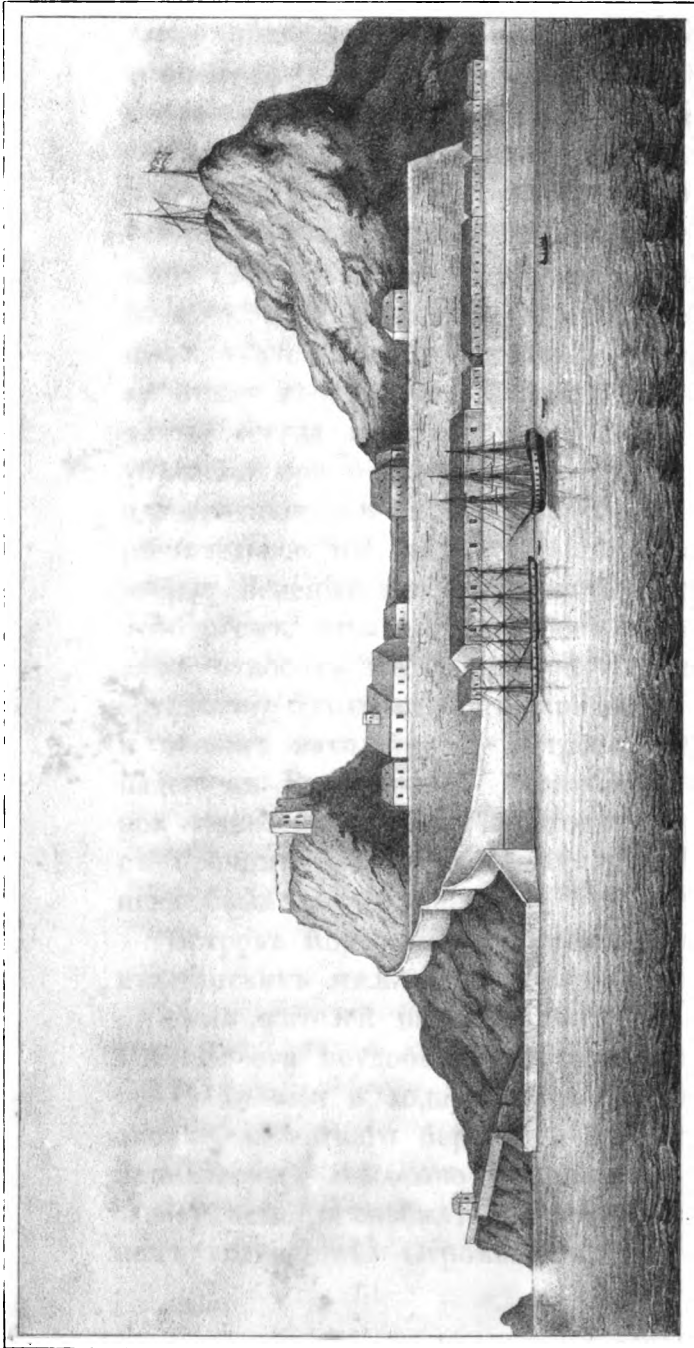
ПОКОРЕНІЕ ОСТРОВА КОРФУ.

Покореніе острова Корфу, самага главнаго и сильнаго пункта, отложено было до завладѣнія прочими Ионическими Островами, дабы ничто не могло отвлекать усилій союзнаго флота отъ этой цѣли.

Корфу, въ древности Корцира, долгое время находился подъ управленіемъ своихъ Князей, и былъ попеременно въ зависимости отъ Эпира, Рима, Византіи, Неаполя и Венеціи. По вліянію своему на Адриатическое море, онъ служилъ ключемъ Италіи и Греціи, и потому народы югозападной Европы всегда считали его важ-

нымъ приобрѣтеніемъ. Поступивши во власть Венеціанской Республики въ исходѣ 12 столѣтія, когда предприимчивый Дандоло покорилъ отечеству своему Морею, Кандію и весь Архипелагъ, Корфу сдѣлался въ послѣдствіи сторожевымъ мѣстомъ и единственнымъ оплотомъ противъ завоеваній Солимана II и его послѣдователей. Двойныя батареи, построенныя Венеціанами съ удивительными усиліями и терпѣніемъ, доставили острову этому неодолимое положеніе, и Венеціанскіе флоты всегда находили у него безопасное себѣ убѣжище при отраженіи Турокъ, дѣлавшихъ неоднократныя усилія къ завладѣнію имъ. Самое рѣшительное изъ нихъ было въ 1716 году; но войска Венеціанскія, предводимыя графомъ Шуленбургомъ, отразили варваровъ и народное преданіе относитъ это счастливое избавленіе покровительству Угодника Св. Спиридонія, мощи коего и понынѣ находятся на островѣ. Наконецъ, съ паденіемъ Венеціанской Республики, уничтоженной Наполеономъ въ 1797 году, Корфа, вмѣстѣ съ прочими островами своего союза, присоединена была къ Франціи.

Островъ Корфу имѣетъ окружности около 120 итальянскихъ миль и въ исходѣ восемнадцатаго столѣтія жителей на немъ было до 58 тысячъ. Главное его неудобство состояло въ томъ, что продовольствіе и вода большею частью получались съ Албанскаго берега; но нерѣдко цистерны, наполняемыя дождевою и привозною водою для запаса, немогли снабжать ею жителей въ достаточномъ количествѣ. Огромная крѣпость, кругомъ

Г. Кривошеин.

ВИДЪ КРѢПОСТИ КОРФУ, ВЪ 1798 ГОДУ

обнесенная толстыми гранитными стѣнами, считалась одною изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ; Венеціанское искусство доставило ей возможные средства сдѣлаться неприступною для открытой силы; она могла вмѣстить въ себѣ отъ 10 до 15 тысячъ гарнизона, и съ такими оборонительными способами не иначе могла быть взята какъ только голодомъ и жаждою. Укрѣпленія Корфинскія заключались въ двухъ крѣпостяхъ: (см. лист. XVII и XVIII) старой и новой, но состояли собственно изъ пяти крѣпостей, расположенныхъ такимъ образомъ, что непріятель завладѣвши передовою, подвергался огню остальныхъ. *Старая* или первоначальная крѣпость, построенная Генуэзцами на мысѣ Дезидеро, преимущественно обстрѣливала морской берегъ; она отдѣлялась отъ города площадью и весьма глубокимъ и широкимъ воднымъ ровомъ, который дѣлалъ ее островомъ; входъ въ нее былъ чрезъ подъемный мостъ. Каменный и утесистый мысъ этотъ, поднимающійся надъ поверхностію моря на 30 сажень, имѣетъ двѣ возвышенности (см. рисунокъ); на одной изъ нихъ находился телеграфъ, а на другой цитадель *Санъ Анжело* (Св. Ангела), составлявшая послѣднее убѣжище ретирующемуся гарнизону. Западная сторона крѣпости направляла также выстрѣлы свои на городъ. Осаждающіе должны были встрѣчать преграду на каждомъ шагу; глубокіе рвы и валы отдѣляли одно укрѣпленіе отъ другаго; пороховые погреба и магазины изсѣчены въ горѣ; казармы и другія крѣпостныя зданія сообщались между собою тѣс-

ными путями, также высѣченными внутри горы. На сѣверной сторонѣ мыса Дешидеро, подъ пушками старой крѣпости, было адмиралтейство, называемое Мандраки, и небольшая гавань для мелкихъ судовъ, защищенная молою. Сходъ въ гавань былъ по большому коридору, удивительной работы, просѣченному отъ казармъ насквозь къ подошвѣ горы.

Съ береговой стороны, городъ обнесенъ былъ двумя валами и сухимъ ровомъ и примыкалъ къ новой крѣпости, составлявшей главную его защиту. Въ немъ находился великолѣпный домъ коменданта и мраморный монументъ графа Шуленбурга, освободителя Корфы отъ Турокъ въ 1716 году. Новая крѣпость, называемая главною, и также Жидовскою, построена Венецианами въ исходѣ 13 столѣтія по другую сторону города, на весьма крутой горѣ, уставлена была пушками большаго калибра, и состояла изъ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленій: Св. Абраама, Св. Сальвадора и Св. Рока; она обнесена была толстыми и чрезвычайно высокими каменными стѣнами, и изъ города входили въ нее чрезъ подземелье; такіе же подземные ходы были изъ нее въ поле и въ загородныя укрѣпленія. Тутъ, еще въ бѣльшемъ размѣрѣ, повсюду встрѣчались глубокіе рвы и подземелья, огромные своды, переходы, таинственныя лѣстницы высѣченныя внутри горы, казематы и бастіоны устроенные одинъ надъ другимъ.

Когда союзный Русско-Турецкій флотъ прибылъ къ Корфѣ, до 650 орудій защищали ея

твердыни, и около трехъ тысячъ Французскихъ солдатъ (въ числѣ коихъ было 120 человекъ конницы), имѣвшихъ хорошаго продовольствія на полгода, стерегли ея валы. Тутъ находились тогда главныя силы Французовъ, и мѣстопробываніе: Генеральнаго Коммисара Республики, Дюбоа, и Губернатора Ионическихъ Острововъ Дивизионнаго Генерала Шабо (Chabot), командовавшего всѣми Французскими войсками въ Левантѣ.

Для усиленія защиты, островъ Видо, имѣющій въ окружности до двухъ итальянскихъ миль и лежащій въ растояніи около 400 сажень отъ Корфинской крѣпости къ сѣверо-востоку, былъ также укрѣпленъ пятью большими батареями на выгодныхъ мѣстахъ; онъ прикрывалъ сѣверную сторону крѣпостей и постоянно имѣлъ не менѣе 500 солдатъ. Намемъ повсюду прорыты были каналы, сдѣланы окопы и засѣки изъ масляничныхъ деревьевъ; во всѣхъ мѣстахъ гдѣ возможно было пристать гребнымъ судамъ, протянуты боны въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, составленные изъ корабельныхъ мачтъ и стеновъ, скрѣпленныхъ желѣзными цѣпями, а на самыхъ пристаняхъ наложены большія кучи масляничныхъ деревьевъ, такъ что шлюпкамъ небыло почти никакой возможности подойти или высадить десантъ. На третьемъ островѣ, называемымъ Лазарето, или Карантинный, * лежащемъ не въ дальнемъ раз-

* На островѣ этомъ при Венеціанахъ, а потомъ при Французяхъ, учрежденъ былъ карантинъ, который и теперь находится тутъ же.

стояніи отъ Видо къ западу, также строилась тогда батарея и траншеи.

Рейдъ Корфинскій находится между городомъ и о. Видо, (л. XVII), имѣеть умѣренную глубину при грунтѣ илѣ, и представляетъ судамъ безопасное убѣжище. Преимущества этого порта состоятъ въ томъ, что флотъ при всякомъ вѣтрѣ можетъ выйти въ море сѣвернымъ или южнымъ проливомъ. Сѣверный проливъ, шириною около трехъ верстѣ, кромѣ одного камня, равнаго съ поверхностію воды, другихъ опасностей не имѣеть; южный же совершенно чистъ и заслоненъ островомъ Паксо. Мелкія военныя суда могутъ стоять въ гавани Мандраки. Бухта Гуви или Говино, съ весьма удобной и закрытой мѣстностью, служила Венеціанамъ для помѣщенія линейнаго флота и имѣла доки, каналы и адмиралтейство, стоявшіе нѣсколькихъ милліоновъ; но всѣ эти построенія съ 1734 года были оставлены, и окончательно разрушены Французами. Подъ стѣнами крѣпости стояли на якорѣ: укрывшійся тутъ послѣ Нильскаго сраженія 74 пу. корабль Женере, совершенно еще новый, съ весьма сильною артиллеріей, обшитый мѣдью и имѣвшій до 800 человекъ экипажа; 50 пу. корабль Леандръ *, бывшій Англійскій, посланный изъ Абукира въ Англію съ извѣстіемъ о знаменитой побѣдѣ, но на пути, близь о. Кандіи, взятый въ плѣнъ кораблемъ Женере, подъ

* Леандръ взятъ былъ послѣ весьма кровопролитнаго сраженія, въ которомъ Англичане имѣли 30 убитыхъ и 60 раненыхъ.

командою храбраго Капитана Лежоаля (Lejoille), который привелъ его съ собой въ Корфу; 32 пу. фрегатъ ла-Брюнь (La Brune); 24 пу. бомбарда ла-Фримеръ; 6 пу. брикъ л'Экспедиционъ и 6 галеръ; на всѣхъ остальныхъ не было полного числа командъ.

Корфиоты неоднократно уже писали Адмиралу, что «нетерпѣливо ожидаютъ прибытія его и съ распростертыми руками примутъ союзный флотъ»; хотя поводомъ къ этому служили болѣе выгоды частныя, нежели чувства истиннаго патриотизма. Дворянство и крестьяне съ давняго времени враждовали между собою: первые требовали отъ крестьянъ исправнаго себѣ платежа условленной арендной суммы, упрекали ихъ въ лѣности и нерадѣніи и старались принудить къ хорошей обработкѣ земли; послѣдніе видѣли въ дворянахъ своихъ притѣснителей. Французы, занявши островъ, обѣщали дворянству привести крестьянъ въ повиновеніе и по этому были приняты съ обѣщаніями; однако, не только не исполнили обѣщанія, но даже, по праву завоеванія, отнимали земли у тѣхъ, кого считали менѣе себѣ преданными и отдавали своимъ приверженцамъ. Черезъ это многіе дворяне удалились съ острова, начали всѣми путями искать себѣ покровительства у Русскаго Правительства, и конечно желали скорого изгнанія Французовъ, чтобы получить во владѣніе имѣнія свои какъ на Ост. Корфу, такъ и въ нижней Албаніи, занятые тогда Турками; многіе же жители расположены были къ Русскимъ какъ къ единовѣрцамъ, и когда

узнали о покореніи острова Св. Мавры, столь сильно взволновались, что для усмиренія ихъ и предупрежденія общаго востанія Французы должны были прибѣгнуть къ кровопролитію, пожарамъ и обезоруженію. Поэтому отрядъ Капитана Селивачева встрѣченъ былъ депутатами отъ жителей съ увѣреніями въ своей преданности и съ обѣщаніемъ поставить отъ 10 до 15 тысячъ вооруженной милиціи въ распоряженіе Главнокомандующаго. Отрядъ этотъ, состоявшій изъ 2 кораблей и одного фрегата, и Турецкихъ: одного корабля и 2 фрегативъ, и посланный 20 Октября, когда флотъ находился у О. Занте, пришелъ къ Корфу 24 ч. того же мѣсяца, имѣя повелѣніе содержать островъ въ тѣсной блокадѣ и недозволять подвозу провіанта и войскъ, которыхъ ожидали туда изъ Анконы, въ числѣ трехъ тысячъ человекъ на нѣсколькихъ транспортахъ *. 31 Октября прибыло къ нему подкрѣпленіе изъ одного корабля, двухъ Турецкихъ фрегативъ и корвета **.

Капитанъ Селивачевъ немедленно отрядилъ корабль и два Турецкіе фрегата къ занятію сѣвернаго пролива, присоединивши къ нимъ, по

* По другимъ извѣстіямъ, полученнымъ нѣсколько поздне, эскадра изъ двухъ кораблей, нѣсколькихъ фрегативъ и транспортовъ, намѣревалась доставить въ Корфу до 10 тысячъ войска, и изъ Тулона также ожидалась эскадра съ войскомъ. Слухи эти неминуемо должны были увеличить заботливость блокирующаго отряда.

** Они посланы были, какъ сказано прежде, во время слѣдованія флота отъ о. Кефалонія къ Св. Маврѣ, 29 Октября.

прибытія подкрѣпленія, еще корабль и фрегатъ; самъ же, съ остальными судами, сторожилъ южный проливъ; оба отдѣленія эти постоянно находились подъ парусами.

На другой день прибытія, онъ послалъ Капитанъ-Лейтенанта Шостака въ крѣпость съ предложеніемъ сдаться, но получилъ отказъ *, и дѣятельная блокада продолжалась, впрочемъ, преимущественно одними только Русскими судами. «Корабль Турецкаго паши намъ никакой помощи не обѣщаетъ», писалъ Селивачевъ; «по большой части прячется за насъ или держится въ отдаленности, дабы въ случаѣ нужды быть безопасну, и потому я оставилъ съ собою корабль «Св. Троицу», а ихъ суда намъ ненадежная помощь.» Крейсера захватили нѣсколько купеческихъ судовъ съ подозрительными товарами и одну разбойничью шебеку, вооруженную 18 пушками, со 100 человѣками экипажа **. Корабль

* Въ донесеніи своемъ Капитанъ Селивачевъ говорить: «Я рѣшился послать, по приходѣ моемъ сюда, Кап. Лейт. Шостака въ крѣпость, спросить: нѣтъ ли у нихъ намѣренія сдаться, котораго съ завязанными глазами ввели въ крѣпость, въ огромный залъ, наполненный генералами и старшинами Французскими, кои приняли его съ великимъ учтивствомъ и на требованіе отвѣчали, что еще не видятъ кому-бы сдаться и удивляются, что сего отъ нихъ требуютъ. Но при всемъ томъ угощали его обѣденнымъ столомъ, пили за его здоровье и послѣ пригласили въ театръ и на ужинъ. Вѣтръ былъ крѣпкій, такъ что выѣхать нельзя было, и потому Капитанъ Лейтенантъ Шостака, согласился принять ихъ учтивость; равно и на шлюбокѣ нашей матрозы были накормлены».

** Судно это названо было «Макарій».

Женере неоднократно снимался съ якоря и подходилъ къ тому и другому проливу, завязывая бой, но на дальнемъ разстояніи и всегда возвращался съ нѣкоторыми поврежденіями. При одной изъ такихъ стычекъ, на корабль «Богоявленіе Господне» была ядромъ пробита бизань-мачта, а у непріятеля разбита корма.

Въ такомъ положеніи нашель Адмиралъ Ушаковъ блокаду Корфы, когда 9 Ноября, при рифмарсельномъ вѣтрѣ отъ S, прибылъ къ этому острову съ 4 кораблями и 2 фрегатами, и въ бухтѣ Мисанги сталъ на якорь. Съ присоединеніемъ отряда Селивачева, всего имѣлось тогда 8 кораблей, 7 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ*.

Не имѣя достаточнаго числа десантнаго войска для немедленнаго начатія осады, и въ ожиданіи помощи, которую должны были, по приказанію Порты, доставить Паши: Скутарскій, Дельвинскій, Авлонскій и Янинскій, каждый по три тысячи Албанцевъ, и даже «столько, сколько Главнокомандующій отъ нихъ потребуетъ», Ушаковъ могъ только усилить блокаду крѣпости и пресѣчь всякую помощь извнѣ. Поэтому, прогнавши непріятеля съ Карантиннаго острова, на коемъ оставлены имъ были 7 пушекъ и начатая батарея, флотъ первоначально расположился дугою по внѣшнюю сторону о. Видо (л. XVII); Русскіе корабли занимали фланги этой линіи, и находились противъ старой

* Въ командировкахъ въ то время находились: 1 кор. 1 фрег. у о. Св. Мавры для взятія непріятельской артиллеріи и проч.; 1 кор. и 1 фрег. отвозившіе плѣнныхъ въ Морею; 4 фрегата у Александрии, и нѣсколько мелкихъ судовъ въ посылкахъ.

и новой крѣпостей. Въ то же время занять былъ портъ Говино и его адмиралтейство, съ тремя ветхими кораблями и фрегатомъ. Отряды изъ кораблей, фрегатомъ и мелкихъ судовъ, постоянно крейсеровали въ сѣверномъ и южномъ проливахъ и недопускали никакого сообщения крѣпости съ Албанскимъ берегомъ; для этого же, послѣ вечерней зори, вооруженныя гребныя суда съ обѣихъ эскадръ посылались въ объѣздъ, а для наблюденія за всѣми судами проходящими мимо острова, устроенъ былъ маякъ на возвышеніи. Въ первое время, однако, отсутствіе многихъ судовъ не позволяло обложить крѣпость столь тѣсной блокадой, какой желалъ Главнокомандующій, и усилить число десантныхъ войскъ на берегу. «Всякое разстройство терплю при Корфу, что не могу собрать судовъ моихъ», писалъ онъ Капитану Сенявину на о. Св. Мавры, предписывая ему поспѣшить соединеніемъ со флотомъ; «крѣпость Корфу держу я въ тѣсной блокадѣ, на берегъ высадилъ десантъ, но корабли и фрегаты мои почти всѣ порознь и отъ меня отдѣлены; если бы были всѣ они здѣсь, все бы пошло другимъ манеромъ, а чрезъ эту медленность непріатели наши укрѣпились и укрѣпляются неподобно». Въ донесеніи Государю, 10 Ноября 1798, Адмиралъ пишетъ: «Жители острова Корфу къ намъ, или справедливѣе ко мнѣ преданы и будутъ со мной дѣйствовать противъ Французовъ»... «Если бы я имѣлъ со мной одинъ только полкъ Русскаго сухопутнаго войска, непременно надѣялся бы я Корфу взять, совокупясь вмѣстѣ съ жителями, которые одной только

миѣости просятъ, чтобы ничьихъ другихъ войскъ кромѣ нашихъ къ этому не допускать». Дѣйствительно, жители до того напуганы были варварскими поступками Али Паши, что приходили въ ужась и уныніе при извѣстіи о прибытіи Турецкихъ войскъ на островъ. Хотя Главнокомандующій увѣрялъ ихъ, что всѣ войска находятся будутъ подъ собственнымъ его начальствомъ, и не будутъ допущены ни до какихъ безпорядковъ; но зная какъ трудно необузданныя толпы эти удержать въ повиновеніи, многіе жители начали уклоняться отъ Адмирала и отказывались помогать ему. Пользуясь этимъ, Французы старались увѣрить ихъ, что они обмануты и во множествѣ разсылали по острову печатныя объ этомъ публикаціи. Такія обстоятельства не мало увеличивали затруднительность положенія флота; восторгъ жителей простывалъ и вмѣсто обѣщанной милиціи отъ 10 до 15 тысячъ, едва набралось впоследствии до двухъ тысячъ вооруженныхъ Корфіотовъ.

«Я желалъ наипервѣе взять штурмомъ укрѣпленный многими батареями островъ Видо», писалъ Адмиралъ *, «но почелъ необходимою надобностію оставить оный на время, чтобы обработать солдатскую команду для защищенія жителей отъ нападенія Французовъ, къ пресѣченію грабежа и заготовленія провіанту въ крѣпость.» Поэтому, уступая прозьбамъ жителей деревень Мандукію и Кастрадо, страдавшихъ отъ граби-

* Довесевіе отъ 18 Декабря 1798 года.

тельства Французскихъ фуражировъ, Главнокомандующій приказалъ устроить двѣ батареи: одну по сѣверную сторону, на высокомъ холму противъ укрѣпленія Св. Абраама, на коей поставлены были: 2 единорога, 2 гаубицы 53-хъ фунтовыхъ, 2 такой же величины мортиры и 4 полевые орудія; оконченная къ 15 Ноября, она охранялась 130 солдатами и артилеристами подъ командою Капитана Кикина и артил. Лейтенанта Ганфельта. Другая батарея, для четырехъ небольшихъ призовыхъ орудій, построена была въ одни сутки, 19-го Ноября, по южную сторону, на возвышеніи Св. Пантелеймона, близъ монастыря того же имени и деревни Горицы; Лейтенантъ Ратмановъ *, на призовой шебекѣ «Макарій», доставилъ туда пушки, 16 морскихъ солдатъ и 4 канониръ, а греческій инженеръ Маркати, принятый на флотъ волонтиромъ, былъ распорядителемъ постройки. Защищать ее взялись сами жители. Адмиралъ ожидалъ только присоединенія остальныхъ кораблей своихъ, чтобы на обѣ батареи поставить пушки бѣльшаго калибра; онъ строго предписалъ зарядовъ безъ надобности не трогать, «и лишь только показать, что мы готовы устроить батарею», сказано въ инструкціи Лейтенанту Ратманову. Карантинный островъ былъ также укрѣпленъ, и батарея, начатая непріателемъ, докончена нашими войсками.

* Макаръ Ивановичъ Ратмановъ, въ послѣдствіи Вице-Адмиралъ и Дежурный Генералъ Главнаго Морскаго Штаба.

Объ береговья батареи дѣйствительно затруднили непріятелю средства къ фуражировкѣ, и онъ вознамѣрился сдѣлать сильныя вылазки, чтобы овладѣть ими. 20 Ноября по утру, колонна изъ 600 человекъ подъ начальствомъ самаго Генерала Шабо, при двухъ орудіяхъ, напала на южную, только что оконченную, которая, впрочемъ, сама открыла огонь по крѣпости недождавшись назначеннаго ей подкрѣпленія со флота, и потому подкрѣпленіе, посланное на гребныхъ судахъ, не успѣло прибыть во время. 1500 Корфіотовъ, охранявшихъ эту батарею, невыдержавъ нападенія разсѣялись въ беспорядкѣ, и она была взята непріателемъ; изъ 20 Русскихъ солдатъ въ плѣнъ взяты 17; остальные же успѣли спастись на шебеку «Макарій». Волонтеръ Маркати, также находился въ числѣ плѣнныхъ, и такъ какъ онъ считался подданнымъ Французской Республики, то по приговору военного суда былъ немедленно разстрѣлянъ. Въ тотъ же день, спустя нѣсколько часовъ, Французы сдѣлали нападеніе и на сѣверную батарею у деревни Мандукіо, гдѣ десантное войско, подъ командою Капитана Кикйна, состояло тогда изъ 310 Русскихъ и 130 Турокъ и Албанцевъ. Непріятельская колонна, свыше тысячи человекъ пѣхоты и 40 человекъ конницы, быстро устремилась на приступъ съ трехъ сторонъ; бой длился съ полудня до самаго вечера; наконецъ войска наши выступили изъ батарей и штыками отразили Французовъ, которые при этомъ потеряли болѣе ста убитыми, въ числѣ коихъ былъ батальонный командиръ,

и имѣли много раненыхъ; въ Русскомъ войскѣ убито 31 человекъ, и ранено 3 офицера и 67 нижнихъ чиновъ. Послѣ этого южная батарея болѣе не возобновлялась; сѣверная же устояла противъ неоднократныхъ вылазокъ непріятеля, который былъ всегда удачно отраженъ Русскими и Албанскими войсками, и терялъ много убитыми и плѣнными; но эти частыя покушенія Французовъ, производившіяся большею частью въ ночное время, заставляли всегда къ ночи усиливать десантныя войска на батареѣ, для покрайней мѣрѣ показывать къ тому готовность. Однако, невзирая на ненастное время года и на разныя препятствія, противопоставляемыя Французамъ, они фуражировали свѣжую провизію по южному берегу острова, и между тѣмъ усиливали укрѣпленія на ос. Видо, съ которыхъ часто производили пальбу по судамъ нашимъ, коль скоро онѣ по какому нибудь случаю подходили на разстояніе выстрѣла.

22 Ноября присоединился ко флоту Капитанъ Сенявинъ съ кораблемъ и фрегатомъ, и того же числа шкуна и двѣ бригадины доставили провизію изъ Черноморскихъ портовъ. Вскорѣ потомъ возвратились корабль и фрегатъ, отвозившіе плѣнныхъ въ Морею; 9-го Декабря прибыли отъ Александріи, за недостаткомъ провизіи, два фрегата, посланные туда изъ Дарданеллъ, оставивши два Турецкіе фрегата при Англійскомъ отрядѣ и канонирскія лодки у ост. Родоса; и 30 Декабря пришелъ изъ Севастополя Контръ Адмиралъ

Пустошкинъ *, съ двумя 74-хъ пушечными кораблями: «Св. Михаилъ» (подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ) Капитанъ Салтановъ, и «Симеонъ и Анна», Капитанъ Леонтовичъ, назначенными для усиленія эскадры ²⁵.

26 Декабря, отрядъ Капитана Селивачева, (корабль, три фрегата и мелкія суда), оберегавшій южный проливъ, пропустилъ шедшую въ Корфу изъ Александріи Французскую бригантину лавиоли, которая хотя «и была разстрѣлена въ прахъ, но скорымъ ходомъ прорвалась до крѣпости», при помощи корабля Женере и галеры, въ самую темную ночь; на разсвѣтъ, въ виду находились еще двѣ такія же бригантины и требакулъ, и противъ сѣвернаго пролива восемь бригантинъ и два трехмачтовья военныя судна, но за дальностію не возможно было удостовѣриться, принадлежатъ ли онѣ неприятелю. Однако Адмиралъ счелъ за нужное усилить крейсер-

* Павелъ Васильевичъ Пустошкинъ, товарищъ Ушакова по выпуску изъ Морскаго Корпуса, былъ главнымъ начальникомъ въ Таганрогскомъ портѣ; потомъ командовалъ арьергардомъ во флотѣ Ушакова, въ 1790 и 1791 годахъ, и участвовалъ въ пораженіи Турокъ, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 3 ст. Въ 1793 произведенъ въ Контръ Адмирала и состоялъ членомъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія. Въ чинѣ Вице Адмирала оставилъ службу въ 1807 году; умеръ въ 1828 году.

Пустошкинъ отправился изъ Севастополя 26 Октября, и 4-го Ноября пришелъ въ Константинополь, гдѣ пробылъ болѣе трехъ недѣль; въ Марморномъ морѣ, корабли его принуждены были отрубить канаты, чтобы удалиться съ открытаго якорнаго мѣста при наступившей бурѣ. 2 Декабря онъ вышелъ изъ Дарданеллъ, и въ плаваніи къ Корфу имѣлъ крѣпкіе противные вѣтры.

скіе отряды, и будучи весьма недоволенъ оплошностію Капитана Селивачева *, отозвалъ его и поручилъ постъ этотъ Сенявину съ двумя кораблями (одинъ изъ нихъ Турецкій), пятью фрегатами (два Турец.), и двумя мелкими судами; но спустя нѣсколько дней послѣ того, бригъ Экспедиціонъ, посланный Генераломъ Шабо въ Анкону, также прорвался сквозь сѣверный проходъ.

Къ 1 Январю 1799 года изъ союзнаго флота находилось въ сборѣ предъ Корфой: 12 кораблей, 11 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ.

Получивши извѣстіе, чрезъ прибывшія изъ Венеціи и Тріеста купеческія суда, что три Французскіе 64 пу. корабля и два мелкія судна, давно уже вышли изъ Анконы съ тремя тысячами войска для подкрѣпленія гарнизона въ Корфѣ, Главнокомандующій послалъ на встрѣчу имъ

* Въ предписаніи Капитану Селивачеву сказано: «Крайне недоволенъ я нерачительнымъ вашимъ исполненіемъ и неосторожностями въ пропускѣ Французскаго судна»... «Вы опустили время (нялись съ якоря и неимѣли надлежащихъ осторожностей. «Акатъ Ирина» (Лейт. Влито) и шебека «Макарій», (Лейт. Ратмановъ) въ вечеру, въ темнотѣ уже, оное судно нагнали и принудили его къ сдачѣ. Шебека «Макарій» хотѣла уже его взять; но вдругъ подошли вы сперва къ «Акату Ирину» и остановили его отъ исполненія; онъ съ вами перекликался и сказалъ вамъ о шебекѣ «Макаріѣ» къ которой вы шли тогда, но шумъ и беспорядокъ на вашемъ кораблѣ недозволили вамъ разслушать его словъ. Пришли вы прямо на нашу шебеку «Макарій», и не осмотрясь, не сдѣлавъ ему отъ себя никакого вопросительнаго сигнала, начали по ней стрѣлять, разбили на ней всѣ паруса и реи, переломили ее и повредили, а въ сіе время Французское судно ушло»...

Пустошкина съ двумя кораблями «Симеонъ и Анна» и «Св. Михаилъ», двумя Русскими и двумя Турецкими фрегатами. Пустошкинъ отправился 1 Января, и узнавши въ Авлонѣ что непріятельскія суда находятся между островами у Далмацкаго берега, прошелъ все Адриатическое море до Рагузы, однако нигдѣ съ ними не встрѣтился. Французы, провѣдавъ о посланной за ними погонѣ, поспѣшили возвратиться въ Анкону, «куда прибыли жестокими крѣпкими вѣтрами и бурею весьма разстроены и получили течь, для чего и разружились въ Анконѣ». Пустошкинъ долго былъ задержанъ противными вѣтрами и штормами; въ Рагузѣ простоялъ онъ двѣ недѣли, и въ Корфу возвратился 4-го Февраля; всѣ суда его отъ качки довольно потерпѣли: у фрегата «Казанскія Богоматери» переломился руль, а у одного Турецкаго сломались всѣ три мачты и бушприть.

9 Января на Англійскомъ военномъ бригѣ прибылъ изъ Палермо Неаполитанскій Министръ, Кавалеръ Мишеру, чтобы, по порученію Двора своего, представить Главнокомандующему всѣ бѣдствія, постигшія тогда это королевство и получить отъ него помощь *; въ то же время Неаполитанскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маркизь Де Галло, убѣдительно просилъ письмомъ, доставить его изъ Бриндизи въ Триестъ **. Поэтому

* Мишеру, съ Англійскимъ бригомъ, оставался при флотѣ до 21 Февраля и присутствовалъ при взятіи укрѣпленій Видо и Корфы.

** Маркизь Де Галло отправлялся въ Петербургъ съ порученіями Короля своего къ Императору Павлу.

Адмиралъ, не взирая на нежеланіе раздѣлять силы свои до окончанія осады, принужденъ былъ однако уступить такой просьбѣ и 14 Января послалъ фрегатъ «Св. Михаилъ» съ Турецкимъ корветомъ въ Бриндизи, приказавъ судамъ этимъ принять также Принцевъ и тетокъ бывшаго Французскаго Короля, съ ихъ свитою * 25, 26, 27; но такъ какъ Маркизь Де Галло недождался прибытія Принцевъ, которые пріѣхали потомъ въ Бриндизи на наемномъ купеческомъ суднѣ, то Ушаковъ, по просьбѣ Кавалера Мишеру и Графа Шюстелюза, отправилъ за ними, 16 Февраля, фрегатъ «Счастливый» и Турецкій корветъ, которымъ сопутствовалъ 74 пушеч. Португальскій корабль «Шарлота», незадолго до того прішедшій въ Корфу. Капитанъ Лейтенанту Белле поручено было доставить царственныхъ изгнанниковъ куды они пожелаютъ; но они, по совѣту Адмирала, избрали Корфу, прибыли туда 16 Марта, и оставались до Мая. Тогда же на Португальскомъ кораблѣ прибыли въ Корфу Герцогъ де-Йоркъ Брачіа, Князь Пиньятели, многіе Кардиналы и духовныя лица. Фрегатъ «Счастливый» на возвратномъ пути этомъ взялъ въ плѣнъ 8 пу. Французскій корсерскій требакулъ, шедшій изъ Анконы въ Александрію, съ депешами къ Генералу Бонапарте, 49.

Корабль Женере, съ самаго начала блокады

* Это послѣднѣе порученіе было первоначально послано отъ Пустошкина, но повелѣніе опоздало.

располагалъ уйти и выжидалъ только удобнаго случая и готовности корабля Леандръ, желая увести его съ собою; нѣсколько разъ завязывалъ онъ перестрѣлку съ крейсерскими отрядами, сторожившими сѣверный и южный проходы, но всегда былъ отраженъ съ поврежденіями, и однажды, когда направился къ Албанскому берегу, Капитанъ Сенянинъ заставилъ его немедленно возвратиться, при чемъ непріятель имѣлъ разбитую кормовую галерею, гикъ, нѣсколько пробоинъ въ бортъ и 8 человекъ убитыхъ. «Корабль Французскій», писалъ Главнокомандующій, «отъ шарлатанства своего, будучи на встрѣ, выходить иногда отъ крѣпости и шарлатанствуетъ: однимъ видомъ стрѣляетъ издали, не отдѣляясь отъ крѣпости и потомъ назадъ уходитъ». Неоднократно также выходилъ онъ изъ подъ крѣпости ночью подъ Турецкимъ флагомъ, о чемъ Адмиралъ извѣщалъ крейсерскіе отряды, приказывая имъ быть осторожнѣе; но наконецъ, въ исходѣ Января, Капитанъ Лежонъ рѣшился на весьма смѣлое предпріятіе, увѣнчавшееся успѣхомъ и лишившее союзный флотъ хорошаго приза: онъ прорвался сквозь крейсерскій отрядъ въ сѣверномъ проходѣ, вмѣстѣ съ бригаantinoй Ла-Риволи и одной галерой, и всѣ ушли въ Анкону за подкрѣпленіемъ, котораго съ нетерпѣніемъ ожидалъ Французскій гарнизонъ, видя, что число Турецкихъ войскъ начинало увеличиваться. Ночь была весьма темная и бурная, такъ что крейсеровавшіе корабли и фрегаты немогли безъ большой опасности держаться подъ парусами

въ тѣхъ узкостяхъ, и потому къ вечеру принуждены были стать на якорь, что, безъ сомнѣнія, весьма много способствовало побѣгу неприятельскихъ судовъ; кромѣ того, чтобы отвлечь вниманіе флота, изъ крѣпости сдѣлали сильную вылазку и ложное нападеніе на строившіяся тогда осадныя батареи наши. О происшествіи этомъ, Ушаковъ пишетъ: * «Изъ находящейся Французской эскадры, 74-хъ пушечный корабль Женере во время блокады крѣпости всегда изыскивалъ случай и многократно дѣлалъ опыты къ побѣгу, но всегда бдительнымъ за нимъ присмотромъ былъ остановленъ и воспрепятствованъ. На послѣдокъ, съ 25 на 26 число Января, въ чрезвычайно темную ночь, съ вычерненными парусами **, при крѣпкомъ Зюйдовомъ вѣтрѣ прорвался между блокирующими кораблями. Двѣ полугалеры, нарочно для надзиранія крейс. рующія, увидѣли его подъ парусами благовременно и дѣлали сигналы. Въ то же время когда Женере не дошелъ еще до нашихъ кораблей, дѣланы были отъ меня сигналы гнаться за бѣгущимъ неприятелемъ, но по чрезвычайной легкости хода сего корабля, при пальбѣ въ него съ нашихъ кораблей и съ Турецкихъ фрегатовъ, онъ ушелъ въ Анкону, и два нашихъ корабля и фрегатъ и два Турецкіе фрегата гнались за нимъ до Анконы, но въ

* Довесеніе Государю отъ 28 Февраля 1799 года.

** «*Вычерня вѣсь паруса*, чтобы было не замѣтно», сказано въ письмѣ Графу Куселеву, 1-го Марта 1799 году.

темнотѣ ночи и видѣть его не могли». Адмиралъ надѣялся, что Женере сдѣлается добычею отряда Пустошкина, но этого не случилось; суда же, бывшія въ погонѣ (подъ начальствомъ Капитана Селивачева), встрѣтили крѣпкіе противныя вѣтры, отъ которыхъ много потерпѣли и возвратились ко флоту чрезъ двѣ недѣли, 11 Февраля *.

Къ 25 Января собралось до 4250 Албанцевъ присланныхъ Пашами, въ числѣ коихъ 2500 было отъ Али Янинскаго. Хотя войско это составляло только третью часть того, что было вначалѣ предположено имѣть, но Главнокомандующій, не надѣясь получить болѣе, вознамѣрился приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. 20-го Января начали строить новую батарею на возвышеніи Св. Пантелеймона, противъ старой крѣпости и укрѣпленія Св. Сальвадора; на нее поставили: 13 большихъ корабельныхъ пушекъ, дѣйствовавшихъ прямо въ крѣпость; 3 меньшаго калибра, которыя палили въ наружныя пристройки Св. Сальвадора; 7 мортиръ разной величины, и 7 полевыхъ пушекъ. Шебека «Макарій» прикрывала работы эти; батарея окончена была къ 30 Января и находилась въ распоряженіи артил-

* Англичане издѣвались надъ этой оплошностію и Нельсонъ писалъ Г. Спенсеру Смиту, посланнику въ Константинополь, что Русскіе «не слишкомъ щегольски» позволили Французскому кораблю уйти; между тѣмъ какъ спустя два съ половиною мѣсяца, и именно около половины Апрѣля, Англійская эскадра выказала гораздо большую оплошность, позволивши убѣжать изъ Александрійскаго порта четырьмя Французскимъ фрегатамъ и столькимъ же корветамъ.

леріи Капитана 1 ранга Юхарина. Черезъ нѣскольکو дней къ ней присоединили другую осадную батарею, и онѣ постоянно производили пальбу, не частую но довольно мѣткую, бросали бомбы и наносили чувствительный вредъ крѣпостямъ, заставляя непріятеля укрываться въ казармахъ. Французы дѣлали на нихъ неоднократно вылазки, и при одномъ изъ такихъ нападений потеряли до 50 человекъ убитыми и много раненыхъ.

Укрѣпившись по возможности на берегу, и имѣя тогда почти всѣ суда свои въ сборѣ *, Ушаковъ рѣшился сдѣлать общее нападеніе: сухопутныя войска должны были брать приступомъ передовыя укрѣпленія, и въ тоже время флоту назначалось произвести атаку на ост. Видо, взятіе коего важно было въ томъ отношеніи, что облегчало нападеніе на приморскія укрѣпленія Корфы. Въ общемъ совѣтъ Адмираловъ и Капитановъ положено исполнить это при первомъ удобномъ вѣтрѣ. Нѣсколько дней сряду употреблены были на разныя приготовленія къ штурму; матросы на обѣихъ эскадрахъ обучались пальбѣ изъ ружей и мушкетеновъ; Албанцы и десантныя войска запасались фашинами и лѣстницами, и полевыя пушки были въ готовности дѣйствовать на желаемыхъ пунктахъ. Главнокомандующій особой

* Въ откомандировкахъ были: фрегатъ «Счастливый» и Турецкій корветъ, посланные въ Бриндизи для перевоза Французскихъ Принцевъ; фрегатъ «Св. Михайлъ» и Турецкій корветъ, отправленные въ распоряженіе Маркиза Де Галло.

прокламаціей приглашалъ жителей помогать сухопутнымъ войскамъ при нападеніи. Для веденія атаки составлено было до 130 особыхъ сигналовъ флагами, которые давали полную возможность Адмиралу направлять движенія и выстрѣлы судовъ и войскъ по его усмотрѣнію.

Приказъ, отданный по флоту 17 Февраля, опредѣлилъ обязанности каждаго судна, и 18 числа въ семь часовъ утра, по сигналу съ корабля «Св. Павла», при вѣтрѣ отъ NWtN, началась общая атака; тогда же сдѣланъ былъ сигналъ и береговымъ батареямъ, которыя немедленно открыли сильную пальбу по крѣпостямъ, имѣя приказаніе какъ можно болѣе беспокоить непріятеля. Первое отдѣленіе составляли фрегаты и мелкія суда; они, проходя подъ парусами, сбивали батареи о. Видо, выстрѣлами очищали берегъ отъ траншей, заваловъ и окоповъ и потомъ, въ разстояніи картечнаго выстрѣла, становились на якорь, поворачая на шпрингъ бортомъ къ атакуемому мѣсту. Передовыми были два фрегата: «Казанскія Божія Матери» и Турецкій Херимъ Капитана; имъ назначено было сбить батарею № 1, на сѣверо-западной оконечности острова. Вслѣдъ за ними, и въ близкомъ разстояніи, шли: шкуна № 1 и Турецкій канонирскій баркасъ, которые должны были направить носовыя орудія свои на два Французскія судна, бомбарду и галеру, находившіяся въ бухтѣ между первой и второй батареями, и фрегатъ «Николай», коему для нападенія назначалась батарея № 2; онъ помогалъ также шкунѣ въ истребленіи непри-

ягельскихъ судовъ, поддерживавшихъ оборону этой батареи. Далѣе слѣдовали фрегаты: «Григорій Великія Арменія», Турецкій Али-Бей и авизъ «Панагія Апотуменгана», которые прошедъ первыя двѣ батареи подъ сильнымъ огнемъ, стали на якорь между 3-й и 4-й батареями и обратили на нихъ всѣ свои выстрѣлы. «Всѣмъ онымъ фрегатамъ и мелкимъ судамъ», сказано въ инструкціи, «стараться очистить потребныя мѣста на берегахъ для десанта, отталкивая набросанныя деревья прочь; вспоможеніе имъ сдѣлано будетъ вооруженными баркасами съ разныхъ судовъ». За передовымъ отдѣленіемъ послѣдовалъ весь флотъ и сталъ на якорь со шпрингомъ, по данной диспозиціи: корабли «Марія Магдалина» и «Симеонъ и Анна» остановились въ возможно-близкомъ разстояніи противъ 2-й батареи; «Михаилъ» (подъ флагомъ Контръ-Адмирала Пустошкина) и «Захарій и Елисавета противъ 3-й, и «Богоявленіе Господне» противъ 4-й и 5-й; выстрѣлы ихъ направлены были также на закрытыя мѣста и возвышенности. Корабль «Св. Петръ» и фрегатъ «Навархія» во все время атаки оставались подъ парусами, противъ Мыса Децидерио и палили въ крѣпость; они, вмѣстѣ съ «Богоявленіе Господне», обстрѣливали также рейдъ, не позволяя неприятелю перевозить людей на Видо, для усиленія гарнизона, и дѣйствовали по кораблю Леандръ и фрегату Ла Брюнь, защищавшими островъ съ восточной стороны. Въ рѣшительныхъ случаяхъ, Адмиралъ Ушаковъ обыкновенно подавалъ собою примѣръ, поэтому и тутъ, сигналомъ приказав-

ши всѣмъ судамъ продолжать курсъ для занятія назначенныхъ мѣстъ не смотря на движенія корабля его «Св. Павелъ», самъ онъ подошелъ вплотъ къ берегу, сталъ фертвингъ противъ самой большой батареи № 2, въ разстояніи малаго картечнаго выстрѣла, и съ помощію фрегата близъ него находившагося, чрезъ короткое время сбилъ эту батарею, у которой «въ печахъ было множество приготовленныхъ каленыхъ ядеръ» * и она ими пала. «Турецкіе же корабли и фрегаты, всѣ были позади насъ и не близко къ острову; если они и стрѣляли на оный, то чрезъ насъ, и два ядра въ бокъ моего корабля посадили съ противоположной стороны острова» **. Въ 9 часовъ утра пальба сдѣлалась общеою, и съ непріятельскихъ батарей отвѣчали сильнымъ огнемъ, который, однако, къ 11 часамъ значительно ослабѣлъ и тогда Главнокомандующій сигналомъ приказалъ свозить десантъ, сначала между 2-й и 3-й батареями, а потомъ, другимъ сигналомъ, между 3-й и 4-й и во всѣ удобныя мѣста острова. «Островъ усѣянъ былъ нашими ядрами», писалъ Ушаковъ Томарѣ; «сильною канонадою нашею, батареи его такъ сказать почти всѣ истреблены и обращены въ прахъ.»

Русскія и Турецкія десантныя войска были заблаговременно посажены на гребныя суда и

* Ядра въ то время каились на рѣшеткахъ, изобрѣтенныхъ Французскимъ Генераломъ Шампіоне, командовавшимъ войсками въ Римскихъ владѣніяхъ.

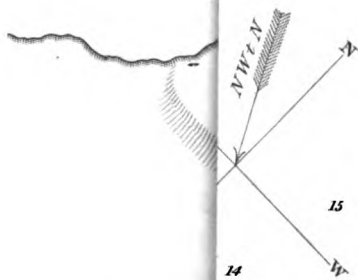
** Письмо къ Томарѣ.

фало Мандукио

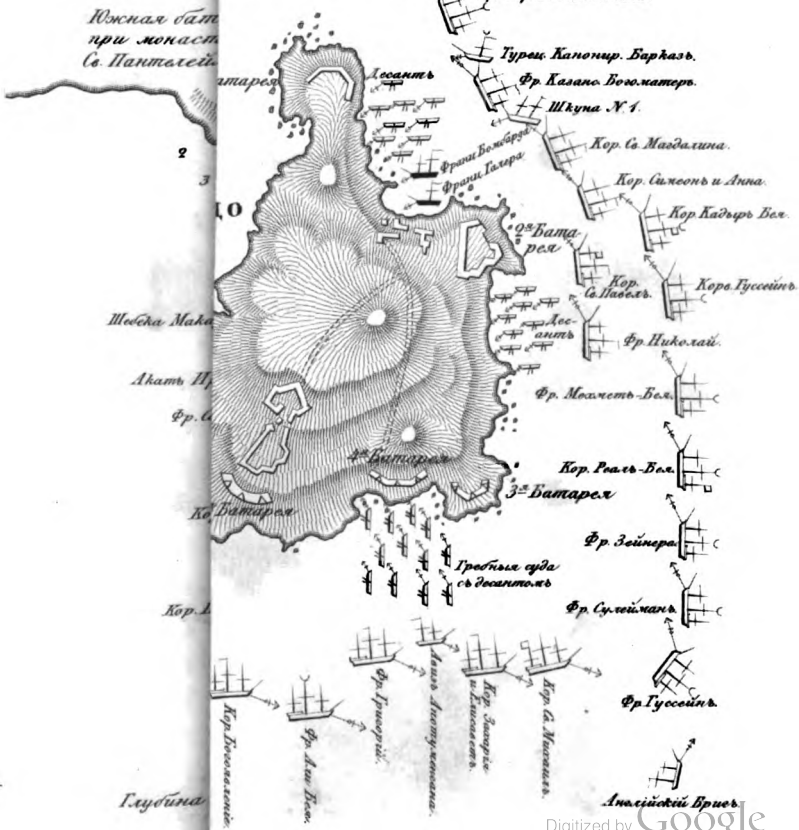
О. Карантинный

Старый портъ

Камень

Южная башня при монастыре (с. Пантелеймона)

Шельба Маке

Ахатъ П

Фр. С

Корабль Ватара

Корабль

Глубина

Английский Бригъ

потому немедленно исполнили сигналы Адмирала. Въ отношеніи высадки распоряженія, изложенныя въ инструкціи, были слѣдующія: «Гребнымъ судамъ съ десантомъ промежъ собою не тѣсниться, для того и посылать ихъ не всѣ вдругъ, а одни за другими. Передовыя изъ оныхъ должны очищать дорогу по берегу; рытвины тотчасъ забросать землею или чѣмъ только возможно, а гдѣ неудобно сходить на берегъ и переходить мѣста закрытыя, тамъ набрасывать лѣстницы, съ каждаго корабля и фрегата взятыя, а сверхъ лѣстницъ бросать доски, по онымъ и десантныя пушки перевозить на берегъ. Лѣстницы и доски могутъ служить мостами для переправы чрезъ выкопанныя канавы и рвы. Сказываютъ, хотя и невѣроятно, будто есть на острову въ нѣкоторыхъ мѣстахъ набросанныя колючки, засыпанныя землею и сверхъ ее травою, такъ что безъ осторожности можно на оныя попортить ноги, и потому надлежитъ имѣть осмотрительность»... «Вмѣсто знаменъ имѣть съ собою флаги; флаговъ-же съ собою имѣть надлежитъ до десяти, и ихъ поднимать на взятыхъ батареяхъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только войска наши случатся; а куда потребенъ будетъ сигурсъ, для показанія онаго даны будутъ особые сигналы»... «Господамъ Командующимъ пушки, снаряды, лѣстницы, доски, топоры, лопатки, веревки и всѣ потребности имѣть въ готовности положенными на гребныя суда»... «Десантными командирами опредѣляю: въ авангардіи, подъ начальствомъ Г. Контръ-Адмирала Пустошкина состоя-

щей, батальоннаго командира Подполковника Скипора; а въ средней и задней частяхъ, подъ моимъ вѣдомствомъ находящихся, Маіора Боаселя»... «По оказавшимся случаямъ и обстоятельствамъ поступать съ храбростію, благоразумно и сообразно съ законами. Прошу благословенія Всевышняго и надѣюсь на ревность и усердіе господъ Командующихъ.» — Десанту на Видо свезено было: штабъ и оберъ-офицеровъ и солдатъ 742, матрозовъ и канониръ 677; съ Турецкой эскадры разнаго званія войскъ 750, всего 2169 человекъ.

Гребныя суда пристали въ трехъ мѣстахъ * и десантныя войска, не взирая на сильное сопротивленіе непріятеля и на множество мѣстныхъ препятствій, скоро проникли въ самую средину острова, преслѣдуя бѣгущихъ Французовъ, которые, оставивъ батареи, старались скрыться въ траншеяхъ; большая же часть ихъ засѣла въ отдѣльное укрѣпленіе и храбро защищалась, но послѣ довольно продолжительнаго и жаркаго сраженія должна была уступить превосходству въ силахъ. «Храбрыя войска наши,» доносить Адмиралъ **, «вспомоществуемыя Турецкими, такъ сказать мгновенно бросились во всѣ мѣста острова и непріятель по всюду былъ разбитъ и побѣжденъ.» Турки, озлобленные упорнымъ сопро-

* При нападении этомъ, непріятельскими выстрѣлами потопленъ былъ одинъ баркасъ нашъ, при чемъ потонуло пять пушекъ, назначенныхъ для десанта.

** Донесеніе Государю отъ 21 Февраля 1799 года.

тивленіемъ, разсѣялись по острову и, по обычаю своему, начали рѣзать головы всѣмъ плѣннымъ, попавшимся въ ихъ руки. Увѣщанія и угрозы не могли привести ихъ къ послушанію; поэтому Маіоръ Гаменъ составилъ каре изъ людей своего отряда, чтобы въ срединѣ его укрывать плѣнныхъ, и тѣмъ спасена была жизнь весьма многихъ *. «Изъ бывшихъ въ сіе время на островѣ до восьми сотъ Французовъ, едва успѣли только немногіе на гребныхъ судахъ возвратиться въ крѣпости, прочіе же побиты и потоплены. Въ плѣнъ взятъ бригадный генералъ Пивронъ, комендантъ острова **», и еще 422 человекъ, въ числѣ коихъ было 20 офицеровъ; убито и потоплено до 200 и 150 человекъ на гребныхъ

* «Нѣсколько нашихъ офицеровъ, солдатъ и матросовъ кинулись вслѣдъ за Турками, и такъ какъ Мусульманамъ за каждую голову выдавалось по червонцу, то наши, неисключая даже простыхъ рядовыхъ, видя всѣ свои убѣжденія не дѣйствительными, начали собственными деньгами выкупать плѣнныхъ. Между прочимъ случилось, что одинъ изъ офицеровъ, Маіоръ Соколовъ, замѣтивъ, что нѣсколько Турокъ окружили молодаго Французскаго офицера, поспѣшилъ къ нему въ то самое время, когда несчастный развязывалъ уже галстухъ, имѣя предъ глазами открытый мѣшокъ съ дымящимися еще головами его соотечественниковъ. Узнавъ, что за выкупъ его требовалось нѣсколько червонцевъ, но не имѣя столько при себѣ, Соколовъ отдаетъ Туркамъ свои часы, и голова офицера, Адъютанта Генерала Вердье, осталась на плечахъ. Кто усомнится въ истинѣ всего этого, тому рекомендую справиться въ Исторіи походовъ Итальянцевъ, соч. Боты, и въ X томѣ книги: *Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des François de 1792 à 1815*». Сѣвер. Пчел. 1833 г. № 83.

** Донесеніе 21 Февраля 1799 года.

судахъ спаслись въ главную крѣпость, «ибо ядра съ кораблей перелѣтавши чрезъ островъ, все разстояніе между крѣпостію и островомъ покрывали подобно граду; а корабль «Богоявленіе Господне» изъ за восточной стороны Видо, будучи открытъ противъ крѣпости и корабля Леандра и фрегата Ла Брюнь, стрѣлялъ по онимъ и препятствовалъ во первыхъ перевозить и умножать десантъ на островъ, а послѣ бѣгущимъ возвращаться на гребныхъ судахъ съ острова. Корабль «Св. Петръ» и фрегатъ «Навархія», въ сіе же время будучи подъ парусами, проходя мимо крѣпости Капо Деизидеро, атаковали оную, также стрѣляли въ непріятельскіе корабль и фрегатъ и по бѣгущимъ гребнымъ судамъ, изъ коихъ два баркаса съ людьми потоплены, а кор Леандръ и фр. Брюнь, защищавшіе островъ Видо, весьма разбиты и едва могли уйти обратно подъ крѣпость. Леандръ имѣлъ нѣсколько пробоинъ подъ водою и не успѣвая отлить воду, поставлень къ берегу на мель и налился водою, (который по взятіи уже нами крѣпостей отлить и исправлень)»... *. Около двухъ часовъ по полудни канонада съ обѣихъ эскадръ вовсе прекратилась, островъ находился уже совершенно во власти побѣдителей, на немъ подняты были Русскій и Турецкій флаги и оставлено приличное число войскъ для охраненія; непріятельскіе бомбардирское судно и галлера были также взяты. Въ 3 часа, Главнокомандующій сигналомъ приказалъ

* Донесеніе Государю 13 Марта 1798 г.

всѣмъ судамъ флота отойти далѣе отъ Видо, что и было исполнено къ 8 часамъ вечера. Въ дѣлѣ этомъ на Русскихъ судахъ всего убито 9, ранено 28, и на Турецкомъ фрегатѣ Херимъ Капитана убито 8, ранено 7; изъ Русскихъ десантныхъ войскъ убито 21, ранено 55, и почти столько же Турокъ и Албанцевъ.

Не менѣе успѣшно было нападеніе, сдѣланное на главныя Корфинскія укрѣпленія. Между тѣмъ какъ флотъ занять былъ покореніемъ назначеннаго ему пункта, батареи: сѣверная, у деревни Мандукію, и южныя, на высотахъ Св Пантелеймона, громили непріятеля; корабли же: «Св. Троица,» «Патронъ Бея,» фрегатъ «Сошествіе Св. Духа,» акатъ «Ирина» и шебека «Макарій» атаковали южную часть старой крѣпости. До пяти часовъ вечера пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ съ равнымъ упорствомъ; наконецъ, по повелѣнію Главнокомандующаго, Албанцы и Турки, подкрѣпленные матросами и солдатами, свеженными съ вышесказанныхъ судовъ, бросились на приступъ наружныхъ пристроекъ, и хотя были опрокинуты, однако, получивши немедленно подкрѣпленіе, возобновили нападеніе. Французы защищались храбро и дорого уступали каждый шагъ; но осаждающіе спустились въ глубокіе рвы, приставили лѣстницы, взобрались на высокія стѣны, завладѣли двумя важнѣйшими наружными укрѣпленіями Св. Сальвадора и Св. Авраама, и заставили непріятеля ретироваться во внутреннюю крѣпость. Въ теченіи этого дня, на батареяхъ Мандукію и Св. Пантелеймона и

при нападеніи на укрѣпленія, изъ Русскихъ войскъ убито 22 человекъ, ранено 72; Турокъ и Албанцевъ убито 61, ранено 92.

Видя островъ Вядо и передовыя укрѣпленія во власти непріятели, и убѣдясь въ томъ самоотверженіи, съ какимъ осаждающіе готовы были возобновить нападеніе, Генераль Шабо и Генеральный Коммисаръ Дюбоа, въ вечеру того-же дня послали слѣдующее письмо къ Главнокомандующему:

«Господинъ Адмиралъ! Мы думаемъ, что бесполезно жертвовать жизнію многихъ храбрыхъ воиновъ какъ Французскихъ, такъ Русскихъ и Турецкихъ, находящихся предъ Корфою. Поэтому мы предлагаемъ вамъ перемиріе, на сколько времени вы разсудите необходимымъ для постановленія условій о сдачѣ этой крѣпости. Мы приглашаемъ васъ къ сообщенію намъ намѣреній вашихъ по этому, и если вы желаете, то составимъ сами пункты предполагаемыхъ нами условій. Имѣемъ честь быть, и проч. Корфу, 11 Вентоза, VII года Французской Республики (18 Февраля 1799 г.)». На предложеніе это Адмиралъ отвѣчалъ обѣщаніемъ въ непродолжительномъ времени доставить условія сдачи: «Я всегда на пріятные договоры согласенъ, и между тѣмъ пошлю во всѣ мѣста, чтобы отъ сего времени на 24 часа военныя дѣйствія прекратить,» писалъ онъ Генералу Шабо. На другой день, Французскій Бригадный Генералъ и другіе уполномоченные пріѣхали на корабль «Св. Павелъ» для подписанія капитуляціи, кото-

рая была 20 Февраля подписана обѣими сторонами съ приложеніемъ печатей.

Итакъ могущественная крѣпость Ост. Корфы, до тѣхъ поръ никѣмъ еще непобѣжденная, должна была уступить храбрости и искусству осаждавшихъ; но чтобы вполне оцѣнить при этомъ заслугу Адмирала Ушакова и его подчиненныхъ, необходимо съ нѣкоторой подробностію взглянуть на тѣ неблагопріятныя обстоятельства и затрудненія, въ которыя былъ онъ поставленъ въ теченіи всей четырехмѣсячной осады, — затрудненія, для преодоленія коихъ надобно было много способностей и твердой воли, такъ что побѣду эту можно назвать двойною, и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе доблестною и поучительною.

Прежде уже мы упоминали, что Порта разослала повелѣнія нѣкоторымъ Пашамъ о доставленіи войскъ для осады Корфы, и что Али Янинскій находился въ числѣ тѣхъ, которые наиболѣе обязаны были содѣйствовать соединенному флоту. Однако, могущество и независимость этого Паши отъ своего правительства, враждебныя намѣренія и тайные замыслы, заставляли его неохотно согласоваться съ видами Главнокомандующаго, и первымъ поводомъ къ обнаруженію этого, послужило самое варварство Паши, сдѣлавшее его столь извѣстнымъ.

Али Паша представлялъ собою рѣдкое явленіе челоѣческой природы, сосредоточившей въ немъ всѣ самыя чудовищныя и гнусныя наклонности: хитрость, измѣну, предательство, корыстолюбіе, и ненасытную жажду убійствъ и

хищений; мстительность его изобрѣтала самыя изумительныя неистовства *. Недовольный безнаказанностію своихъ поступковъ и награбленными несмѣтными богатствами, престарѣлый Али намѣревался еще отложиться отъ Порты и сдѣлаться назависимымъ повелителемъ Албаніи. Съ этими видами онъ старался приобрѣсть дружбу Французской Республики; способствовалъ Французамъ къ завладѣнію Венеціанскими крѣпостями на Албанскомъ берегу: Бутринто, Паргой и проч., и полагалъ, что экспедиція въ Египетъ доставитъ ему удобный и вѣрный случай къ исполненію намѣреній; но Нильское сраженіе разстроило эти замыслы. Онъ увидѣлъ, что Французы вскорѣ сами принуждены будутъ оставить владѣнія свои въ Албаніи, и тогда, чтобы прикрыть измѣну, вдругъ сдѣлался открытымъ и ожесточеннымъ врагомъ ихъ; схватилъ и заключилъ въ темницу одного Французскаго генерала, приглашеннаго имъ изъ Корфы на Албанскій берегъ для дружескаго свиданія; напалъ на Бутринто и чрезъ короткое время овладѣлъ всѣми мѣстами, принадлежавшими Французамъ въ Албаніи, имѣвшими небольшіе отряды войскъ. Безчеловѣчіе его въ особенности разразилось надъ жителемъ города Превезы, при взятіи коего онъ потерялъ, какъ доносилъ Портъ, до девяти тысячъ человѣкъ своего войска,

* Варварскіе поступки этого тирана, подробно описаны въ любопытномъ сочиненіи *Пукевиля*, «Жизнь Али Паши Янинскаго», и проч., переводъ Озерова и Строева, 3 части, 1822 — 1824 г.

и озлобленъ былъ на нѣкоторыхъ гражданъ за оказаніе помощи непріятелю; успѣвшіе избѣжать кинжала или тяжкаго плѣна, скрылись въ горы и на сосѣдніе острова и обратились къ покровительству Русскаго Адмирала. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ Паша посадилъ въ тюрьму находившагося въ Превезѣ Колежскаго Ассесора Ламброса, бывшаго Русскимъ Консуломъ въ Мальтѣ, то Ушаковъ, еще во время пребыванія у О. Св. Мавры, послалъ Лейтенанта Метаксу " съ просьбой объ освобожденіи Консула и пощадѣ женъ, дѣтей и невинныхъ. Паша обѣщалъ прекратить свои преслѣдованія, дружески отвѣчалъ на письмо, но варварство на самомъ дѣлѣ продолжалось; кромѣ того, онъ заставлялъ жителей подписывать письма, изъявляющія ему признательность за великодушное съ ними обхожденіе, и посылалъ ихъ въ Константинополь, чтобы онѣ могли служить опроверженіемъ на жалобы Русскаго Адмирала. Отчаяніе и озлобленіе овладѣло наконецъ жителями всѣхъ прибрежныхъ мѣстъ, составлявшихъ Французскія владѣнія; городъ Парга поднялъ Русскій и Турецкій флаги, надѣясь этимъ сколько нибудь защитить себя, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ депутацію умолялъ Главнокомандующаго о помощи и дарованіи правленія, какое учреждалось тогда на Ионическихъ Островахъ.

Хотя ожиданіе войскъ отъ Али Паши, въ которыхъ Адмиралъ такъ нуждался, требовало сохраненія дружескихъ съ нимъ отношеній, и вмѣшательство въ дѣла жителей Морей находилось внѣ круга дѣйствій, ему назначенныхъ, —

тѣмъ болѣе, что было уже извѣстно намѣреніе Порты присоединить весь тотъ берегъ къ своимъ владѣніямъ, — но желаніе поддержать въ жителяхъ тѣхъ мѣстъ преданность и довѣріе къ Русскому флагу, побудило Ушакова принять въ покровительство союзныхъ державъ: Россіи и Турціи, всѣ города просившіе у него защиты. Поэтому онъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ Адмираломъ, послали прокламаціи къ жителямъ Бутринто, Парги, Превезы, Вонницы, Паксо, Калаго, Касто и проч., объявляя имъ свое намѣреніе и предоставляя учредить свободное правленіе, какого они желали. Распоряженія эти были вполнѣ одобрены Государемъ и Портою, которая, въ началѣ Декабря, предписала Али Пашѣ не вмѣшиваться въ управленіе означенныхъ мѣстъ, и для вспоможенія флоту избрала Авлонскаго начальника Ибрагима Пашу, имѣвшаго до трехъ тысячъ хорошаго войска, хотя, впрочемъ, назначеніе это и не было вполнѣ приведено въ исполненіе*.

Казалось, Али Паша безъ труда подчинился требованію Порты, основанному на ходатайствѣ Главнокомандующаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ уве-

* Г. Томара доносилъ Государю отъ $\frac{1}{2}$ $\frac{6}{7}$ Декабря 1798 года: «Къ Али Пашѣ Янинскому посылается повелѣніе установить въ занятыхъ имъ на твердой землѣ мѣстахъ, правленія, какія учреждены Вице-Адмираломъ въ Островахъ Венеціанскихъ, и въ оныя самому не вмѣшиваться, поелику тамошніе жители жалуются на безчеловѣчіе его при взятіи Превезы и другихъ мѣстъ; и хотя Порта оправдываетъ Пашу тѣмъ, что часть жителей пристали къ

личилъ свою хитрость и коварство въ отноше-
ніи другихъ замысловъ. Желая воспользоваться
затруднительнымъ положеніемъ, въ которое по-
ставлены были Французы чрезъ прибытіе союз-
наго флота къ Ионическимъ Островамъ, онъ рас-
полагалъ, какъ упомянуто выше, самъ овла-
дѣть островомъ Св. Мавры, и обѣщалъ неприя-
телю перевести весь гарнизонъ въ Анкону; такіе
же виды его были и на Ост. Корфу, куда онъ
хотѣлъ высадить 25 тысячъ своего войска.

Невзирая на всю несбыточность этого намѣ-
ренія, — при неимѣніи никакихъ военныхъ су-
довъ для морской блокады и заготовленнаго про-
віанта на такую армію, — Али употреблялъ од-
нако всѣ средства къ удаленію Русской эскадры,
и потому успѣхи соединеннаго флота не могли
быть ему пріятны. Адмиралъ Ушаковъ хорошо
понялъ своего противника, его двусмысленное
поведеніе, и тотъ образъ дѣйствій, какой над-
лежало ему избрать для отклоненія столь опа-
снаго врага. Между обоими происходила самая
вѣжливая переписка; они увѣряли другъ друга
во взаимномъ уваженіи и дружбѣ и ненавидѣли

Французамъ и принудили Пашу брать Превезу приступомъ, на ко-
торомъ считаютъ что потерялъ онъ до 9 т. человекъ; но такъ какъ
и Вице-Адмиралъ за то же имъ не доволенъ, то Порта назначила
Ибрагима-Пашу, человека свойствъ умѣренныхъ и ей вѣрнаго,
командующаго на берегу Албанскомъ, въ Авлонѣ, имѣющаго до
3 т. человекъ отборныхъ Албанцевъ, по большей части Христіанъ,
для употребленія войскъ его при надобности соединенныхъ эскадръ.

одинъ другаго. Въ доказательство пріязни, Али Паша обѣщалъ Ушакову прислать своего сына съ 6 или 7 тысячами войска, но въ то же время старался всѣми средствами недоставить ни одного человѣка, или замедлить доставку, чтобы этимъ принудить флотъ снять блокаду Корфы. Ушаковъ писалъ Али Пашѣ: «Сына вашего, если изволите ко мнѣ прислать, я беречь буду какъ собственнаго моего сына и друга, и тѣмъ докажу вамъ мое почтеніе»¹⁹; между тѣмъ доносилъ Государю, отъ 18 Декабря, «Въ бумагахъ, отобранныхъ мною отъ плѣнныхъ на Ост. Св. Мавры, нашли письма, въ которыхъ Али Паша объясняетъ, что онъ всегда Французамъ былъ другъ и никогда противъ нихъ не возставалъ; насъ называетъ великими ихъ непріятелями и совѣтами своими поощряетъ, чтобы крѣпость Св. Мавры защищали они какъ возможно. Изъ тѣхъ же писемъ видна переписка его съ Генераломъ Шабо, въ Корфу находящимся, и нынѣ многіе говорятъ, что онъ въ Корфу съ Французами имѣетъ свою переписку. Такое доказательство безъ достаточныхъ причинъ хотя не можно почестъ во всемъ за вѣрное, но понуждаетъ имѣть сомнѣніе и осторожность»*. Въ письмѣ, отъ 2 Декабря, къ Г. Томарѣ, Адмиралъ говоритъ: «Нельзя почестъ чтобы Али Паша и былъ преданъ Французамъ; онъ человѣкъ хитрый и безпримѣрно обманчи-

* Переписка съ Генераломъ Шабо была скрыта Французами и по взятіи Корфы, ее не нашли.

вый, старается отдѣлить себя отъ всякой зависимости; онъ держитъ и держать будетъ ту сторону, которая сильнѣе»^{23, 54}.

Али Паша не только самъ неисполнялъ обѣщаній своихъ, но объявилъ сосѣднимъ Пашамъ: Авлонскому, Скутарскому и Дельвинскому, что сдѣлается открытымъ врагомъ ихъ, если они вышлютъ вспомогательныя войска союзному флоту, и въ тоже время увѣрялъ обоихъ Адмираловъ, что непріязненные намѣренія сосѣднихъ Губернаторовъ, удерживаютъ его отъ исполненія повелѣній своего правительства. «Отъ Блестительной Порты», доноситъ Ушаковъ (18 Декабря), «присланъ былъ довѣренный для примиренія Пашей между собою; но послѣ того получилъ я отъ Мустафы Паши просительное письмо, объясняющее, что Али Паша хотя и обѣщалъ примириться, но вторично объявилъ ему войну, угрожаетъ нападеніемъ и запрещаетъ посылку къ намъ людей»... «Стараюсь о примиреніи его съ Пашами и просилъ прислать нѣсколько войска; на таковой случай, чтобы убѣдить его болѣе въ моей къ нему пріязни, послалъ я при письмѣ моемъ къ нему въ подарокъ, въ знакъ благоволенія Вашего Императорскаго Величества, табакерку съ брилліантами въ тысячу двѣсти рублей*, дабы тѣмъ болѣе его убѣдить»... «Все оное принято отъ него съ великою учтивостію и увѣреніемъ о благопріятствѣ, но и послѣ того

* Нѣсколько такихъ табакерокъ и часовъ разной цѣны, приняты были Ушаковымъ отъ Г. Томары, для подобныхъ подарковъ.

никакого на самомъ дѣлѣ незамѣтно». Отъ флота посылаемы были суда къ Албанскому берегу для принятія обѣщанныхъ войскъ, и облегченія ихъ переправы въ Корфу, но нерѣдко, послѣ долгихъ ожиданій, возвращались не получивъ ничего; вмѣстѣ съ этимъ, Али Паша не обращалъ никакого вниманія на просьбы Главнокомандующаго о воспрещеніи жителямъ Румельскаго берега привозить Французамъ въ Корфу, провизію, скотъ и живность, и старался по всюду распространять слухъ «будто-бы мы подкуплены, потому что долго не предпринимаемъ рѣшительнаго нападенія, и что нѣсколько малыхъ Французскихъ судовъ успѣли прорваться въ крѣпость. Я всему этому смѣялся и презиралъ и ожидалъ только соединенія эскадръ»*...

Зависимость отъ помощи такихъ лицъ и сношенія съ ними, безъ сомнѣнія дѣлали положеніе Главнокомандующаго весьма тягостнымъ; медленность и интриги Пашей противопоставляли ему безпрестанно новыя затрудненія, тогда какъ различныя предположенія, основанныя на ходѣ событій, быстро тогда измѣнявшихся въ Италіи, заставляли спѣшить покореніемъ Корфы, «но кто предпринять и вообразить можетъ» писалъ Адмиралъ Томарѣ, (въ Декабрѣ 1798 г.), «что бы эскадры, безъ сухопутныхъ войскъ, безъ осадной артилеріи и снарядовъ, словомъ сказать безъ всего, даже и безъ малыхъ способныхъ вооруженныхъ судовъ, одними кораблями и корабельными служителями, могли взять такую силь-

* Письмо къ Томарѣ, 28 Февраля 1799 года.

но укрѣпленную крѣпость». Однако, при всемъ томъ надлежало держаться до послѣдней крайности, потому что снять блокаду или ослабить ее, значило лишить себя сдѣланныхъ уже пріобрѣтеній и затруднить будущія дѣйствія флота еще въ большей степени.

Ушаковъ хорошо видѣлъ, что въ такихъ обстоятельствахъ, дружба Турецкаго Адмирала Кадыръ-Бея, и находившагося на эскадрѣ совѣтника отъ Порты, Махмудъ-Эфенди, составляла для него главную опору, необходимое условіе для успѣха, и умѣлъ сохранить ее вовсе время. Онъ пользовался личнымъ уваженіемъ Султана и Верховнаго Визиря; доброе же согласіе обоихъ Адмираловъ и взаимныя ихъ похвалы одинъ другому, служили въ глазахъ Турецкаго правительства ручательствомъ въ благонамѣренности Русскаго Главнокомандующаго, въ его желаніи исполнить возложенное на него порученіе со всѣмъ усердіемъ, и дѣлали недѣйствительными безпрестанные происки Али Паши въ Константинополѣ. Это доказываютъ два письма Великаго Визиря Оттоманской Порты, Юссуфъ-Зыя Паши къ Ушакову, писанныя въ Январѣ и Февралѣ 1799 г. ^{28, 36}; при первомъ изъ нихъ, «на само-малѣйшіе расходы» Адмирала, прислано ему было отъ Султана тысячу червонцевъ, и при второмъ «въ знакъ дружелюбной привязанности» приложена табакерка украшенная алмазами. Адмиралъ отвѣчалъ ^{32, 46}, что «благоволеніе Его Султанскаго Величества ему объявленное и присланную табакерку, онъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

имѣлъ счастье получить и приносить всепокорнѣшую благодарность» *.

Терпѣніемъ, угрозами и жалобами, ласками и подарками, Ушаковъ успѣлъ наконецъ заставить Пашей прислать вспомогательное войско, хотя оно составляло только третью часть того числа, какое отъ нихъ требовалось³¹. Но не въ этомъ заключалось уже тогда главное. Нерегулярное и необузданное войско это приходило въ разныя времена и малыми отрядами, иногда не болѣе 20 человѣкъ, безъ провіанта, жалованья, пороху и пуль²⁹. Оно безпрестанно напоминало, что приуждено будетъ возвратиться домой, если не получить довольствія, или даже перейдетъ на сторону непріятели. Главнокомандующій былъ въ необходимости выдавать имъ деньги и дѣлиться провіантомъ, въ которомъ самъ терпѣлъ большой недостатокъ; но за всѣмъ тѣмъ, беспорядочныя толпы эти нелегко было удерживать отъ безпрестанныхъ и многочисленныхъ побѣговъ и грабежа. Онѣ грабили церкви, истребляли образа и иконостасы, и Корѣюты были до того озлоблены поступками этими, что одно только стараніе Адмирала и единовѣріе, удерживало ихъ

* Изъ письма этого видно, что Адмиралъ считалъ табакерку подаркомъ не отъ Визиря но отъ Султана, и потому оно опровергаетъ замѣчаніе въ Славянникѣ № XLIV, 1827, стр. 171, гдѣ сказано: «Всѣмъ извѣстно, что Россійскій Адмиралъ непринялъ подарка отъ частнаго человѣка, и съ тѣмъ же Турецкимъ чиновникомъ, чрезъ котораго онъ былъ врученъ ему, отослалъ оный къ Верховному Визирю обратно».

отъ возмущенія *. Въ рѣшительную же минуту, Албанцы измѣнили; они отказались отъ участія въ нападеніи на о. Видо и не болѣе 200 ихъ находилось въ числѣ союзнаго войска ⁴⁷. Они не хотѣли также драться на батареяхъ противъ Корфинскихъ крѣпостей, и только покореніе острова Видо ободрило и подстрекнуло ихъ идти на приступъ.

Суда Турецкой эскадры, также оказывали небреженіе и лѣность. «Дѣла, сколько здѣсь ни есть, вся блокада, во всѣхъ разсылкахъ и мѣстахъ, и всѣ успѣхи производимы были *одними моими только судами*», писалъ Адмиралъ въ послѣдствіи Томаръ; «а съ Турецкой эскадры кого ни посылалъ я, поидетъ часа на два, а потомъ и возвращается назадъ; когда велю гдѣ крейсеровать и неприходить назадъ ко флоту, то отошедъ остановятся на якорь и дремлютъ во все время безъ осмотрительностей». Точно же такъ и при общемъ нападеніи на укрѣпленія, 18 Февраля, помощь ихъ была незначительна. «Всѣ настоящія дѣйствія формально произведены были *одними нашими войсками* и ежели судить справедливо, надобно приписать все одной только моей эскадрѣ: обѣ батареи на берегу сдѣланы и окончены *одними только моими людьми*. Турки и Албанцы за работу ни

* «Турки на батареяхъ съ нашими бывшіе и противъ вылазокъ въ сикурсы отъ насъ посылаемые, подѣлали въ деревняхъ великія раззоренія и истребленія въ церквахъ» . . . (Письмо къ Томаръ, 13 Марта 1799 года).

одинъ человѣкъ даже никогда и не принимался... При нападеніи на Ост. Видо, поврежденія, какія случились въ корпусѣ кораблей и рангоутъ, все это потерпѣли одни только мы... Цѣлый свѣтъ можетъ отдать справедливость вѣренной мнѣ эскадрѣ и нашему дѣйствию; *но чтобы утвердить болѣе дружбу нашу съ Блистательною Портой, въ реляціи пишу съ похвалою и признательностію и о ихъ судахъ. И по справедливости сказать, онѣ помогаютъ мнѣ по ихъ возможности; но кораблей Турецкихъ при атакѣ острова непоставилъ я вмѣстѣ съ нашими потому, что ставъ на якорь немогутъ скоро поворотиться на шпрингъ и въ это время были бы обращены кормами противъ батарей непріятельскихъ». Въ письмѣ къ Турецкому Адмиралу (отъ 16 Марта 1799 г.) сказано: «Вашему Превосходительству извѣстно, сколь мала помощь отъ вашей эскадры была мнѣ дѣлана». По взятіи Корфы, тоже нерадѣніе продолжалось: «Я двоекратно объяснялся съ вами словесно и требовалъ, чтобы непременно вы послали ваши суда», писалъ Ушаковъ Кадыръ-Бею, «я помогали бы мнѣ въ осторожностяхъ: *но болѣе трехъ недѣль* уже прошло послѣ взятія крѣпостей, однако во все время вы судовъ вашихъ въ крейсерство не посылаете».*

Желаніе избѣгать всякихъ несогласій съ своими союзниками, заставляло Ушакова не быть къ нимъ слишкомъ взыскательнымъ, и потому вся тягость продолжительной зимней блокады падала на одну Русскую эскадру. Къ этому присоеди-

нились еще разные недостатки въ продовольствіи флота, происходившіе отъ злоупотребленія и нерадѣнія Турецкихъ чиновниковъ, которымъ поручено было заготовленіе провизіи.

По договору, заключенному съ Портою, она обязалась продовольствовать Русскую эскадру на свой счетъ, доставляя запасы частью натурою, и непременно на 4 мѣсяца впередъ, и частью деньгами, по 600 тысячъ піастровъ на каждые четыре мѣсяца. Но еще за два мѣсяца до покоренія Корфы, Адмиралъ доносилъ (18 Декабря 1798 г.) Государю: «Скоро отъ совершеннаго уже неимѣнія на эскадрѣ провіанта, находится будемъ въ крайне бѣдственномъ состояніи, и чѣмъ пропитать служителей, способовъ не нахожу. Островъ Корфу, будучи блокированъ, въ провіантѣ имѣетъ недостатокъ; ежели малое число пшеницы на него привозятъ на лодкахъ изъ другихъ острововъ, то она въ продажѣ чрезвычайно дорога и притомъ весьма малое количество. За всѣмъ тѣмъ, начинаемъ мы, съ Кадыръ-Беємъ, покупать пшеницу, посылать на мельницы, а потомъ будемъ искать способовъ къ печенію хлѣбовъ... А притомъ, служители въ эскадрѣ мнѣ ввѣренной крайнюю нужду терпятъ, неимѣя платья и обуви, не получивъ оныхъ на нынѣшній годъ, и какъ обмундировать ихъ, средствъ ни нахожу, потому что въ здѣшнемъ краю ни мундирныхъ матеріаловъ, ни обуви, даже за весьма дорогую цѣну, достать невозможно; да и на выдачу жалованья, почти за цѣлый годъ, денегъ я еще въ наличіи неимѣю»....

Ушаковъ безпрестанно напоминалъ Пашамъ о необходимости скорой и исправной доставки продовольствія, указывая имъ на угрожавшія послѣдствія отъ такого замедленія ^{15, 22}; на деньги же, собранныя въ небольшомъ количествѣ на островахъ и считавшіяся призовыми *, принужденъ былъ купить «до тысячи капотовъ для солдатъ бывшихъ на батареяхъ», и до двухъ тысячъ разныхъ кожъ «на обносившихся людей, бывшихъ въ самой крайности».

Три мелкія судна, прибывшія изъ Севастополя 22 Ноября, доставили незначительное количество запасовъ, въ сравненіи съ возраставшимъ ихъ требованіемъ на эскадрѣ, весьма не достаточно снабженной при отправленіи изъ своего порта; многія же суда, посланныя съ провизіей изъ Константинополя и Мореи, погибали на пути отъ свирѣпствовавшихъ въ то время вѣтровъ, или получали большую течь, отъ которой подмокалъ ихъ грузъ; вообще же вся провизія была самаго дурнаго качества. «Отъ худой провизіи», писалъ Адмиралъ Верховному Ви-

* Для приведенія въ извѣстность и расходованія всѣхъ призовыхъ денегъ, Адмиралъ учредилъ особую комисію; но такъ какъ въ числѣ прочихъ недоброжелательныхъ слуховъ, распространенныхъ Али Пашею о Русской эскадрѣ, онъ упрекалъ Главнокомандующаго въ неправильномъ присвоеніи себѣ этихъ денегъ, то Ушаковъ писалъ о томъ Г. Томаръ: «Всѣ сокровища въ свѣтъ меня не обольстятъ, и я ничего не желаю и ничего не ищу отъ моего малолѣтства; вѣренъ Государю и Отечеству, и одинъ рубль отъ Монаршей руки полученный, почитаю превосходнѣйше всякой драгоценности, неправильно полученной.»

зврю 30 Января 1799 г., «служители мнѣ ввѣренныя начали во многомъ числѣ заболѣвать и умирають. Докторъ съ медицинскими чинами свидѣтельствовали нашу провизію и нашли, что люди больными дѣлаются единственно отъ нее, и представляютъ, чтобы такую худую провизію въ пищу людямъ производить». Даже, спустя полтора мѣсяца по взятіи Корфы (31 Марта), писалъ онъ Томарѣ: «Офицеры и служители за долгое время вовсе не получаютъ жалованья и никакого довольствія; по неимѣнію припасовъ, невозможно приступить къ исправленію кораблей, и прочія разныя обстоятельства подвергаютъ меня въ великое уныніе, и даже въ совершенную болѣзнь. Изъ всей древней исторіи незнаю я и не нахожу примѣровъ, чтобы когда какой флотъ могъ находиться въ отдаленности безъ всякихъ снабженій и въ такой крайности, въ какой мы теперь находимся... Мы не желаемъ никакого награжденія, лишь бы только служители наши, столь вѣрно и ревностно служащіе, *не были бы больны и не умирали съ голоду*»⁵¹.

Ко всему этому надобно еще присовокупить бурную, дождливую и холодную погоду, продолжавшуюся почти во все время блокады. Зима съ 1798 на 1799 годъ замѣчательна была изобиліемъ снѣга и необыкновенной суровостію на югѣ Европы, такъ что Австрія поставлена даже была въ невозможность начать военныя дѣйствія въ Италіи, вопреки нетерпѣливаго желанія ея союзниковъ. Только твердая воля Ушакова и увѣренность

въ строгомъ повиновеніи подчиненныхъ, могли устоять противъ столькихъ испытаній. «Наши служители отъ ревности своей и желая угодить мнѣ, оказывали на батареяхъ необыкновенную дѣятельность; они работали въ дождь, въ мокроту, въ слякоть, или же обмороженные въ грязи, но все терпѣливо сносили и съ великой ревностію старались» *. Эти нѣсколько сотъ Русскихъ солдатъ и матросовъ, преданныхъ своему долгу, въ теченіи многихъ недѣль отстаивая жизнь свою у голода и стужи, были вмѣстѣ съ тѣмъ лишены возможности наносить непріятелю тотъ вредъ, какого можно было ожидать отъ ихъ храбрости, потому что и въ артиллерійскихъ снарядахъ имѣлся также недостатокъ. «Недостатки наши, бывшіе при осадѣ Корфы, во всемъ были безпредѣльны», писалъ Ушаковъ Томарѣ; «даже выстрѣлы пушечные необходимо должно было беречь для сильной и рѣшительной атаки, по-сему съ прежнихъ батарей всегда стрѣлять я запрещалъ и не могъ постоянно наносить же-лаемаго вреда непріятелю»...

Въ такомъ матеріальномъ состояніи находилась Русская эскадра, изъ осьми кораблей и семи фрегатовъ, большею частію ветхихъ, подъ флагомъ любимаго вождя своего, Адмирала Ушакова, умѣвшаго передать ей и свою храбрость и свою твердость, — когда, 18 Февраля, три тысячи Французскаго войска, защищеннаго 600 пушками

* Письмо Г. Томарѣ, 5 Марта, 1799 года.

и имѣвшаго продовольствія на полтора мѣсяца, сдались военноплѣнными; и въ этой школѣ трудовъ и лишеній, руководимый примѣромъ Ушакова, приготовлялъ себя Сенавинъ, чтобы съ такой же честью командовать, шесть лѣтъ спустя, Русскою эскадрою на тѣхъ же водахъ и при обстоятельствахъ, во многомъ одинаковыхъ съ вышеизложенными.

ГЛАВА XV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ АДМИРАЛА УШАКОВА ПОСЛѢ ВЗЯТІЯ КОРФЫ. —
НАГРАДЫ.

Условія капитуляціи, на которыхъ сдалась крѣпость Корфу, были довольно выгодны для непріятеля *; но онѣ вполнѣ оправдывались тогдашними обстоятельствами. Недостатокъ въ продовольствіи для флота, необходимость исправить суда свои послѣ продолжительной зимней кампаніи, и требованія помощи Неаполитанскому королевству,

* Въ одномъ Англійскомъ журналѣ того времени (Annual Register, 1799) сказано, что въ капитуляціи этой «нисколько не выказывалось то азіатское варварство, какого опасались друзья Французской Революціи, отъ союза Турокъ съ Русскими».

занятому Французами, заставили союзныхъ Адмираловъ подписать условія эти. Главныя статьи заключались въ слѣдующемъ: непріятель долженъ былъ сдать соединенному флоту: городъ и крѣпости, со всѣми арсеналами, магазинами, артиллеріею, амунициею, съѣстными припасами, матеріалами и прочими вещами, непринадлежащими частнымъ лицамъ, и со всѣми судами Французской Республики. Частная собственность оставлена неприкосновенною. Гарнизону позволялось выступить изъ крѣпости со всѣми военными почестями, и выстроившись во фронтъ, положить оружіе и знамена предъ фронтомъ союзныхъ войскъ, за исключеніемъ генераловъ и всѣхъ прочихъ офицеровъ, военныхъ и гражданскихъ, которые оставлены при шпагахъ. По занятіи всѣхъ постовъ Русскими и Турецкими отрядами, Французы должны были возвратиться въ крѣпость, на прежнія квартиры, и оставаться тамъ до отправленія въ Тулонъ на судахъ отъ соединенныхъ эскадръ и на счетъ побѣдителей, которые обязались также производить полное денежное довольствіе и раціоны по Французскому положенію всѣмъ офицерамъ, чиновникамъ и солдатамъ, до прибытія ихъ въ Французскій портъ. Военноплѣнные обѣщались неслужить въ теченіи 18 мѣсяцевъ противъ Россіи, Турціи, и ихъ союзниковъ; взятые же въ плѣнъ во время блокады, неслужить въ теченіи всей войны. Генералъ Шабо со своимъ штабомъ, и прочіе чиновники, могли переѣхать куда пожелають: въ Тулонъ или Анкону, на военномъ суднѣ. Боль-

ные въ госпиталяхъ должны были, по выздоровленіи, отправиться въ Тулонъ; при нихъ осталось нѣсколько Французскихъ лекарей и офицеровъ.

Военноплѣнныхъ, вмѣстѣ съ взятыми на Ост. Видо, и съ разными военными и гражданскими чиновниками, было 2931, въ томъ числѣ: 4 генерала: Дюбоа, Шабо, Пивронъ и Верьеръ; бригадныхъ командировъ 5; адъютантовъ 4; артиллеристовъ 387; пѣхоты 2030; морскихъ служителей 379. Судовъ взято: 54 пушеч. корабль Леандръ; 32 пу. фрегатъ Ла Брюнь; 8 пу. полякра Экспедиционъ; бомбардирское судно; 2 бригантины; 2 галеры; 4 полугалеры; 1 канонирская лодка и 3 купеческія судна. Въ портѣ Говино, гдѣ было Венеціанское адмиралтейство, находились: три старыя корабля, изъ коихъ два затонувшіе; 2 фрегата, 2 брика, 2 полугалеры, 2 бригантины, 3 канонирскія лодки и нѣсколько лѣсовъ. Суда эти были негодны, а лѣса употреблены на исправленіе эскадры. Въ разныхъ укрѣпленіяхъ и магазинахъ на Остр. Корфу найдено: пушекъ 510 (мѣдныхъ 323, чугунныхъ 187); мортиръ 105 (мѣд. 92, чугун. 13); гаубиць мѣдныхъ 21, всего 636 орудій. Ядеръ 137 тысячъ; бомбъ 849, гранатъ начиненныхъ 2116; разныхъ кнпелей 12708; древгаловъ 1482; ружей годныхъ 5495; патроновъ ружейныхъ съ пулями 132 тысячи; пороху 3060 пуд. Блоковъ 150 и такелажу до 800 пуд.; большее количество госпитальныхъ принадлежностей: рубахъ, тюфяковъ, одѣялъ и проч.; разнаго провіанту, морскаго и сухопут-

наго, по числу Французскаго гарнизона, на шесть недѣль.

Черезъ сутки по подписаніи капитуляціи, 22 Февраля, весь соединенный флотъ рано утромъ снялся съ якоря и вошелъ на рейдъ между островами Корфу и Видо, занявши мѣсто въ линіи противъ крѣпостей, «для предосторожности». Въ полдень того же дня исполнены были условія капитуляціи; Французскіе флаги спущены на всѣхъ укрѣпленіяхъ и судахъ, вмѣсто ихъ немедленно подняты Русскіе и Турецкіе и произведены салюты Адмиральскому флагу; люди съ обѣихъ эскадръ заняли крѣпости. Ввечеру, Главнoкомандующій съ флагманами и командирами Русскихъ судовъ съѣхалъ на берегъ, для слушанія благодарственнаго молебствія въ церквѣ Св. Чудотворца Спиридонія, и былъ торжественно встрѣченъ народомъ, незнавшимъ границъ своей радости и восторга. Повсюду слышны были восклицанія благодарности Русскому Императору за избавленіе отъ непріятеля, и развѣвались Русскіе военные флаги, а изъ окошекъ въ домахъ вывѣшены матеріи и ковры; колокольный звонъ и ружейная пальба неумолкали. На 27 число Марта, въ первый день Св. Пасхи, Адмиралъ назначилъ большое торжество, пригласивши духовенство сдѣлать выносъ мощей Угодника *.

* Мощи Чудотворца Спиридонія Тримифунскаго перенесены въ Корфу изъ Кипра въ 1489 году. Святый считается покровителемъ Ионическихъ Острововъ, въ особенности послѣ отраженія Турокъ

Знамя, флагъ, и ключи главной крѣпости, флагъ, гюйсъ и вымпелъ съ корабля Леандра и полярныя Экспедиціонныя препровождены Ушаковымъ къ Государю Императору; а флагъ и знамя съ другой крѣпости, Кадыръ-Бей поднесъ Султану.

Призы, взятые въ Корфу, раздѣлены были между обѣими эскадрами: «Корабль Леандръ достался мнѣ, въ Россійскую эскадру, яко начальствующему и трудившемуся въ исполненіи дѣла; а фрегатъ Ла-Брюнь въ эскадру Блистательной Порты; прочія же мелкія суда еще не распределены, до окончанія разбирательства, такъ какъ многія, по предъявленію обывателей, имъ при-

въ 1716 году, почему ежегодно 12 Декабря, въ честь Св. Спиридона было большое торжество. Открытыя мощи, поставленныя на ноги въ золотомъ кивотѣ, при пальбѣ съ крѣпостныхъ пушекъ и съ судовъ, обносились вокругъ города. Церковь эта почиталась богатѣйшею на Востокѣ, и не только Греки, но и Католики присылали въ нее вклады; тамъ были огромныя золотыя и серебряныя паникадилы принесенныя въ даръ Венеціанскою Республикой; было много драгоценныхъ даровъ отъ Императрицы Екатерины II и Императора Павла Въ избранный Адмираломъ день, 27 Марта, народъ обоюгаго пола собрался со всѣхъ деревень и ближайшихъ острововъ; Русскія войска разставлены были по обѣимъ сторонамъ пути, по которому должна была идти процессія, и часть ихъ расположилась на главной площади; гробницу и балдахинъ поддерживали наши Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры и первыя лица города; ее обнесли вокругъ крѣпостныхъ строеній, и въ это время изъ всѣхъ крѣпостей производилась пальба; войско стрѣляло бѣглымъ огнемъ изъ ружей. Ввечеру весь городъ былъ иллюминированъ; въ теченіи же всей ночи бросали ракеты и горѣли пирамиды съ разными надписями въ честь Русскаго Государя, и народъ непрерывно восклицалъ «Вивать! Государь нашъ избавитель Павелъ Петровичъ!

надлежать... Раздѣлъ всего, находящагося въ крѣпостяхъ, болѣе всѣхъ съ уваженіемъ на сторону Россійской эскадры сдѣланъ быть долженъ, уже и потому, что въ эскадрѣ мнѣ ввѣренной 8 кораблей и 7 фрегатовъ, а въ Турецкой только 4 корабля и нѣсколько фрегатовъ, слѣдовательно силы наши почти вдвое больше; а при томъ дѣйствіе мое противъ крѣпостей кораблями Россійскими стоятъ болѣе 30 или 50 тысячъ сухопутнаго войска» *. Также присоединены были къ Русской эскадрѣ: полякра Экспедиціонъ, взятая на другой день по покореніи Корфы, куды пришла подъ Французскимъ флагомъ изъ Анконы съ продовольствіемъ и желѣзомъ; разбойничье Тунисское судно, взятое кораблемъ «Богоявленіе Господне», названное: шебека «Макарій»; 8 пу. требакулъ, взятый фрегатомъ «Счастливый», и названный: бригъ «Александръ». Лейтенантъ Македонскій назначенъ былъ командиромъ на полякру, Лейтенантъ Бутаковъ на бригъ, а шебека подъ начальствомъ Лейтенанта Ратманова, приносила, какъ мы уже видѣли, весьма много пользы флоту, хотя «была старое и почти никуда негодное судно» *. Бомбарда взятая нашимъ отрядомъ при нападеніи на Видо, отдана была на нѣкоторое время

* Письмо Графу Куселеву, отъ 13 Марта 1799 года.

* Въ Мартѣ того же года, Лейтенантъ Ратмановъ получилъ въ команду другое судно, «новокупленную бригантину, «Богоявленскъ». Шебекой «Макарій» командовалъ послѣ того нѣкоторое время Лейтенантъ Бутаковъ.

Туркамъ, по просьбѣ ихъ; но они ее невозвратили и увели съ собою въ Константинополь. Нѣсколько крѣпостныхъ орудій также взяты на нашу эскадру вмѣсто поврежденныхъ, и Адмиралъ писалъ Томарѣ: «Многіе картаульные единороги и 24-хъ фунтовыя пушки съ кораблей, бывшія на батареяхъ, отъ mnogой и долговременной пальбы раздулись и пришли въ негодность; то такія орудія приказалъ я въ здѣшней крѣпости перемѣнить годными, порохъ же и заряды взять изъ магазиновъ и изъ крѣпостей, сколько въ комплектное положеніе на мѣсто издержаннаго слѣдуетъ».

Однако, Русская эскадра осталась въ потерѣ, потому что корабль Леандръ, какъ взятый Французами отъ союзниковъ нашихъ Англичанъ, былъ имъ потомъ возвращенъ: «Взятъ былъ въ бою отъ нашихъ кораблей, корабль Леандръ; оный мы отлили, (потому что получилъ нѣсколько подводныхъ пробоинъ при атакѣ О. Видо), исправили, снабдили и на послѣдокъ, исполняя Высочайшее повелѣніе, отдали Англичанамъ; фрегатъ же Брюнъ оставленъ у себя Турками со всей полной артиллеріей, припасами и снарядами, вооруженный и совсѣмъ готовый» *. Вообще же, при раздѣлѣ завоеваннаго имущества, Турки съ жадностію старались присвоить себѣ все и заводили ссору за всякое бревно и веревку, взятые для починки Русскихъ судовъ, повре-

* Письмо къ Г. Томарѣ.

жденныхъ во время сраженія, тогда какъ ихъ суда были совершенно сбережены и цѣлы. «Только нѣсколько малыхъ полевыхъ пушекъ взято было на отряды наши, посланные въ Италію; а для интереса ни одна пушка нами не взята. На Турецкую же эскадру не только малыя пушки брали, но и множество мѣдныхъ орудій съ Занте, Видо и Корфу для интересу. Они также взяли потомъ всѣ призовыя суда, такъ что мнѣ ни одного судна не осталось и я ничего неимѣю» *. Поводомъ къ неудовольствіямъ этимъ былъ Турецкій Вице-Адмиралъ, Патронъ-Бей, вознегодовавшій на Ушакова за недопущеніе его къ разнымъ своевольствамъ и разврату на островѣ; и впоследствии, когда Капуданъ Паша, наущенный имъ, началъ изъявлять свои притязанія Томарѣ на неправильный раздѣлъ призовъ и дѣйствія Русскаго Адмирала, то Ушаковъ писалъ посланнику: «Я неинтересовался нигдѣ ни одною полушкою и не имѣю надобности; Всемилоствѣйшій Государь мой Императоръ и Его Султанское Величество снабдили меня достаточно на малыя мои издержки. Я не живу роскошно, потому и неимѣю ни въ чемъ нужды, и еще удѣляю бѣднымъ, и для привлеченія разныхъ людей, которые помогаютъ намъ усердіемъ своимъ въ военныхъ дѣлахъ. Я неимѣю этой низости, какъ злословить меня Капитанъ Паша, потворствуя можно сказать челоуѣку (т. е. Патронъ-Бейю) дѣй

* Письмо къ Томарѣ.

ствительно по справедливости долженствующему быть наказану најжесточайше.

Главнoкомандующій предоставилъ Сенату Ост. Корфы озаботиться поправкой всѣхъ укрѣпленій, что и было окончено къ Сентябрю 1799 года. Впрочемъ, на приведеніе въ оборонительное состояніе Корфинской крѣпости и исправленіе ея артиллеріи, употреблены были, въ значительномъ количествѣ, деньги отъ Русскаго Правительства, и Ушаковъ представилъ потомъ счеты по этому предмету Государственному Казначею Барону Васильеву. Для содержанія карауловъ, Адмиралъ сформировалъ одинъ Корфіотскій полкъ, который, вмѣстѣ съ отрядомъ десантнаго войска со флота, занималъ крѣпости до прибытія Русскихъ и Турецкихъ войскъ. Албанцы немогли быть допущены къ этой службѣ; они и послѣ сдачи крѣпости продолжали непрерывные грабежи, ссоры и драки, часто кончавшіяся смертоубійствомъ, такъ что не только крѣпость, но и городъ съ береговой стороны, были всегда заперты и Албанцы туда не выпускались; въ Мартѣ мѣсяцѣ они распущены по домамъ, по неимѣнію въ нихъ болѣе надобности.

По представленію Адмирала о необходимости увеличить гарнизонъ столь обширной крѣпости присылкою регулярнаго войска, и о невозможности оставлять ее безъ надлежащаго обезпеченія, Высочайше назначенъ, въ Маѣ того же года, комендантомъ въ Корфу Генералъ Маіоръ Бороздинъ съ двумя гренадерскими батальонами, которые первоначально предположено было до-

ставитъ изъ порта Зары на судахъ, посланныхъ отъ эскадры Ушакова. На прочихъ же Островахъ, должность комендантовъ исправляли морскіе офицеры, и именно: на Кефалоніи, Поручикъ Поджіо; на Св. Маврѣ, флота Лейтенантъ Сальти; на Зантѣ, Капитанъ Лейтенантъ Телесницкій, смѣнившій, въ Апрѣлѣ, Мичмана Васильева. На этомъ послѣднемъ островѣ впослѣдствіи составлена была стража изъ Албанцевъ, Славянъ и Грековъ. — Дѣятельное крейсерство въ проливахъ у Ос. Корфы, и въ Венеціанскомъ заливѣ, по прежнему продолжалось и никакимъ судамъ недозволено было проходить безъ осмотра.

Али Паша немогъ равнодушно смотрѣть на побѣду соединеннаго флота и на пріобрѣтенную имъ добычу; но Главнокомандующій, неимѣя теперь болѣе надобности быть къ нему слишкомъ снисходительну, намѣревался силой ограничивать его замыслы. «Али Паша хочетъ быть съ нами участникомъ во взятіи крѣпости Корфы», писалъ онъ Томарѣ 5 Марта 1799 г., «невыводитъ своихъ войскъ отсюда и на дняхъ (т. е. спустя уже шесть недѣль послѣ сдачи Корфы) прислалъ еще до 300 Албанцевъ и намѣревается все, что есть взятое въ крѣпости и въ городѣ, дѣлить со мною товариществомъ. Если бы онъ прислалъ къ намъ своего сына и съ нимъ 6 или 7 тысячъ войска, то я хотѣлъ бы его сдѣлать участникомъ, въ чемъ ему и обѣщалъ; но онъ отъ присылки войска отказался и требовалъ отъ Блистательной Порты позволенія брать Корфу ему самому, для чего полагалъ необходимымъ имѣть не менѣе 25 тысячъ

войска... Я его къ раздѣлу отъ занятія имъ обще съ нами крѣпости непринимаю... Говорятъ, что онъ намѣренъ ввести сюда десять тысячъ войска; если онъ предприметъ такую дерзость, я почту это за бунтъ противъ Блистательной Порты и противъ насъ, и прикажу военнымъ судамъ нашимъ *топить всѣ его суда*, на которыхъ войско его переправляться будетъ, *если и онъ самъ съ ними будетъ*... Боюсь даже, чтобы до отправленія еще отсюда Французскаго гарнизона, Албанцы не покусились предпринять вмѣстѣ съ ними чего либо важнаго противъ насъ». Но Али Паша нерѣшился испытать удачи своей въ спорѣ съ Русскимъ Адмираломъ и обратилъ месть на тѣхъ Албанскихъ начальниковъ, которые усерднѣе служили союзному флоту при осадѣ Корфы. Онъ велѣлъ строить укрѣпленіе противъ крѣпости Св. Мавры на такомъ мѣстѣ, гдѣ запрещалось по всѣмъ положеніямъ, и послалъ туда чаушей своихъ; жители отправили депутацію къ Главнокомандующему, поэтому изъ Корфы послано было небольшое подкрѣпленіе на Св. Мавру, и отрядъ съ двумя пушками въ Паргу, гдѣ Паша тоже собиралъ значительное войско подъ предлогомъ отправленія его въ Александрію, для вспомошествованія Англичанамъ.

Къ 18 Марта готовы были девять наѣмныхъ купеческихъ судовъ, для Французскаго гарнизона, и солдаты отправлены въ Тулонъ подъ прикрытіемъ шести мелкихъ Русскихъ военныхъ судовъ. Начальство надъ конвоемъ поручено было Ака-

ту Иринъ (Лейт. Влито), и всѣ суда благополучно достигли Тулона, исключая одного купеческаго, захваченнаго Алжирцами. 24 Марта Генералы Шабо и Верьеръ, со штабомъ отправились на военной бригантинѣ въ Анкону, въ сопровожденіи четырехъ наемныхъ судовъ *. Обхожденіи своемъ съ военноплѣнными, Адмиралъ пишетъ Томаръ (13 Мар. 1799) «Съ генералами и со всѣмъ Французскимъ гарнизономъ поступали мы весьма обязательно; обхожденіемъ моимъ съ ними и снисходительною въ кондиціяхъ, которыя мы для нихъ сдѣлали, они столь довольны, что откровенно выражаютъ сердечныя ихъ чувства; особливо же у Гг. Шабо и Пиврона даже многократно слезы на глазахъ показывались отъ удовольствія и благодарности, и можно сказать почти всѣ оказываютъ намъ преданность... Поступками моими съ тѣми плѣнными, какіе до того были отпускаемы въ свое отечество, Французскіе солдаты и гренадеры въ Корфу находившіеся были столь довольны, что большая часть изъ нихъ нежелали съ нами драться, почитая лучше сдаться намъ плѣнными, въ надеждѣ что мы ихъ отпустимъ съ такою-

* Главнокомандующій, вѣкорѣ по прибытіи къ Корфѣ, увѣдомленъ былъ Русскимъ Посланникомъ въ Неаполѣ, о желаніи Короля Неаполитанскаго, что бы Франгузы и суда ихъ не были отпускаемы на договоры въ Анкону, или какія бы то ни было мѣста Италіи. Хотя Ушаковъ отвѣчалъ готовностію исполнить волю эту, но сдѣлалъ исключеніе въ отношеніи Генерала Шабо и его штаба, безъ сомнѣнія вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ.

же доброту. Нынѣ наиболѣе могутъ они это почувствовать и польза наша изъ того на будущее время явственно предвидится».

Коль скоро Адмиралъ устроилъ дѣла первой потребности, немедленно приступилъ къ починкѣ судовъ своей эскадры, до такой степени разстроенныхъ зимней блокадой и плаваніемъ въ Архипелагѣ, что почти на всѣхъ, особенно на мелкихъ, открылась течь и надлежало ихъ килевать; кромѣ того, были многія поврежденія въ рангоутѣ, полученные при нападеніи на Ос. Видо. Корабли «Богоявленіе Господне» и «Св. Троицы» предстояло починить для того только, чтобы отправить ихъ въ Севастополь «за ветхостію, для надлежащаго исправленія», на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Запасовъ, взятыхъ въ Корфинскихъ магазинахъ, какъ то: бревенъ, досокъ, пеньки, гвоздей и такелажу, небыло достаточно для исправленія пятой доли всѣхъ поврежденій; но затрудненіе чрезвычайно увеличивалось тѣмъ, что «по близости таковыхъ вещей не было въ продажѣ и не было возможности достать ихъ»⁸⁹.

Въ числѣ первыхъ заботъ Адмирала было учрежденіе главнаго правленія на Ос. Корфу, которому подчинялись бы управленія всѣхъ прочихъ Острововъ, входившихъ въ составъ Ионической Республики⁵⁷. Ускореніе этой мѣры дѣлалось тѣмъ болѣе необходимо, что на островахъ продолжались большіе беспорядки. На Зантѣ, жители многихъ деревень неповиновались судебнымъ мѣстамъ, перестали уважать всякую власть и откры-

то сопротивлялись ей; они грабили дома дворянъ или поджигали ихъ^{30, 42}. Почти тоже самое было и въ другихъ мѣстахъ; вражда между самыми дворянами усиливалась и они безпрестанно приносили жалобы Адмиралу, прося его разсмотрѣнія и защиту. Выведенный изъ терпѣнія такимъ ходомъ дѣлъ на О. Кефалонія, онъ писалъ въ тамошній конклавъ, что для усмиренія пришлетъ къ нимъ эскадру, или самъ прибудетъ, арестуетъ всѣхъ бунтовщиковъ и зачинщиковъ и отошлетъ плѣнниками въ Константинополь, «или еще гораздо далѣе, откуда и воронъ костей вашихъ незанесетъ». На Корфѣ были такіе же безпорядки и разные злонамѣренные люди распространяли ложные слухи для возмущенія народа; почему Адмиралъ принужденъ былъ безпрестанно разсылать публикаціи, приглашавшія жителей успокоиться и обратиться къ своимъ занятіямъ. Къ депутатамъ Ост. Корфы онъ писалъ: «На представленіе ваше о буйствахъ и дерзостяхъ деревенскихъ жителей, до установленія всего порядка и полного правительства, теперь сказать иного не могу, какъ только то, что надобно во первыхъ собрать въ одно мѣсто все общество города и деревень и отобрать отъ него свѣдѣнія, чего они требуютъ. Учрежденіе же и установленіе дадимъ имъ такія же точно, какъ и въ прочихъ завоеванныхъ нами островахъ». Вслѣдствіе этого на каждомъ островѣ собраны были общества и ими положено: чтобы всѣ классы: духовные, дворяне, ремесленники, купцы и жители деревень, имѣющіе отъ 100 до 180

червонцевъ дохода и проживающіе на островахъ не менѣе 15 лѣтъ, выбрали отъ себя депутатовъ, по равному числу изъ каждаго класса, которые, по принесеніи присяги и цѣлованіи креста, приступили бы къ избранію членовъ для составленія Большаго Совѣта, или Греческаго Сената. Ушаковъ самъ написалъ слова присяги, которую жители должны были произнести, готовясь къ выборамъ судей, и совѣтами своими участвовалъ въ составленіи постановленій для новой Республики, поднесенныхъ ему на разсмотрѣніе и утвержденіе чрезъ особую депутацію, при почтительномъ письмѣ. Всѣ выбранные въ Большой Совѣтъ, или Сенатъ, записывались въ золотую книгу. Сенатъ долженъ былъ находиться въ Корфу, составлять главное правленіе Республики, имѣть Предсѣдателя, называемаго *Principe* (Княземъ), и по большинству голосовъ рѣшать политическія, военныя и хозяйственныя дѣла. Онъ составлялся изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ жителей обоихъ классовъ съ каждаго острова, обязанныхъ служить безъ жалованья. Отъ остр. Корфу и Кефалоніи назначено было по 3 Сенатора; отъ Занте и Св. Мавры по 2, и отъ Цериго, Итаки и Паксо по одному. Сверхъ того, на каждомъ островѣ учреждены были: главный совѣтъ, магистратъ, полиція и казначейство, въ которое поступали общественные доходы; для управленія же различными частями администраціи избирались 40 судей. Главное казначейство должно было находиться въ Корфу. Сенатъ разсматривалъ всѣ доходы Республики и распола-

галъ ими; онъ имѣлъ полномочіе издавать законы и постановленія, окончательное утвержденіе коихъ зависѣло отъ большинства голосовъ въ главныхъ совѣтахъ на островахъ. Всѣ должностныя лица принимали присягу. Число войскъ и военныхъ судовъ зависѣло отъ величины доходовъ, и за исключеніемъ вооруженной части деревенскихъ жителей или милиціи, должно еще было сформировать: одинъ корпусъ артиллеристовъ, одинъ регулярнаго войска и одинъ Греческихъ войскъ. Военный начальникъ всѣхъ острововъ принималъ приказанія отъ Предсѣдателя Сената.

Капитанъ Лейтенантъ Тизенгаузенъ, съ надлежащими полномочіями, посланъ былъ на острова Кефалонію, Итаку, Занте и Св. Мавры, чтобы сдѣлать общія собранія и выборы и открыть присутственныя мѣста. Распоряженіями своими въ этомъ случаѣ, онъ снискалъ благодарность всѣхъ жителей. Повсюду народъ съ восторгомъ принималъ объявленіе независимости, встрѣчалъ Тизенгаузена съ иконами и хорургуями, и перевозглашалъ имя Русскаго Императора.

Въ Маѣ 1799 года Сенатъ и всѣ присутственныя мѣста были уже учреждены, и Республика открыта подъ наблюденіемъ Русскаго Адмирала; но такъ какъ предстоявшія дѣйствія союзнаго флота въ Италиі, неизбежно должны были отвлекать вниманіе Ушакова отъ ближайшаго надзора за ходомъ дѣлъ на Островахъ, то вскорѣ послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ (отъ 27 Мая 1799 г.): «Г. Адмиралъ Ушаковъ! По просьбѣ

къ Намъ Короля Неаполитанскаго, позволяемъ находящемуся при немъ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, Статскому Совѣтнику Италинскому *, по временамъ быть въ Корфу и другихъ Венеціанскихъ Островахъ, какъ для осмотра порядка заводимаго на оныхъ Правленія, такъ и всѣхъ мѣсть. Впрочемъ, пребываемъ къ вамъ благосклонны».

Контръ-Адмиралъ прежней Венеціанской службы Анжело Оріо, съ острова Св. Мавры, избранъ былъ Предсѣдателемъ Сената, и вмѣстѣ съ другими двумя депутатами, по совѣту и желанію Адмирала, отправился въ С. Петербургъ для принесенія Государю Императору благодаренія за освобожденіе Ионическихъ Острововъ и дарованіе имъ независимаго правленія^{58, 59}. Такая же депутація и съ той же цѣлью отправилась къ Султану. Въ Августъ 1800 года всѣ постановленія, съ небольшими только измѣненіями, были одобрены и утверждены Государемъ; депутаты же, посланные въ Константинополь, безъ всякаго даннаго имъ права и безъ вѣдома своего Сената, упросили министерство Порты и Русскаго посланника Томару измѣнить конституцію и одному дворянству предоставить всю власть, которая, съ цѣлью примиренія двухъ партій на островахъ, сильно враждовавшихъ: дворянъ и поселянъ, была раздѣлена, такъ что Сенатъ и всѣ присутствія составлены были изъ депутатовъ той

* Впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.

и другой стороны по ровну. Ушаковъ, узнавши объ этомъ по возвращеніи въ Корфу изъ Сициліи, въ Февралѣ 1800 г., и предвидя какія пагубныя послѣдствія и междоусобную войну поведеть за собой эта перемѣна, старался согласить Томару на отказъ своевольнымъ депутатамъ: «Вы изволите припомнить Высочайшее повелѣніе, что по симъ обстоятельствамъ все это на меня возлагалось; я и теперь стараюсь привести все въ лучший порядокъ».

Законы для управления Ионическими Островами, заимствованы были изъ Венеціанскихъ уложеній, и если республиканское правленіе, дарованное островамъ этимъ, и не служило тогда, быть можетъ, лучшимъ средствомъ къ водворенію на нихъ прочнаго благосостоянія, но оно признано было наиболее удобной мѣрой для того, чтобы содѣлать ихъ какъ бы нейтральными до окончанія войны съ Франціей, и оградить отъ притязаній, какія имѣли или хотѣли имѣть нѣкоторыя державы на эти владѣнія. Рѣшившись вооруженной рукой противопоставить преграды замысламъ Французской Республики, Русскій Императоръ желалъ дѣйствовать совершенно безкорыстно въ этомъ общемъ дѣлѣ со Своими союзниками, и потому заблаговременно объявилъ Австріи, Англіи, Портѣ Оттоманской и другимъ державамъ, что не желаетъ искать новыхъ пріобрѣтеній. Но не таковы были, какъ мы видѣли, намѣренія Его союзниковъ. Англія имѣла нѣкоторые виды на завладѣніе Ионическими Островами, и хотя Король Великобританскій дружес-

ки увѣрялъ Императора Павла, что относительно Средиземнаго моря и лежащихъ на немъ земель не имѣетъ никакихъ собственныхъ видовъ, но желаетъ только вступить въ соглашеніе о будущей участи тѣхъ областей, которыя отъ Французовъ будутъ отняты; однако, дѣйствія начальниковъ Англійскихъ эскадръ не вполне согласовались съ этими увѣреніями, и только бѣдствія Неаполитанскаго Королевства воспрепятствовали Нельсону предупредить Адмирала Ушакова, и открыто выказать союзникамъ настоящія намѣренія своего правительства (см. стр. 250) въ отношеніи Ионическихъ Острововъ. Австрія, равнымъ образомъ, съ неудовольствіемъ взирала на успѣхи союзнаго флота и произведенное имъ нравственное вліяніе на островахъ этихъ; но она не оставяла своихъ домогательствъ и не прекратила тайныхъ сношеній для поддержанія преданной ей партіи между жителями. Въ перепискѣ Австрійскаго Губернатора въ Бокко ди Катаро, Генерала Томасо Брадесъ съ консуломъ на Ос. Занте, случайно перехваченной въ Маѣ 1799 г. и доставленной Ушакову, найдены имъ были «развратность и помѣшательство въ нашихъ учрежденіяхъ Острововъ, прежде бывшихъ Венеціанскихъ; стараются они дѣлать происки и отклонять ихъ на сторону Австрійской націи» *. Такія дѣйствія Австрійскаго правительства, много препятствовали Адмиралу къ успѣшному образованію правленія и соглашенію враждовавшихъ партій.

* Письмо Г. Томаръ, 22 Мая 1799 года.

Наконецъ, Турція также желала приобрѣтенія этой части Венеціанскихъ владѣній, которыя находясь въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ ея собственными землями, могли служить для нея предметомъ постоянныхъ затрудненій и заботъ, если бы присоединены были къ какой нибудь сильной державѣ; но получивъ удостовѣреніе Русскаго Императора, что въ этомъ отношеніи ей не можетъ предстоять никакого опасенія, Турція охотно отказалась отъ всякихъ домогательствъ, удовольствовалась полученіемъ мѣстъ на Албанскомъ берегу, признанныхъ за Франціей по Кампоформійскому миру, и согласуясь съ видами Россіи, незамедлила снова объявить Островамъ, чрезъ Константинопольскаго Патріарха, готовность съ своей стороны на учрежденіе у нихъ независимаго правленія, подъ покровительствомъ союзныхъ державъ, предпринявшихъ ихъ освобожденіе. Однако Русское Правительство не ослабляло своей осторожности, и потому до прибытія Высочайше назначеннаго гарнизона, укрѣпленія Корфинскія заняты были преимущественно Русскими войсками съ эскадры, и вновь сформированными Греческими; Турки же допускались къ этой службѣ сравнительно въ гораздо меньшемъ числѣ, и хотя Порта обнаруживала желаніе поспѣшить присылкою войскъ своихъ, но Г. Томара увѣдомилъ Адмирала (отъ 26. Сентября 1799 г.) что: «Войска Турецкія, которыя придутъ для гарнизона въ Корфу, не должны допущены быть въ крѣпость до тѣхъ поръ, пока придутъ наши войска. Онѣ должны въ

крѣпость войти вмѣстѣ съ нашими; а если и допустить ихъ до этого, такъ развѣ въ весьма маломъ числѣ, *чтобъ было безопасно* отъ нечаяннаго какого либо предпріятія, а прочіе должны находиться въ отдаленности отъ крѣпости и города, и всего лучше, если онѣ расположены будутъ на Албанскомъ берегу до прибытія войскъ нашихъ. Также и съ эскадры Турецкой нисколько не должно быть свезено войскъ болѣе нашихъ». Независимость Ионической Республики, подъ покровительствомъ Россіи и Турціи, признана была на Аміенскомъ конгрессѣ 1801 года 21 Марта, съ тѣмъ, чтобы она платила Турціи каждые три года по 750 тысячъ піастровъ, но не считалась принадлежащею ей, а только пользующеюся всѣми правами ея подданныхъ. Такимъ образомъ домогательства Австріи, и старанія ея противопоставлять затрудненія Адмиралу Ушакову, не имѣли никакого успѣха; Великобританія же принуждена была ограничиться выжиданіями, уступая сильному вліянію Россіи на Ионическіе Острова, продолжавшемся до 1807 года. Наконецъ, когда шесть острововъ, кромѣ Корфы, завоеваны были Англичанами, Республика эта признана на Вѣнскомъ конгрессѣ состоящею подъ покровительствомъ Великобританіи.

Въ связи съ ходомъ тогдашнихъ политическихъ событій, было желаніе Россіи усилить вліяніе свое на жителей Черногоріи, Сербіи, Босніи, Герцоговины и Далмаціи. Черногорскій Митрополитъ Петръ Петровичъ Негушъ, пользовавшій-

ся большимъ уваженіемъ и властью между Славянскими народами, былъ главнымъ лицомъ, чрезъ которое желало дѣйствовать Правительство Русское для этой цѣли. Негушъ съ малолѣтства предназначался быть главою Черногорской Республики, получилъ воспитаніе въ Александроневскомъ монастырѣ, въ Петербургѣ, и всегда признавалъ себя подданнымъ Русскихъ Государей. Во время Турецкой войны, онъ оказалъ важныя услуги Россіи, отклонивши въ 1788 году войска Скутарскаго Паши отъ участія въ войнѣ, и сдѣлавши въ 1789 году диверсію въ Босніи и Герцоговинѣ, что доставило ему большія милости Екатерины Великой. Желая показать Негушу и его народу знаки особеннаго своего вниманія, Императоръ Павелъ, въ исходѣ 1798 года, препроводилъ къ нему, чрезъ дипломатическаго агента Г. Слуковича, орденъ Св. Александра Невскаго и щедрые дары для храмовъ, и желалъ, чтобы Адмиралъ Ушаковъ отъ себя отнесся къ Черногорскому Митрополиту съ привѣтствіемъ и «изъявленіемъ ему и всему народу мирнаго Его Величества къ нимъ расположенія и благоволенія». Получивъ о томъ Высочайшее повелѣніе (отъ 28 Декабря 1798 года), Ушаковъ послалъ 1-го Марта Капитанъ-Лейтенанта Клопакса съ письмомъ своимъ къ Негушу ⁴⁰. Австрійскіе начальники въ Рагузѣ и Бокко ди Катаро *

* Начальникомъ въ Бокко ди Катаро былъ Генералъ Брадесъ, о которомъ упомянуто прежде.

старались всѣми способами удержать Русскаго офицера отъ поѣздки на Черную Гору, подъ предлогомъ заразительной болѣзни, показавшейся въ тѣхъ мѣстахъ; но видя въ этомъ одинъ умыслъ, Клопакисъ успѣлъ исполнить сдѣланное ему порученіе, встрѣтилъ самый радушный пріемъ отъ Митрополита, и донесъ Главнокомандующему какъ о бывшемъ посѣщеніи Слуковича, такъ и о преданныхъ чувствахъ Владыки, хотя послѣдній, изъ политической осторожности, старался не выказывать ихъ въ официальныхъ свиданіяхъ своихъ съ посланникомъ Русскаго Адмирала.

Исчисленіе различныхъ распоряженій и принятыхъ мѣръ показываетъ, что освобожденіе Ионическихъ Острововъ не было дѣломъ одного простаго военнаго назначенія, но что столько же надлежало дѣйствовать оружіемъ слова, сколько употреблять открытую силу, и потому нельзя умолчать о необыкновенной дѣятельности Адмирала Ушакова въ дипломатическихъ его сношеніяхъ во все время этой кампаніи, особенно же въ продолженіе блокады Корфы. Къ этому надобно еще присовокупить, что находясь въ частой перепискѣ съ Неаполитанскимъ и Турецкимъ министерствами; съ Русскими посланниками въ Константинополѣ, Неаполѣ и Вѣнѣ; съ начальниками Англійскихъ эскадръ, Пашами и другими Турецкими правителями; разсматривая жалобы жителей острововъ; дѣлая самыя подробныя донесенія Государю и своему начальству,

давая письменныя инструкціи всѣмъ судамъ и отрядамъ своимъ, посылаемымъ отъ флота, и проч., онъ не имѣлъ даже порядочной канцеляріи и ни одного офицера, хорошо разумѣвшаго иностранныя языки; самъ же Ушаковъ не зналъ ни одного иностраннаго. Въ письмѣ Графу Кушелеву, отъ 10 Марта 1799 года, онъ говоритъ: «При теперешнихъ обстоятельствахъ, да и всегда дѣлъ столь много, что если бы со мною десять писцовъ было, не успѣли бы всего исполнить. Я никого такихъ не имѣю, кто бы могъ писать выслушавши отъ меня только одно содержаніе, и потому затрудненъ и измученъ неподобно, такъ что теряя послѣднія силы, третій день совсѣмъ почти боленъ... Въ письменныхъ дѣлахъ обуза пренесносная; она отягощаетъ меня до безконечности и отводитъ отъ исполненія другихъ важныхъ дѣлъ... Но къ письмоводству времени мнѣ совсѣмъ недостаетъ, да и столько имъ отягощенъ, что жизни моей не радъ». вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ Графа Кушелева и Адмиралтействъ Коллегію о присылкѣ ему способнаго секретаря, крѣгсъ-комисара и исторіографа. Секретаря и двухъ писцовъ велѣно было послать изъ Черноморскаго Правленія, а крѣгсъ-комисара и исторіографа предоставлено избрать изъ офицеровъ эскадры; поэтому должность послѣдняго Адмиралъ возложилъ на Капитанъ-Лейтенанта Телесницкаго, казначе-емъ былъ Лейтенантъ П. Головачевъ, и за адъютанта Лейтенантъ Балабинъ.

Покореніе Корѣинской крѣпости, стоившее стольких трудовъ и усилій Русской эскадрѣ, сопровождалось однимъ неблагопріятнымъ случаемъ, — побѣгомъ Французскаго корабля Женере, — возбуждившимъ такое неудовольствіе Государя, что кромѣ главныхъ начальниковъ, никто болѣе на союзномъ флотѣ награжденъ не былъ. Контръ-Адмиралъ П. В. Пустошкинъ произведенъ въ Вице-Адмиралы; Турецкій Адмиралъ Кадыръ-Бей получилъ отъ Императора Павла золотую табакерку, украшенную брилліантами⁵⁶, и Ушакову пожалованъ чинъ Адмирала*. Разныя лица въ лестныхъ выраженіяхъ поздравляли его съ этой побѣдой. Говорятъ, Суворовъ получивши извѣстіе о покореніи Корфы сказалъ: «Сожалѣю, что не былъ при этомъ хотя Мичманомъ». Русскій посланникъ въ Вѣнѣ, Графъ Разумовскій, писалъ Ушакову 23 Марта: «Примите Ваше Превосходительство при семъ случаѣ усерднѣйшее мое поздравленіе со славною побѣдой, надъ Корфу одержанной опытнымъ искусствомъ и извѣстнымъ мужествомъ вашимъ. Живѣйшее пріѣмлю въ ономъ участіе, какъ человекъ сердечно преданный отечеству и искренне съ удивленіемъ почитающій отличныя достоинства Вашего Превосходительства, славными подвигами неоднократно доказанныя». Ушаковъ извѣстилъ Нельсона о побѣдѣ своей⁵⁸ и въ отвѣтъ получилъ слѣдующія строки: «Отъ всей души поздравляю Ваше

* Произведенъ 25 Марта 1799 г., поэтому въ чинѣ Вице-Адмирала прослужилъ около пяти съ половиной лѣтъ.

Превосходительство со взятіемъ Корфы, и могу увѣрить васъ, что слава оружія вѣрнаго Союзника столько же дорога мнѣ, какъ и слава моего Государя»...⁴⁵.

Производство въ Адмиралы было *последней* наградой, полученной Ушаковымъ отъ своихъ Государей. Оно возвело его на первую степень значенія во флотѣ, но тѣмъ сильнѣе, быть можетъ, давало почувствовать тѣ превратности счастья, которыя начинали уже ему готовиться вскорѣ по взятіи Корфы, и потомъ, постепенно возрастая, нанесли послѣдній ударъ его самолюбію, заставившій удалиться съ служебнаго поприща. Еще 14-го Августа 1799 года онъ писалъ Томарѣ: «За всѣ мои старанія и столь многіе неуспѣшные труды изъ Петербурга не замѣчаю соответствія. Вижу, что конечно я кѣмъ нибудь или какими нибудь облыжностями разстроень; но могу чистосердечно увѣрить, что другой на моемъ мѣстѣ можетъ быть и третьей части неисполнилъ того, что я дѣлаю. Душею и всѣмъ моимъ состояніемъ преданъ службѣ и ни о чемъ болѣе не думаю, какъ объ одной пользѣ Государевой. Зависть быть можетъ противъ меня дѣйствуетъ за Корфу; я и слова благопріятнаго никакого не получилъ, не только ничего того, что вы предсказывали. Что сему причиною? не знаю»... «Столь славное дѣло, каково есть взятіе Корфы (что на будущее время эпохою можетъ служить), принято, какъ кажется, съ непріятностію, а за что, — не знаю. Мальта ровесница Корфу; она другой годъ уже въ бло-

кадѣ и когда возмется, еще неизвѣстно, но Корфу нами взята почти безъ всего и при всѣхъ немуществахъ. За всѣмъ тѣмъ надѣюсь я на благость и милосердіе Всемилостивѣйшаго нашего Монарха». Мы не станемъ отыскивать побудительныхъ причинъ этой перемѣны отношеній нѣкоторыхъ лицъ къ заслуженному Адмиралу, ни того, дѣйствительно ли она въ то время существовала; но можемъ только присовокупить, что Ушаковъ принадлежалъ къ тѣмъ поборникамъ славы Русскаго оружія, которые глубоко проникнуты были строгимъ исполненіемъ своего долга и основывали это чувство на высокихъ христіанскихъ началахъ и на безпредѣльной преданности Государю и Отечеству.

«Взятіе крѣпости на островѣ Корфу, произвело несказанное удовольствіе въ публикѣ», доносилъ Государю Томара 16 Марта 1799 года, «тѣмъ болѣе, что многіе изъ министровъ Турецкихъ въ послѣднее время открыто говорили, что крѣпость безъ надлежащей осады и обыкновенно употребляемыхъ при атакѣ средствъ, взята быть не можетъ». Султанъ Селимъ III, въ знакъ особаго своего благоволенія, пожаловалъ Адмиралу Ушакову драгоцѣнный брилліантовый челенгъ (султанъ или перо), соболью шубу и 1000 червонцевъ; кромѣ того, 3500 червонцевъ для раздачи офицерамъ и нижнимъ чинамъ Русской эскадры. Подарки препровождены были Ушакову при лестномъ письмѣ Верховнаго Визиря * 48.

* Челенгъ составлялъ самую высокую награду, по обычаю

Впослѣдствіи, и именно въ Іюнь 1800 года, предъ возвращеніемъ Русской эскадры въ Черноморскіе порты, жители семи Іоническихъ Острововъ, въ знакъ признательности за освобожденіе отъ непріятели и за утвердившееся у нихъ правленіе, спокойствіе и порядокъ, поднесли Ушакову чрезъ особыя депутаціи: золотую шпагу, украшенную алмазами, и медали съ различными надписями; при этомъ депутаціи произнесли рѣчи, исчислявшія его заслуги, благотворительность и справедливость *. Дѣйствительно, правдивость и привѣтливость привлекли къ нему всѣхъ жителей; они съ восторгомъ произносили его имя и безпрестанно выражали благодарность свою. Онъ ходатайствовалъ у Государя о награжденіи многихъ духовныхъ лицъ, дворянъ и мѣщанъ, крестами, медалями и разными подарками, за преданность и усердіе къ Русской эскадрѣ⁴¹. Графъ Булгари въ особенности содѣйствовалъ къ покоренію Корфы.

За нѣсколько мѣсяцевъ до поднесенія Ушакову даровъ этихъ, нѣкоторые жители острова Занте, въ Октябрѣ 1799 года, поднесли Лорду

Порты; но за Абукирское сраженіе, Султанъ пожаловалъ Нельсону орденъ Полумѣсяца, состоявшій изъ брилліантовой звѣзды, въ срединѣ которой былъ полумѣсяцъ и еще малая звѣзда, и эта награда считалась вышей.

* Подробное описаніе этихъ приношеній, помѣщено въ своемъ мѣстѣ, во 2 Части.

Нельсону шпагу и трость украшенные бриллиантами, и въ письмѣ, подписанномъ шестью старшинами, называли его главнымъ виновникомъ изгнанія Французовъ изъ тѣхъ мѣстъ. Ушаковъ не безъ огорченія узналъ о поступкѣ этомъ и приписывалъ его интригамъ Англійскаго консула на Зантѣ, Грека Фореста, который будучи облагодѣтельствованъ Адмираломъ, заплатилъ ему неблагодарностию. Въ письмѣ къ Томарѣ, (отъ 25 Января 1800 года), онъ говоритъ: «Навѣрное полагать можно, что чрезъ хитрости Фореста, и даже вѣроятно съ понужденіемъ, нашлись въ Зантѣ нѣкоторые неблаго-разумные члены правленія изъ дворянъ, которые въ угодность ему послали къ Лорду Нельсону шпагу и трость съ бриллиантами, будто-бы отъ всего общества, при чемъ, по нѣкоторымъ объясненіямъ, именуютъ его избавителемъ Ионическихъ Острововъ. Нельсонъ принялъ это точно такимъ тономъ, какъ-бы письмо и объявленіе ихъ принимаетъ дороже всѣхъ драгоценностей и подарковъ, и хотя объясненія ихъ въ сущности несправедливы, но онъ ихъ за то весьма благодаритъ, то есть сими словами самъ себя называетъ настоящимъ ихъ избавителемъ. Когда на прочихъ Ионическихъ Островахъ узнали о такомъ худомъ и безчестномъ поступкѣ дворянъ острова Занте, писавшихъ къ Нельсону, съ наименованіемъ его своимъ избавителемъ, то всѣ вообще обыватели безпредѣль-

но на нихъ негодуютъ, почитая ихъ глупцами или сумасшедшими» *.

* Лордъ Нельсонъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ О трову Занте:

«Милостивые Государи! Черезъ Г. Спиридона Форести получилъ я весьма богатые и пріятные мнѣ дары ваши, состоящіе изъ шпаги и трости, которые въ десять тысячъ кратъ драгоцѣннѣе золота и алмазовъ. Я сохраню ихъ для потомковъ моихъ и надѣюсь, что они ни на одно мгновение не забудутъ той чести, какую оказываютъ мнѣ теперь жители острова Занте. Вы, Милостивые Государи, почитаете меня главною причиною освобожденія вашего отъ Французскаго тиранства; если оно и справедливо, то такой примѣръ благодарности дѣлаетъ вамъ большую честь, и мнѣ остается только желать случая, который доставилъ бы возможность вполне выразить чувства моей признательности за вашу благосклонность ко мнѣ, и сдѣлать что либо болѣе для благоденствія Острова вашего. О увеличеніи же благоденствія всѣхъ жителей Острова Занте, у ерднѣйше молить Бога и будетъ всѣми способами стараться вашъ, Господа, покорный слуга

Бронте Нельсонъ»

Палермо, 20 Октября

1799 года.

За эту и другія мелкія услуги, Нельсонъ называлъ Грека Форести единственнымъ человѣкомъ, исполнявшимъ свою должность съ надлежащимъ усердіемъ, и просилъ Англійскихъ посланниковъ въ Неаполѣ и Константинополѣ, обратить на него особенное ихъ благоволеніе

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ КОРЕСПОНДЕНЦІЯ
АДМИРАЛА УШАКОВА.

Изъ обширной служебной переписки Адмирала Ушакова съ разными лицами, помѣщена здѣсь нѣкоторая только часть ея.

Въ текстѣ сдѣланы указанія не на всѣ прилагаемыя здѣсь бумаги.

1.

ДОНЕСЕНІЕ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I.

Севастополь, 15 Апрѣля 1798 г.

Ваше Императорское Величество,

Всемилоостивѣйшій Государь!

Приготовляющіеся къ выходу въ море семь кораблей и пять большихъ линейныхъ фрегатовъ, какого калибра пушками и прочими орудіями вооружены, въѣдомость всеподданнѣйше при семъ представляю, и доношу; что по Высочайшимъ вновь изданнымъ штатамъ Вашего Императорскаго Величества здѣшній флотъ служителями комплектованъ противъ обыкновеннаго вооруженія кораблей и фрегатовъ, т. е. гораздо на меньшую артиллерію; а особо

на 50 пушечныхъ фрегатахъ положено имѣть, на каждомъ, флотскихъ разныхъ чиновъ 258, артиллерійскихъ 27, и солдатской команды по рангу 44-хъ пуш. фрегатовъ, 67 человекъ, но при таковой сильной и тяжелой артиллеріи, какою они вооружены, нижнихъ чиновъ, полагая по уставу Вашего Императорскаго Величества, и къ однимъ пушкамъ не достанетъ. Посему и осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести: не повелѣно ли будетъ, въ разсужденіи сильной, большой и тяжелой артиллеріи на приготавлиющихся корабляхъ и фрегатахъ на непредвидимый случай, если-бы пришлось дѣйствовать противъ непріятеля, умножить команды достаточнымъ количествомъ нижнихъ служителей. Особенно солдатской команды, по мнѣнію моему, на таковой случай понадобится весьма превосходное число. Оное тѣмъ болѣе потребно, что во время прошедшей войны сдѣланы мною на сіе основательныя замѣчанія. Непріятельскій флотъ, не почитая себя способнымъ устоять противъ нашей артиллеріи, намѣревался и уже совершенно расположенъ былъ дѣйствовать абордажами отборныхъ своихъ большихъ кораблей. Для сего и приготовлена была передовая его эскадра, снабженная въ превосходномъ количествѣ людей, Алжирцами и Турками. Такое дѣйствіе и намѣреніе ихъ, при первомъ случаѣ предупредилъ я маневрами, и, находясь подъ вѣтромъ, уклонился отъ сраженія. Послѣ же, когда я воспользовался переменой вѣтра, Турки отдѣлились отъ нашихъ береговъ къ Варшѣ, гдѣ чрезъ малое время нашедъ ихъ, я атаковалъ, будучи уже на вѣтрѣ, и тѣмъ уничтожилъ ихъ намѣреніе. Но тогда флотъ, мнѣ вѣривный, людьми комплектованъ былъ весьма въ достаточномъ числѣ и солдаты были на немъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка отборные, отлично практикованные и во все время прошедшей войны служив-

шіе на флотѣ. По сему я и надѣялся, что если бы и абордажи случились (хотя-бы то и на фрегаты), дѣйствіе ими произвестъ вѣрное *.

2.

СЕКРЕТНОЕ ПРЕДПИСАНІЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА АДМИРАЛТЕЙСТВЪ КОЛЛЕГІИ, ВИЦЕ-АДМИРАЛА ГРАФА КУШЕЛЕВА, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ, 1798 г., Іюля 25.

Такъ какъ Высочайше повелѣно В-му Пре-ву со всею вашею эскадрою идти для крейсерства противъ Дарданеллъ, т. е. у входа въ проливъ, соединяющій Черное море съ Мраморнымъ, и хотя сіе дѣлается единственно на тотъ случай, буде-бы Порта потребовала отъ насъ помощи, но при всемъ томъ вы должны быть весьма осторожны съ своей стороны и входить въ каналъ не прежде, какъ получите отъ Министра нашего въ Константинополѣ обстоятельное увѣдомленіе и съ Портою сдѣланное соглашеніе, поелику весьма опасно, что когда вы пройдете сквозь каналъ отдѣляющій Черное море отъ Мраморнаго, то-бы неперемѣнила Порта мнѣній и невоспрепятствовала обратному вашему выходу въ Черное море; сего отъ вашей осмотрительности и ревности ожидается. Буде же Министръ увѣдо-

* На корабляхъ и фрегатахъ артиллерія была болѣею частію мѣдная: въ нижнемъ декѣ пушки были 36 фун., также и англійскія чугуныя 36 и 30 фунт.; на верхнемъ декѣ мѣдныя 24 и 18 фун.; на шканцахъ и бакѣ 12, 8 и 6 фунт. калибръ; кромѣ того въ нижнемъ декѣ было по нѣскольку (по 6 и на нѣкоторыхъ судахъ по 4) картаульныхъ единороговъ, а на верхней палубѣ по столько же единороговъ полукартаульныхъ, или 18-ти фунтовыхъ.

мить о договорѣ съ Портою, и что вы безопасно можете не только войти въ проливъ къ Константинополю, но и въ Архипелагъ, сквозь проливъ между Мраморнаго моря и Архипелага, и что вамъ послѣ невозбраненъ будетъ обратный путь, и ваша помощь нужна будетъ хотя бы то у входа отъ Тенедоса къ первымъ крѣпостямъ того канала, тогда вы можете дѣйствовать противъ общихъ враговъ всякаго устройства, Французовъ. Доколѣ посланная авиза не возвратится изъ Константинополя, вы не должны входить въ каналъ, развѣ жестокіе вѣтры то принудятъ сдѣлать, и то съ обсылкою и остановиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ Порты дозволено, по послѣднему положенію, оставаться военнымъ Россійскимъ судамъ.

3.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-ГО.

Августа 7, 1798 г., въ Павловскѣ.

Господниъ Вице-Адмиралъ Ушаковъ! По отношенію къ Намъ пребывающаго въ Константинополь Министра Нашего Тайнаго Совѣтника Томары, о желаніи Блистательной Порты вступить съ Нами въ тѣснѣйшій союзъ и требовать отъ Насъ помощи противъ зловредныхъ намѣреній Французовъ, яко буйнаго народа, истребившаго не только въ предѣлахъ своихъ Вѣру и Богомъ установленное Правительство и Законы, водимаго единымъ хищеніемъ и грабленіемъ чужаго, разрушившаго всѣ правила честности и всѣ правила общежитія, но и у сосѣднихъ народовъ, которые по несчастію были ими побѣждены или обмануты вѣро-

домническими ихъ внушеніями, чему показали очевидный примѣръ, сдѣлавъ нынѣ впаденіе во владѣнія Блистательной Порты, въ Египтъ, на портъ Александрію.

Вслѣдствіе сего и повелѣли Мы приступить къ таковому союзу Министру Нашему; но доколѣ всѣ нужныя статьи утверждены будутъ, повелѣваемъ вамъ со вѣренною въ команду вашу частію флота, согласно повелѣнію данному отъ Насъ отъ 25 Іюля, слѣдовать немедленно къ Константинопольскому проливу и остановясь у входа онаго, тотчасъ послать легкое судно или берегомъ нарочнаго съ увѣдомленіемъ о приходѣ вашемъ Нашего Министра, а буде Порта требовать будетъ, то вы тотчасъ слѣдовать должны будете туда, гдѣ ваша помощь нужна будетъ, о чемъ и получите извѣщеніе отъ Нашего Министра.

Вошедъ въ Константинопольскій каналъ, должны вы имѣть всевозможную осторожность отъ заразительныхъ болѣзней, по случаю чего Нашъ Министръ не оставитъ васъ извѣстить о нужныхъ мѣрахъ сей предосторожности и гдѣ должны вы сего опасаться.

Буде нужда потребуеть, можете дѣйствовать соединенно съ Турецкимъ флотомъ какъ у Дарданельскихъ прѣпостей, въ Мраморномъ морѣ, такъ и въ самомъ Архипелагѣ; равноѣрно имѣя Мы союзъ и съ Великобританіей и одну цѣль съ нею: благосостояніе сосѣдственныхъ Державъ, дозволяемъ вамъ, когда обстоятельства потребуютъ, дѣйствовать соединенно съ Англійскою эскадрою, находящеюся въ Средиземномъ морѣ и дѣлающею поиски надъ хищнымъ Французскимъ флотомъ.

Предѣлы, до которыхъ плаваніе ваше быть должно въ Средиземномъ морѣ, имѣютъ распространиться не далѣе Египта, Кандін, Морей и Венеціанскаго залива, смотря по нуждѣ и обстоятельствамъ; проходить же каналы не преж-

де, пока получите на безпрепятственное возвращеніе назадъ въ Черное море отъ стороны Порты чрезъ Министра Нашего удостовѣреніе.

Донесенія ваши къ Намъ о плаваніи и дѣйствіяхъ эскадры, коль скоро войдетъ она въ каналъ, или уже и пройдетъ оный, имѣете доставлять чрезъ Министра Нашего, съ купеческими судами, пакетботами или нарочною авизою, смотря по важности дѣла. Впрочемъ надѣемся Мы на вашу благоусмотрительность, осторожность, храбрость и усердіе къ службѣ Нашей. Пребываемъ къ вамъ благосклонный.

4.

Списокъ офицеровъ, находившихся въ эскадрѣ Вице-Адмирала Ушакова, 12 Августа, 1798 года.

К. Св. Павелъ.

Капитанъ 1-го ранга
Евстафій Сарандинаки.

Лейтенанты:

Николай Тизенгаузенъ.

Алексій Томиловскій.

Иванъ Бутаковъ.

Иванъ Осташевъ.

Павелъ Головачевъ.

Петръ Балабинъ.

Мичмана:

Михаилъ Македонскій.

Алексій Богдановъ.

Евграфъ Богдановъ.

Князь Павелъ Шихматовъ.

Иванъ Воробьевъ.

Василій Уманскій.

Михайло Васильевъ.

Матвѣй Жеребцовъ.

Солдатской команды:

Подполков. Скипоръ.

Маіоръ Петръ Ивановъ.

Капитанъ Евграфъ Кикинъ.

Поручикъ Марко Кювиле.

Подпоручики:

Николай Воробьевъ.

Михаилъ Зинковичъ.

Прап. Афанасій Морозовъ.

Морской Артиллеріи:
Кап. 1 ран. Юхаринъ.
Кап. 3 ран. Михаилъ Массъ.
Капитанъ-Лейтенантъ Петръ

Копытовъ.

Лейт. Егоръ Ганфельтъ.

Унтеръ-Лейтенантъ Степанъ
Барановъ.

К. Св. Троица.

Капитанъ 2-го ранга
Иванъ Поскочинъ.

Капитанъ-Лейтенантъ
Николай Литвиновъ.

Лейтенанты:

Прокофій Рославлевъ.

Антонъ Дефабръ.

Иванъ Языковъ.

Мичмана:

Филиппъ Цымбалъ.

Федоръ Рамклу.

Павель Языковъ.

Григорій Волынской.

Семень Екуневъ.

Солдатской команды:

Поручикъ Илья Злобинъ.

Подпоруч. Иванъ Пушкинъ.

Прапорщикъ Александръ Та-
таринновъ.

Морской Артиллеріи:

Капитанъ-Лейтенантъ Алек-
сандръ Злобинъ.

Лейт. Афанасій Харламовъ.

Унтеръ-Лейтенантъ Кондра-
тій фонъ-Франкъ.

*К. Захарія и Елиса-
веты.*

Капитанъ 1-го ранга

Иванъ Селивачевъ.

Капитанъ-Лейтенантъ
Христофоръ Клопакисъ.

Лейтенанты:

Крестьянъ Гильдебрантъ.

Степанъ Левенць.

Василій Деревницкій.

Мичмана:

Аполлонъ Ознобишинъ.

Степанъ Рябининъ.

Александръ Высоцкій.

Арсентій Диць.

Матвѣй Росинскій.

Солдатской команды:

Маіоръ Боасель.

Капит. Даниль Никоновъ.

Пор. Григорій Назаревскій.

Прапор. Адамъ Арабелли.

Морской Артиллеріи:

Лейт. Семень Клименковъ.

Констапели:

Василій Зарудный.

Антонъ Карбецкій.

*Кор. Богоявленіе Го-
сподне:*

Капитанъ 1-го ранга

Антонъ Алексіано.

Капитанъ-Лейтенантъ
Яковъ Вишневецкій.

Лейтенанты:

Степанъ Телесницкій.
Анфиногемъ Перхуровъ.
Василій Титовъ.

Мичмана:

Александръ Беренгъ.
Онисимъ Демьяновъ.
Графъ Александръ фонъ-Зео.
Евграфъ Пестовъ.
Даниль Агищевъ.
Маркъ Пасхали.
Иванъ Сарандовъ.

Солдатской команды:

Маіоръ Соколовъ.

Поручики:

Егоръ Артакино.
Дмитрій Конторино.
Подп. Василій Приказновъ.

Морской Артиллеріи:

Лейт. Яковъ Лошаковъ.

Констабели:

Иванъ фонъ-Препстингъ.
Сильверстъ Кубышкинъ.

К. Св. Петръ.

Капитанъ 1-го ранга

Дмитрій Сенявинъ.

Капитанъ-Лейтенантъ

Павель Савицкій.

Лейтенанты:

Александръ Вишутинъ.

Василій Скриплевъ.
Алексій Крыксинъ.

Мичмана:

Федоръ Языковъ.
Петръ Черновъ.
Михаиль Панковъ.
Даниль Пукалевскій.
Александръ Замятинъ.
Павель Сулима.
Павель Гаевскій.

Солдатской команды:

Капит. Василій Брычевъ.

Поручикъ

Петръ Александеръ.
Подпор. Иванъ Стариковъ.
Прапор. Лука Рушковскій.
Морской Артиллеріи:
Лейт. Егоръ Тумашевскій.

Констабели:

Петръ Пузановъ.

Михаиль Андреевъ.

К. Марія Магдалина.

Капитанъ 2-го ранга

Григорій Тимченко.

Капитанъ-Лейтенантъ

Карль фонъ-Дирсъ.

Лейтенанты:

Иосифъ Ситенскій.
Алексій Пестриковъ.
Егоръ Метакса.

Мичмана:

Сергій Заболоцкій.

Василій Семеновъ.

Иванъ Скаловскій.

Гаврилъ Рюминъ.

Андреянъ Туровскій.

Михаилъ Большевъ.

Солдатской команды:

Капит. Матвѣй Щоголевъ.

Поруч. Михайло Дуси.

Подпоруч. Иванъ Сомовъ.

Морской Артиллеріи:

Лейтсн. Николай Пучковъ.

Констапель Федоръ Банковъ.

*Фр. Григорій Великія
Арменіи.*

Капитантъ-Лейтенантъ

Иванъ Шостакъ.

Лейтенанты:

Макаръ Ратмановъ.

Данилъ Новроцкій.

Иванъ фонъ-Бакманъ.

Мичмана:

Федоръ Пѣвцовъ.

Семень Карачинскій.

Павалъ Волнянскій.

Николай Сотери.

Солдатской Команды:

Поруч. Иванъ Грёмовъ.

Подпоруч. Иванъ Поповъ.

Морской Артиллеріи:

Лейтенантъ Демьянъ Тукалевскій.

Фр. Св. Михаль.

Капитанъ 2-го ранга

Александръ Сорокинъ.

Лейтенанты:

Маркъ Снаксаревъ.

Алексѣй Сытинъ.

Иванъ Одоевцовъ.

Мичмана:

Юсефъ Викорстъ.

Гаврило Фокинъ.

Александръ Хомутовъ.

Павалъ Никифоровъ.

Солдатской команды:

Поруч. Иванъ Поджіо.

Подп. Василій Пустошкинъ.

Прап. Александръ Иванинъ.

Морской Артиллеріи:

Конст. Никита Скосаревъ.

*Фр. Назархіа Вознесеніе
Господне.*

Канитантъ-Лейтенантъ

Графъ Николай Воиновичъ.

Лейтенанты:

Дмитрій Бальзамъ.

Петръ Ивановичъ.

Константинъ Сальги.

Мичмана:

Петръ Абрुцкій.

Сергѣй Тишениковъ.

Василій Самарскій-Быхо-
вецъ.

Антонъ Вангели.

Солдатской команды:
Поруч. Николай Масловъ.
Морской Артиллеріи:
Лейтенантъ Дмитрій Худя-
ковъ.

Фр. Сошествіе Св. Духа.

Капитанъ-Лейтенантъ
Кириакъ Константиновъ.

Лейтенанты:

Гавріиль Нелидовъ.
Петръ Аравинъ.
Егоръ Псома.

Мичмана:

Яковъ фонъ-Иксудъ.
Федоръ Сабовъ.
Петръ Леневъ.
Василій Бойко.

Солдатской команды:

Прапор. Михайло Карповъ.

Морской Артиллеріи:

Конст. Герасимъ Деяновъ.

*Фр. Казанскія Божія
Матери.*

Капитанъ-Лейтенантъ

Оома Мессеръ.

Лейтенанты:

Карль Капачи.
Иванъ Цамутали.
Юсифъ Сторжевскій.

Мичмана:

Афанасій Комнино.
Иванъ Чешеничъ.

Григорій Чешеничъ.

Василій Шостакъ.

Солдатской команды:

Капит. Степанъ Сытинъ.
Подпоручикъ Михаилъ Апол-
лоновъ.

Морской Артиллеріи.

Констап. Егоръ Высоцкій.

Фр. Св. Николай.

Капитанъ-Лейтенантъ
Павель Маринъ.

Лейтенанты:

Иванъ Заостровскій.
Николай Качаловъ.
Гибріель Акилей.

Мичмана:

Петръ Львовъ.
Алексій Яковлевъ.
Владиміръ Бурхановскій.
Иванъ Економовъ.

Петръ Папазогли.

Солдатской команды:

Подпоруч. Иванъ Мейеръ.

Морской Артиллеріи:

Унтеръ-Лейтенантъ Андрей
Богаевскій.

Фр. Счастливыи.

Капитанъ-Лейтенантъ
Генрихъ Белле.

Лейтенанты:

Карль Рубушъ.
Евграфъ Обернибесовъ.

Мичмана:
Захарій Гагманъ.
Константинъ Еврановскій.
Аполлонъ Ваксель.
Солдатской команды:
Прапор. Григорій Запари.
Морской Артиллеріи:
Констапель Иванъ Туяни.
Акатъ Св. Ирины.
Лейтен. Анастасій Влито.

Мичманъ Кирило Бабаевъ.
Панагія Апотуменгана.
Солдатскій Капитанъ
Егоръ Скандраковъ.
Мичмана:
Иванъ Никифоровъ.
Матвѣй Уманецъ.
Красноселье.
Лейтенантъ Рябининъ.

5.

Лорду Нельсону *).

31 Августа 1798 г. Кор. *Св. Павелъ*, въ Буюкдере.

Милостивый Государь мой!

Россійская вспомогательная эскадра, подъ начальствомъ моимъ состоящая изъ 6 кораблей, 6 линейныхъ и одного репетичнаго фрегатовъ и 3 авизовъ, прибыла въ Константинопольскій проливъ и находится нынѣ въ Буюкдере. Отъ Государя моего Императора повелѣно мнѣ съ оной дѣйствовать вмѣстѣ съ Турецкимъ флотомъ противу общихъ непріятелей Французовъ, а въ случаѣ и съ эскадрою подъ начальствомъ Вашего Превосходительства состоящую. По прибытіи въ Константинополь узналъ я о славной и знаменитой побѣдѣ вашей, одержанной при рѣкѣ Нилѣ. Съ признательнѣйшимъ удовольствіемъ, отъ истиннаго моего къ особѣ вашей почтенія, съ таковою совершеннѣйшею побѣдою поздравить васъ честь имѣю, и въ той надеждѣ,

*) Это было первое письмо Ушакова къ герою Абукира.

что скоро буду имѣть удовольствіе находиться въ близости съ вами, а можетъ быть и вмѣстѣ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, заочно рекомендую себя въ ваше благопріятство и дружбу, которую я приобретаю постараюсь.

Блистательная Порта, полагая, что Ваше Превосходительство Александрію содержите въ блокадѣ, также и Тулонскую эскадру отдѣляете отъ здѣшняго края, вашимъ обзорніемъ весь тотъ край совершенно обезпеченнымъ почитаетъ, и дѣйствіе Россійской эскадры подъ начальствомъ моимъ, и соединяющихся со мною подъ команду Турецкаго Вице-Адмирала 6 кораблей, 10 фрегатовъ и 30 мелкихъ судовъ, располагаетъ: 1) Употребить въ Морѣ и въ Венеціанскомъ заливѣ, для охраненія береговъ своихъ отъ десантовъ, изъ Анконы быть могущихъ, и изгнанія, если возможно, при содѣйствіи съ сухопутной стороны, изъ острововъ прежде бывшихъ Венеціанскихъ и матераго берега, Французовъ. 2) Крейсерованіемъ отъ Мореи до острова Родоса прикрывать Архипелагъ и обезпечивать тревожность жителей, не теряя изъ виду и острова Кандія; а за тѣмъ изъ оныхъ соединенныхъ эскадръ, при выходѣ изъ Дарданеллъ, отдѣлить два Россійскіе и два Турецкіе фрегата, для препровожденія 10 кононирскихъ лодокъ до остр. Родоса, а оттолъ, ежели окажется въ нихъ надобность, и до отряда судовъ эскадры вашей, блокирующихъ Александрію. Важность сего плава для Порти ясно доказывается положеніемъ тѣхъ острововъ и вѣрнѣйшими извѣстіями о намѣреніи Французовъ, сильно въ нихъ укрѣпясь, напасть на Имперію Оттоманскую, со стороны Албаніи и Мореи. Но и за симъ, ежели потребно наше подкрѣпленіе, въ случаѣ важнѣе сеі надобности, то къ вспомоствованію мы готовы. Въ соотвѣтствіе сего, прошу Ваше Превосходительство сообщить мнѣ извѣстія, какія вы имѣете о дѣй-

ствіяхъ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и о расположеніяхъ вашихъ противъ онаго, и въ состояніи ли вы послѣ славной побѣды вашей, продолжая осаду Александріи, закрывать сторону Средиземнаго моря между Сициліи и Африки? Дабы сходно съ предположеніемъ и необходимостію Блистательной Порты, могли мы успѣшно и немедленно выполнить вышеозначенный планъ, въ точномъ его расположеніи. Имѣю честь быть и проч.

6.

Лорду Нельсону.

31 Августа 1798 г., Буюкдере. Кор. Св. Павелъ.

Милостивый Государь мой!

На случай встрѣчи судовъ Россійской эскадры, какія для опознанія оныхъ учреждены мною сигналы, съ оныхъ точную копию при семъ препровождаю, и прошу соотвѣтственно сообщить мнѣ ваши сигналы, для взаимнаго опознанія другъ друга. Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

7.

Лорду Нельсону.

12 Сентября 1798 г., у Дарданеллъ, Кор. Св. Павелъ.

Милостивый Государь мой!

О планѣ, какія дѣйствія соединенными Россійскою и Турецкою эскадрами положено произвестъ, и объ томъ, что посланы будутъ десять канонирскихъ лодокъ подъ

препровоженіемъ двухъ Россійскихъ и двухъ Турецкихъ фрегатовъ въ островъ Родосъ, а оттоль оныя канонирскія лодки, по освѣдомленіи ежели окажется въ нихъ надобность, препровождены будутъ къ отряду вашему, находящемуся по близости Александріи, отъ 31 минувшаго Августа письмомъ моимъ Вашему Превосходительству сообщить честь имѣлъ и просилъ въ соотвѣтствіе сего извѣщенія вашего: какія дѣйствія производимы будутъ съ вашей стороны, какъ вы ихъ располагаете и надобны ли канонирскія лодки къ тому вашему отдѣленію. Нынѣ же, по приходѣ съ эскадрами въ Дарданеллы, при случившейся оказіи вторично покорно прошу Ваше Превосходительство на то письмо мое благосклоннѣйшаго отвѣта; а между тѣмъ имѣю честь увѣдомить, что означенныя десять канонирскихъ лодокъ подъ препровоженіемъ четырехъ фрегатовъ наипервѣе въ островъ Родосъ на сихъ дняхъ отправляются. Ежели овѣ отряду вашему надобны, прошу послать отъ себя въ оное мѣсто увѣдомить командира фрегата *Михаила*, Капитана 2-го ранга Сорокина, чтобы немедленно отъ туда съ ними шелъ, и меня объ ономъ не оставить вашимъ извѣщеніемъ; ежели же оныя лодки тому отряду вашему не надобны, въ такомъ случаѣ прошу приказать ему Г. Капитану Сорокину вмѣстѣ съ фрегатами и лодками возвратиться къ соединеннымъ эскадрамъ къ Моретъ, къ островамъ Занте, Цефалоніи, Корфу, или далѣе въ Венеціанскій заливъ, гдѣ мы находимся будемъ; сходно сему и повелѣніе ему отъ меня дано. Буде же лодки понадобятся и препровождены будутъ къ отряду, тогда также предписано ему возвратиться съ фрегатами къ эскадрѣ. Еще прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня, какія извѣстія имѣете

вы о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ непріятельскихъ, дабы мы и наши дѣйствія по онымъ располагать стали. Въ ожиданіи сего извѣщенія, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

8.

Начальнику Англійскаго отряда судовъ, блокирующихъ
АЛЕКСАНДРІЮ.

13 Сентября 1798 г., Дарданеллы.

Отъ Государя моего Императора посланъ я съ Россійскою эскадрою для общаго дѣйствія съ Турецкимъ флотомъ въ Архипелагъ, противъ общихъ непріятелей нашихъ Французовъ. Дѣйствія наши на первый случай назначены около Мореи, у острововъ Занте, Цефалоніи, Корфу и въ Венеціанскомъ заливѣ; а между тѣмъ по общему соглашенію опредѣлено: отъ Блистательной Порты, по желанію Г. Контръ-Адмирала Нельсона, послать къ вамъ десять канонирскихъ лодокъ подъ сопровожденіемъ двухъ линейныхъ фрегатовъ Россійскихъ и двухъ Турецкихъ, которые напервѣе пристанутъ къ острову Родосу и ожидать будутъ отъ васъ увѣдомленія, имѣете ли вы, Милостивый Государь мой, въ оныхъ десяти лодкахъ надобность? Буде имѣете, то означенные фрегаты препроводятъ ихъ къ вамъ и потомъ возвратятся въ вышеозначенныя мѣста, для соединенія съ эскадрами. Если же вамъ въ тѣхъ лодкахъ никакой надобности нѣтъ, въ такомъ случаѣ покорнѣйше прошу объ томъ дать звать посланному отъ меня съ фрегатами флота Г. Капитану Сорокину, чтобы онъ вмѣстѣ съ ними воз-

вратился къ моей эскадрѣ, о чемъ и ему отъ меня повелѣніе даю. За сими прошу покорно какия извѣстія имѣете вы о неприятелѣ и о его намѣреніяхъ, сообщить мнѣ, чтобы въ случаѣ потребныхъ надобностей и мы могли согласно тому располагать нашими дѣйствіями.

9.

Рескриптъ Императора Павла I-го.

Сентября 25, 1798 г., въ Гатчинѣ.

Господинъ Вице-Адмиралъ Ушаковъ! Для свѣдѣнія вашего препровождаю у сего копію указа Моего къ Тайному Совѣтнику Томарѣ отправленнаго. Данное ему Мною дозволеніе о принятіи Грековъ, и предпочтительно островскихъ жителей, въ Мою службу, Я распространяю и на васъ, бывъ увѣренъ, что вы такихъ только людей службѣ доставите, отъ которыхъ можно ожидать пользы. Впрочемъ, поручаю вамъ стараться избѣгать и не требовать лишняго отъ Порты, и не терять изъ виду, что помогая ей, не должны мы становиться въ крайнюю тягость. Я полагаюсь относительно сего, на ваше благоразуміе, бывъ увѣренъ, что вы будете пещись о выгодахъ вашихъ подчиненныхъ, а притомъ и о сохраненіи наилучшаго о Насъ впечатлѣнія какъ въ самомъ Султанѣ и Министерствѣ его, такъ и въ простомъ народѣ. Пребываемъ къ вамъ благосклонный.

10.

Али Пашъ Янинскому.

28 Октября, 1798 г., Кор. Св. Павелъ.

Высокородный и Превосходительный Паша и Губернаторъ провинціи Янины, Командующій Турецкими войсками.

Милостивый Государь мой!

Почтеннѣйшее письмо ваше, чрезъ нарочно присланнаго съ наипріятнѣйшимъ удовольствіемъ я имѣлъ честь получить. За благопріятство и дружбу мнѣ оказанныя и за увѣдомленіе о знаменитой побѣдѣ вашей покорнѣйше благодарю и васъ съ тѣмъ дружелюбно и съ почтеніемъ моимъ поздравляю; притомъ, имѣю честь увѣрить о совершеннѣйшей дружбѣ и тѣсномъ союзѣ нашихъ Государей Императоровъ, которыхъ повелѣнія мы съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и дружелюбно выполняемъ. Рекомендую себя въ дружбу и благопріятство Вашего Превосходительства, и увѣряю честнымъ словомъ, что всегда стараться буду вспомоствовать вамъ во всѣхъ дѣйствіяхъ, къ общей пользѣ противъ нашихъ непріятелей Французовъ. Объ островѣ же Св. Мавры увѣдомляю, что я во всѣ острова прежде бывшіе Венеціанскіе весьма благовременно общія привѣтствія наши и приглашенія съ Командующимъ Турецкою эскадрою Кадыръ-Беемъ, послалъ. Острова Цериго, Занте и Цефалонію отъ Французовъ мы освободили, и взявъ ихъ плѣнными, отослали на матерой берегъ полуострова Мореи, а нѣкоторыхъ отпустили на договоры. Изъ острова Св. Мавры двоекратно ко мнѣ присланы прошенія островскихъ жителей: весь народъ онаго острова съ покорностію отдается въ общее наше покровительство и просятъ, чтобы мы приняли ихъ на тѣхъ же правахъ, на какихъ

устанавливаемъ обще съ Кадырь-Беемъ все прочіе острова, оставляя ихъ свободными до Высочайшей конфирмаціи обѣихъ дружественныхъ державъ нашихъ. А за симъ два дни прежде вашего письма, получилъ я также отъ жителей острова Св. Мавры увѣдомленіе, что они отдавшись всеѣмъ въ нашу волю и покровительство и флагъ на ономъ подняли Россійскій.

Я васъ, Милостивый Государь, поздравляю съ тѣмъ, что мы на крѣпостяхъ всегда поднимаемъ обще два флага: Россійскій и Турецкій. Послалъ я отъ себя два корабля къ острову Св. Мавры, также и отъ Турецкой эскадры два же корабля посланы, и приказалъ я командиру отдѣльной отъ меня эскадры, флота Капитану 1-го ранга и кавалеру Сенявину, сей островъ, крѣпость, и обывателей принять въ общее наше покровительство и учрежденіе; флаги поднять на крѣпости оба вмѣстѣ, Россійскій и Турецкій, которые означаютъ совершенную между націями нашими дружбу. Надѣюсь, что Ваше Превосходительство съ такими благопріятными нашими расположеніями также согласны. Военныя наши дѣйствія и распоряженія производимъ мы по настоящимъ обстоятельствамъ политическими правилами сходно съ обнародованными отъ Блистательной Порты Оттоманской извѣщеніями; со всеми островскими и береговыми жителями обращаемся весьма дружелюбно, привлекая ихъ ласковостію и добрыми нашими съ ними поступками, покоряемъ даже сердца и чувствованія ихъ въ нашу волю и распоряженіе. Обсылками моими во все острова прежде бывшіе Венеціанскіе успѣлъ я дотоль пріятной цѣли достигнуть, что и изъ Корфы неоднократно уже получаю увѣдомленія, что жители оного острова нетерпѣливо ожидаютъ нашего прибытія и съ сердечнымъ признаніемъ своей

покорности, съ распростертыми руками насъ примуть, и общими силами стараться будутъ съ нами вмѣстѣ истреблять Французовъ. Городъ, крѣпость, и весь народъ отдаются въ наше покровительство и распоряженіе на тѣхъ же правахъ какія мы утверждаемъ.

При таковыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ надѣюсь и Вашему Превосходительству можемъ мы дѣлать помоществованіе и всѣхъ береговыхъ жителей, противъ которыхъ войска ваши находятся, покорить безъ кровопролитія, объ чемъ изъ многихъ уже мѣстъ ко мнѣ писали и просятъ; а особливо изъ Парги, чтобы мы приняли ихъ въ нашу волю и распоряженіе, и что они ожидаютъ только нашихъ повелѣній и во всемъ покорны. Я и Калыр-Бей дали имъ письма, и я въ письмѣ моемъ совѣтовалъ имъ, чтобы они явились къ Вашему Превосходительству, объявили бы оное, и на таковыхъ условіяхъ вамъ отдались съ покорностію. Черезъ таковыя благопріятныя наши съ ними поступки весь этотъ край даже самъ себя защищать можетъ противъ общихъ нашихъ непріятелей, а жители островскіе и береговые будутъ намъ вѣрнѣйшіе и искренніе друзья, и надежнѣйшіе исполнители воли нашей во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ. Вся важность будетъ состоять во взятіи крѣпостей острова Корфы; но и тутъ я надѣюсь, что таковыми поступками нашими и благопріятствомъ къ жителямъ, можемъ мы взять крѣпости въ непродолжительномъ времени. Если благоугодно Вашему Превосходительству береговыхъ жителей принять въ такое же покровительство ваше и оказать имъ ваше благопріятство, то они будутъ ободрены и во всѣхъ случаяхъ станутъ дѣлать намъ всякія вспоможенія. Въ случаѣ же надобности, вразсужденіи острова Корфу, если востребуется ваше намъ вспомо-

ществованіе, буду писать и просить о томъ Ваше Превосходительство и надѣюсь, что вы къ тому готовы. Въ такой надеждѣ и съ истиннымъ моимъ наивсегодшнимъ почтеніемъ имѣю честь быть, и проч.

11.

Али Пашъ Янинскому.

2 Ноября 1798. Корабль *Св. Павелъ*, у Ос. Св. Мавры.

Высокородный и Превосходительный Паша, и проч.

Милостивый Государь мой!

Жители города Парги имѣютъ на ономъ поднятые флаги Россійскій и Блистательной Порты Оттоманской, и пришедъ ко мнѣ со слезами просятъ защиты и покровительства, объявляя что они сходно съ публикаціями отъ Порты Оттоманской, потомъ отъ Патріарха, и наконецъ отъ насъ въ разныя мѣста разосланными, отдались совершенно въ покровительство союзныхъ сихъ двухъ націй и вовсемъ покорны; обѣщаютъ даже войска свои дать намъ во вспоможеніе противъ Корфы, и притомъ объявляютъ о чувствительныхъ имъ и чрезвычайныхъ притѣсненіяхъ, прося покровительства противъ оныхъ. Я ихъ здѣсь не объясняю; Вашему Превосходительству донесутъ посланные отъ меня и отъ Кадыръ-Бея, Лейтенантъ Метакса и драгоманъ Александръ Колфиглу, опредѣленный ко мнѣ на корабль отъ Блистательной Порты Оттоманской. Прошу Ваше Превосходительство симъ жителямъ уважить ихъ покорность

нашимъ націямъ, ибо они почитаются уже совершенно нашими друзьями, и потому оставить ихъ на тѣхъ правахъ, о какихъ мы къ вамъ писали, и болѣе ихъ ничѣмъ неутѣснять до воспослѣдованія Высочайшей конфирмаціи нашихъ Государей. Что отъ ихъ Императорскихъ Величествъ опредѣлено будетъ, на томъ положеніи они тогда и останутся. Съ надеждою на дружбу Вашего Превосходительства имѣю честь быть, и проч.

12.

Лорду Нельсону.

3 Ноября 1798. Корабль *Св. Павелъ*, у Ос. Св. Мавры.

Ваше Пр-во, Милостивый Государь мой!

Чрезъ отправленныя нарочно суда, прошлаго Августа 31-го изъ Буюкдера и 12 Сентября изъ Дарданелль, писалъ я къ Вашему Превосходительству о соединенныхъ Россійской и Блистательной Порты Турецкой эскадрахъ, и о предпріятіяхъ, какія мы исполнить положили. Нынѣ также долгомъ поставляю извѣстить, что мы острова прежде бывшіе Венеціанскіе: Цериго, Занте, Кефалонію и Св. Мавры, тоже и всѣ прочіе малые острова дѣйствіями нашими отъ Французовъ освободили и учредили на нихъ правленія до воспослѣдованія Высочайшей конфирмаціи, оставивъ ихъ подъ нашей защитой; равно и берегъ, гдѣ было Венеціанское владѣніе, отъ Французовъ освобожденъ-же. Островъ Корфу достаточнымъ отъ насъ отрядомъ содержится въ тѣсной блокадѣ, и мы съ

остальными судами эскадръ нашихъ, на сихъ дняхъ взявъ боемъ отъ Французовъ крѣпость Св. Мавры и установивъ въ ономъ островѣ, равно какъ и въ прочихъ, все потребное, поспѣшаемъ идти къ О. Корфу и соединясь тамъ съ нашимъ отрядомъ, будемъ стараться о взятіи онаго, а также и о защитѣ отъ десанта береговъ Венеціанскаго Залива, если въ томъ случится надобность. Прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство извѣстить меня благосклоннѣйшимъ вашимъ увѣдомленіемъ о мѣстопробываніи вашемъ съ Англійскою эскадрою, и какія вами въ той сторонѣ чинятся предпріятія и дѣятельности; равно и о томъ, получены-ли мои прежде отправленныя къ вамъ письма. Рекомендую себя въ благопріятство и дружбу Вашего Превосходительства, и проч.

13.

Али Пашъ Янинскому.

6 Ноября 1798 г. Корабль *Св. Павелъ*.

Высокородный и Превосходительный Паша, и проч.

Милостивый Государь мой!

Командующій отдѣльно отъ меня эскадрою, флота Капитанъ 1-го ранга и кавалеръ Сенявинъ донесъ мнѣ, что въ бытность Вашего Превосходительства съ нѣсколькими малыми судами въ Островѣ Св. Мавры, при дѣйствіяхъ противъ крѣпости, хотя и недоходило до надобности, но отъ вашихъ войскъ нѣсколько отдѣлено было къ вспоможению на Турецкую батарею, построенную на матеромъ берегу, и что отряженные отъ васъ люди были исправ-

ны и рачительны, за что симъ и приношу мою признательность Вашему Превосходительству. Пльнныхъ Французовъ отправляемъ мы въ полуостровъ Морею, и какъ по условіямъ нашимъ увѣрили мы ихъ, что они содержаны будутъ военнопльнными во всякомъ добромъ порядкѣ, съ благопріятствомъ, безъ всякаго утѣсненія, потому и прошу покорно приказать кому надлежитъ, ихъ принять и содержать тамъ, и въ дорогѣ, куда они отправлены будутъ, по нашему условію, т. е. чтобы обидъ и притѣсненій имъ нечинили.

14.

Графу Кушелеву.

10 Ноября 1798 г. Корабль *Св. Павелъ*, при Корфу.

Ваше Сіятельство, М-вій Г-дарь!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Пр-ва, Сентября отъ 15-го дня, я имѣлъ честь получить. За благопріятство и дружескія совѣтованія приношу покорнѣйшую мою благодарность и буду стараться оными пользоваться. Благодареніе Всевышнему Богу, мы съ соединенными эскадрами, кромѣ Корфы, всѣ прежде бывшіе Венеціанскіе Острова отъ рукъ зловредныхъ Французовъ освободили. Греческіе жители острововъ и матерого берега, бывшаго Венеціанскаго же владѣнія, столь великую приверженность имѣютъ къ Государю Императору нашему, что никакъ невозможно описать оную. Едва я только успокоиваю ихъ; нехотятъ ничего общаго имѣть съ Турками; всѣ вообще въ присутствіи Турокъ кричатъ, что никакого правленія и правителей не хотятъ кромѣ Русскихъ, и безпрестанно восклицаютъ:

«Государь Нашъ Императоръ Павелъ Петровичъ!» Политическія обстоятельства понудили меня уговаривать ихъ всячески, что Государи наши Императоры послали насъ единственно освободить ихъ отъ зловредныхъ Французовъ и сдѣлать вольными на прежнихъ правахъ, до вослѣдованія Высочайшей конфирмаціи. Сямъ успокоиваются они, потому только, что надѣются на будущее время непременно останутся подъ Россією. Хотя я знаю, что политическія обстоятельства сего не позволяютъ, но какъ эти бѣдные люди послѣ останутся и на какихъ правахъ, неизвѣстно; мы узаконяемъ ихъ теперь и доставляемъ спокойствіе. Обо всемъ Его Императорскому Величеству отъ меня донесено и всеподданѣйше представлено.

Получена мною Высочайшая Монаршая воля и благоволеніе къ написанію историческаго журнала; но я и для исполненія непрерывнаго множества письменныхъ дѣлъ не имѣю съ достаточными свѣденіями писмоводца, не только что исторіографа, живописца знающаго хорошо рисовать, и хорошаго переводчика для письма на иностранныхъ языкахъ. Всеподданѣйше осмѣлился я просить Его Императорское Величество, и васъ Милостивый Государь прошу покорнѣйше при удобномъ случаѣ исходатайствовать сію Высочайшую для меня милость, дабы чрезъ то могъ имѣть я облегченіе, и теряемое мною время на письмо обратить на скорѣйшія и полезныя дѣйствія. Повторяю покорнѣйшую мою просьбу, неоставьте Милостивый Государь вашимъ благопріятствомъ и дружбою по симъ обстоятельствамъ меня облегчить, чѣмъ наиболѣе чувствительно почту себя обязаннымъ.

15.

Морейскому Пашѣ.

13 Ноября 1798. Корабль *Св. Павелъ*, при Корфу.

Высокородный и Превосходительный Господинъ Паша,
Морейскій Губернаторъ.

Милостивый Государь мой!

Командующій Турецкою эскадрою Кадыръ-Бей по отношенію моему писалъ и просилъ Ваше Превосходительство доставить ко мнѣ на эскадру морскаго провіанта по посланной отъ него вѣдомости. Я также покорнѣйше прошу стараніемъ вашимъ неоставить какъ невозможно оной провіантъ скорѣе доставить ко мнѣ на судахъ, и ни однимъ днемъ незамедлить, чтобы люди не потерпѣли голодъ и не принуждены были мы, оставя наши дѣйствія, возвратится къ своимъ мѣстамъ искать провизіи. Потому надѣюсь на благопріятство Вашего Превосходительства, что вы принявъ благосклонно просьбу мою, провіантъ ни мало не медля прикажите доставить и отправите его какъ скоро посланный отъ меня гардемаринъ Мавро-Михайли къ вамъ явится, котораго имѣю честь рекомендовать Вашему Превосходительству.

16.

Отъ Лорда Нельсона.

Его Превосходительству, Адмиралу, Командующему Русскимъ флотомъ.

Корабль *Ванардъ*, Неаполь, 17 Ноября н. с. 1798.

Милостивый Государь!

Узнавъ, что Его Превосходительство, Русскій По-

сланникъ при здѣшнемъ дворѣ, посылаетъ къ Вашему Превосходительству курьера, я спѣшу воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе и увѣрить въ счастіи, какое ощущаю, находясь такъ близко къ вамъ и трудясь вмѣстѣ съ вами для добраго дѣла нашихъ Государей. Мнѣ будетъ очень лестно, когда представится случай лично засвидѣтельствовать вамъ мое почтеніе и увѣрить Ваше Превосходительство въ искренности,

Вашего преданнѣйшаго и покорнѣйшаго слуги,

Нельсонъ.

17.

Лорду Нельсону.

20 Ноября 1798. Корабль *Св. Павелъ*, при Корфу.

Ваше Пр-во, Милостивый Государь мой!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства отъ $\frac{6}{17}$ числа сего мѣсяца я имѣлъ честь получить. За благопріятство, учтивость и дружбу Вашего Превосходительства, мнѣ оказанную, привошу покорнѣйшую мою благодарность, и особымъ счастіемъ почитаю случай, чрезъ который имѣю удовольствіе познакомиться съ вами и быть участникомъ подвиговъ и славныхъ дѣятельностей вашихъ. Я имѣлъ честь рекомендовать себя Вашему Превосходительству въ разные времена письмами, отправленными изъ Константинополя, изъ Дарданель, и напоследокъ изъ Острова Св. Мавры, съ котораго, на случай если оно къ вамъ еще не дошло, прилагаю копію, и вновь въ благопріятство и дружбу вашу себя рекомендую. Съ

великимъ удовольствіемъ и истиннымъ желаніемъ стараться буду я оную заслужить; наусерднѣйше желаю имѣть случай съ вами лично видѣться, засвидѣтельствовать и увѣрить васъ въ истинномъ моемъ почтеніи и совершеннѣйшей преданности, съ каковыми я навсегда имѣю честь быть, и проч.

18.

Графу Василию Валентиновичу Мусину-Пушкину-Брюсу.

20 Ноября 1798 Корабль *Св. Павелъ*, при Корфу.

Ваше Сіятельство, Милостивый Государь!

Я за счастье почитаю случай писать къ вамъ. Съ искреннимъ удовольствіемъ, усердіемъ и ревностію желалъ бы въ самой скорости съ соединенными эскадрами слѣдовать въ Анкону, и обстоятельства удерживающія меня съ эскадрами при Корфу, подробно изъяснилъ я Вашему Сіятельству въ особомъ письмѣ. Притомъ еще не могу скрыть отъ Вашего Сіятельства, что отъ начала весны, съ самаго ранняго времени, съ эскарою мнѣ ввѣренною находился я безпрерывно въ крейсерствѣ въ Черномъ морѣ, и послѣ четырехъ-мѣсячной кампаніи, будучи на морѣ, экстренно получилъ Высочайшій имянной Его Императорскаго Величества Указъ слѣдовать въ Константинопольскій проливъ. Во время крейсерованія эскадры на Черномъ морѣ и плаванія къ Константинополю, она потерпѣла неоднократно бурливую погоду и штормъ, отъ которыхъ нѣсколько кораблей и фрегатовъ оказали

въ себѣ большую течь, и исправить оной теперь, не будучи нигдѣ въ гавани, никакъ невозможно, а къ тому и многія другія еще поправки на корабляхъ слѣдуютъ. Гавань и портъ Острова Корфу въ нашихъ рукахъ; но крѣпости съ сильнымъ гарнизономъ, при нѣсколькихъ корабляхъ Французскихъ, также и ожидаемый десантъ изъ Анконы препятствуютъ въ настоящее время приступить къ исправленію кораблей въ здѣшнемъ мѣстѣ. Могу я быть еще при означенныхъ худостяхъ, не показывая ни кому въ замѣчаніе оныхъ; но въ Венеціанскій заливъ, къ Анконѣ, при начинающейся уже глубокой осени и зимнемъ времени, съ таковыми худостями кораблей безъ исправленія никакъ отправиться невозможно, и настоятъ величайшая опасность отъ чрезвычайно бурливыхъ погодъ, какія тамъ въ это время бывають.

Я буду стараться всѣми возможностями отнять у Французовъ крѣпости или взять ихъ на капитуляцію, дабы по освобожденіи Корфы можно было въ гавани оной поправить требующіе починки корабли и фрегаты. Какъ скоро только сіе удачно сдѣлано будетъ, тотчасъ съ эскадрами отправимся мы къ Анконѣ, и таковое же усердное стараніе употреблять будемъ ко взятію оной всѣми возможностями.

19.

Али Пашѣ Явинскому.

26 Ноября, 1798. Корабль *Св. Павелъ*.

Высокородный и Превосходительный Паша, и проч.

Милостивый Государь мой!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства

сего числа я имѣлъ честь получить. За благопріятство и дружбу приношу покорнѣйшую благодарность и съ удовольствіемъ стараться буду соотвѣтствовать оною. Я ожидаю присылки отъ васъ войскъ ко мнѣ назначенныхъ; тѣмъ скорѣе одолжите меня присылкою ихъ, тѣмъ болѣе почту себя обязаннымъ. Ежели благоугодно прислать ко мнѣ войскъ вашихъ тысячъ до 6, или болѣе, то я весьма останусь доволенъ и буду стараться поспѣшить исполненіями. Сына вашего, ежели изволите ко мнѣ прислать, я беречь буду какъ собственнаго моего сына и друга и тѣмъ докажу вамъ мое почтеніе; я постараюсь дѣлать ему наставленія во всѣхъ случаяхъ. Прошу Ваше Превосходительство уполномочить его, или того изъ восначальниковъ, кто отъ васъ съ войсками присланъ будетъ, чтобы войска ваши были имъ совершенно послушны и всѣ вообще исполняли бы мои распоряженія безотговорочно, въ каковой надеждѣ, съ почтеніемъ моимъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, и проч.

20.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

28 Ноября, 1798. С. Петербургъ.

Господинъ Вице-Адмиралъ Ушаковъ! Во изъявленіе благоволенія Нашего къ начальнымъ дѣйствіямъ вашимъ противъ Французовъ и распоряженію вашему при взятіи крѣпостей на островѣ Цериго, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки Ордена Нашего Святаго Александра Невскаго, кои при семъ вамъ препровождаю, на-

дѣмся, что по усердію вашему къ службѣ, въ дальнѣйшихъ подвигахъ вашихъ въ семъ порученномъ вамъ дѣлѣ вѣще заслужите Монаршее Наше къ себѣ благоволеніе. Рекомендованные же вами въ отличныхъ подвигахъ, при взятіи оныхъ крѣпостей, чиновники, какими Всемилоостивѣйше отъ Насъ награждены знаками, прилагается при семъ списокъ, предоставляя при томъ вамъ пожалованные отъ Насъ нижнимъ чинамъ десанта триста знаковъ, возложить на заслуживающихъ оныя. Пребываемъ впрочемъ къ вамъ благосклонный.

21.

Али Пашѣ Янинскому.

7 Декабря 1798. Корабль *Св. Павелъ*, при Корфу.

Высокородный и Превосходительный Паша, и проч.

Милостивый Государь мой!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства я получилъ. За выражаемую вами дружбу покорно благодарю. Я неимѣю времени объясняться подробно; но тогда дружбу вашу почту совершенною, когда войска требованныя пришлются, о которыхъ я повторяю мою просьбу: ни одного дня незамедлить; также не препятствовать другимъ, которые желали къ намъ свои войска послать. Ежели бы я на столь крайнюю надобность требовалъ войска изъ другихъ мѣсть, то прислали бы ко мнѣ по почтѣ и ничто бы ихъ не удержало. Въ вашей волѣ зависить прислать тѣ войска, которыя Блистательной Портою назначены отъ вашихъ дѣтей, также и отъ

другихъ Пашей; и я предвижу, что можетъ произойти вредъ невозвратный. Ежели вы точно имѣете ко мнѣ дружбу, то прошу доказать ее исполненіемъ моей просьбы, въ каковой надеждѣ имѣю честь быть, и проч.

22.

Морейскому Пашѣ.

8 Декабря 1798. Корабль *Св. Павелъ*, при Корѣу.

Высокородный и Превосходительный Паша, и проч.

Милостивый Государь мой!

Отъ 15-го числа минувшаго Ноября письмомъ моимъ, посланнымъ съ нарочнымъ отъ меня гардемаринномъ Мавро-Михайли, покорнѣйше просилъ я Ваше Превосходительство неоставить вашимъ стараніемъ доставить ко мнѣ на эскадру морскаго провіанта сколько возможно на судахъ. Кадыръ Бей, командующій Турецкою эскадрою, также просилъ Ваше Превосходительство объ ономъ и увѣрялъ меня, что суда съ провіантомъ отъ васъ къ намъ уже отправлены. Я нетерпѣливо оныхъ ожидалъ, и между тѣмъ еще послалъ къ вамъ отъ 21 Ноября Поручика Артакино; но сверхъ чаянія на сихъ дняхъ отъ Кадыръ-Бея получилъ увѣдомленіе, въ которомъ объявляетъ онъ, что по полученному имъ извѣстію въ Морѣ провіанта готоваго совсѣмъ нѣтъ. Такимъ извѣстіемъ я совсѣмъ убитъ, ибо служители наши всѣ неизбѣжно должны умереть съ голоду; провіанту у насъ на эскадрахъ нѣтъ, здѣсь достать не можно, и надежды неимѣю

получить его скоро. При такой крайности прошу Ваше Превосходительство къ спасенію людей на эскадрахъ употребить всё ваши возможности; буде нѣтъ провіанта заготовленнаго и буде онъ изъ Константинополя въ Патрасъ еще недоставленъ, на таковой случай приказать отъ всѣхъ обывателей въ Мореѣ, гдѣ только возможно, собирать печеный хлѣбъ, сушить его въ сухари и сколько готово будетъ наискорѣе прислать сюда. Я требую отъ Вашего Превосходительства именемъ Блистательной Порты и Его Султанскаго Величества, чтобы непременно, во чтобы то нистало, доставили вы къ намъ, нимало не умедляя, сухарей, булгуръ, фасоль, водку или горячее вино, также красное вино и масло сколько по скорости успѣть можно, и чтобы тѣмъ людей спасли вы отъ настоящаго бѣдствія, которое неминуемо. Кто-жъ въ недоставленіи по сіе время останется виновенъ, Блистательная Porta и Его Султанское Величество сдѣлаютъ строгое взысканіе жестокимъ штрафомъ. Крайность заставила насъ искать здѣсь во всѣхъ мѣстахъ провіанта въ покупку и заимобразно, но и по сіе время нигдѣ не находимъ, да и денегъ наличныхъ теперъ съ нами не случилось; всю надежду я на васъ полагаю и ожидаю вашей помощи. Къ доставленію ко мнѣ на эскадру провіанта опредѣленъ отъ Блистательной Порты Султанскій повѣренный въ расходахъ (Масрафъ Шегерьяри) Шукри Эфендій, которой давно уже отправился въ Морею для учрежденія магазиновъ въ Патрасъ и для доставленія оттоль провіанта на эскадру. Сей провіантъ отправленъ къ нему изъ Константинополя въ Патрасъ; но прибылъ ли оный Шукри Эфендій въ Морею или въ Патрасъ, или нѣтъ, также и провіантъ изъ Константинополя привезенъ ли въ Патрасъ, есть ли онъ готовый и отправленъ ли къ намъ? никакого извѣстія

я неимѣю. Какого содержанія письмо отъ меня послано къ Шукри Эфендію, копію при семъ для свѣденія Вашему Превосходительству прилагаю, и повторяю просьбу мою какъ невозможно скорѣе присылкою провіанта къ намъ поспѣшить, не жалѣя ничего во чтобы ни стало, ибо отъ скорѣйшей присылки зависитъ спасеніе людей отъ неминуемой гибели. Въ ожиданіи сего отъ вашего старанія и рачительности, съ почтеніемъ моимъ къ вамъ и совершенною дружбою имѣю честь быть, и проч.

По изготовленіи сего письма, пришло изъ Патраса одно купеческое судно, нагруженное сухарями, всего до 700 кантарей; они надлежатъ къ Кадырь-Бею на Турецкую эскадру, и если онъ удѣлитъ намъ половину, то на обѣ эскадры не болѣе станетъ ихъ какъ на 3 дня. Сухарей надлежитъ посылать какъ можно больше; они нужнѣе всякой другой провизіи.

23.

Русскому Посланнику въ Константинополь, Тѣльному Советнику Томарь.

18 Декабря, 1798. Корабль *Св. Павелъ*, при Корфу.

Милос. Государь, Василій Степановичь!

Какія дѣйствія нашими соединенными эскадрами производятся при Островѣ Корфу и при осадѣ крѣпостей; въ какомъ недостаткѣ войскъ находимся мы къ высаживанію десанта; также, какія требованія оныхъ, согласно предписанія Блистательной Порты, сдѣланы мною и командующимъ Турецкою эскадрою Кадырь-Беемъ, отъ Пашей

на Румельскомъ берегу находящихся, и по какимъ обстоятельствамъ въ присылкѣ ихъ происходятъ замедлительности, донесено мною всеподданѣйшими рапортами Его Императорскому Величеству, которые въ копіяхъ при семъ Вашему Превосходительству препровождаю, и изъ нихъ всѣ подробности ясно усмотрѣть соизволите.

Я весьма не желалъ бы писать ничего о видимыхъ препятствіяхъ, чрезъ Али Пашу происходящихъ; но Милостивый Государь, ежели не ошибаюсь, предвижу что непременно симъ Пашею произведено будетъ что либо непріятное. Если возможно сказать истинную правду, мнѣ кажется повсему, что оный Господинъ Али Паша весьма сомнителенъ въ вѣрности Портѣ Оттоманской. Повторяю, ежели не ошибаюсь, что даже изъ собственныхъ его словъ и изъ всѣхъ поступковъ замѣтно, что старается онъ быть самовластнымъ и кажется сіе близко. Онъ укрѣпляется сильно въ своихъ мѣстахъ, содержитъ войска свои и наводитъ страхъ другимъ Пашамъ и мѣстамъ, и какъ я предвижу, опасается только бытности моей здѣсь съ Россійскою эскадрою и нашихъ соединенныхъ силъ. Онъ подъ ласковымъ видомъ старается меня обманывать и льстить мнѣ, но сіе думаю для того только, что хочется ему быть главнымъ участникомъ во взятіи Корфы, и потомъ какимъ бы то нибыло образомъ и обманомъ отдѣлать насъ; даже можетъ быть тутъ скрываются весьма худыя его намѣренія. Всѣ извѣстія вообще отсюду безпрерывно подтверждаютъ сіе; тоже подтверждаютъ обманчивыя его дѣла, и какъ замѣтно, онъ готовится къ важнымъ и непріятнымъ предпріятіямъ. Доказательства къ оному вѣрнѣйшія весьма трудны, и я отнюдь въ то не вхожу; но изъ ревности моей и усердія къ службѣ ихъ Императорскихъ Величествъ предупредительно къ

свѣденію вашему и къ предосторожностямъ увѣдомляю. Можетъ быть что-либо возможно будетъ предупредить; притомъ по осторожному моему съ нимъ обхожденію, учтивостямъ и ласкѣ, и по замѣтному его ко мнѣ уваженію, или такъ сказать, по его таковымъ же осторожностямъ и по предвидѣнію силъ нашихъ и могущества въ здѣшнемъ краю покуда страхъ его отъ онаго приудерживаетъ. Но по извѣстной Вашему Превосходительству тонкости и хитрость сего предприимчиваго Паши, онъ, какъ я увидѣлъ, старается всѣми возможностями дѣла до здѣшняго края касающіяся описывать и объяснить совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели онѣ есть настояще; намѣреніе его, какъ слышу, совсѣмъ эскадры наши отсюда удалить далѣе впередъ, или, какъ онъ думаетъ, къ Анконѣ. Но таковыя мысли его, ежели это справедливо, ни съ дѣломъ, ни съ пользою, ни съ добрымъ намѣреніемъ ни мало не сходны. Французы имѣютъ при Корфу довольно сильную эскадру, для блокированія которой, по удобному ея мѣсту, большая эскадра кораблей и фрегатовъ надобна, въ особенности если при томъ блокировать еще и островъ со всѣхъ сторонъ. Турецкой эскадры, безъ нашей, для блокированія одной Французской эскадры будетъ недостаточно, и увѣрительно сказать могу, что при выгодныхъ обстоятельствахъ послѣдняя даже и верхъ одержать можетъ. Тѣмъ болѣе ежели бы мы удалились отъ блокированія Корфы, то Французы съ своей эскадрой не только безопасны будутъ въ крѣпостяхъ, но по прежнему господствовать могутъ во всемъ этомъ краю, и Турки имъ не попрепятствуютъ. Таковыя обстоятельства на здравое разсужденіе представляю. Есть-ли тутъ хотя малѣйшія основательныя мысли, чтобы Али Паша со своими войсками, сколько бы ихъ ни было, могъ блокировать и взять

Корфу. Островъ отдѣленъ отъ матераго берега, и непріятельская эскадра проливъ сей и весь островъ защищать можетъ; а притомъ, ни провіанта заготовленнаго для большаго войска здѣсь нѣтъ и ничего другаго; жители же острова Корфу, если отойдетъ только отсюда Россійская эскадра не взявъ крѣпостей и не освободя ихъ отъ Французовъ, безъ всякаго сомнѣнія соединятся съ Французами и противъ Турокъ дѣйствовать будутъ всѣми своими силами до послѣдней крайности.

Необходимость одна понудила насъ, вопреки упорному желанію здѣшнихъ островскихъ обывателей, взять малое количество войскъ отъ Али Паши; но и сіе привело жителей въ такое разстройство, что безподобно я стараюсь всѣми возможностями успокоивать и увѣрить ихъ, что всѣ таковыя войска находятся подъ собственнымъ моимъ начальствомъ, что я старатся буду не допускать ихъ ни до чего, могущаго жителей обезпокоивать, и что единственно съ ними, общими силами, стану блокировать и брать крѣпости, послѣ чего обыватели островскіе получаютъ такіе-же права какъ и прочіе острова. Хотя такое стараніе мое и оказываемыя имъ всегдашнія благопріятства успокоиваютъ ихъ нѣсколько; но за всѣмъ тѣмъ многіе колеблются, отъ насъ уже отстаютъ, и хотя незамѣтно никакого предпріятія ихъ противу насъ, но отъ вспоможенія намъ большей частію удаляются, подъ предлогомъ сбереженія своихъ домовъ отъ Албанцевъ. Французы-же, воспользовавшись такимъ замѣшательствомъ, и значительно укрѣпясь въ крѣпостяхъ и на островѣ, безподобно употребляютъ теперь всѣ пронырливости чтобы обратить островскихъ жителей къ себѣ, увѣряютъ ихъ что они въ заблужденіи и что мы ихъ совсѣмъ обманули. Они всѣми возможностями стараются

увѣрять ихъ въ семъ и объ томъ выдамъ и разсылаютъ по всему острову въ великомъ количествѣ печатные листы или публикаціи. Два таковыхъ листа одинаковаго содержанія и одну записку неподписанную, но извѣстно, что написанную Факинеемъ, здѣшнимъ жителемъ, наусерднѣйшимъ къ Французамъ и находящимся въ ихъ службѣ, при семъ Вашему Превосходительству прилагаю изъ ревности и усердія моего къ общей пользѣ. Увѣдомивъ обо всѣхъ таковыхъ подробностяхъ и столь важныхъ обстоятельствахъ, буду ожидать вашего, согласно съ Блестательною Портою, ко мнѣ наставленія и совѣта. Что окажется и найдете полезнымъ, и что мнѣ предписано будетъ, согласно тому я дѣла наши располагать и исполнять буду и весьма необходимо чтобы рѣшительное объ ономъ предписаніе и увѣдомленіе ко мнѣ съ крайней поспѣшностію доставлены были.

24.

Списокъ офицеровъ на эскадрѣ Контръ-Адмирала Пустошкина.

<i>К. Св. Михаилъ.</i>	Густавъ Юленгаль.
Капитанъ 2-го ранга	Мичмана:
Иванъ Салтановъ.	Петръ Андроновъ.
Лейтенанты:	Иванъ Трусевичъ.
Ростиславъ Макаровъ.	Платонъ Макаровъ.
Григорій Шигаринъ.	Егоръ Папа-Егоровъ.
Николай Харламовъ.	Петръ Скаловскій.
Николай Трегубовъ.	Алексѣй Письменный.

Антонъ Иванченковъ.

Федоръ Щоголевъ.

Солдатской команды:

Маіоръ Алексѣй Гаменъ.

Капит. Петръ Чебышевъ.

Поруч. Иванъ Кейзеръ.

Яни Пагони.

Морской Артиллеріи:

Капитанъ 3-го ранга

Михаилъ Массъ.

Лейтен. Иванъ Кривошап-
кинъ.

Ун.-Лейт. Николай Ханенко.

Гардемаринъ 11 человекъ.

К. Св. Симеона и Анны.

Капитанъ 2-го ранга

Константинъ Леонтовичъ.

Капитанъ-Лейтенантъ

Николай Сукешевъ.

Лейтенанты:

Егоръ Бароцъ.

Кирилъ Сидоровъ.

Яковъ Батюшковъ.

Иванъ Попоставро.

Мичмана:

Константинъ Жоржъ.

Иванъ Харламовъ.

Александръ Барташевичъ.

Кн. Ярославъ Шихматовъ.

Солдатской команды:

Кап. Эмануиль Дмитриевъ.

Подпор. Владиміръ Барташъ.

Морской Артиллеріи:

Лейт. Николай Саралевъ.

Унт.-Лейт. Иларіонъ Чебо-
таревъ.

Констап. Селиверстъ Ку-
бышкинъ.

Гардемаринъ 9 человекъ.

Бригантина Фениксъ.

Лейт. Левъ Морской.

Мичм. Иванъ Бурхановскій.

Шкуна № 1.

Капитанъ-Лейтенантъ

Петръ Макшеевъ.

Мичмана:

Евграфъ Красовскій.

Михаилъ Ляховичъ.

25.

МАРКИЗУ ДЕ ГАЛЛО.

11 Января, 1799 г., Корфу. Корабль *Св. Павла*.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства, сего Января отъ 5-го дня, сейчасъ имѣлъ честь получить и ни мало не умедля въ тоже время послалъ повелѣніе мое Господину Контръ-Адмиралу и кавалеру Пустошкину, крейсерирующему съ отдѣленной отъ меня эскадрою изъ двухъ линейныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ и двухъ же фрегатовъ Турецкихъ въ устьѣ Венеціанскаго Залива, въ ожиданіи встрѣчи изъ Анконы Французскихъ трехъ кораблей съ десантомъ въ Корфу; давно уже отправившихся. Я предписалъ ему, Г-ну Контръ-Адмиралу, какъ скоро получить мое повелѣніе, чтобы ни мало не умедля и тотъ же часъ съ оною эскадрою, двумя кораблями и четырьмя фрегатами, слѣдовать къ сторонѣ Италіи, къ Бриндичамъ, и по приходѣ туда послать въ Бриндическую гавань меньшій фрегатъ, который можетъ туда пройтить, явится къ Вашему Превосходительству, доставить письмо мое къ вамъ, и исполнить волю и желаніе Его Неаполитанскаго Величества, письмомъ Вашего Превосходительства объясненную, препровожденіемъ васъ въ Австрійскія мѣста, куда будетъ только возможно и обстоятельства позволять; также и препроводить туда знаменитѣйшихъ особъ, въ письмѣ Графа Шюстелюза означенныхъ. Я съ наиусерднѣйшимъ желаніемъ и ревностію всегда готовъ выполнить волю и желаніе Его Неаполитанскаго Величества, но тѣже

прежнія обстоятельства удерживаютъ только меня при Корфу; въ особенности же то, что морскаго провіанта на эскадрѣ нисколько теперь я не имѣю. Весьма съ давняго времени ежедневно ожидаю привоза и доставленія онаго изъ Константинополя и изъ полуострова Мореи; изъ сихъ мѣстъ частію уже оны отправленъ, но суда, какъ уповательно, за худою погодою и противными вѣтрами сюда еще не дошли. Потому же и въ отдѣленной отъ меня эскадрѣ, подъ командою Г-на Контръ-Адмирала Пустошкина, находится весьма малое количество и только на небольшое число дней; но за всеѣмъ тѣмъ предписалъ я ему непременно все то, что будетъ возможно, исполнить и Ваше Превосходительство, и означенныхъ знаменитыхъ особъ, препроводить въ безопасныя мѣста. Крайне опасаюсь я, чтобы неимѣніе провіанта на эскадрѣ не остановило сіе предпріятіе. По такому обстоятельству покорнѣйше прошу со стороны Вашего Превосходительства сдѣлать вспоможеніе въ Бриндичахъ, или по близости онаго мѣста, и достать морскаго провіанта, ежели возможно не менѣе какъ на два мѣсяца, на ту эскадру, съ которою Г-нъ Контръ-Адмиралъ имѣетъ явиться къ вамъ. Сей провіантъ почтется какъ взятый нами займообразно, и деньги, сколько слѣдуетъ, за него заплачены будутъ.

Ежели морскаго провіанта сія эскадра получить на два мѣсяца, то она въ состояніи будетъ исполнить данныя отъ меня предписанія сыскать и разбить, или взять въ плѣнъ, слѣдующіе изъ Анконы съ войсками три Французскіе корабля. Впрочемъ рекомендую себя въ благосклонную милость и благопріятство Вашего Превосходительства, и съ истиннымъ моимъ высокопочтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

26.

ГРАФУ ШЮСТЕЛЮЗУ.

11 Января, 1799 г., Корфу, Корабль *Св. Павелъ*.

Ваше Графское Сіятельство,

Милостивый Государь!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства, отъ 5-го числа сего мѣсяца, сейчасъ я имѣлъ честь получить и сходно съ желаніемъ вашимъ и по письму Его Неаполитанскаго Величества Министра Иностранныхъ Дѣлъ Маркиза Де Галло, послалъ я къ нему, къ сторонѣ Италиі, къ Бриндичамъ, два ливійные корабля и четыре фрегата подъ команду Г-на Контръ-Адмирала и кавалера Пустошкина, который вмѣстѣ съ оною эскадрою препроводитъ его Г-на Маркиза Де Галло и знаменитѣйшихъ особъ, въ письмѣ Вашего Сіятельства означенныхъ, въ мѣста Австрійскаго владѣнія, куда только возможность допустить. Ваше Сіятельство оную эскадру изволите найти по близости Бриндичи и обо всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ узнаете отъ Маркиза Де Галло, къ которому имѣлъ я честь писать подробнѣе. Впрочемъ рекомендую себя въ благопріятство Вашего Сіятельства, и съ высокопочитаніемъ моимъ и совершенной преданностію имѣю честь быть, и проч.

27.

МАРКИЗУ ДЕ ГАЛЛО.

11 Января 1799 г., Корфу, Корабль *Св. Павелъ*.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

По почтеннѣйшему письму Вашего Превосходитель-

ства сего Января отъ 5-го дня, коль скоро я его получилъ, неупустительно времени далъ повелѣніе мое Г-ну Контръ-Адмиралу Пустошкину, крейсериющему съ отдѣльною эскадрою, двумя кораблями и четырью фрегатами въ устьѣ Венеціанскаго Залива, немедленно слѣдовать къ Италіанскимъ берегамъ въ Бриндичи, и явится къ Вашему Превосходительству для доставленія васъ и знаменитѣйшихъ особъ, въ письмѣ Графа Шюстелюза означенныхъ, въ безопасныя мѣста Австрійскаго владѣнія. Таковое повелѣніе мое отправилъ я къ Контръ-Адмиралу Пустошкину на суднѣ съ тѣмъ курьеромъ, который отъ васъ ко мнѣ былъ присланъ; съ нимъ же и письма мои препроводилъ къ Вашему Превосходительству, увѣдомляя, что я съ наиусерднѣйшимъ желаніемъ и ревностію готовъ выполнить волю, желаніе и пользу Его Неаполитанскаго Величества. Но сего числа получилъ я рапортъ отъ Контръ-Адмирала Пустошкина, отъ 10-го числа сего мѣсяца писанный, которымъ увѣдомляетъ, что получилъ онъ извѣстіе, что три Французскіе корабли и два малыя судна, съ десантными войсками изъ Анконы въ Корфу слѣдующіе, находятся по близости Рагузы, между островами Куркула и Лезина, потому и поспѣшилъ онъ съ эскадрою въ тѣ мѣста, чтобы ихъ тамъ застать, разбить и взять въ плѣнъ. Посему считая, что означенное повелѣніе мое къ нему дойти не могло, съ поспѣшностію посылаю къ Вашему Превосходительству, вмѣсто той эскадры, Россійскій линейный 50-ти пушечный фрегатъ Св. Михайлъ подъ командою флота Капитана и кавалера Сорокина, и съ нимъ одну Турецкую корвету изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ судовъ. Далъ я повелѣніе Господину Сорокину, по приходѣ въ Бриндичи, явится къ Вашему Превосходительству и до-

ставить васъ и вышеозначенныхъ знаменитыхъ особъ въ безопасныя мѣста Австрійскаго владѣнія, куда способіе и какъ случай и обстоятельства дозволятъ. Я почитаю, ежели эскадра Контръ-Адмирала Пустошкина найдетъ Французскіе корабли при означенныхъ островахъ, то по крайней мѣрѣ очистить путь безопасный фрегатамъ съ вами быть имѣющимъ, о чемъ извѣста, съ высокопочитаемъ моимъ и совершенной преданностію имѣю честь быть, и проч.

28.

Отъ Верховнаго Визиря Отманской Порты, Юсуфъ
Зыя Паши.

Въ Январѣ, 1799 г.

Знаменитому между Князьями Мессійскаго народа, высокостепенному между Вельможами націи Христіанской, Господину Адмиралу, командующему Россійскимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ, искреннему и любезному пріятелю нашему, Вице-Адмиралу Ушакову, коего конецъ да будетъ благъ. По принесеніи дружелюбныхъ увѣреній, и по засвидѣтельствованіи искреннихъ и почтеннѣйшихъ изрѣченій дружески извѣщается:

Дружба, согласіе и истинный союзъ, которые ежедневно увеличиваются между обѣими державами, довольно удостовѣряютъ Блистательную Порту, что Россійскій Дворъ принимаетъ всякое участіе въ ея пользѣ. Тѣсное соединеніе Русскаго флота подъ начальствомъ Вашего Превосходительства находящагося, съ флотомъ Его Султанскаго Величества, также взятіе крѣпостей на Островахъ, принадлежавшихъ прежде сего Венеціанской Республикѣ, равно

и мудрыя ваши распоряженія, неутомимая во всемъ попечительность и взаимное согласіе съ нашимъ Адмираломъ и прочими чиновниками, не менѣ насъ въ томъ удостоверяють.

Изъ письма нашего Адмирала, въ коемъ онъ извѣщаетъ насъ о крайнемъ попеченіи принимаемомъ вами въ блокадѣ и осадѣ Корфу, видимъ также чрезмѣрное его удовольствіе отъ вашихъ распоряженій. Достоинства, дѣятельность и храбрость ваши обнадеживаютъ Блистательную Порту въ дальнѣйшихъ подвигахъ. Они неллицемѣрно поставляютъ васъ въ число славнѣйшихъ Адмираловъ Европы и знаменитыхъ ревнителей къ службѣ вашего Государя Императора.

Его Султанское Величество посылаетъ Вашему Превосходительству на самомалѣйшіе расходы ваши тысячу червонныхъ; а я съ моей стороны нетерпѣливо желаю слышать всегда о вашемъ здоровьѣ и о вашихъ побѣдахъ, будучи удостовѣренъ во всегдашнемъ дружелюбіи вашемъ съ нашимъ Адмираломъ, и что Ваше Превосходительство употребите всѣ старанія къ завладѣнію крѣпостями Корфы. Вотъ предметъ, который подлинно усовершить на вѣки славу вашу.

Блистательная Порта должна сего ожидать отъ храбрости, дѣятельности и достоинствъ Вашего Превосходительства.

29.

Али Пашъ Янинскому.

18 Января, 1799 г., Корфу.

Высокородный и Превосходительный, и проч.

Милостивый Государь мой!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства я получилъ. За объясненную дружбу и обѣщаніе прислать сюда сына вашего Мухтаръ Пашу покорнѣйше благодарю. Ежели вы его пришлете, тѣмъ насъ весьма обяжете; онъ будетъ намъ товариществовать и исполнять что должно его войсками. Еще повторяю просьбу: люди ваши терпятъ недостатокъ въ провіантѣ, а въ присылкѣ его нѣтъ; также пуль не имѣютъ, а чрезъ то отказываются отъ всякаго исполненія. За пули, я и Кадыръ-Бей, хотя намъ и не слѣдуетъ, но готовы заплатить деньги, что вамъ угодно; просимъ только васъ, чтобы вы неперемѣнно намъ ихъ достали и прислали, иначе войска безъ пуль никакого дѣйствія производить не могутъ, а на флотъ для сухопутныхъ войскъ пуль нѣтъ.

По дружбѣ вашей ко мнѣ, прошу покорнѣйше одолжить насъ присылкою оныхъ; деньги, сколько угодно, мы заплатимъ. Не откажите намъ сею вашею помощію, иначе войска ваши помогать намъ не могутъ. Въ надеждѣ и въ ожиданіи сего благопріятства, съ высокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, и проч.

30.

Графу Макри, Члену Депутации Ост. Занте.

24 Января 1799 года, предъ О. Корфу, корабль *Св. Павелъ*.

Почтеннѣйшее письмо ваше и жалобу вашу на господина Графа Саламона я получилъ. О непріятномъ происшествіи и о нанесенной вамъ прискорбности весьма сожалѣю, и какое рѣшеніе по сему писано отъ меня въ Депутацию, съ онаго копию къ вамъ препровождаю. Знавъ доброе ваше расположеніе ко благу общественному, прошу васъ доставить мнѣ удовольствіе, и для общей пользы жителей острова, дѣло оставить въ примиреніи. Я предписалъ Депутации, чтобъ Графъ Саламонъ признаніемъ своимъ въ Общемъ Собраніи Депутатовъ испросилъ у васъ прощеніе, и сверхъ того, чтобы отъ Депутации сдѣлано было ему замѣчаніе, дабы впредь наблюдалъ должную скромность и надлежащій порядокъ, оскорбленій никакихъ и никому ненаносилъ-бы и о дѣлахъ докладывалъ съ приличностію. Мнѣ извѣстна приверженность ваша къ общему благу жителей, а потому надѣюсь, что вы общую пользу предпочтете собственной своей и таковымъ благопріятствомъ доставите мнѣ удовольствіе, котораго я желаю и требую единственно по моей искренности къ пользѣ общества. Въ полной надеждѣ, съ почтеніемъ моимъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

31.

Верховному Визирию Юссуфъ-Зыю Пашѣ.

27 Января 1799 года, предъ О. Корфу, корабль *Св. Павелъ*.

Ваша Свѣтлость,

Милостивый Государь!

Почтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости и Высочайшее благоволеніе Его Султанскаго Величества пожалованіемъ мнѣ на мелкіе расходы 1000 червонныхъ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣлъ счастье получить и приношу всепокорнѣйшую благодарность. Таковая Высочайшая милость и объясненныя въ письмѣ милостивое благопріятство и доброе обо мнѣ расположеніе Вашей Свѣтлости, усугубляютъ наиусерднѣйшее мое стараніе и ревность, съ каковыми я тщусь всевозможно выполнять волю и Высочайшія повелѣнія Его Султанскаго Величества, вашу, и Блистательной Порты. Островъ Корфу блокированъ и содержится въ тѣсной осадѣ, такъ что крѣпости чувствуютъ во многомъ уже великій недостатокъ; и если соединенныя Россійская и Блистательной Порты эскадры подкрѣплены будутъ по требованіямъ нашимъ отъ Пашей войсками, которыхъ теперь въ присылкѣ къ намъ весьма недостаточно, надѣюсь я что Корфу взята будетъ нами непремѣнно. Для скорѣйшаго же понужденія крѣпостей къ сдачѣ, съ нами не находится осадной артиллеріи, недостатокъ въ снарядахъ и для войскъ въ пуляхъ, ружейныхъ, которыхъ въ покупкѣ достаточно отыскать не могли. За всеѣмъ тѣмъ употребляемъ мы съ командующимъ Блистательной Порты эскадрою Кадырь-

Беемъ всевозможное стараніе, и имѣемъ надежду крѣпости понудить къ сдачѣ въ непродолжительномъ времени.

Войскъ Албанскихъ, съ Румельской стороны, по сіе время прислано къ намъ для осады крѣпости:

Отъ Али Паши здѣсь находятся около двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ.

Отъ Ибрагима Паши Авлонскаго около полуторы тысячи.

Отъ Мустафы Паши до двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ.

Оныя войска требуютъ отъ насъ провіанта, жалованья и пуль съ патронами, объявляя мнѣ многократно, что ежели не дадимъ имъ провіанта, пуль съ порохомъ и денегъ, то они принуждены будутъ, оставя здѣшнее мѣсто, идти обратно. Кадыръ Бей, командующій эскадрою, старается послѣднѣе къ нимъ отъ себя отдѣлить, сколько есть у него на лице; посылаетъ нимъ деньги и нѣсколько снабжалъ ихъ провіантомъ. Сколько могли мы обще съ нимъ найти здѣсь свинцу, посылали имъ и давали пули и патроны съ пулями; но за всѣмъ тѣмъ снарядовъ до того недостаточно, что ни къ какому дѣлу безопасно приступить невозможно. Отъ Пашей требовали, но присылки нѣтъ, кромѣ того количества съ какимъ войска ихъ пришли и каковое на вылазкахъ противъ Французовъ уже разстрѣляли. Провіанта на эскадрахъ теперь въ наличіи почти не имѣемъ; суда съ провіантомъ приходятъ въ маломъ количествѣ и рѣдко; быть можетъ, что теперешніе противные крѣпкіе вѣтры и худая погода ихъ недопускаютъ; сухопутнымъ войскамъ провіанта отдѣлить мы не можемъ; денегъ въ наличіи также недостаточно, и войска сухопутныя содержатъ намъ нечѣмъ. За всѣмъ тѣмъ устроиваемъ вновь батареи, и какъ скоро эскадра наша изъ Венеціанскаго Залива возвратится, то употребля съ нее достаточное число нашихъ

людей надѣюсь я взять штурмомъ Остр. Видо. Мы даже матросовъ нашихъ посылаемъ въ десантъ и все средства употребляемъ, что только можно. Отъ Нашей требовали войскъ до 12,000, какъ имъ отъ Блистательной Порты предписано, и ихъ ожидаемъ. Недостатки и медлительность присылки войскъ, приостанавливаютъ наши дѣйствія; всего же больше опасаюсь я, что ежели и послѣднія войска Албанскія отсюда отойдутъ, люди наши, въ десантъ на берегу въ разныхъ мѣстахъ находящіеся, могутъ быть въ великой разстройкѣ. Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить таковыя необходимыя надобности повелѣть пополнить въ скорѣйшемъ времени; также доставить осадную артиллерию, способную къ береговому употребленію, и снаряды вамъ надобныя. Теперь же вмѣсто оныхъ употребляемъ мы корабельныя орудія и снаряды, но станки корабельныя по неспособности ихъ на берегу часто портятся, а снарядовъ на употребляемыя орудія недостаточно. Съ этою надеждою, и съ глубочайшимъ къ Вашей Свѣтлости высокопочитаніемъ имѣю честь быть, и проч.

32.

Русскому Министру въ Константинополь, Томарь.

27 Января. 1799 года, предъ Корфу, корабль *Св. Павелъ*.

Милостивый Государь, Василій Степановичъ!

Отъ Верховнаго Визиря Юсуфъ-Зыя Паши получалъ я письмо, наполненное объясненіемъ учтивостей, благопріятства и милостей мнѣ оказанныхъ, и при ономъ удо-

стоился получить благоволеніе Его Султанскаго Величества присылкою мнѣ на мелкіе мои расходы 1000 червонныхъ турецкихъ. Содержаніе онаго письма въ переводѣ, и копію съ письма моего къ Его Свѣтлости, при семъ прилагаю и прошу покорнѣйше васъ, Милостивый Государь, засвидѣтельствовать Его Свѣтлости признательную мою наипокорнѣйшую благодарность, и извинить меня, яко челоуѣка военнаго, что въ письмѣ моемъ не могъ описать я по достоинству всѣхъ великихъ его титуловъ, какіе обыкновенно быть должны. Въмѣсто оныхъ отвѣтствую приверженностію и всегдашнимъ ревностнымъ моимъ прилежаніемъ выполнять Высочайшую волю и повелѣніе Его Султанскаго Величества и Его Свѣтлости. Съ истиннымъ почтеніемъ моимъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, и проч.

33.

Али Пашѣ Янинскому.

1 Февраля 1799 годъ, предъ О. Корфу, корабль *Св. Павелъ*.

Высокородный и Превосходительный Паша, и проч.

Милостивый Государь мой!

При засвидѣтельствованіи дружескаго моего почтенія Вашему Превосходительству на письмо, мною полученное, объявить имѣю о необходимости присылки сюда сына вашего Мухтаръ-Паши. Мы съ Кадыръ-Беемъ во всякомъ письмѣ васъ о томъ просимъ, и теперь также прошу покорно, нимало не медля войскъ вашихъ до 4-хъ тысячъ съ нимъ прислать. Я увѣряю васъ въ моей дружбѣ и во всемъ томъ,

какъ положено прежде съ Гасанъ-Эфендіемъ, — все то будетъ выполнено, только бы скорѣе взять Корфу и не пропустить время. Ежели же вы помогать намъ не будете, то скажите намъ на отказъ; тогда мы станемъ собирать отсюду людей откуда только возможно. Я послѣдняго прошу отъ васъ благопріятства, скажите намъ единовременно: будете ли намъ помогать или нѣтъ? Ежели вы по дружбѣ вашей намѣрены, то за симъ же тотчасъ пришлите сына вашего Мухтаръ Пашу и войска до 4-хъ т. Люди ваши, здѣсь находящіеся, и начальники оныхъ, которые недавно только со мною познакомились, обѣщали служить и исполнять все что должно; они, два дни тому назадъ, перешли на другую сторону крѣпости, къ Св. Пантелеймону, и вчерашній день храбро дрались уже противъ вылазки Французовъ. Сказываютъ, что нѣсколько Французовъ убито и ранено, а изъ вашихъ войскъ убито 2 и ранено 6, но увѣдомленія еще никакого объ семь не получилъ. Ежели бы они ко мнѣ относились, я готовъ за храбрость ихъ рекомендовать; но когда случалась вылазка и дрались, никогда ко мнѣ не отнеслись. Въ бою противъ Французовъ бывають и прочіе Албанцы и Турки, которые также дрались хорошо, а мои остаются на батареяхъ и производятъ пальбу по крѣпостямъ и по непріятельскимъ войскамъ, гдѣ оныя дерутся. Вашихъ двухъ убило изъ ружей, а моихъ двухъ изъ пушекъ на батареѣ; но чтобы по 20 и 30 человѣкъ Албанцевъ вашихъ убивало, этого никогда не было; всего раза два или три случилось, что они имѣли два или четыре человѣка убитыхъ, но меньше. Прежде этого войска ваши два раза дрались съ Французами хорошо и у непріятеля нѣсколько человѣкъ убито, но ко мнѣ никогда объ этомъ не доно-

сятъ. За всѣмъ тѣмъ, когда я рапортую къ моему Государю Императору, всегда о томъ доношу и отношусь къ Министру нашему, а онъ относится къ Блестательной Портѣ. Ежели ваши войска будутъ ко мнѣ относиться, я съ удовольствіемъ буду и васъ увѣдомлять. Что касается до находящихся здѣсь Албанцевъ, которыхъ не болѣе ста человекъ нанято мною на малое время по недостатку у меня людей, на мѣсто моихъ убитыхъ служителей, то если вамъ не угодно, я ихъ отпущу прочь, коль скоро войскъ вашихъ будетъ здѣсь достаточно; но теперь мы беремъ всѣхъ, какіе только къ намъ явятся, лишь бы намъ помогали. О Государяхъ Императорахъ нашихъ претензію вашу соизволите поминать напрасно. Я посланъ помогать только Блестательной Портѣ Оттоманской и здѣсь помощникъ а не хозяинъ; посланъ я съ кораблями воевать противъ флота непріятельскаго а не крѣпостей, слѣдовательно припасы и снаряды имѣю одни только къ морскимъ дѣйствіямъ принадлежащіе, а для сухопутныхъ войскъ со мною ничего нѣтъ. Противъ крѣпостей воюю я только по случаю открывшихся обстоятельствъ, и сіе не дѣлаетъ мнѣ безчестье, что я выгоняю изъ крѣпостей Французовъ и тѣмъ обезопасываю мѣста.

За всѣмъ симъ, я всегда желаю вашей дружбы и прошу объ оной. Повторяю также просьбу мою о присылкѣ Мухтаръ-Паши и войскъ какъ можно скорѣе и не упуская время; что же между нами положено, я всегда выполнять готовъ. А за симъ всѣ упреки ваши напрасны, и не желая имѣть помѣшательства въ дружбѣ, я объ нихъ не отвѣчаю. Имѣю честь быть, и проч.

34.

Высокородному и Превосходительному Господину Ибрагимъ
Пашѣ, Губернатору Авлоны.

5 Февраля 1799 г. Кор. *Св. Павель*, предъ О. Корфу.

Милостивый Государь мой!

Дружеское и почтенное письмо ваше, и присланное ко мнѣ вино, я получилъ за что покорнѣйше благодарю. Прошу Ваше Превосходительство войска ваши какъ слѣдуетъ по фирману Порты, до 3000, къ числу здѣсь находящихся прислать въ самой скорости и ни мало не медлить, ибо теперь крайняя необходимая въ нихъ надобность. Ежели вы замедлите присылкою хотя одну недѣлю, то тѣмъ великую нанесете разстройку и негодование Блистательной Порты Оттоманской. Люди ваши, которые теперь здѣсь, часто убѣгаютъ во многомъ количествѣ; пришлите отборныхъ вашихъ храбрыхъ войскъ и начальниковъ съ ними. Провиантъ на нихъ также пришлите непременно, ибо мы и для себя совсѣмъ ничего не имѣемъ и помощи вашей въ томъ требуемъ и заплатимъ вамъ деньгами исправно; только въ крайней нашей надобности теперь не оставьте. Корабли наши теперь находятся въ Авлонѣ; на нихъ можно послать войска ваши и провиантъ. Повторяю мою просьбу, и свидѣтельствую вамъ отъ истинной дружбы моей почтеніе и преданность, съ каковыми навсегда имѣю честь быть, и проч.

35.

МОРЕЙСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ.

7 Февраля, 1799 г., предъ О. Корфу. Кор. Св. Павелъ.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь мой!

Почтеннѣйшее письмо ваше, преисполненное дружескими привѣтствіями и благопріятствомъ имѣлъ честь получить, за которое приношу вамъ мою благодарность. Будьте увѣрены, что я стараться буду сохранять въ ненарушимости дружбу вашу и соответствовать сугубо вашимъ ко мнѣ благопріятствомъ, тѣмъ болѣе, что вы прилагаете попеченіе ваше о заготовкѣ и доставкѣ къ намъ провіанта. Сія цѣль есть главнѣйшая въ нашихъ предпріятіяхъ, а болѣе къ исполненію Высочайшей воли нашихъ Государей Императоровъ. Я не сомнѣваюсь, что Ваше Превосходительство довольно извѣстны о важности сего предмета, и что продолжать будете стараніями и попеченіями вашими привести къ концу такое дѣло, которое содѣлаетъ вамъ много чести при Блистательной Портѣ Оттоманской.

36.

Отъ Верховнаго Визиря Юссуфъ-Зыя Паши.

Въ Февраль, 1799 года.

Знаменитому между Князьями Мессійскаго народа, высокостепенному между Вельможами націи Христіанской, Господину Адмиралу, Командующему Россійскимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ, искреннему и любезному пріятелю нашему, Вице-Адмиралу Ушакову, коего конецъ да будетъ благъ. По принесеніи дружелюбныхъ увѣреній и

по засвидѣтельствваніи искреннихъ и почтеннѣйшихъ изрѣченій дружески извѣщается:

Когда прибытіе ваше въ столицу Оттоманской Имперіи съ препорученнымъ благоразумному управленію вашему Государства Россійскаго морскимъ ополченіемъ, и соединеніе съ онымъ кораблей Блистательной Порты, совершилося, и отправленіе соединенныхъ силъ морскихъ въ назначенныя имъ мѣста предпринято было, то сообразно договорамъ счастливо пребывающаго союза и сходно съ дружбою существующею между двумя Имперіями, къ вящему оной приращенію и утвержденію, усиленные старанія всегда источаемы были.

Слѣдовательно, непрерывными извѣщеніями, получаемыми какъ со стороны начальствующаго Оттоманскою эскадрою Капудана-Бея, и находящагося при немъ Государственнаго Дивана Секретаря Махмутъ-Раифъ-Эфендія, такъ и Правителя Янинскаго Али Паши, старанія и усердія оказанныя вами по сіе время въ завоеваніи и заніманіи Острововъ, и въ охраненіи и защищеніи подданныхъ, а особливо усердное старательство ваше для споспѣшествованія къ завладѣнію крѣпости Корфу, осажденной съ общаго согласія и содѣйствіемъ эскадры Блистательной Порты, достойны уваженія. Не менѣе же и пребываніе ваше въ добромъ согласіи съ упомянутыми Оттоманской Порты начальниками, отзывающимися всегда о васъ съ благодарностію, заслуживаютъ вашего вниманія.

Въ уваженіе же искренняго и добротнаго къ обѣимъ Имперіямъ вашего расположенія и усиленнаго старанія къ оказыванію чистосердечныхъ тому опытовъ, Его Величество Священнѣйшій мой Государь изъявляетъ вамъ свое Монаршее благоволеніе, а мы свидѣствуемъ вамъ нашу дружескую похвалу и благодарность.

Подвиги и труды понесенные вами въ продолженіи осады крѣпости Корфы, поелику предприняты были согласно съ договорами дружбы, счастливо пребывающей между двумя союзными Государями, то и доброе согласіе и искреннее расположеніе продолжались всегда между начальниками обѣихъ Имперій. И потому, въ знакъ дружелюбной нашей къ вамъ привязанности при семъ пересылается табакерка, украшенная алмазами. Сей даръ хотя маловажный и уваженія недостойнъ, но на пріятіе оного конечно всегда снисхожденіе вами будетъ оказано.

Надѣясь мы, что пребываніе ваше въ добромъ согласіи и дружбѣ съ Господами Капуданъ-Беемъ, Махмутъ-Раифъ-Эфендіемъ и Али Пашею и впредь продолжится имѣть, ожидаемъ, что при употребленіи съ вашей стороны усердія и храбрости, завоеваніе и покореніе крѣпости Корфу, совершать будутъ свое событіе, и слѣдовательно настоящее наше писаніе къ вамъ препровождается. Съ помощію Божіею удостовѣрены быть извольте, что оно служить будетъ къ вѣщему утвержденію взаимной пріязни.

Миръ да будетъ на слѣдующихъ пути прямому.

37.

Графу Шюстелюзу.

13 Февраля 1799 г., О. Корфу, на *Корабль Св. Павелъ*.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь!

Почтеннѣйшія письма Вашего Графскаго Сіятельства, минувшаго Января отъ 7-го, 19-го и 21-го чисель я имѣлъ честь получить, и наусерднѣйше желалъ бы самъ подойти къ Бриндичамъ съ эскадрою, дабы ока-

зять достойно желаемую услугу Ихъ Высочествамъ и препроводить въ безопасныя мѣста; но крайнія обстоятельства меня удерживаютъ. Эскадра, посланная отъ меня въ Венеціанскій заливъ, и кромѣ ея еще нѣсколько кораблей тамъ же бывшихъ и на сихъ дняхъ только возвратившихся въ Корфу, претерпѣли на морѣ жесточайшій штормъ, и всѣ оныя суда требуютъ большой поправки, а особенно фрегаты въ скорости безъ исправленія на море выйти не могутъ. Я посылаю къ Вашему Сіятельству фрегатъ «Счастливый» и съ нимъ изъ Турецкой эскадры одно судно. Если благоугодно будетъ на сей случай для большей безопасности Ихъ Высочествамъ прибыть въ Корфу; а отсюда уже въ лучшее время куда будетъ благоугодно отправится можно безопасно. Время день ото дня становится лучше и благонадежнѣе; но полагаю, что въ предосторожность далѣе сего мѣста на фрегатѣ столь высокими особамъ отправится по нѣкоторымъ обстоятельствамъ сомнительно, а безопасно теперь быть въ Корфѣ. Впрочемъ предаю на волю Ихъ Высочествъ и Вашего Сіятельства, какъ Вамъ будетъ желательно.

Свидѣтельствую истинное мое почтеніе и совершенную преданность, съ каковыми навсегда имѣю честь быть, и проч.

38.

Лорду Нельсону.

27 Февраля 1799 г., у О. Корфу, на *Корабль Св. Павла*.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь мой!

За почтеннѣйшія письма Вашего Превосходительства всепокорнѣйше благодарю и извѣстить честь имѣю: крѣ-

ости Корфы оружіемъ соединенныхъ эскадръ, сильными и рѣшительными дѣйствіями взяты нами на договоръ и приняты со всѣми укрѣпленіями. Французы, взятые изъ оныхъ въ плѣнъ, и тѣ которые сдались на договоръ, отпущены нами на честный паролъ въ Тулонъ, съ обязательствомъ, что они 18-ть мѣсяцевъ, считая отъ подписанія условій, противъ Россійской и Турецкой Имперій, Англии и Неапольскаго Величества и прочихъ союзныхъ Державъ воевать не будутъ; а тѣ, которые взяты въ плѣнъ въ продолженіе войны, вовсе воевать не должны. Отъ сего времени отдѣлилъ я половину эскадры мнѣ ввѣренной, съ такою же половиною эскадры Блистательной Порты, въ разныя откомандировки и коль скоро получимъ ожидаемую нами провизію для служителей, отправимся къ Бриндичи и Отранту для вспоможенія и ободренія жителей оныхъ мѣстъ; а оттоль обходя Калабрию, пойдемъ въ Мессину, гдѣ надѣюсь имѣть удовольствіе лично свидѣтельствовать Вашему Превосходительству истинное мое почтеніе и преданность, и проч.

39.

Адмиралу Графу Кушелеву.

1 Марта, 1799 г., у О. Корфу, на *Корабль Св. Павла*.

Ваше Сіятельство

М-вый Г-дарь Григоріи Григорьевичъ!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 28-го Ноября 1798 года я имѣлъ честь получить. За поздравленіе меня съ полученіемъ Высокомонаршей милости, знаковъ ордена Св. Александра Невскаго съ брил-

ліантами, приношу покорнѣйшую мою благодарность. Предписанія и повелѣнія ваши наусерднѣйше желаю выполнять съ прилежностію, но обстоятельства, въ какихъ я теперь нахожусь, совсѣмъ меня письмоводствомъ задавили и отнимаютъ время отъ дѣятельствъ важнѣйшихъ; а письмоводцевъ, которые бы сами могли по одному объясненію словъ моихъ сочинять рапорты и донесенія, здѣсь нѣтъ. Я измученъ до такой крайности, что сдѣлался больнымъ. Повторяю просьбу мою исходатайствовать мнѣ милость и благоволеніе присылкою достаточнаго числа способныхъ письмоводцевъ, исторіографа и мастеровъ рисовальныхъ, безъ которыхъ ничего успѣть не можно. О прочемъ во всякой подробности объяснился Вашему Высокопревосходительству въ другомъ моемъ письмѣ. Планы, какіе успѣлъ я сдѣлать и достать здѣсь въ Корфу, Вашему Высокопревосходительству препровождаю; впрочемъ буду имѣть стараніе дѣлать все то, что будетъ въ моей возможности, а чего успѣвать не могу, прошу великодушно простить. Я стараюсь больше о томъ, чтобы не упустить никакихъ дѣлъ и исполненій, и сколько можно успѣваю; а описывать все то, что необходимо-бы надобно и должно, никакъ успѣвать не могу. Французскій корабль Женере, какъ я въ письмѣ моемъ Вашему Высокопревосходительству объяснился, послѣ долговременнаго содержанія его въ крѣпкой блокадѣ, и послѣ многихъ его опытовъ къ побѣгу, напоследокъ въ претемную ночь, вычерня всѣ свои паруса чтобы было незамѣтно, прорвался и ушелъ въ Анкону; по взятіи же нами Корфы, корабль Леандръ достался мнѣ, а на часть Турецкой эскадры фрегатъ Брюнъ. Мы поймали еще пришедшую сюда изъ Анконы авизу, полякру Экспедиціонъ, — судно прекрасное, легкое, похожее на прежній мой кирлангичъ

Ахиллъ, но нѣсколько по лучше; а прочія мелкія суда, какія здѣсь есть, еще не разсмотрѣны.

Англійскій Контръ-Адмиралъ Нельсонъ блокируетъ Мальту и Александрію, и самъ съ кораблемъ своимъ въ Палермѣ; а въ Венеціанскомъ заливѣ кораблей и судовъ его нѣтъ. Изъ эскадры мнѣ ввѣренной, половина кораблей и большее число фрегатовъ имѣютъ великую течь; съ нѣкоторыхъ кораблей, особенно же съ Богоявленія, Троицы и съ нѣкоторыхъ фрегатовъ верхняя обшивка спадываетъ; обшивныя доски иногда выплываютъ изъ подъ нихъ на верхъ, и сіе оттого, что обшиты они были дурно и обшивва крѣплена тонкими гвоздями. Гвозди такъ соржавѣли и истлѣли, что мусуль только одинъ въ нихъ остался, и когда раскалываютъ доску, чтобы ее вынуть, то всѣ гвозди, какіе въ ней есть, разсыпаются. Я будучи еще въ Севастополѣ при кренгованіи оныхъ кораблей, собралъ множество таковыхъ худыхъ гвоздей и мусуля и хотѣлъ отправить въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію и въ Контору Главнаго Командира, но не успѣлъ. Пазы и стыки изъ подъ верхней обшивки открыты, и оттого корабли и фрегаты имѣютъ великую течь; корабли Богоявленіе, Троица, Магдалина, Св. Петръ, требуютъ непремѣннаго исправленія килеваніемъ; также фрегаты Навархія, Казанская, Сошествіе Св. Духа и Николай, необходимо надобно килевать, а здѣсь къ килеванію ни смолы, ни гарпіусу, ни сѣры горючей, ни гвоздей, ни желѣза, ни пеньки, ни лѣсу на бимсы, словомъ сказать ничего нѣтъ. Стараюсь я по возможности, что только удобно исправлять, но по совершенному во всемъ неимуществу ничего существеннаго сдѣлать не можно. Всю зиму были мы въ движеніяхъ, блокируя крѣпости и остерегая Венеціанскій заливъ отъ высадки дессанта; Богъ провидѣніемъ Своимъ только

насъ милуетъ. При всемъ нашемъ теперешнемъ состояніи, паруса на многихъ судахъ ветхи; такелажъ во многомъ числѣ въ худости и требуетъ перемѣны, и ничего здѣсь нѣтъ; равно и мелочныхъ всякаго рода необходимо надобныхъ припасовъ: ни свѣчь, ни бумага, словомъ сказать во всемъ крайній недостатокъ, но и съ нимъ по сіе время я еще по возможности успѣваю. Теперь какъ съ этими кораблями и фрегатами отсюда выйти, ежели обстоятельства сего потребуютъ? Не знаю. Кромѣ одной опасности ничего непредвижу. Вѣдомости, которыя успѣли сдѣлать въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію и въ Контору Главнаго Командира, препровождаю; а съ нѣкоторыхъ судовъ, за бытіемъ ихъ въ отсутствіи еще не получены, но и безъ всякихъ вѣдомостей все, что необходимо надобно, изъ сего описанія явственно. Всепокорнѣйше прошу, какъ наивозможно скорѣе присылкою всехъ потребностей насъ не оставить. Я полагаю, что по теперешнимъ обстоятельствамъ надобно будетъ отсюда выйти съ половиною эскадры нашей и съ половиною же эскадры Туренкой къ Итальянскимъ берегамъ, и туда гдѣ надобность требуетъ, о чемъ изъясню особымъ письмомъ; а съ другой половиною эскадры останется тутъ въ Корфу Господинъ Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ, и употреблено будетъ всевозможное стараніе о поправкѣ кораблей и фрегатовъ. Плѣнныхъ, взятыхъ нами, и судовъ умножается, а людей отъ военныхъ дѣйствій время отъ времени становится меньше и весьма они надобны.

Плѣнный 54-хъ пушечный корабль Леандръ корпусомъ весь хорошъ и крѣпокъ, обшитъ мѣдью и сказываютъ, что прежде ходилъ очень хорошо; а теперь по неимѣнію здѣсь лѣсовъ и припасовъ Французы вооружили рапгоутомъ съ фрегата, потому и ходу его хорошаго быть не можетъ,

и необходимо надобно все на него доставить новое. На фрегатѣ Навархіи, кромѣ другихъ потребныхъ исправлений, семнадцать бимсовъ гнилыхъ и слѣдуютъ въ перемѣну, потому почитаю лучше бы его отправить въ лѣтнее время обратно въ Ахтіаръ, ибо сюда ко мнѣ мастеровыхъ людей прислано очень мало и всѣхъ означенныхъ работъ исправлять нѣкому; за всѣмъ тѣмъ будемъ имѣть нанусерднѣйшее стараніе дѣлать все то, что только возможно. Вотъ, Милостивый Государь, сколь тѣсны мои обстоятельства и сколь велика обо всемъ забота, при которой погрѣшаю я тѣмъ, что не могу исправляться письменными дѣлами, какъ бы должно. При томъ еще мучать меня всегда требованіями провіанта; служителямъ многократно случалось по 3 и по 4 дня быть безъ сухарей; ѣли одинъ только булгуръ и ничего другаго не было.

Суда, отправленныя изъ Константинополя съ провіантомъ; какъ Министръ нашъ увѣдомляетъ, нѣкоторыя отъ штормовъ въ зимнее время разбились; другія съ великими поврежденіями возвратились; а нѣкоторыя только въ маломъ числѣ чрезъ четыре мѣсяца едва сюда придти могли, и теперь провіанту у насъ во множествѣ недостаточно, также соленыхъ мясъ, вмѣсто которыхъ ничего нѣтъ. Меня же съ эскадрою требуютъ во всѣ мѣста. Иной желаетъ, что бы шелъ я въ Александрію; Господинъ Сидней Смедтъ пишетъ, чтобы отрядилъ я эскадру крейсеровъ по близости Кандіи; должно будетъ послать въ Венеціанскій заливъ, для забранія оттуда баталіоновъ назначенныхъ для Мальты, а какъ она еще не взята и содержится въ тѣсной блокадѣ, потому оныя баталіоны весьма были бы полезны мнѣ въ Италіи. Его Величество Неаполитанскій Король изъ Палермы присылалъ ко мнѣ съ письмомъ своего Господина Министра Кавалера Мишеру, и проситъ нанубѣди-

тельнѣйшимъ образомъ, чтобы я показался съ эскадрою около Италіанскихъ береговъ у Бриндичи, Отранта и около Калабрійскихъ береговъ, и пришелъ бы въ Мессину, дабы ее занять и имѣть лучше въ нашихъ рукахъ, нежели допустить, чтобы отняли ее Французы, увѣряя наисвященнѣйшимъ именованіемъ, что по особому согласію угодно будетъ это Его Императорскому Величеству Нашему Государю Императору. Отъ меня и отъ нашихъ войскъ ожидается онъ своего спасенія. Таковыя важныя обстоятельства долженъ я выполнить непременно. Одно только теперь меня затмѣваетъ: не знаю гдѣ наши войска и пришли ли въ Заро какъ имъ предписано? Но я думаю, узнаю чрезъ фрегатъ нашъ «Михайль», который отъ 14-го числа Января по требованію Его Неаполитанскаго Величества Министра Иностранныхъ Дѣлъ Господина Маркиза Де Галло посланъ къ нему съ однимъ Турецкимъ корветомъ въ Бриндичи, для отвозу его Господина Де Галло въ Триестъ или по близости тамошняго мѣста; и извѣстно, что онъ давно туда дошелъ и находится близъ Заро, откуда въ скорости я его ожидаю. Уповаю, что командующій онымъ фрегатомъ флота Капитанъ Сорокинъ, доставитъ мнѣ полное свѣдѣніе обо всемъ. Также получилъ я письма изъ Бриндичи отъ Графа Шюстелюза, который наиубѣдительнѣйше просилъ меня прислать въ Бриндичи фрегатъ или два и оттуда перевести принцессу и тетку бывшаго Короля Французскаго съ ихъ свитою въ Австрійскія владѣнія, и ежели туда обстоятельства не позволятъ, то сначала перевести ихъ въ Корфу. Посему и посланы отъ меня, Февраля отъ 14-го числа, за ними въ Бриндичи фрегатъ «Счастливыи» и съ нимъ способное для груза одно Турецкое судно, которыхъ въ скорости сюда ожидаю; и если немущество провизіи меня не остановитъ, то около поло-

вины Марта надѣюсь я съ полуэскадрою, какъ выше означено, отправится отсюда къ вспоможенію Италіи, дабы хотя ободрить тамошнія мѣста и утвердить жителей Пуліи въ вѣрности Его Неапольскому Величеству, которые по сіе время еще отъ того удерживаются. Черезъ присланнаго ко мнѣ изъ Отранта, требующаго моей помощи, послалъ я къ нимъ объявленіе, коего печатный листъ при семъ представляю. Я ободряю ихъ, и обещаю въ скорости придти къ нимъ на защиту и помощь со всею эскадрою.

Весьма для насъ важно, чтобы Французы въ сихъ мѣстахъ не утвердились, откуда могутъ посылать десанты свои во всѣ другія мѣста; но такъ какъ ихъ теперь тутъ нѣтъ, да и во всей Италіи очень мало, то надобно все сіе предупредить нашими дѣятельностями. Только я теперь со всѣмъ безъ войскъ; войска же наши со флота содержать въ безопасности крѣпости Корфы.

Для отвозу гарнизона Французскаго отсель въ Тулонъ, здѣсь нанимаемъ мы суда купеческія и съ ними нѣсколько нашихъ малыхъ судовъ посылаемъ. Не оставьте, Милостивый Государь, прислать въ прибавку намъ служителей для флота и особливо солдатъ полевыхъ, которые крайне необходимы, и чтобы содержать крѣпости Корфы надобенъ по крайней мѣрѣ цѣлый полкъ; меньшимъ же числомъ никакъ нельзя, потому что крѣпости сіи весьма важны и укрѣплены артиллерією и фортификацією безподобно; мѣдныхъ прекраснѣйшихъ орудій однихъ до четырехъ сотъ, а болѣе двухъ сотъ чугуновыхъ. Теперь въ крѣпости дѣлается всему описи, которую при первой оказіи я къ вамъ доставлю. Когда я отсюда выйду, то оставленная здѣсь эскадра отъ содержанія и надзиранія оныхъ мѣстъ отдѣлится кажется не можетъ, развѣ нѣкоторая только часть оной; впрочемъ, какія обстоятельства послѣ-

дуютъ, обо всемъ буду имѣть стараніе относится къ вамъ съ невозможной подробностію.

Прошу благопріятнаго Вашего Высокопревосходительства расположенія и покровительства, съ каковою надеждою и проч.

40.

Черногорскому Митрополиту Петру Петровичу Негушу.

2 Марта, 1799 г., у О. Корфу, на *Корабль Св. Павла*.

*Преосвященнѣйшій Владыко
Милостивый Государь!*

Получилъ я Всемилостивѣйшаго Государя Императора Всероссийскаго Имянный Высочайшій Указъ, коимъ повелѣно мнѣ: избравъ изъ находящихся подъ командою моею штабъ офицера отправить въ Черную Гору для изьявленія Вамъ и всему народу Черногорскому мирнаго Его Императорскаго Величества ко всѣмъ расположенія и благоволенія. Съ симъ отправляю къ Вашему Высокопреосвященству флота Капитанъ-Лейтенанта Клапакиса, и имѣю честь о Высочайшемъ Всемилостивѣйшаго Государя моего Императора благоволенія объявить, и увѣряю Васъ и весь народъ Черногорскій о наисовершеннѣйшемъ къ вамъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора Всероссийскаго мирномъ расположеніи и благоволеніи, которое есть и навсегда пребудетъ совершенно. За симъ свидѣтельствую истинное мое высокопочитаніе и совершенную преданность, прося о неоставленіи меня Вашими молитвами и благословеніемъ, съ каковою надеждою имѣю честь быть, и проч.

41.

Адмиралу Графу Кушелеву.

12 Марта 1799 года. О. Корфу, Корабль *Св. Павел*.

Ваше Сіятельство

М-вѣй Г-дарь Григорій Григорьевичь!

Многіе изъ обывателей города Корфы и другихъ острововъ: духовные, дворяне разныхъ чиновъ и простые мѣщане, усердствуя къ пользѣ Его Императорскаго Величества при взятіи Корфы, весьма наусердиѣнше старались намъ помогать, собирали островскихъ жителей и уговаривали ихъ присоединиться къ намъ, почему за всѣ такія дѣятельности заслуживаютъ благоволенія. Я не осмѣлился представить объ нихъ въ реляціи, но отношусь къ Вашему Высокопревосходительству и прошу покорнѣйше исходатайствовать для таковыхъ Высочайшую Монаршую милость: для духовныхъ особъ, нѣсколько крестовъ съ лентами на шею; для дворянства же и простыхъ мѣщанъ, особыя какія заблагоразсуждено будетъ медали для награды ихъ, и чрезъ таковую отличность можно ихъ еще болѣе привлечь къ усерднѣйшему къ намъ расположенію и соблюденію нашей пользы. Награды сіи я бы просилъ доставить ко мнѣ, чтобы по разсмотрѣнію моему могъ оныя роздать и оставшіяся хранить у себя на таковыя же случаи. Въ сей надеждѣ, съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

42.

ОТЪ ДЕПУТАЦИИ ОСТРОВА ЗАНТЕ.

13 Марта, 1799.

Ваше Высочество, Милостивый Государь!

Мы бы нарушили существенный долгъ свой, еслибы не представили вамъ просьбу нѣкоторыхъ дворянъ, поданную нашей Депутации.

Они лишились насильственнымъ образомъ и явнымъ похищеніемъ своихъ мебелей, движимыхъ имѣній и своихъ доходовъ, отъ нѣкоторыхъ неугомонныхъ и бунтующихъ жителей деревенскихъ; нашли свои дома, въ деревняхъ находящіяся, вовсе разрушенными; видѣли мертвыя тѣла своихъ родственниковъ достатыми изъ земли, поруганными и разстрѣлянными, и наконецъ къ неопisanному ужасу, видѣли храмы Божіи поправными сими нечестивцами и даже образа Угодниковъ Святыхъ оскверненными. Оные дворяне нынѣ не смѣютъ показаться къ обработыванію своихъ земель, опасаясь подвергнуть себя смерти.

Исследовать, наказать и принудить похитителей возвратить хозяевамъ имѣнія ихъ, не находимъ возможнымъ къ выполненію чрезъ присутственныя мѣста, установленныя на нашемъ островѣ. Единое правосудіе и власть Вашего Высочапревосходительства, даровавшаго намъ истинную вольность, возмогутъ только обезопасить насъ и водворить въ нашемъ островѣ истинное спокойствіе и безопасность, если соблаговолите приказать учредить комисію изъ военныхъ чиновниковъ, для подробнаго разсмотрѣнія неистовыхъ дѣлъ сихъ деревенскихъ жителей и наказанія начинщиковъ грабежа, яко возмутителей

общественнаго спокойствія, безъ коего не можетъ существовать блаженство ни въ единомъ обществѣ.

Благоразуміе Вашего Высокопревосходительства, полагающее предѣлы таковымъ чрезвычайностямъ; наказующее явныхъ преступниковъ правъ гражданскихъ; истребляющее тѣмъ двухъ-лѣтнія семена распутной вольности и восстанавливающее каждый классъ жителей въ своемъ званіи, можетъ водворить миролюбіе, спокойствіе и безопасность. Извѣстно намъ, что жители мѣстечка Аргаро составляютъ комплоты и имѣютъ претензіи, кои имъ никогда не были позволяемы даже при Венеціанскомъ правленіи.

Сей островъ всегда находится будетъ въ безпокойствіяхъ и въ возмущеніяхъ пока на ономъ существовать будетъ вольнодумство демократическое, и не пресѣкнутся грабежи, буянства и неистовства.

Имѣя честь быть временными блюстителями спокойствія и правосудія, уповаемъ, что повелѣніемъ Вашего Высокопревосходительства погаснетъ не только источникъ, но даже истребится и память толь гибельныхъ дѣяній, которыя чинимы были съ самаго начала прибытія на сей рейдъ побѣдоносныхъ кораблей Императорскихъ.

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя
покорнѣйшія слуги, и проч.

43.

Отъ Верховнаго Визиря Юсуфъ-Зыя Паши.

Въ Мартѣ 1799 г., изъ Константинополя.

Знаменитому между Князьями Мессійскаго народа, высокостепенному между Вельможами націи Христіанской,

Господину Адмиралу, Командующему Россійскимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ, искреннему и любезному пріятелю нашему, Вице-Адмиралу Ушакову, коего конецъ да будетъ благъ. По принесеніи дружелюбныхъ увѣреній и по засвидѣтельствованіи искреннихъ и почтеннѣйшихъ изрѣченій, дружески извѣщается:

Когда, во уваженіе союза, искренней дружбы и добраго согласія, счастливо существующихъ между навѣки пребывающею Блистательною Портою и Россійскимъ Государствомъ, предпринято было завоеваніе и завладѣніе Острововъ, и исторженіе оныхъ изъ рукъ Французовъ совершилось содѣйствіемъ какъ ввѣреннаго вамъ флота, такъ и Императорскаго Оттоманскаго морскаго ополченія, то оказанныя при семъ случаѣ старанія и искренность ваши во всей подробности и обстоятельно извѣстными учинились Его Величеству Всемилоствѣйшему Государю моему. Употребленныя по сіе время старанія ваши, изъясляющія дружбу и искренность и способствующія къ вѣчному утверженію союза Блистательной Порты, всѣмъ явны суть; когда же, по покореніи острова Видо, предпринято съ общаго согласія отъ соединенныхъ Императорскихъ флотовъ, донесенія, непрерывно отправляемая со стороны Императорскаго флота и извѣщающія всерадостную вѣсть о завоеваніи крѣпости Корфы, здѣсь получены, то и приносимъ Всевышнему Творцу благодареніе о событіи столь знаменитаго происшествія. Храбрые подвиги ваши, оказанные по случаю одержанія сихъ побѣдъ и завоеваній, предпринятыхъ съ общаго согласія и содѣйствованіемъ предводительствующаго Оттоманскимъ флотомъ и другихъ Императорскихъ начальниковъ, заслуживаютъ отличной благодарности.

За таковое славное дѣяніе, совершенное чрезъ стараніе и усердіе ваши и способствующее долгодѣтельности и приращенію дружбы и добраго согласія, совершенно утвержденныхъ между обоюдными Имперіями, Его Императорское Величество, Священнѣйшій мой Государь изъявляетъ вамъ Царскую свою благосклонность и приписать вамъ изволить великія похвалы.

Въ слѣдствіе сего, во уваженіе таковыхъ заслугъ вашихъ, сопряженныхъ съ храбростію и ревностію, по сіе время оказанными, дабы увѣнчать оныя достойнымъ возмездіемъ, ни къ чему болѣе неслужащимъ, какъ къ содѣланію дружбы и соединенія цвѣтущими навсегда между двумя Имперіями, Величественнѣйшій и Всепревѣтлѣйшій Императоръ Всемиловитѣйшій Государь мой, въ знакъ монаршаго своего благоволенія, соизволилъ сдѣлать вамъ подарокъ, состоящій въ алмазномъ челенгѣ, въ шубѣ изъ собольихъ мѣховъ и въ тысячѣ червонныхъ; а для роздачи между господами офицерами, чиновниками и нижними чинами, при васъ находящимися, отъ Его же Величества посылается сумма денегъ, въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ червонныхъ.

Уповаемъ, что сообразно дружбѣ и доброму согласію, Ваше Превосходительство и впродъ пребывая въ добромъ согласіи съ предводительствующимъ Оттоманскимъ флотомъ и съ находящимися при немъ совѣтниками, вмѣстѣ съ ними совѣтоваться изволите вообще о всѣхъ обстоятельствахъ; и подобнымъ поведеніемъ вашимъ и пребываніемъ въ добромъ согласіи съ Императорскими начальниками флота Его Величества, окажете оныты искренности вашей къ обѣимъ Государствамъ, долженст-

вующіе утвердить и увеличить болѣе и болѣе счастливо существующую между ими взаимную дружбу и пріязнь.

Миръ да будетъ на слѣдующихъ пути прямому.

44.

Адмиралу Графу Кушелеву.

20 Марта 1799 г. Корабль *Св. Павелъ*, при Керфу.

Ваше Сіятельство, М выи Г-дарь!

Племянникъ мой, брата моего роднаго сынъ, Иванъ Ушаковъ, былъ содержанъ всегда при мнѣ, коштомъ моимъ обученъ и окончилъ всѣ навигація науки, къ мореплаванію принадлежащія; пять компаній сряду былъ со мною въ морѣ при эскадрѣ, на моемъ кораблѣ волонтеромъ; обучался практикѣ и нынѣ находится въ должности адъютанта при командующемъ кораблемъ флота Капитанъ 1-го ранга Сарандинаки, отъ коего рекомендованъ и представленъ съ прочими рекомендованными. Прошу покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство неоставить его Вашимъ покровительствомъ и милостію, такъ какъ онъ не опредѣленъ еще въ службу. Намѣреніе мое было обуча записать его въ Морской Кадетскій Корпусъ въ гардемарины, дабы съ прочими послѣ могъ быть экзаменованъ; теперь же представляю на Вашу волю и благоразсмотрѣніе, и буду доволенъ только бы онъ былъ опредѣленъ въ службу какъ угодно, а я буду стараться объ окончаніи имъ другихъ наукъ. Благосклонность Вашу почту собственной ко мнѣ Вашею милостію, и проч.

45.

Отъ Лорда Нельсона.

Его Превосходительству, Федору Ушакову, Вице-Адмиралу Русскаго флота.

Палермо, 23 Марта н. с. 1799 года.

Милостивый Государь!

Искреннѣйше поздравляю Ваше Превосходительство со взятіемъ Корфы, и могу увѣрить васъ, что слава оружія вѣрнаго Союзника столько же дорога мнѣ, какъ и слава моего Государя. Имѣю большія надежды, что скоро и Мальта уступитъ направленнымъ противъ нея усиліямъ. Исключая города Валеты, флагъ Его Сицилійскаго Величества, вмѣстѣ съ Великобританскимъ флагомъ, развѣвается на всѣхъ частяхъ острова, жители котораго, съ согласія Его Сицилійскаго Величества, отдались покровительству Великобританіи.

Завтра выходитъ эскадра для блокады Неаполя, и будетъ содержать ее со всею строгостію до прибытія Вашего Превосходительства съ войсками вашего Государя, которыя, не сомнѣваюсь, возвратятъ тронъ Его Сицилійскому Величеству. Мнѣ будетъ пріятно отъ всей души помогать вамъ въ этомъ добромъ дѣлѣ, и лично засвидѣтельствовать глубочайшую преданность вашего покорнѣйшаго слуги,

«Нельсонъ».

46.

ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ ЮССУФЪ-ЗЫЮ Пашѣ.

25 Марта 1799 г. Корабль *Св. Павла*, при Корфу.

Ваша Свѣтлость, Милостивый Государь!

Всепочтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости съ объявленіемъ мнѣ Высочайшаго благоволенія Его Султанскаго Величества и присланную табакерку, я съ глубочайшимъ благоговеніемъ имѣлъ счастье получить и привошу всепокорнѣйшую мою благодарность. Таковую Высочайшую милость, и благопріятное обо мнѣ Вашей Свѣтлости расположеніе, потщусь и впредь заслуживать и быть достойнымъ, въ каковой надеждѣ имѣю честь быть, и проч.

47.

ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ ЮССУФЪ-ЗЫЮ Пашѣ.

27 Марта 1799 г. Корабль *Св. Павла*, при Корфу.

Ваша Свѣтлость, Милостивый Государь!

По совершенной моей преданности и высокопочтанию, долгомъ поставляю всепокорнѣйше донести Вашей Свѣтлости на Господина Али Пашу Янинскаго, что онъ несправедливо донесъ Блистательной Портѣ Оттоманской будто бы войсками его взяты островъ Видо, суда Французскія при семъ островѣ бывшія, и крѣпость Сальвадоръ. Войска его, въ весьма маломъ количествѣ здѣсь находившіяся, не только брать островъ Видо но и по-

могать намъ отказались и съ нами не пошли. Островъ сей взятъ большею частию Россійскими кораблями и штурмомъ войскъ Россійскихъ, съ помощію войскъ съ эскадры Блистательной Порты Оттоманской, по сдѣланному отъ меня плану и распоряженію. Сальвадоръ штурмованъ Россійскими же войсками съ помощію Турецкихъ отъ Кадыръ-Бея опредѣленныхъ, и только до двухъ сотъ Албанцевъ тутъ съ нашими войсками были, да и тѣ предъ вечеромъ, во время жестокаго сраженія оставя въ дѣйствиіи и въ опасности одніи Россійскія войска, сами ушли. О взятіи нами штурмомъ острова Видо, Сальвадора, а послѣ и крѣпостей Корфы, я имѣлъ уже счастье донести Вашей Свѣтлости Февраля отъ 21-го и сего Марта отъ 13-го чиселъ, при чемъ и планъ атаки мною представленъ, изъ котораго явственно усмотрѣть соизволите, что Французскія суда при островѣ Видо бывшія, атакваны и взяты Россійскими кораблями а не Али Пашею, и честь взятія Корфы ему не принадлежитъ. За всеѣмъ тѣмъ, въ разсужденіи Албанскихъ войскъ я соблюлъ всякую учтивость и ихъ рекомендовалъ въ реляціи и во всеѣхъ моихъ письмахъ, о чемъ симъ увѣдомляю Вашу Свѣтлость по совершенной моей къ вамъ преданности и глубочайшему высокопочитанію, съ каковыми имѣю честь быть, и проч.

48.

Верховному Визирю Юсуфъ-Зыю Пашѣ.

28 Марта 1799 г. Корабль *Св. Павелъ*, при Корфу.

Ваша Свѣтлость, Милостивый Государь!

Вашей Свѣтлости всепокорнѣйше донести честь имѣю: по взятіи нами крѣпости Корфы я, съ командующимъ эс-

кадрю Блистательной Порты Оттоманской Кадырь-Беемъ, обо всемъ находящемся въ городѣ и крѣпостяхъ отбираемъ обстоятельныя свѣдѣнія, и устанавливая всѣхъ обывателей Корфы въ вѣрности и въ добромъ расположеніи ко всемъ вообще союзнымъ Державамъ Государя моего Императора и Его Султанскаго Величества, дадимъ имъ учрежденія и установленія въ ихъ вольности таковыя же точно, какъ и въ прочихъ завоеванныхъ нами островахъ установлены подъ покровительствомъ союзныхъ Державъ. Флаги на крѣпостяхъ подняты Россійскій Императорскій и Блистательной Порты Оттоманской; равно и содержаніе караула учредимъ мы съ Кадырь-Беемъ не большимъ количествомъ людей съ обѣихъ эскадръ. Кромѣ того, приказали мы и должны чрезъ короткое время учредить въ здѣшнихъ крѣпостяхъ по крайней мѣрѣ одинъ полкъ изъ обывателей для надежнѣйшаго охраненія, и содержать нѣсколько военныхъ судовъ. За симъ ожидать будемъ обо всѣхъ учрежденіяхъ и о завоеванныхъ судахъ Высочайшей конфирмаціи Государей Императоровъ; я же при семъ случаѣ осмѣливаюсь всепокорнѣйше увѣдомить Вашу Свѣтлость о совершенной моей преданности и высокопочитаініи и о непремѣнной дружбѣ и добромъ согласіи Всемиловѣйшаго моего Государя Императора къ Его Султанскому Величеству, такъ что всѣ дѣятельности наши всегда составлять будутъ общую пользу равномѣрно. Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенной преданностію имѣю честь быть, и проч.

49.

Русскому Посланнику въ Константинополь, Тайному Советнику Томарь.

30 Марта 1799 г. Корабль *Св. Павелъ*, при О. Корфу.

Ваше Пр-во, Милостивый Государь!

Командующій фрегатомъ «Счастливый», флота Капитанъ Лейтенантъ и кавалеръ Белле, будучи въ Бриндичи 2 числа сего мѣсяца, взялъ въ плѣнъ республиканское Французское 8 пушечное судно, требовавшее, и въ рапортѣ своемъ объясняетъ, что на ономъ суднѣ экипажа 27 человекъ и командиръ флота Лейтенантъ Гиго, который показываетъ, что онъ отправленъ былъ изъ Анконы 30 числа Января, по повелѣнію начальства съ Подполковникомъ Лефиломъ, везшимъ депеши въ Александрію къ Генералу Бонапарте, и что командиру обѣщанъ чинъ и 1000 люидоровъ ежели депеши доставить благополучно; что онъ доходилъ почти на видъ Александріи, но Февраля 24 числа сдѣлался противный вѣтръ и штормъ, отъ котораго возвратился на фордевиндъ и съ поврежденнымъ рулемъ едва могъ дойти къ Бриндичи; четыре пушки при ономъ штормѣ съ судна сброшены въ воду, также и депеши Подполковникъ Лефиль бросилъ съ тяжестию въ море, сходно съ предписаніемъ, даннымъ ему отъ начальства на таковой случай. На ономъ суднѣ кромѣ настоящихъ его припасовъ ничего не оказалось; впрочемъ оно само по себѣ годное и находится теперь при эскадрѣ, а плѣнныхъ всѣхъ съ Подполковникомъ Лефиломъ и командиромъ судна на сихъ дняхъ, чрезъ командующаго эс-

кадрю Блистательной Порты Кадыръ-Бей, отправляю въ Константинополь, о чемъ сямъ и извѣщаю. Имѣю честь быть, и проч.

50.

Верховному Визирю Юсуфъ-Зыю Пашъ.

30 Марта 1799 г. Корабль *Св. Пассель*, при О. Корфу.

Ваша Святлость, Милостивый Государь!

Непремѣннымъ долгомъ поставляю донести Вашей Святлости, что для продовольствія служителей вѣрренной мнѣ эскадры, морской провиантъ изъ Константинополя и изъ Морей привозятъ на судахъ совсѣмъ негодный; сухари изъ нечистаго разнаго хлѣба, смѣшаннаго съ мякиною и костикою, весьма худы и притомъ много гнилыхъ; вмѣсто гороху, бобы совсѣмъ негодныя, не развариваются и доставляютъ не супъ а одну черную воду, почему служители ѣсть ихъ не могутъ; вмѣсто гречневыхъ и ячныхъ крупъ, худой нечистый булгуръ, смѣшанный съ ячменемъ и овсомъ, и въ которомъ множество цѣлыхъ зеренъ ячменныхъ и овсяныхъ, такъ что сколько его не развариваютъ, зерна сіи и мякину проглотить весьма трудно; вино красное привозятъ сборное изъ разныхъ мѣстъ Морей, малыми количествами, огорклое, съ гарпіусомъ, окислое и къ употребленію негодное; мяса соленого въ привозѣ къ намъ и по сіе время еще нѣтъ; малыми количествами и весьма дорогою цѣною покупаю я его здѣсь, но и денегъ на покупку теперь у меня въ наличіи неимѣется. Отъ худой провизіи служители мнѣ вѣрренныя начали во многомъ

числѣ заболѣвать и умирать, и старшій докторъ съ медицинскими чинами освидѣтельствовавши нашу провизію нашли, что люди больными дѣлаются единственно отъ нее и представляютъ, чтобы таковую худую провизію въ пищу людямъ не производить. Посему всепокорнѣйше прошу Вашу Свѣлость повелѣть какъ наискорѣе къ намъ провизію доставить лучшаго качества, а худую повелѣть выбросить въ море или сложить куда нибудь въ магазины. Недостатки сіи совсѣмъ пріюстановили дѣйствія наши и настоятъ опасность, что люди будутъ все больны; равно и на эскадрѣ Блистательной Порты Оттоманской уповаю тоже послѣдуетъ. Пока не прислана будетъ годная провизія, до тѣхъ поръ люди наши весьма въ худомъ состояніи находиться будутъ, и крайнѣ сожалѣю что и дѣятельности наши не будутъ успѣшны. На все оное ожидаю милостивой Вашей Свѣтлости резолюціи и благоволенія, и проч.

51.

Русскому Посланнику въ Константинополь, Тайному Советнику Томарь.

31 Марта, 1799. Корабль *Св. Павелъ*, при Корфу.

Милос. Государь, Василій Степановичъ!

Отъ Его Величества Неаполитанскаго Короля изъ Палермы вчерашній день прибылъ въ Корфу, къ соединеннымъ эскадрамъ, полномочный Министръ Кавалеръ Мишеру на Неаполитанскомъ фрегатѣ. Господинъ Министръ будетъ находиться при нашихъ эскадрахъ и

каковаго содержанія всепокорѣннѣйшій рапортъ отправляемъ отъ меня Его Императорскому Величеству, съ оного копію, и копіи съ приложенныхъ при томъ писемъ о извѣстіяхъ и обстоятельствахъ Неаполитанскаго владѣнія, при семъ прилагаю. Неимѣніе на эскадрѣ провіанта, а который и есть, совершенная его негодность; тожь, неимѣніе припасовъ коими бы можно было хорошо исправлять корабли, удерживаютъ меня на одномъ мѣстѣ, и какъ нивкуда идти нельзя, то сколько я не избѣгаю чтобы объ этомъ не писать Государю, но не могу, и долженъ хотя нѣсколько довести къ Его свѣдѣнію какія обстоятельства меня удерживаютъ. Также и денегъ теперь совсѣмъ нѣтъ у меня. Всѣ таковыя политическія обстоятельства, требующія дѣйствій нашихъ; многія безпокойства, причиняемая просьбами офицеровъ и всѣхъ служителей, получающихъ разныхъ довольствій; худость, и по неимѣнію припасовъ, невозможность приступить къ исправленію кораблей, и прочія разныя обстоятельства повергають меня въ великое уныніе, и даже въ совершенную болѣзнь. Изъ всей древней исторіи незнаю и не нахожу я примѣровъ, чтобы когда какой флотъ могъ находиться въ отдаленности безъ всякихъ снабженій, и въ такой крайности, въ какой мы теперь находимся. Мы не желаемъ никакого награжденія, лишь бы только по крайней мѣрѣ довольствовались насъ провіантомъ, порціонами и жалованьемъ какъ слѣдуетъ, и служители наши, столь вѣрно и ревностно служащіе, не были бы больны и не умирали съ голоду, и чтобы при томъ корабли наши было чѣмъ исправить и мы не могли бы имѣть унынія отъ напрасной стоянки и невозможности дѣйствовать. Вотъ, Милостивый Государь, до какихъ объясненій приводитъ меня крайность. Я

ожидаю во всемъ скорѣйшей отъ васъ помощи и снабженія; за деньгами на жалованье на сихъ дняхъ посылаю судно въ Патрасъ, къ нашему консулу. Прежде сего времени стояли все зюйдовыя противныя и весьма крѣпкія вѣтры, худая погода и штормы, при которыхъ судовъ посылать туда было не можно; теперь же время начинаетъ быть лучше и потому посылаю. Имѣю честь быть, и проч.

Деньги всё издержалъ я на разныя покупки. Всякую вещь, необходимо надобную, долженъ былъ покупать и чрезъ то денегъ, положенныхъ мнѣ къ полученію изъ Константинополя, весьма мало и большое количество еще къ тому потребно. Деньги надобно бы получать не всё Турецкія, но разныя, ибо онѣ въ другихъ мѣстахъ къ употребленію служить не будутъ.

52.

Морейскому Пашѣ.

5 Апрѣля 1799. Корабль *Св. Павелъ*, при Корфу.

Высокородный и Превосходительный, и проч.

Ваше Пре-во, Милостивый Государь мой!

За почтеннѣйшія письма Вашего Превосходительства покорнѣйше благодарю и свидѣтельствую вамъ истинное мое почтеніе и преданность. При семъ покорно прошу Ваше Превосходительство приказать Шурки Эфендію, и тѣмъ кои провіантъ къ намъ на эскадру доставляютъ, заботятся о провіантѣ хорошемъ, а такого, какой по

сіе время къ намъ доставляли, совершенно для употребленія въ пищу служителямъ негодный, не присылать. Единственно отъ худаго и негоднаго провіанта люди наши во множествѣ болѣютъ и медицинскіе чины, оный свидѣтельствовавшіе, запрещаютъ употреблять его въ пищу. Я писалъ о томъ въ Константинополь. По благопріятству и дружбѣ вашей ко мнѣ покорно прошу сколько можно наискорѣ повелѣть приготовить годнаго провіанта и прислать ко мнѣ на эскадру; и въ сей надеждѣ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, и проч.

53.

Верховному Визирю Юсуфъ-Зыю Пашѣ.

9 Апрѣля 1799. Корабль *Св. Павель*, при Корфу.

Ваша Свѣтлость, Милостивый Государь!

Всепочтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости, объявляющее Высочайшее милостивое ко мнѣ благоволеніе Его Султанскаго Величества за дѣятельности мои, обще съ командующимъ эскадрою Блистательной Порты, въ завладѣніи и завоеваніи острововъ прежде бывшихъ Венеціанскихъ, за покореніе острова Видо, и за взятіе крѣпостей Корфы, и присланные въ знакъ Высочайшаго милостиваго ко мнѣ благоволенія подарки: алмазный челенгъ, шубу изъ собольихъ мѣховъ и тысячу червонныхъ, да для роздачи между господами офицерами, чиновниками и нижними чинами при мнѣ находящимися, три тысячи пять сотъ червонныхъ, я имѣлъ счастье

получить и приношу за сіе всепокорнѣйшую мою благодарность. Знакъ столь высокой монаршей Его Султанскаго Величества ко мнѣ милости и благоволенія, дружлюбное и милостивое Вашей Свѣтлости благопріятство и расположеніе, я потщусь и впредь всеми возможностями, усердіемъ и ревностію заслуживать и быть достойнымъ. Съ командующимъ эскадрою Блистательной Порты, и съ находящимся при немъ Совѣтникомъ, неприятнѣйшимъ долгомъ почитаю всегда быть съ искренностію въ добромъ согласіи и благопріятствѣ, и обще съ ними и прочими начальниками исполнять полезнѣйшія предпріятія къ предохраненію границъ Блистательной Порты, къ изгнанію непріятелей изъ мѣстъ имъ принадлежащихъ, и освобожденію отъ нихъ угнѣтаемыхъ жителей. Я не премину имѣть всевозможное стараніе дѣйствовать по открывающимся случаямъ, и во всѣхъ мѣстахъ чинить вспоможеніе къ общей пользѣ, благоденствію и славѣ. Деньги полученны мною, 3,500 червонцевъ, по приказанію моему розданы на эскадрѣ мнѣ вѣрренной служителямъ, за понесенные ими при всѣхъ дѣятельностяхъ безпримѣрные труды, храбрость, вѣрность и усердіе къ службѣ. Имѣю честь увѣдомить Вашу Свѣтлость, что я всегда и во всѣхъ случаяхъ выполняя Высочайшую волю и повелѣніе Всемиловивѣйшаго Государя моего Императора и Его Императорскаго Султанскаго Величества, употребляю и употреблять буду искренность и справедливость во всякой точности, дабы чрезъ то наиболѣе доказать и утвердить дружбу между союзными Державами и тѣмъ заслужить Высокомонаршую милость и благоволеніе. Съ глубочайшимъ высокопочтаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть, и проч.

54.

Русскому Посланнику въ Константинополь, Томарь.

9 Апрѣля, 1799 г. Благополучный Кор. Св. Пассель, при Корфу.

Милостивый Государь, Василій Степановичъ!

Въ сходство письма Вашего Превосходительства, переписку Али Паши, отобранную мною отъ Французовъ на островъ Св. Мавры бывшихъ, при семь препровождою. Замѣтно, что Французы важнѣйшія изъ оной письма укрыли или изодрали. Въ сихъ письмахъ видны его ласкательство и родъ дружбы, показывающіе, что онъ имъ непріателемъ никогда не былъ; видно также что онъ велъ переписку въ Корфу съ Генераломъ Шабо; оной я здѣсь не могъ достать: она укрыта.

Нельзя почестъ, чтобы Али Паша совсѣмъ былъ преданъ Французамъ; онъ человекъ хитрый и безпримѣрно обманчивый; старается отдѣлить себя отъ всякой зависимости, или лучше сказать сдѣлаться владѣтелемъ. Замѣтно изъ его поступковъ, что онъ держитъ и держать будетъ ту сторону, которая сильнѣе: если здѣшнія мѣста отъ Французовъ будутъ очищены, то онъ останется въ теперешнемъ положеніи; а если Французы будутъ имѣть перевѣсъ и придутъ въ здѣшній край, то не мудрено, что и онъ съ ними соединиться можетъ; но отъ этого мы весьма далеки и, кажется, безопасны. Только Али Паша всѣмъ здѣсь вообще величайшія обиды и раззоренія наноситъ и всѣ имъ недовольны. Впрочемъ мнѣ съ нимъ теперь дѣла никакого, кажется, нѣтъ и онъ

всегда льстивыя и учтивѣйшія письма ко мнѣ доставляетъ, желая, чтобы я былъ съ нимъ въ дружбѣ. Я таковою же учтивою перепискою ему отвѣтствую и увѣряю, что всегда желаю пользоваться его дружбою. — Съ совершенной къ вамъ преданностію навсегда имѣю честь быть, и проч.

55.

Русскому Посланнику въ Константинополь, Томарь.

10 Апрѣля, 1799 г. Благополучный Кор. *Св. Павелъ*, при О. Корфу.

Милостивый Государь

Василій Степановичъ!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства, отъ 17-го числа Марта за № 12, я имѣлъ честь получить. За поздравленіе съ покореніемъ Корфы и за всѣ благопріятнѣйшія Вашего Превосходительства ко мнѣ объясненія, дружбу, доброе желаніе и благопріятство, также за разныя увѣдомленія приношу покорнѣйшую мою благодарность. Имѣю честь отъ истиннаго моего усердія и совершенной преданности поздравить Ваше Превосходительство съ полученіемъ Высокомонаршей Его Императорскаго Величества милости: ордена Іоанна Іерусалимскаго, съ пенсіономъ и съ деревнями 1,500 душъ, вамъ пожалованнаго. Благопріятное желаніе ваше ко мнѣ, объясняемое вашими сновидѣніями, принимаю я знакомъ вашей искренней ко мнѣ дружбы и доброжелательства. Даруй Богъ, чтобы я предвѣщаніями вашими былъ столь осчастливленъ и ежели это такъ случится, то я за добрыя ваши желанія и искренность почту себя во весь вѣкъ мой вамъ

обязаннымъ, и всемѣрное стараніе употреблять буду васъ возблагодарить. Съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, и проч.

56.

Русскому Посланнику въ Константинополь, Томарь.

12 Апрелья, 1799 г. Благополучный Кор. *Св. Павелъ*, при О. Корфу.

Милостивый Государь

Василій Степановичъ!

Присланную при почтеннѣйшемъ письмѣ Вашего Превосходительства, вслѣдствіе именнаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, табакерку съ брилліантами въ воздаяніе услугъ, оказанныхъ Кадырь-Беемъ при занятіи Острова Св. Мавры, я ему вручилъ и письмо свое о полученіи онъ къ вамъ препровождаетъ. Таковую Высочайшую милость сотоварищу моему оказанную приему я равною и мнѣ милостію и благоволеніемъ.

57.

Предложеніе Депутации и прочимъ старѣйшинамъ Острова Корфу.

12 Апрелья, 1799 г. Благополучный Кор. *Св. Павелъ*, при О. Корфу.

По завоеваніи и освобожденіи соединенными эскадрами отъ Французовъ прежде бывшихъ Венеціанскихъ Острововъ, сдѣлавъ изъ всѣхъ ихъ Республику, надлежитъ учредить и установить Правленіе и спокойствіе народа. Городъ

Корфу имѣть быть главнымъ присутственнымъ мѣстомъ и въ немъ учредить должно Сенать. Для учрежденія же постановленій и надлежащихъ правилъ новому Правленію и для составленія Сената изъ всѣхъ означенныхъ Острововъ, дали мы повелѣніе Депутаціи избрать выборомъ и балатираціею между первѣйшими жителями искусныхъ, честныхъ, справедливыхъ, достойныхъ и съ лучшими дарованіями особъ: изъ Острова Кефалоніи 3, изъ Занта 2, Св. Мавры 2, Итаки 1, Цериго 1 и Паксо 1, которыхъ и прислать немедленно въ городъ Корфу. Также и въ ономъ городѣ избрать 3 человекъ самыхъ достойнѣйшихъ; а чтобы учрежденіемъ Правленія поспѣшить и малѣйше не замедлить, въ городѣ Корфѣ избрать достаточное число лицъ изъ первѣйшихъ достойнѣйшихъ, съ хорошими дарованіями и качествами, и составить изъ оныхъ Коммисію, которой вмѣстѣ съ прибывшими сюда нынѣ депутатами изъ Св. Мавры и изъ прочихъ Острововъ, начать приуготовленія и распоряженія: на какомъ что основаніи быть должно; сколько потребно имѣть Сенаторовъ; сколько, какіе именно и для какихъ надобностей нужно учредить Департаменты, равно и прочія присутственныя мѣста на каждомъ изъ Острововъ, и что признано будетъ за лучшее и полезнѣйшее къ спокойствію общества. Сочинивъ объ ономъ подробное описаніе, представить ко мнѣ; въ потребныхъ же обстоятельствахъ, ежели объ чемъ понадобится, совѣтоваться со мною.

58.

16 Мая 1799 года.

Командующему на Средиземномъ морѣ Россійскою Императорскою эскадрою, Господину Адмиралу и Кавалеру Ушакову.

Отъ Депутатовъ, избранныхъ изъ Острововъ прежде бывшихъ Венеціанскихъ, составляющихъ Сенатъ и Правленіе на О. Корфу.

Въ объявленіи Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, отъ 2-го индикта мѣсяца Сентября прошлаго 1798 года, обнародованнаго жителямъ Острововъ бывшихъ Венеціанскихъ, между прочимъ изображено: «Удостоверяемъ и совершенно обнадеживаемъ васъ по повелѣнію и по непреложному намѣренію Блистательной Порты Оттоманской, что предоставлено будетъ вашему произволу избрать такого роду Правленіе, какое найдете полезнымъ отечеству вашему, то есть: или по образу аристократическаго правленія Рагузы, или какое вамъ заблагоразсудится». По силѣ сего объявленія и по предписаніямъ Вашимъ и командующаго Турецкою эскадрою Кадыръ-Бея, планъ Правленія оныхъ Острововъ нами сдѣланъ; Сенатъ и присутственныя мѣста какъ слѣдуетъ дѣла свои производствомъ начали и съ онаго постановленія копию Вашему Высокопревосходительству имѣемъ честь представить.

Депутаты къ Высочайшимъ Дворамъ въ С. Петербургъ и въ Константинополь нами назначены для принесенія благодарности Всемилостивѣйшимъ Государямъ, нашимъ избавителямъ, и испрошенія вѣчнаго Ихъ покровительства и защиты, и Высочайшей Ихъ конфирмаціи сего плана Правленія Республики, нами избираемой. Объ от-

правленіи Депутатовъ ожидаемъ позволенія Вашихъ Высокопревосходительствъ.

Имѣемъ честь быть съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію, и проч.

59.

Благополучный Кор. *Св. Павлъ*. 18 Мая 1799 г., при О. Корфу. Командующаго на Средиземномъ морѣ Россійскою Императорскою эскадрою, Адмирала и Кавалера Ушакова.

Господамъ Депутатамъ, избраннымъ изъ Острововъ прежде бывшихъ Венеціанскихъ, составляющимъ Сенатъ и Правленіе на Ост. Корфу.

Письмо ваше, вчерашній день въ общемъ собраніи вашемъ мнѣ поданное, и планъ учрежденія въ Корфу Сената и Правленія Острововъ, освобожденныхъ отъ Французовъ и прежде бывшихъ Венеціанскихъ, и объ открытіи на оныхъ присутственныхъ мѣсть, я получилъ. Разсматривая оный, нахожу съ объясненіемъ опубликованнаго Святѣйшимъ Патріархомъ Константинопольскимъ манифеста согласнымъ; а какъ сіе учрежденіе Правленія и Республики оныхъ Острововъ зависитъ отъ воли и конфирмаціи союзныхъ Россійскаго и Блистательной Порты Оттоманской Высочайшихъ Дворовъ, потому съ прошеніемъ вашимъ объ отправленіи отъ васъ къ онымъ Высочайшимъ Дворамъ Депутатовъ, для испрошенія конфирмаціи и воли Всероссийскаго и Блистательной Порты Государей Императоровъ, я согласенъ, — тѣмъ паче, что и Блистательная Порта Оттоманская требуетъ отъ васъ скорѣйшей присылки Депутатовъ, посему и предлагаю отправленіемъ оныхъ ни малѣйше не замедлить.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	строк.	напечат.	чит.
16	сниз. 14	Эвпаторію,	Евпаторію,
20	— 4	въ плѣтъ	въ плѣвъ
23	свер. 3	«Куррьеръ»,	«Куррьеръ»,
24	— 9	устѣ;	устѣ;
30	— 7	«Мадонъ»	«Модонъ»
52	— 8	находятъ	находясь
66	— 13	Пашей,	Пашею,
95	— 10	Кипудана-Паши,	Капудана-Паши,
126	сниз. 12	Кунбурнскимъ	Кинбурнскимъ.
131	свер. 17	сиглалъ	сигналъ
166	сни. 2	прошедши	прошедшій
219	свер. 7	Лейт. Влитъ.	Лейт. Влито.
236	— 15	съ нѣкоторое	нѣкоторое
290	— 3	эскадры ²⁵ .	эскадры ²⁴ .
335	— 8	(13 Мар. 1799)	(13 Мар. 1799):
337	— 5	защиту	защиты
339	сниз. 11	хорургвями	хорургвяи
404	свер. 15	посылаетъ нимъ	посылаетъ имъ
421	сниз. 11	Клапикаса,	Клапакиса,

32°

35°

39°

40°

47°

АЯ ГУБЕРНІЯ

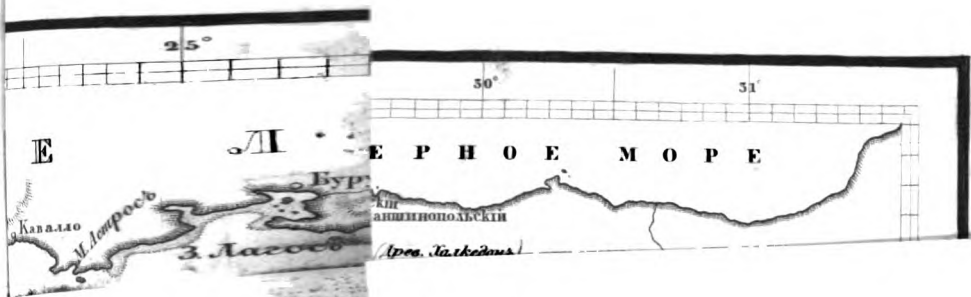

АЗОВИТА

МОРЕ.

46°

45°

DK169
.U8
S53
ch.1 ✓

740545

A000024046329

12E9404200004

Digitized by Google

ader
18. 2. 1897